

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

ВЕСТНИК АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Журнал
в журнале

ДЕЛО

424

ДЪЛЮ

О дворянствѣ воеводы Дмитрия
Ивановича Сивилкина
назначеннаго въ Сибирь
в 1780 г.

19196

Дорогие читатели!

В первом полугодии 1996 года
мы выпустим 3 номера «Источника».

Индекс журнала в каталоге
«Роспечати» — 73187.

Подписаться можно
с любого номера.

Стоимость одного номера 8 тыс. руб.
(без стоимости доставки).

Журнал «Родина» выходит ежемесячно.
Стоимость одного номера 7 тысяч рублей
(без стоимости доставки).

Индекс в каталоге «Роспечати» — 73325.

Справки по тел.: 202-62-65.

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати
Рег. № 012124.

Адрес редакции:

103009, Москва, ул.Воздвиженка, 4/7.

Тел.: 202-15-93, 202-49-74.

ИСТОЧНИК

Документы
русской истории

1996/1 (20)

Приложение
к российскому историческому журналу
«РОДИНА»

В НОМЕРЕ:

Письма из прошлого. Утраченное наследие

- Загадки истории**
4 «Пошлая сказка об убийстве Годуновым царевича Дмитрия». *Письма Н. М. Павлова С. Д. Шереметеву в 1898–1901 гг.*

- Новый ракурс**
16 «Пароход не подходил для ледового плавания». *Версия капитана «Челюскина» В. И. Воронина.*

Фотоархив. Раритеты

- Автографы**
40 «Добыть из-под земли 100 руб.».

- Тени предков**
42 «У могилы Ивана Грозного».

Подоплека событий. Версии

- Рассекречено**
48 «Новая Германия не сможет существовать без помощи СССР». *Пленный немецкий генерал о послевоенной ситуации.*

- Древние времена**
62 «Начало Руси необходимо вести от Амазонок». *Странная версия малоизвестного историка.*

- Народные мемуары**
66 Дорога в пять лет в Казахстан и обратно. *Записки ссыльного.*

- Внешняя политика**
78 «Готовность встретить врага обеспечит мир». *Приамурский генерал-губернатор о русско-японских отношениях.*

- О силе духа**
83 «Никакого отношения к политике не имел».

- Юмор из спецхрана**
91 «Случайные эпизоды из жизни писателя».
94 «Они считают лакомым блюдом».
95 «У нас руками тесто не берут».
96 «Правило арфографии».
96 «В продаже Эстонская женщина».
97 «Лопати маслбоек имеют вид свастики».

Описание России. Исторический ландшафт

- В центре Москвы**
100 «Народный идеал Русского Царя-Самодержца». *И. В. Цветаев о памятнике Александру III.*

Старая площадь. Вестник Архива Президента РФ

113–160

ISTOCHNIK

Documents
of Russian History 1996/1 (20)

IN THIS ISSUE:

Letters from the past

Lost Heritage

- 4 Letters of N. Pavlov to S. Sheremetev in 1898–1901 about murder of Dmitri, Prince of Uglich
16 Captain V. Voronin's version of «Cheliuskin»'s sinking

Photos and Rarities

- 40 A note by L. Trotsky when he experienced financial difficulties
42 Opening up of the tomb of Ivan the Terrible

Behind the Scenes. Versions

- 48 German general W. von Seydlitz, a captive, on the post-war situation

- 62 «The origin of Rus should be traced back to the Amazons»: a letter of an unknown historian
66 The notes by Vladimir Polonsky, an exile
78 General Governor of the Amur area on Russian-Japanese relations, 1909
83 Letters to protect the repressed
91 Archival Humour

Description of Russia

- 100 Ivan V. Tsvetaev on a place for the monument to Alexander III

Vestnik of the President of RF Archive

113–160

All written material, unless otherwise stated, is the copyright of Rodina Magazine and its supplement Istochnik

© Редакция журнала «Родина». 1996.
Перепечатка разрешается только по соглашению с редакцией.

Главный редактор

Р. Г. Пихоя,

руководитель Государственной архивной службы России,
доктор исторических наук

Ответственный редактор

В. Н. Денисов

Ответственный секретарь

Т. П. Лещинская

Художник **В. И. Кучмин**

Компьютерная верстка **А. А. Кольцовой**

Набор и верстка произведены в компьютерном центре журнала «Родина».

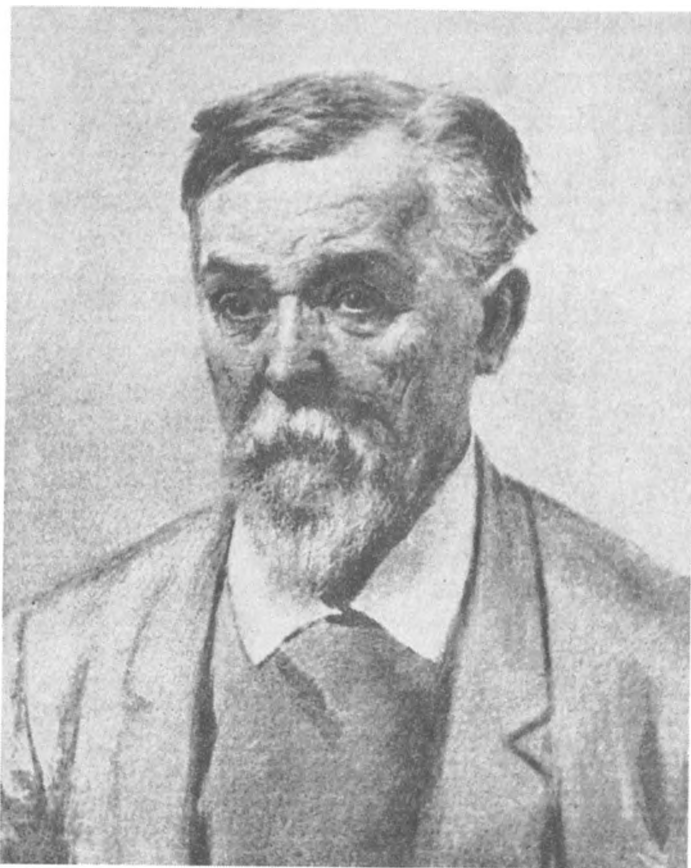
ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО. УТРАЧЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Был ли царевич Димитрий убит Борисом Годуновым?
*Писатель Н. М. Павлов еще сто лет назад считал
эту версию «пошлой сказкой».*

«Челюскинская эпопея» произошла
из-за безответственности ее организаторов — так считал
капитан парохода В. И. Воронин.
Его рейсовое донесение поспешно спрятали в архив.

«Пошлая сказка об убийстве Годуновым царевича Дмитрия»

Письма Н. М. Павлова С. Д. Шереметеву
в 1898 – 1901 гг.

Н. М. Павлов.

Николай Михайлович Павлов (1836–1906) — писатель и публицист, примыкавший к славянофилам. Не будучи профессиональным историком,

он писал научно-популярные и художественные исторические произведения, впоследствии опубликовал свою переписку с И. С. Аксаковым о древ-

ней русской истории¹. Ю. П. Бартенев говорил о нем: «Уже в 60-х годах он имел обширные сведения по Смутному времени и в полемике с Костомаровым по поводу первого Лжедмитрия (появилась в «Дне» за 1864 и 1865 гг., вместе с статьями Костомарова и дополнениями напечатаны в «Русском архиве» за 1884 год) проявил огромную начитанность, тонкое понимание эпохи, живость изложения и чрезвычайный полемический талант»². «Правда о Лжедмитрии» издана в газете «День» под псевдонимом Н. Бицын, как и опубликованная в 1867 г. пьеса «Смута (1608–1612). Народная быль в 5-ти действиях». В этих произведениях, а также в «Драматических сценах» (напечатанных в «Русском вестнике» в 1867 г.) и повести о царствовании Алексея Михайловича «Царский Сокольник» («Русский вестник» за 1870 г.) «Николай Михайлович выступает как историк и дает блестящий образец того, каким образом следует относиться к родной старине. (...) Но главный подвиг и незабвенная заслуга Н. М. была его «Русская история» от древнейших времен до новейших. Пять томов 1896–1904 гг.»³. Граф Сергей Дмитриевич Шереметев (1844–1918) тоже знал и любил историю, возглавлял Археографическую комиссию Академии наук, Общество

любителей древней письменности и Общество ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III. В переписке с Н. М. Павловым речь идет о тех же сюжетах, что и в переписке С. Д. Шереметева с К. Н. Бестужевым-Рюминым в 1892–1896 гг.⁴, а кроме того, об аудиенции у императора Николая II, устроенной Н. М. Павлову с помощью егермейстера Императорского двора С. Д. Шереметева.

Публикуемые письма Н. М. Павлова продолжают дискуссию о династическом кризисе конца XVI в. и Смутном времени начала XVII в., представляя собой отклик на издание писем К. Н. Бестужева-Рюмина С. Д. Шереметеву. Комментарии, поясняющие затронутые спорные вопросы, составлены с учетом точки зрения С. Д. Шереметева, способствовавшего оживлению интереса к угличскому делу, хотя и не окончательно разрешившего эту проблему. Гипотеза о спасшемся царевице Дмитрие не утвердилась в науке, но получила отражение в некоторых исторических трудах и в художественной исторической литературе. Вследствие скудости и противоречивости сохранившихся источников многое до сих пор остается не изученным исчерпывающим образом.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Павлов Н. М. Из переписки с Иваном Сергеевичем Аксаковым//Русский архив. 1887. № 8. С. 469–494.

2. Бартенев Ю. Николай Михайлович Павлов (Некрологическая статья)//Русский архив. 1906. № 1. С. 645–646 (Речь, произнесен-

ная в собрании Союза русских людей 12 марта 1906 г. в Москве, в Историческом музее).

3. Там же. С. 644–645.

4. См.: Письма Константина Николаевича Бестужева-Рюмина о Смутном времени. СПб., 1898.

№ 1

Н. М. Павлов — С. Д. Шереметеву

Москва, 8 апреля 1898

Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич

Оставшись после говения в Москве за распутицей и получив из деревни вместе с письмами еще повестку о посылке, я наконец только вчера во вторник Святой Недели получил драгоценное для меня письмо Ваше. В привет со Светлым Праздником позвольте и начать православным: Христос Воскресе!, — а за самое письмо и брошюры принести глубокую благодарность сделалось душевною потребностью для меня. Во-первых, Вы мне сообщаете трогательные слова того, кого все мы привыкли почитать на Руси за апотеозу страны и народа; а во-вторых, это Вы мне передаете, граф, доброе Ваше сердце побудило Вас поделиться со мной, почти неизвестным для Вас лицом, такую, как Вы верно угадали, великою радостью для меня. Без преувеличения, на всю мою жизнь памятно для меня будет это письмо. Не стану повторять Вам той благодарности, которую уже передал Вам лично, ни уверений в том благотворном ободрении, которое получил теперь благодаря Вам для продолжения своего собственного труда. Но раз уже смея не смея утруждаю Вас строками своими, пользуюсь этим случаем, чтобы высказать Вам все, что хотел сообщить по поводу книги иезуита Пирлинга «Róme

et *Demetrius*»¹, о чем даже хотел Вам писать прошлым летом и о чем при кратковременном последнем свидании не хотел и заговаривать, жадно слушая Вас. Книга Пирлинга по пословице это еще только цветочки, а ягодки будут впереди.

Когда пошлая сказка (легенда о том, что властолюбивый Борис² убил в Угличе Дмитрия³ и под его именем царствовал Гришка Отрепьев⁴) была официально санкционирована на Руси, зовомый латин-

цами *Demetrius* не подавал повода иезуитской литературе к многоглаголению о нем. Но когда в [русской] исторической науке сказалось мнение, что *Demetrius* вовсе не был сознательным обманщиком, не был притом и Отрепьев, иезуитская литература встревожилась. Понятно, почему так. Если коронован в Успенском соборе тогда не Отрепьев, выходит одно из двух: либо это истинный царевич, сам выросший в неизвестности Углицкий младенец, *libo tertium non datur** такой самозванец, который был подстроен и воспитан в Литве иезуитами по мысли Поссевина⁵. По имеющемуся историческому материалу весьма легко доказать, что во 1-х) подлинная биография Гришки Отрепьева, несомненного самозванца боярского завода⁶, ничего не имеет общего с биографией «*Деметриуса*», вышедшего из Литвы; это две разных биографии двух совершенно разных лиц; во 2-х) *Demetrius* сознательным обманщиком не был, хотя и признавал иезуитов относительно себя за каких-то лжецов; и в 3-х) Углич белым днем не ошибся в труп младенца, не это невозможно допустить, а обратное: то есть, что все ошиблись! Заводчики литовского Деметриуса по необходимости должны были сплести басню о «чудесном спасении Димитрия» и составить поддельную биографию «спасенного царевича». Сюда принадлежат баснословия вроде след[ующих]: боязнь Нагих⁷ за жизнь Димитрия, подмена царевича подставным ребенком, скрывание удаленного отрока по монастырям и в Ливонии и пр. и пр. Все эти баснословия соображены притом с похождениями отчасти самого Гришки Отрепьева, отчасти с теми толками и лжесвидетельствами, которые тогда же распускались в Литве, в Ливонии и на Руси накануне появления самозванца, отчасти даже с привозом самого Деметриуса в посольстве Сапегы в «Московию»⁸ и с имевшимися в виду дальнейшими сношениями, напри[мер], с Римом, причем для самого папы, разумеется, личность Деметриуса (в этом Пирлинг прав) оставалась таким же секретом, как и для всех.

Я не знаю, что именно думаете Вы лично, граф, по поводу коронованного и царствовавшего в Москве «*Деметриуса*», но уверен в двух вещах: во 1-х) не почитаете его Отрепьевым, и в этом Вы совершенно правы; во 2-х) не считаете и сознательным обманщиком: историческая правда и это. Но, если из этих двух положений Вы выводите третьим то, что «коронован был истинный царевич»..., жду не дожусь Вашего исторического исследования. Вам удалось, значит, при Ваших множайших изысканиях собрать те самые подлинные черты и обстоятельства на основании отечественных источников, которые со времени Поссевина и накануне 1605-го года имели в виду сами агенты, готовившие самозванца в Литве, и с коими они непременно сообразовались. Кто взял бы на себя труд составить из отрывочных и рассеянных сказаний о «спасшемся царевиче» целую биографию — 1584 г. — 1605 — якобы Углицкого младенца, тот оказал бы важную услугу... Не тем, впрочем, что доказал бы *lo ipso*** истинность Деметриуса, а тем, что дал бы наконец возможность опровергнуть составлен-

ную самими иезуитами поддельную биографию их «Углицкого младенца» и обличить самую подделку, будто приходится до сих пор иметь дело с неуловимым *fantôme**. Наступает время, что по поводу «Деметриуса» многоглаголанию иезуитов, выпуску новых актов и документов, справок и свидетельств не будет уже конца. И все их издания, новости и «древности» по поводу Деметриуса (не надо быть пророком, чтоб предсказывать это) не будут стоить даже выеденного яйца. А вот чем Вы, граф, оказали бы самую плодотворную услугу — правде о Лжедмитрии. Кому же это и возможно, как не Вам именно? Вы — председатель исторического общества; Вам доступен, для Вас, по крайней мере, открыт будет вход и в архивы и всюду, куда для других вход возбранен. В так называемом «Деле Романовых», напечатанном в «Актах»⁹, все места, где идет речь о заводе самозванца, об Отрепьеве и т. п., означены многоточиями и напечатано курсивом: «За ветхостью не разобрано». Некто, имевший возможность видеть дело Романовых в подлиннике, по моей просьбе осмотрел его и, хотя ничего не сообщил мне о пробелах, даже не слыхал напечатанного текста с подлинником, тем не менее однако засвидетельствовал мне, что «в деле Романовых никаких ветхостей нет и от начала до конца все одинаково разборчиво». Я не имею причин сомневаться в верности этого показания: об этом свидетельствует свидетель совершенно достоверный. Если же это в самом деле так, разумеется, никакие «открытия» иезуитов не сравнятся с тем открытием, которое посчастливилось сделать Вам, восстановив в деле Романовых те тенденциозные пробелы, которые до сих пор фальсифицированы издательскою припискою: «За ветхостью не разобрано». Это, смею думать, самым плодотворным образом пополнит все те множайшие изыскания, которые Вам привелось сделать и, кто знает, может быть для Вас самих бросило бы новый свет на них, без того авторы таких книг, как «Rôme et Démétrius», пожалуй, будут видеть и в самых Ваших изысканиях лишь такой материал, появлению которого в печати сами бы они и аплодировали еще прежде всех.

Вот что хотелось мне передать Вам еще прошлым летом, как только я случайно прочитал книгу Пирлинга, которая сама по себе, по крайней ничтожности, не заслуживает и внимания. Что в интриге с троим¹⁰ Лжедмитрием сам папа был лицом непричастным к этой интриге *ab ovo*** — этого иезуит мог бы и не доказывать: обвивают отца Поссевина и его соратъев в этом кове, а вовсе не папу.

Благодарю Вас, что любезною присылкою брошюр Вы дали мне случай высказать это лежавшее у меня на сердце; вновь приношу глубокую благодарность за «благовесть» в обострение и поощрение моего скромного труда и прошу принять уверение в том высоком уважении, с которым имею честь быть Вашего Сиятельства всепокорнейшим слугою

Н. Павлов

РГАДА. Ф. 1287. Оп. 1. Д. 1287а. Л. 3–4 об.

№ 2

Н. М. Павлов — С. Д. Шереметеву

15 апреля 1898

Боясь злоупотреблять благожелательностью Вашей, истинно и высокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич, позволю себе лишь в самых кратких чертах по поводу «Деметриуса не-Отрепьева» заметить следующее.

1-е) Деметриус заводится вовсе не римским папою и даже не курией, а по мысли Поссевина иезуитами; след[овательно], Пирлинг мог и не трудиться над доказательствами о безучастии Рима в заводе Деметриуса.

2-е) Заводимый же иезуитами по мысли Поссевина Demetrius должен был по логической необходимости явиться в глазах папы как русейший из русских: природным русским по языку и по «ширме». Он, дескать, уже потом только обратился в лоно римской церкви! Он, дескать, не с детства, а лишь позднее навыв к латыни! Таков именно и был Demetrius, едва вышел на свет истории: и полуполяк, и полурусский, и полуинок (отсюда банальное мнение, что он какой-то шляхтич).

3-е) Карамзинская сказка¹¹ (сочиненная со слов не только невежд, но и сознательных обманщиков) о том, что Гришка Отрепьев научился военному искусству у запорожцев, фигурирует и в поддельной биографии «спасенного Углицкого младенца»,

* Фантом, привидение, призрак (франц.).

** С начала до конца (лат.).

Лжедмитрий I.
Худ. Пожалостин. 1875 г.
Гравюра на дереве.

однако ж камнем преткновения тут служит то обстоятельство, что не мог же «царевич» и латыни научиться у запорожцев.

4-е) Гришка Отрепьев, странствия коего из Москвы до Киева можно проследить с точностью дневника, водился в Киеве с «латинскими монахами» и был постоянно «окружен латинскими монахами», после чего стигнул: это несомненный факт.

5-е) Волнение между казаками — не только запорожскими, но и на Дону — в пользу «прирожденного царевича» уже было организовано еще в «голодные годы»¹² притом по обширности организации это был целый политический заговор и обличает многочисленных агентов, это вовсе не было одиночным действием того или другого отдельного смельчака.

6-е) Солидарность между готовящимся в Литве Деметриусом и между романовским самозванцем Гришкой Отрепьевым дает себя чувствовать с 1600 года непрерывно: при всей тайности интриги она кем-нито обличается даже официально и обнаруживается то и дело, даже актуально и документально.

Коротко сказать: если бы тогдашнее тенденциозное баснословие о том, что «Углицкий младенец жив» было бы сущою правдой, не было бы и самозванца Гришки Отрепьева, заводившегося в Москве на Варварке¹³. Это последнее обстоятельство можно доказать с ясностью прямо математическою.

Не смею больше и утруждать долготерпения Вашего, прося принять уверение в истинном и высоком уважении, с которым имею честь быть Ваш всепокорный слуга

Н. Павлов

Там же. Л. 1–2.

№ 3

Н. М. Павлов — С. Д. Шереметеву

Есуково¹⁴, 21 апреля 1898

М[ожет] б[ыть], первая страница в другом деле? Вопрос о том, кого иезуиты со времени Поссевина и до наших дней зовут Demetrius, этот вопрос и для Вас, истинно и высокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич, и для нижеподписавшегося одинаково важен, что бы я ни выразил на Вашу последнюю заметку (от 11 апреля), при всем том, что боюсь утруждать Вас.

Пока он — Отрепьев и сознательный обманщик, почва не только не тверда, а во все не становится никакой почвы, ибо заводимый на Москве боярами самозванец Отрепьев довольно всем известен и его происхождения (до пропажи в Литве) можно проследить из года в год и изо дня в день. Но явившийся из Литвы Demetrius ничего общего с беглым дьяконом не имеет. Пирлинг уверяет, что Demetrius от того только сошелся с иезуитами, что вопросы о спасении души были ему не чужды, и что по этому вопросу иезуиты наилучшие советники. Но ведь и Тушинский вор¹⁵, второй Лжедмитрий, также пользовался советами иезуитов (наприм[ер], «не спешить вводом латинства, ибо это уже и прежде навредило»): не скажет же Пирлинг, что иезуиты липли и к Тушинскому вору, так как вопросы о спасении души очень занимали его. О воспитаннике иезуитов слышались еще подчас толки, что это иллириец, что это побочный сын Стефана Батория¹⁶ и проч. А уж про Тушинского вора и никто не догадывался, кто он? Разве-разве подозревали в нем жида! Но из того, что никто не знал его имени, следует ли сколько-нибудь, что «спасшийся в московскую ночь» — Demetrius? Конечно нет. Если кто хотел добраться до имени приемыша иезуитов, воспитанного в качестве Demetrius'а по мысли иезуита Поссевина, тот должен искать сле-

Икона с изображением царевича Дмитрия.

дов тому и хоть каких-нибудь намеков никак не в иезуитских хранилищах, а на-прим[ер], в книгохранилищах и архивах Венеции. Мне сказывал один русский путешественник, случившийся в Венеции раза два, в 60-х и 70-х годах (теперь уже умерший), что в Венеции он сам пересматривал некоторые документы, прямо подтверждающие завод нашего самозванца иезуитами. (Это, впрочем, за что купил, за то и продаю). Но вот что несомненно. Как Гришка Отрепьев — живое лицо, а вовсе не фантом, так же точно и Demetrius, явившийся у Вишневецкого¹⁷, потом у Мнишка¹⁸, у польского короля¹⁹ и т. д., наконец, коронованный в Москве — ничуть не фантом, а живое лицо! Как Гришка Отрепьев от начала до конца верен сам себе, так же верен сам себе и пришелец из Литвы. А *fantôme* — другое: то вымышленное, сочиненное иезуитами лицо, которого в действительности не бывало, фиктивная личность «спасшегося Углицкого младенца», о котором рассеяны отрывочные бессвязные сказания об его «подмене», об его «странствиях по монастырям», об его «обучении военному ремеслу у запорожцев», о «склонности его к литературным занятиям и языкам»: это, вот, *fantôme*! И всю эту поддельную биографию оттого и трудно опровергнуть от начала до конца, что ей, собственного говоря, не достает ни конца, ни начала, поистинне это биография-то фантома.

Я весьма благодарен за присылку брошюры «Переписка с Бестужевым-Рюминым»²⁰, но позволю себе сказать: из нее видно, что покойный профессор р[усской] истории не только «не изучал детально» эпоху Деметриуса, а не изучал ее критически даже и «генерально», то есть он взял готовое мнение Карамзина, Соловьева²¹, наконец Иловайского²², а сам не сверял разных современных самозванцу источников, ни даже устрояловских «сказаний»²³. «Детали» деталям рознь, и тех «деталей», которых можно найти в изобилии в «сказаниях современных о Самозванце», совершенно достаточно для того, чтобы признать *Demetrius'* а отнюдь не Отрепьевым и не сознательным обманщиком, а в то же время никак и не тем фантомом, ему же имя: «спасшийся Углицкий младенец».

Кстати, что *Demetrius* был «расстрига» — это вовсе не народное мнение, а принятое официально *faute de mieux** — выгодное по убиению «в московскую ночь» и для русских, замешанных в интригу, и для литовских заводчиков самозванца, позднее же санкционированное еще и — грешно было бы сказать: церковью, а правильно будет сказать — нашим антирусским клерикальным легитимизмом. За все время от воцарения Романовых²⁴ вплоть до Николая I-го²⁵ и даже несколько позднее *sergle vicieux*** этого вопроса — в этом. Народное мнение в Угличе таково, например, что до сих пор «на крови» углицкого младенца не нынешнее *the zemstwo****, а исконное русское земство теплит на свой счет негасимую лампаду; а на вопрос: Борис ли Годунов точно убил Углицкого младенца? — тамошний народ, старожилы из коренных угличан, смеются и прямо утверждают, что Борис Годунов тут не при чем. Если не довольствуясь таким отрицанием у них спрашивают: «Да кто же именно убил Углицкого младенца? Не сам же он закололся в падучей?…» — они отвечают: «Говорят, литва это сделала». Народное мнение заключается еще и в том, что останки Углицкого младенца свидетельствуют (и не перестанут свидетельствовать из рода в род)

* За неимением лучшего (франц.).

** Порочный круг (франц.).

*** Англ. яз.

не о том, что будто бы он убит подосланными в 1591-м году Битяговским да Качаловым²⁶ (приехавшими в Углич вместе с царевичем и Нагими еще в марте месяце 1584 г.), а о том, что враги православия, украв его имя и наругавшись в его мечте, хотели подстроить на Руси грядущим родам из века в век подложную самозванную династию. Таково народное мнение на Руси о Деметриусе, а вовсе не то, что он — Расстрига! Сам Борис Годунов, первый возвестивший актуально о Расстриге, вскоре узнал свою ошибку, от того и не вынес душевных и телесных истязаний, что увидел тут обман более жестокий.

Крайне становится любопытно узнать в точности Ваше, граф, исследование о «Деметриусе» — судя по брошюре «Переписка с Б[естужевым]-Р[юмины]м», кажется можно заключить, что Вам действительно удалось найти в разных отечественных источниках такие данные, с которыми в свое время очень и очень сообразовывались творцы «биографии фантома». Вновь повторяю: кто соберет в одно целое рассеянное в обрывки и отрывки, не имеющее ни начала, ни конца, тот окажет важную услугу р[усской] исторической науке. Тогда только и можно будет отвечать всем Пирлингам, а до тех пор истинно приходится бороться с каким-то фантомом.

С истинным и высоким уважением Вашего Сиятельства покорный

Н. Павлов

Там же. Д. 2220. Л. 21–22 об.

№ 4

Н. М. Павлов — С. Д. Шереметеву

С[ель]цо Есуково, 20 сентября 1898

Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич

Сегодня узнал я о состоявшемся назначении сына моего земским начальником к нам в уезд, в участок, где наши именья с ним рядом. В радости, что наконец мы будем около друг друга, что мне не удавалось все время прежде, не мог я не вспомнить благодарственно покровительства Вашего, оказанного письмом к тульск[ому] губернатору²⁶

Сегодня же, не откладывая, решил я вновь напомнить Вам и о себе этими, быть может, даже докучливыми для Вас строками, но они так невольны с моей стороны, что я лучше желаю быть обвиненным в докучливости, чем в непамятливости. Надеюсь иметь удовольствие лично благодарить Вас в начале зимы на Фонтанке и вручить II-й том «Русской истории от древнейших времен»²⁷. Книга печатается и в ноябре должна быть готова. Содержание (вследствие введения тех глав, которых в начале желательно было избежать) так увеличилось, что по необходимости весь этот труд уместится теперь не в двух, а трех томах. Но я кончил все три, и если бы не затруднения с типографией, разом бы и печатал оба тома. Впрочем, как I-й том, так и этот II-й, составляет уже сам по себе замкнутое целое.

Жаль мне только, что «злоба дневи», даже наших дней, даже и до сего дня (зовомые ныне Остзейский вопрос и Польский вопрос), войдут не во II-й т[ом], а в III

т[ом]. «Ливонский Орден» и «Корона Литовская» не могли уместиться во II-м т[оме], который, заканчиваясь лишь временем Ярослава Всеволодовича²⁸ (отца Невско-го)²⁹, по объему без этого одинаков с I-м томом.

С истинным и высоким уважением имею честь быть Ваш покорный слуга
Н. Павлов
Там же. Д. 1287а. Л. 7–8.

№ 5

Н. М. Павлов — С. Д. Шереметеву

Москва, 2 декабря 1898

Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич,

Смея не смея прошу Вашего авторитетного совета по делу, к которому ума не приложу. Государь³⁰, удостоив внимательностью первый том «Русской истории от древнейших времен», был так несказанно милостив, что выразил разрешение автору второй том представить лично. Второй том уже отпечатан и на днях будет выпущен из типографии, но я не считаю возможным дать ему обращение в публике прежде, чем воспользоваться милостивым разрешением, исполнение которого счел бы не только великим счастьем, но почитал бы за священный долг. А между тем ехать теперь на юг (хотя это и не составило бы затруднения для меня) кажется мне неуместным; а отправить туда второй том (хотя бы через лицо, совершенно правоспособное на это, при письме от него с изъяснением, что сам автор не дерзнул тревожить ливадийского пребывания) значило бы тем не менее не исполнить с буквальной точностью того «слова», которое обязывает к такому исполнению ввиду того, чьими устами оно было произнесено.

Если бы не это смущение, я бы тем более решился немедленно же отправить второй том по назначению (не сам лично, повторяю), что близки уже и зимние праздники, следовательно, личное с моей стороны представление II-го тома к концу декабря или к началу января во всяком уже случае едва ли было бы благоприятно.

С истинным и высоким уважением имею честь быть Ваш всепокорный слуга
Н. Павлов

Мой адрес в настоящее время (до 15 декабря): Ник. Мих. Павлову. Москва, Театральная площадь, гостин[ица] Метрополь, № 7.

Помета на л. 9: Отв[ет] 5/XII

Там же. Л. 9–10.

№ 6

Н. М. Павлов — С. Д. Шереметеву

С[ель]цо Есуково, 26 декабря 1898

Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич

Обязанный не только Вашему совету, но и прямому содействию, благодаря которым я имел счастье поднести лично Государю второй том «Русской истории», я на выезде из П[етер]бурга чувствовал глубокую потребность благодарственно поклониться Вам на прощание. Но зная от Вас, что в это самое время Вы были вызваны на несколько дней в Москву, исполняю это сими строками уже по возвращении к себе в деревню.

Государь был так несказанно милостив, что изволил в самых лестных и драгоценных для меня словах похвалить мой скромный труд, на что я позволил себе даже ответить: «Если я в чем и полагаю заслугу, то в том именно, что старался сохранить всю простоту наших древних летописцев, о которых Пушкин еще выразился, что они совершали свой труд не мудрствуя лукаво»³¹. И на это я имел счастье выслушать из уст Государя запечатлевшиеся на всю мою оставшуюся жизнь истинно высокие слова: «*Не мудрствовать лукаво — это не только в этом случае, а всегда и во всем лучшем всего*»*. На милостивые и неоднократно повторенные слова о продолжении моего исторического труда относительно и дальнейшего, именно «Московского периода», я позволил себе произнести то, что у меня было на душе, а именно я сказал: «Ваше Императорское Величество, когда Ваш Государь Отец³², подняв бокал произнес тост: «Пью здоровье единственного моего друга верного, Князя Николая Черногорского»³³, —

* Выделенные курсивом слова в оригинале подчеркнуты С. Д. Шереметевым красным карандашом.

мы все, русские люди, в самом деле иначе не сознавали и не сознаем, что Русь не столько друзей имеет, как врагов, однако ж Бог дал уже тысячу лет существует она, Бог даст и второе тысячелетие будет жива и цела! Следовательно, глубокие основы для такого существования в мире вложены издревле, коренятся еще в древней русской истории, можно бы сказать: прямо еще со времени Владимира Святого³⁴. Поэтому и важно казалось: уразуметь, по-возможности, древнейшую русскую историю, которую вообще у нас мало знают». И вновь я имел счастье выслушать несказанно милостивые слова о драгоценном для меня благожелании Государя *«не останавливаться лишь на древнем периоде, а продолжать и московский»*³⁵. Минуты, пережитые мною при подношении моего скромного труда, были для меня так дороги, что я невольно даже сделал признание в том, сказав: «Прожив уже более 60-ти лет, вспоминаю, что я видел в юности возле себя, вот так же в двух шагах от себя, прадеда Вашего Императорского Величества, Государя Николая Павловича³⁶, а теперь удостоился счастья видеть правнука Его: мы, русские люди, умеем это чувствовать, переживать это значит — пережить в своей жизни великий исторический момент».

С таким именно чувством остаюсь я именно и до сих пор обязанный Вашему доброму содействию тем, что это подношение моего скромного труда состоялось в воскресенье 20 декабря 1898-го года. Мог ли я выехать из П[етер]бурга, истинно и высокоуважаемый граф Сергей Дмитриевич, не поблагодарив Вас? Но Вас не было уже в те дни в П[етер]бурге, и первым делом по возвращении в Есуково с моей стороны было именно — обратиться к Вам с этими почтительнейшими строками. Государь был так обаятельно милостив, что спросил даже, между прочим, доволен ли я сбытом книги и хорошо ли она расходуется?³⁷ Но, ободренный Его несравненным вниманием, могу ли я жаловаться на успех своего труда, составленного по крайнему разумению? Я несказанно счастлив успехом своего труда. Мне дорого, что мою «Русскую историю», как это я узнал точно и определенно, читают в собственно так называемом «народе». *Царь и народ — вот Россия в настоящее время!*³⁸ А «так называемая публика», а так называемая «интеллигенция»... дай Бог, чтобы интеллигенция была, с Божьей помощью, другая, а не та, которая теперь.

Не могу не заключить этих строк еще и глубокою благодарностью Вам вновь и вновь за содействие перед тульским губернатором о назначении сына моего земским начальником; последние три года он был в Туле членом губернской управы, но в настоящую минуту так называемые *«земские учреждения»* (и так они зовутся мнимо!) в нашей губернии в таком хаотическом состоянии от тучи недоразумений мнимых «интеллигентов», что я истинно радуюсь за сына, что он более не принадлежит к этим мнимым «земским учреждениям».

С истинным и высоким уважением имею честь быть Ваш всепокорный слуга
Н. Павлов

Попав в деревню лишь на несколько дней, я в половине января с Д. А. Хомяковым³⁸ полагал уже быть в Риме; до 10 января адрес мой: Москва, Кречетников переулок, д. Хомякова.

Там же. Л. 11–12.

№ 7

Н. М. Павлов — С. Д. Шереметеву

Рим, 28 февраля 1899 ст[арого] ст[иля]

Милостивый государь граф Сергей Дмитриевич

Уезжая за границу, я, быв еще в Москве, не мог не поблагодарить Вас за то содействие, которое Вы оказали мне в П[етер]бурге при последнем моем приезде туда для поднесения Государю моей книжки «Р[усская] история», I и II-й тт., когда в то же время имел честь вручить II-й том и Вам лично. Случилось так, что после моего отъезда целый месяц в Есукове у меня не оставалось никого, и только на днях получил уведомление, что вскоре после моего отъезда пришло туда несколько писем на мое имя, в том числе один из пакетов от Вашего имени. Полагая, что с Вашей стороны это высоколюбезный отклик именно на те мои строки, которыми я уведомлял Вас о состоявшемся при содействии Вашем поднесении Государю, и может быть еще выражение с Вашей стороны дорогого для меня мнения Вашего по поводу II-го тома, я долгом счи-

* Выделенные курсивом слова в оригинале также подчеркнуты С. Д. Шереметевым красным карандашом.

** Выделенные курсивом слова в оригинале подчеркнуты С. Д. Шереметевым синим карандашом.

таю уведомить Вас о слухе, достигшем меня в Риме, о письме Вашем ко мне в Есук-ово и просить извинения себе в том, что до сего времени не было на него ответа.

На эти же мои строки, которые пишу в настоящую минуту, не имея еще удовольствия прочитать Вашего письма, не могу и ожидать ответа, прося Вас даже и не ут-руждать себя им, так как на днях выезжаю из Рима в Венецию и т. д., вследствие че-го и адрес мой самому мне неизвестен.

С истинным и высоким уважением Ваш всепокорный слуга

Н. Павлов

В Венеции надеюсь найти те документы «о заводе Лжед[митр]ия иезуитами», о которых, если не ошибаюсь, писал Вам; в Риме же в течение всего месяца переписываю набело III-й т[ом] (заключительный) «Р[усской] истории от древнейших времен» для печатания по возвращении восвоюси.

Там же. Л. 13–14.

№ 8

Н. М. Павлов — С. Д. Шереметеву

4 марта 1901

Ваше Сиятельство милостивый государь граф Сергей Дмитриевич,
Возвращаю Ваши книги: Пирлинга новое сочинение и № «Русск[ой] старины», — с великою благодарностью. Не представляя ровно ничего убедительного, в чем бы хотел убедить читателя, иезуит так и обличает в каждой строке ее чисто иезуитскую рас-считанность все для одной цели: *ответсти глаза своих читателей от истинных за-водчиков царившего Лжедмитрия**. Я сделал многочисленные выписки из этой кни-ги именно в доказательство такого приема со стороны автора.

Имею честь быть, милостивый государь, Ваш всегда покорный слуга

Н. Павлов

Там же. Л. 15

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пирлинг (иезуит отец Павел) — историк конца XIX — начала XX в., изучал докумен-ты европейских архивов, относящиеся к исто-рии России XVI–XVII вв., автор книги «Рим и Димитрий» и др.

2. Годунов Борис Федорович (1552–1605) — возглавлял правительство с 1587 г. при сыне Ивана Грозного царе Федоре Ивановиче, стал по избранию Земского собора его преем-ником на царстве в 1598–1605 гг.

3. Царевич Дмитрий Иванович (1582–1591) — младший сын Ивана Грозного, кото-рого считали убитым в Угличе 15 мая 1591 г. Он же: «Лжедмитрий I», «Расстрига», «Назван-ный Дмитрий», — взшел на престол после смерти Бориса Годунова в июне 1605 г. и пра-вил до 17 мая 1606 г.

4. Отрепьев Григорий — монах Москов-ского Чудова монастыря, бежавший в Литву и выдававший себя за спасшегося царевича Дмитрия Ивановича, якобы подмененного в Уг-личе в 1591 г.

5. Посевин Антоний — посол папы рим-ского, посредник на мирных переговорах меж-ду Иваном Грозным и Стефаном Баторием в 1581–1582 гг., пытался примирить Россию с Польшей.

6. Бояре Романовы всегда были враждеб-ны Годуновым; Федор Никитич Романов оспа-ривал у Бориса Федоровича Годунова влияние

на царя Федора Ивановича, а впоследствии был связан с самозванцем Григорием Отрепьевым, которого, возможно с его ведома, специально подготовили на роль спасшегося царевича Дмитрия Ивановича.

7. Нагие — родственники царевича Дмит-рия Ивановича по матери, Марии Федоровне Нагой (? – 1612) — последней жене Ивана Грозного.

8. В 1600 г. в Москву приезжало литовское посольство во главе с канцлером Львом Са-пегой.

9. В опубликованном «деле» о пребывании сосланного царем Борисом Годуновым Федо-ра Никитича Романова в Антониево-Сийском монастыре говорится, что появление в Литве самозванного «царевича Дмитрия» изменило поведение Ф. Н. Романова и он «смеется не-ведомо чему» («Акты исторические». Т. 2. СПб., 1841. № 54. С. 64–66).

10. В период Смутного времени 1605–1612 гг. известны три Лжедмитрия, выдвигавшихся различными литовско-русскими группиро-вками.

11. Карамзин Николай Михайлович (1766–1826) — автор «Истории государства Россий-ского», обосновал версию о том, что под име-нем царевича Дмитрия выступал Григорий Отрепьев (Лжедмитрий I).

12. В первые годы XVII века на Руси был

* Выделенные курсивом слова в оригинале под-черкнуты С. Д. Шереметевым синим карандашом.

продолжительный и жестокий голод вследствие неурожая, вызвавший народные волнения, что явилось одной из предпосылок последующей Смуты.

13. Имеется в виду московское подворье бояр Романовых на улице Варварке.

14. Есуково — деревня Каширского уезда Тульской губернии.

15. Тушинский вор — Лжедмитрий II (? — 1610), стоявший лагерем в селе Тушино под Москвой в 1609–1610 гг., выдавал себя за царевича Дмитрия, спасшегося в ночь московского восстания 17 мая 1606 г.

16. Стефан Баторий (1533–1586) — король польский и великий князь литовский (1576–1586).

17. Вишневецкий Адам Александрович — один из литовских православных князей, у него в Брагине впервые объявился бежавший из России «царевич Димитрий».

18. Мнишек Юрий — воевода сандомирский, отец Марины Мнишек, которая стала женой «царевича Димитрия».

19. Сигизмунд III (1566–1632) — король польский и великий князь литовский (1587–1632).

20. Письма Константина Николаевича Бестужева-Рюмина о Смутном времени. СПб., 1898. К. Н. Бестужев-Рюмин (1829–1897) — профессор русской истории Петербургского университета, академик.

21. Соловьев Сергей Михайлович (1820–1879) — профессор русской истории Московского университета; в многотомной «Истории России с древнейших времен» также проводил версию о том, что Лжедмитрий I и Григорий Отрепьев — одно лицо.

22. Иловайский Дмитрий Иванович (1832–1920) — историк, академик, автор учебников, отстаивал традиционную концепцию Смуты в своей книге «Смутное время Московского государства 1603–1613 гг.» (М., 1894).

23. Устрялов Н. Г. Сказания современников о Димитрии Самозванце. Т. 1–5. СПб., 1831–1834. Устрялов Николай Герасимович (1805–1870) — профессор русской истории Московского университета с 1834 г., академик с 1837 г.

24. Избрание Михаила Федоровича Романова на царство Земским собором в 1613 г. Его

соправителем стал отец, Ф. Н. Романов, принявший в монашестве имя Филарет и поставленный патриархом.

25. Николай I (1796–1855) — император всероссийский (1825–1855).

26. Битяговский и Качалов — дьяки, служившие в хозяйстве бояр Нагих, сосланных в Углич в 1584 г. после смерти Ивана Грозного; вместе с ними навсегда уехал из Москвы младенец Дмитрий Иванович, в убийстве которого впоследствии обвинили Битяговского и Качалова, якобы подосланных Борисом Годуновым.

26а. Шлиппе Владимир Карлович (1834–?) — тульский губернатор с 1893 г., член Государственного совета с 1905 г.

27. Павлов Н. М. Русская история от древнейших времен. Первые пять веков родной старины (862–1362). Т. 1–3. М., 1896–1900.

28. Ярослав Всеволодович (1191–246) — великий князь владимирский.

29. Александр Невский (около 1220–1263) — князь новгородский (1236–1251), великий князь владимирский с 1252 г.

30. Николай II (1868–1918) — император всероссийский (1894–1917).

31. А. С. Пушкин вложил эти слова в уста летописца Пимена в исторической драме «Борис Годунов».

32. Александр III (1845–1894) — император всероссийский (1881–1894).

33. Николай I Петрович Негош (1841–1921) — князь Черногории (1860–1918); известный тост в его честь произнесен Александром III в 1889 г.

34. Владимир Святой — князь киевский примерно с 980 г. (сын киевского князя Святослава, внук княгини Ольги), при котором произошло принятие христианства («крещение Руси»), ум. в 1015.

35. Павлов Н. М. Русская история до новейших времен. Вторые пять веков Первого тысячелетия (1362–1862). Т. 1–2. М., 1902–1904.

36. Николай I — см. прим. 25.

37. В 1902–1904 гг. Н. М. Павлов переиздал три тома «Русской истории от древнейших времен». Судя по появлению второго издания, первое издание к тому времени разошлось.

38. Хомяков Дмитрий Алексеевич — сын известного славянофила Алексея Степановича Хомякова (1804–1860).

*Публикация
кандидата исторических наук
Леонида ШОХИНА*

«Пароход не подходил для ледового плавания»

Версия капитана «Челюскина» В. И. Воронина

Капитан В. И. Воронин.

В 1933–1934 гг. внимание миллионов людей было приковано к полярному походу советского парохода «Челюскин». Эта северная экспедиция должна была

осуществить сквозной проход Северным морским путем, продолжив опыт плавания ледокольного парохода «Сибиряков». Как известно, «Сибиряков» в

1932 г. достиг Берингова пролива через два месяца и четыре дня после выхода из Архангельска, впервые в мировой истории мореплавания преодолев Северный морской путь без зимовки, в одно лето. В декабре 1932 г. по инициативе И. В. Сталина ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли решение о создании особого государственного органа — Главного управления Северного морского пути. Одним из первых мероприятий новой организации в 1933 г. и стало плавание парохода «Челюскин» в Арктике. Экспедициями на «Сибирякове» и «Челюскине» руководил О. Ю. Шмидт, он и пригласил командовать пароходами капитана В. И. Воронина. Если поход «Сибирякова» увенчался успехом (хотя на последнем участке судно потеряло винт и добиралось до конечной цели под парусами), то «Челюскин» в Тихий океан не вышел и погиб, раздавленный льда-

ми. Гибель парохода тем не менее послужила новым стимулом в освоении советской Арктики, в последующие годы были сделаны выводы из челюскинской эпопеи-трагедии. Шесть десятилетий на специальном хранении находились записки капитана Воронина, с которыми сегодня имеют возможность познакомиться читатели «Источника». Записки во многом по-новому раскрывают механизм организации и осуществления северной экспедиции, детализируют многие важные моменты. Введение в научный оборот из важнейших документальных свидетельств непосредственного участника ледового похода позволяет приоткрыть и заново прочитать одну из легендарных страниц отечественной истории. Текст документа дается с сокращениями, с сохранением орфографии и пунктуации. Сокращения касаются технических вопросов плавания корабля, аварийных ситуаций.

Рейсовое донесение капитана парохода «Челюскин» В. И. Воронина за 1933–1934 гг. (краткое описание плавания и гибели парохода, а также пребывание людей на льду). 1 октября 1934 г.*

Март 1933 года.

Пришли в Мурманск из похода на «Сибирякове». Все осталось позади: Северовосточный путь, с его льдами, авария «Сибирякова», паруса, с помощью которых вышел «Сибиряков» из льдов на чистую воду. Путь на буксире за тральщиком «Уссуриец» от Берингова пролива до Иокахамы. Жизнь 2-х месячная в Японии с полицейским грубым надзором над «Сибиряковцами» и затем шестьдесят шесть дней бесперывно-го пути по морю из Иокахамы в Мурманск. Пройдено 11½ тысяч морских миль.

В Мурманске подготовка судна к зверобойному промыслу. Как можно скорее надо было выходить в море на промысел гренландского тюленя. Так необходимого от него жира и шкур для нашей Советской промышленности.

Во время моего пребывания в Мурманске получил письмо от О. Ю. Шмидта. Он пишет об организации нового учреждения Главного Северного Морского Пути, о передаче некоторых судов ледокольного типа этому новому учреждению, о постройке Совторгфлотом в Дании парохода «Лена» ледокольного типа, о посылке этого парохода по северному морскому пути из Баренцева моря в Тихий океан, через Берингов пролив. Есть предположение постройки нескольких судов, однотипных с вновь строящимся в Дании пароходом «Лена». Некоторые члены Правительства считают необходимым повторить рейс «Сибирякова» в будущую навигацию. Для этого рейса можно использовать строящийся в Дании пароход «Лена». В последствии «Лена» был переименован в «Челюскин». — Я, пишет далее Отто Юльевич, так же вся страна хочет чтобы вы были капитаном «Челюскина» во время плавания из Ленинграда во Владивосток.

На все затронутые в письме т. Шмидтом вопросы он просил меня ответить. Мой ответ был следующий: «Повторить рейс «Сибирякова» необходимо, и чтобы рассеять неверие в этот путь, как путь торговый, как путь необходимый Советскому Союзу, а неверие есть у многих, многие считают рейс «Сибирякова» счастливой случайностью, поэтому надо сделать рейс в одну навигацию в оба конца. Пройти из Белого моря в Берингов пролив и обратно на сильном ледоколе это возможно при минимальной затрате времени на погрузку угля в промежуточных пунктах. Конечным пунктом этого рейса на востоке должен быть не Владивосток, а бухта Провидения, где должен ледокол получить запасы для обратного похода.

* Название документа в оригинале.

В левом верхнем углу на стр. 2 имеется помета: «Хранить в архиве вечно. О. Шмидт» (автограф).

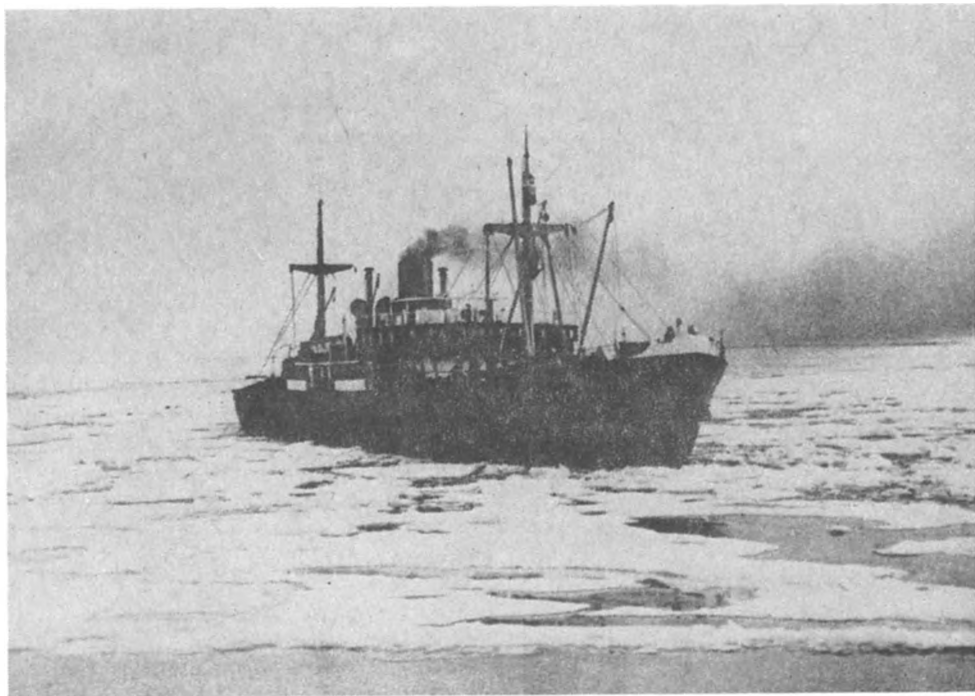
На палубе «Челюскина» в Копенгагене.

На вопрос о постройке на советских верфях ледокольных судов по типу «Челюскин», пишу, что мне размеры «Челюскина» не нравятся, и что по типу не испытанного во льдах парохода строить такие же новые суда считаю преждевременным. По моему мнению, дать некоторое изменение в размерах, увеличив грузоподъемность, строить суда ледокольного типа по типу уже испытанных судов «Седов» и «Сибиряков». Что касается моего личного участия в походе на «Челюскине», сейчас говорить еще рано, т. к. мне нужно провести зверобойную экспедицию, а после окончания зверобойки необходимо отдохнуть, себя чувствую уставшим.

Во второй половине марта ушли на промысел, который был проведен хорошо — двадцать две тысячи голов грендланского тюленя было убито. На пятьсот пятнадцать тысяч рублей сала и шкур привезено на «Сибирякове».

После окончания рейса за тюленем, по заключению врачебной комиссии, поехал в Мацесту лечить ревматизм. Во время моего пребывания в Москве, на пути из Архангельска на Кавказ приходил ко мне в гостиницу т. Шмидт и его помощник Копусов. Они предлагали мне принять «Челюскина» и итти в поход, но я ответил, что пока не осмотрю «Челюскина» дать согласие итти на нем не могу.

«Челюскин» следует за «Красиным». Карское море.

В Магесту приехал 15-го июня, а 1-го июля выехал обратно, получив от т. Шмидта телеграмму о том, что «Челюскин» прибыл в Ленинград и т. Шмидт справлялся о моем здоровье — я понял, что мне надо выезжать.

11-го июля я прибыл в Ленинград. «Челюскин» стоял в Ленинградском порту у причала 49, грузился грузом и строительными материалами, которые грузились на палубу, т. к. все трюма и твиндеки были уже загружены.

Это обстоятельство для меня было очень неприятно потому, что я не мог осмотреть корабля. Главное, его корпус, а так же те временные деревянные крепления, называемые айсвимсы, которые были поставлены в Ленинграде на случай ледовых сжатий в Арктике.

На «Челюскине» в это время был капитаном Петр Безайс. Он был от Дальневосточной конторы Совторгфлота послан в Данию наблюдать за постройкой корабля, после постройки быть на нем капитаном.

На второй день, после моего приезда в Ленинград, я осмотрел «Челюскина», но т. к. судно было уже загружено, то мне удалось осмотреть только в форпике, канатных ящиках и румпельном отделении. Все то, что мне удалось осмотреть, на меня произвело нехорошее впечатление о корабле. Набор корпуса был слаб, шпангоуты редкие и прочность их не соответствовала для ледокольного судна, да еще предназначенного для работы в Арктике. Ширина «Челюскина» была большая. Это означало, что скуловая часть его будет сильно подвергаться ударам, под невыгодным углом к корпусу и эти удары будут сильно сказываться на прочности корпуса. Предполагал, что судно будет плохо слушаться руля, что сильно будет затруднять управление судном во льдах.

Все это говорило за то, что «Челюскин» — судно для этого рейса не пригодное. Поэтому я не хотел принимать пароход от капитана Безайс. Тем более, что «Челюскин» не был принят от фирмы «Бурмейстер и Войн», которая строила «Челюскина».

Пароход не был принят от фирмы потому, что «Челюскин» не давал, условленных договором, ходовых испытаний, и кроме того, машина не могла развивать полных оборотов — загревались подшипники.

Фирма требовала определенной осадки парохода, тогда они дадут обусловленное в договоре число миль.

Пришлось «Челюскина» пригнать в Ленинград, погрузить необходимое количество тонн экспедиционного груза, придав судну нужную осадку, итти обратно в Копенгаген для окончательной приемки судна.

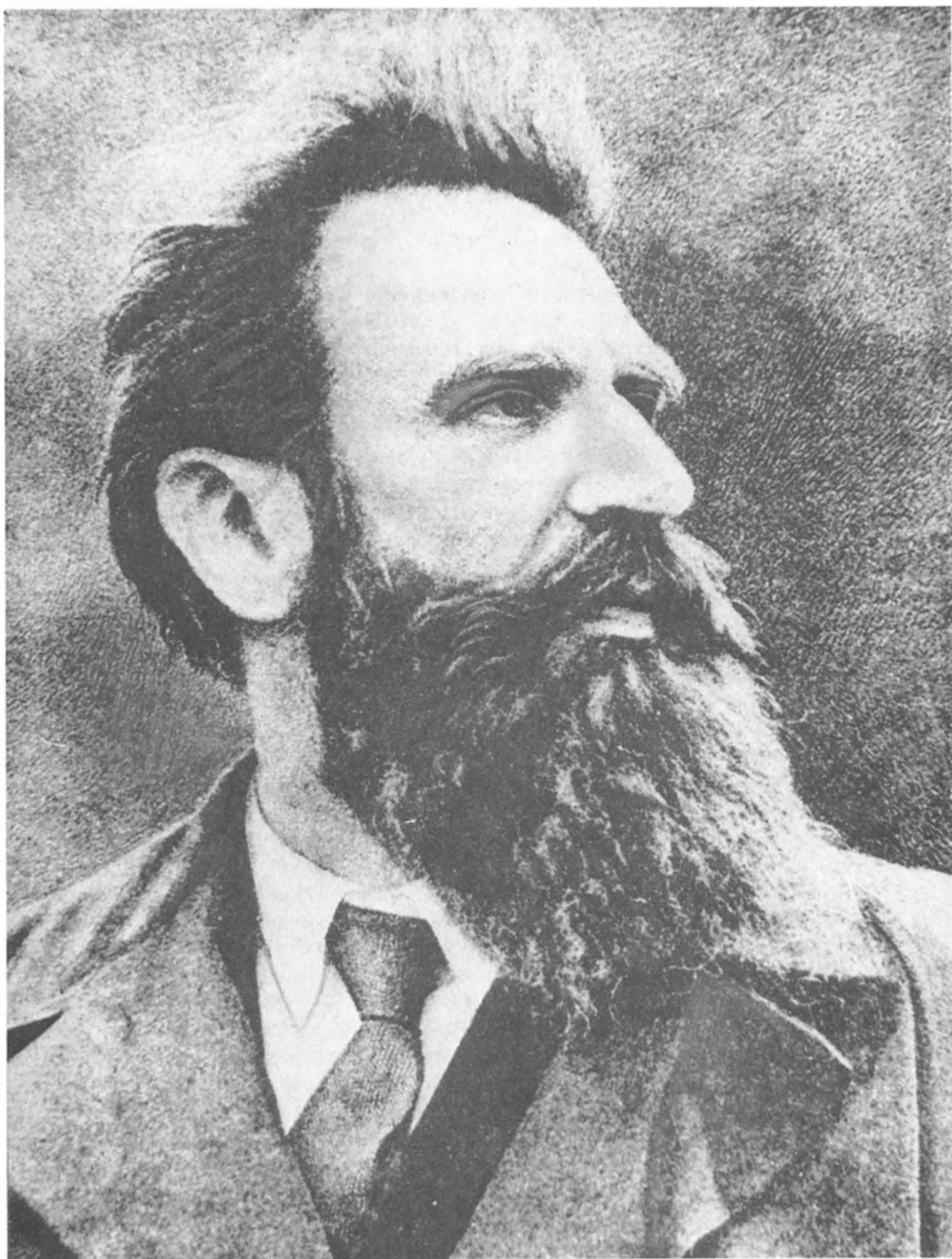
Капитан Безайс, который руководил всеми работами на судне, был крайне недоволен, что судно передается другому учреждению, приехал другой капитан, и что он не может сейчас же уйти с парохода, а должен пойти в море принять в фирме в Копенгагене пароход.

Мое положение на корабле было незавидное, с одной стороны, капитан Безайс, как хозяин судна, грузит пароход, нанимает команду, а ко мне обращаются люди и из судовой команды и из экспедиционного состава по тем или иным вопросам, а я, как на правах пассажира, не могу дать определенных указаний.

В разговоре с Безайсом я затронул вопрос о том, что бы ему остаться на «Челюскине» капитаном, как знающему пароход, и итти в экспедиционный рейс. На это он мне ответил: «Если бы хотели меня здесь оставить капитаном, то вы бы не приехали на «Челюскин».

После этого разговора я и Безайс поехали к т. Шмидту в Ленинградское Отделение Северного Морского Пути. Я просил т. Шмидта отпустить меня в Архангельск и сказал свое мнение о «Челюскине». От'езд в Архангельск мне не был разрешен и я должен был ехать из Ленинграда на «Челюскине» в качестве пассажира.

16-го июля пошли из Ленинграда в Копенгаген. Уничтожили девиацию компасов и вышли в море. Машина работала 90–100 оборотов и только на короткое время был дан полный ход 120 оборотов. За это время обнаружили недостатки в машине, загрелся мотылевый подшипник и загрелся так сильно, что белый металл так сильно расплавился, маслянные канавки совершенно заплывились. Пришлось вновь делать маслянные канавки и пришабривать подшипники. Была создана комиссия для составления акта, а так же выяснения причины загрева мотылевого подшипника. В комиссию вошли: ст. механик Поздеев, который был вместе с капитаном Безайс в Дании на постройке «Челюскина», гарантийный механик от фирмы «Бурмейстер и Войн» Ларсен и профессор Лобач-Жученко.

Отто Юльевич Шмидт, начальник экспедиции.

Чтобы исправить машину, «Челюскин» должен был лежать в дрейфе больше двенадцати часов.

20-го июля пришли в Копенгаген.

Фирма «Бурмейстер и Войн» производила ремонт машины, и 25 июля «Челюскин» вышел в море, направляясь в Мурманск. Ходовых испытаний не было, на каких условиях было принято судно — мне было не известно. Меня крайне удивило это обстоятельство, что судно имеет существенные недостатки в работе машин, что судно не давало обусловленных в договоре числа ходовых миль и пароход принят без испытаний.

Для меня были известны только недостатки в работе машины.

Я решил не принимать «Челюскина». Идя из Копенгагена к южным норвежским

шхерам, 27-го июля утром приходит ко мне Безайс и просит меня принять у него временно пароход, т. к. ему необходимо приготовить бумаги и отчеты для Наркомвода о приемке судна от фирмы «Бурмейстер и Войн». После этой просьбы пошел я к т. Шмидту и сказал, что временно до Мурманска я принимаю «Челюскин», а вы Отто Юльевич заранее дайте телеграмму, что бы прислали капитана, мне заместителя. На это я получил согласие.

В судовом журнале парохода «Челюскин» № 1 ст. 63 значится: «Сего числа сдал пароход «Челюскин» капитану дальнего плавания Воронину В. И. Капитан П. Безайс». «Принял п/х «Челюскин» от капитана П. Безайс и вступил временно капитаном — капитан Воронин».

С этого времени, я — капитан «Челюскина», считая себя капитаном временно до Мурманска.

Шли норвежскими шхерами и когда выходили на открытое пространство в море, «Челюскин» испытывал сильную стремительную боковую качку. Была высокая волна, кормовая палуба не выходила из под воды. «Челюскин» очень плохо держался на волне, пришлось, чтобы сохранить палубный груз, лечь в дрейф.

2 августа пришли в Мурманск, сразу же приступили к погрузке экспедиционно-го груза и угля. Груз грузили на палубу и ботдеки, в трюмах не было места.

Происходила смена старших механиков. Механик Поздеев уезжал с судна вместе с капитаном Безайс. На «Челюскине» не оставалось никого, кто был бы на постройке парохода в Дании.

Я лично несколько раз напоминал Шмидту о присылке мне заместителя, но никого не было и мне пришлось итти в море.

Рано утром 10-го августа «Челюскин» пошел из Мурманска в Владивосток. С этих пор я постоянный капитан «Челюскина». Я знал, что меня ждет, как мне будет трудно вести это суденышко через арктические льды.

В море пошли на «Челюскине»: 52 человека судовой команды, 29 человек экспедиционного состава, 29 человек зимовщиков и плотников для острова Врангеля и одна девочка Алла — дочь Начальника острова Врангеля.

Всего взрослых 110 человек и один ребенок. Всего людей 111 человек на борту «Челюскина».

Запас угля 2995 тонн, пресной воды 500 тонн.

«Челюскин» вышел из Мурманска с перегрузом на 8 дм. Этот перегруз вызван тем обстоятельством, что «Челюскин» должен был взять как можно больше угля для ледокола «Красин», последний должен был сопровождать «Челюскина» до Берингова пролива.

Указанный перегруз допущен по чистой воде, а к моменту прихода парохода ко льдам, он должен был быть на грузовой марке. А если потребуется, можно откачать водяной балласт, этим самым придать судну требуемую осадку. 12 августа на судне был обнаружен спрятавшийся человек по документам Субботин Алексей Дмитриевич. Заявил, что хочет ехать в Арктику. 13 августа рано утром зашли в Карское море через пролив Маточкин Шар. К вечеру 13 августа встретили редкий лед, который был не густыми узкими полосками. От более густых полос мы уклонялись, обходили лед. Шли переменными курсами и ходами, избегая заходить в лед более плотный, т. к. судно было не испытанное во льдах. Расположение льдов заставляло уклоняться от курса к норду. Мы шли туда в надежде выйти на чистую воду, которая должна быть под влиянием теплых течений рек Енисея и Оби.

Несколько дней, как мы уже имеем связь по радио с ледоколом «Ленин». Последний был на меридиане острова Белый и приблизительно на 74 параллели. «Ленин» находился в тяжелых льдах. Имея эти сведения, «Челюскин» не пошел южнее искать более свободный путь, а шли на север, придерживаясь кромки льда. В то же время имели связь с ледоколами, пароходом «Сибиряков». Он находился немного севернее острова Свердруп и пароход «Седов» находился на норд-ост около 70 миль от острова Свердруп. Оба эти ледокольные пароходы пытались пройти на восток к мысу Челюскину, но тяжелые льды их не пускали к востоку.

Для «Челюскина» эти сведения были очень ценны. По существу это была ледовая разведка для нас. Чем дальше шел «Челюскин» на норд-ост, тем льды становились еще тяжелее. Лед был сильно разрыхлен солнечными лучами и имел много сквозных дыр, по занимаемой площади моря лед определялся 4–6 баллов. Ударов об лед корпусом не

было, но тем не менее 14 августа вечером была обнаружена течь в корпусе, в твиндеке номер один течь была с обоих бортов, как раз в самом ответственном месте, где согласно ширине «Челюскина» во время его движения во льдах напряжение должно быть в этом месте очень сильное. Сразу же были приняты меры к устранению течи, путем цементировки, это делалось в более спокойных местах, менее подверженных напору льда и в местах более доступных ставили деревянные крепления в виде подпор. Некоторые шпации забивались досками, клиньями и становились подпорки из толстых брусьев.

Начали груз поднимать на верх, чтобы сделать доступ к поврежденным местам, для более детального осмотра повреждений и производства работ по укреплению поврежденных мест корпуса.

Впереди, по курсу — легче, льда нет, был поэтому повернут «Челюскин» обратно противоположно и пошли на юг.

Вскоре покрыл густой туман, который очень затруднял продвижение судна, т. к. было невозможно выбрать более разряженный лед, что требовалось для более легкого продвижения, поэтому часто попадали в тяжелый лед.

Во время работы машин малым ходом «Челюскин» плохо слушал руля. Это очень существенный недостаток для судна, плавающего во льдах. На короткое время туман разносило и можно было наблюдать, что «Челюскин» попал в тяжелый лед. Очевидно, во время тумана, благодаря того, что было невозможно выбрать более легкий путь, хотя и старались придерживаться обратному старому курсу. Попали дальше в сторону от того пути, которым шли вперед или возможно произошла перегруппировка льдов.

Вызвали л/к «Красин» для проводки «Челюскина» через лед, и чтобы сдать на «Красин» уголь погруженный нами для него в Мурманске, тем самым облегчим «Челюскин», подняв поврежденные места корпуса[...]*

Как я предполагал, так и вышло, что «Челюскин» для плавания во льдах оказался слабым и более серьезные льды необходимо проходить под проводкой ледокола.

20 августа вечером, закончив перегрузку угля, пошли по каналу, сделанному «Красинным», идем под его проводкой. Благодаря большой ширине «Челюскина» очень трудно ему следовать за «Красинным», т. к. в густом льду канал узок и поэтому «Челюскин» должен упираться о лед скуловыми частями пробивая себе дорогу, следствием чего, следуя за «Красинным», 20-VIII получили вмятину по левому борту в районе немного впереди капитанского мостика.

Работа по управлению «Челюскина» уже тем осложнялась, что он плохо слушался руля.

21-го августа «Красин» вывел «Челюскина» на чистую воду и корабли пошли каждый по своему назначению. «Красин» пошел к острову Диксон, «Челюскин» пошел на восток. Часто покрывал густой туман. Плотники ставили деревянное крепление к поврежденным местам корпуса. Получаются довольно солидные крепления. Они принесли очень большую пользу при дальнейшем следовании льдами. Когда судно упиралось в лед и машина работала полным ходом, видно было с твиндеков, как борт на большом пространстве выгибался во внутрь и сильно вибрировал и вся эта вибровка происходила не от удара с разбега о лед, а тогда, когда судно уже упиралось в лед и никакого толчка на корпус нет, а только есть давление силы машины. Все это показывает, насколько слаб корпус «Челюскина». Деревянные крепления поставлены на твиндеке № 1 и в форпике.

22 августа идя к востоку встретили лед, он был довольно тяжелый для «Челюскина». Направление кромки льда было на норд-ост, к востоку прохода не было.

Спустили самолет, капитан и Бабушкин в воздухе были 1 час 15 минут.

Воздушная разведка показала, что чистая вода тянется на Север, льда не видно по этому направлению. От норд-веста идет большая зыбь — это доказывает, что по этому направлению огромное пространство чистой воды.

Имея связь с ледокольными пароходами «Седовым» и «Сибиряковым», которые не могли найти прохода к востоку, поэтому «Челюскин» пошел к норд-осту и норду о кромку льда, руководствуясь авио-разведкой.

Идя на северо-восток, можно было предполагать, что кромка льда может повернуть к осту и «Челюскину» удастся пройти в море Лаптевых, или проливом Шокальского, или к норду от Северной Земли.

Туманы мешали работе, часто шли в тумане малым ходом. Судно плохо слушалось руля, получали не сильные удары о лед, при которых судно сильно вибрировало.

* Далее приводится акт о повреждении «Челюскина», подписанный капитаном В. И. Ворониным, начальником экспедиции О. Ю. Шмидтом и другими. Перечень повреждений занял три страницы. — *Ред.*

24 августа показался остров, предполагаем, что это остров Уединения, хотя по счислению мы не находимся в его пределах.

«Седов» попал в тяжелые льды, израсходовал уголь, дали согласие на его просьбу погрузить с «Челюскина» угля. «Челюскин» остановился на якоре вблизи острова. Поехали на остров, чтобы определить его координаты. Сделали вторую авио-разведку. В воздухе капитан и летчик Бабушкин были 1 час 15 минут.

Разведка показала, что чистая вода идет на норд, льда к северу совсем было не видно. После прилета самолета с авио-разведки, поднимал в воздух Бабушкин Шмидта и Копусова, которые осматривали остров Уединения сверху.

На «Седов» перегружено угля около ста тонн.

Во время стоянки «Челюскина» на чистой воде, со шлюпки был осмотрен корпус.

При этом осмотре были обнаружены следующие повреждения корпуса [...]*

Вот все, что могли заметить со шлюпки по корпусу. Большая часть вновь замеченных повреждений была получена «Челюскиным» тогда, когда шли за «Красинным». Следуя по данным воздушной разведки на север, 25 и 26-го Августа на 12½ часов была задержка из-за неисправности машины, а именно: у цилиндра низкого давления была забрана рабочая часть цилиндра.

Шли заряды снега, на север шли до полудня 27 августа все время о кромку льда, она тянулась на норд. На ост прохода не было. Сделали третью воздушную разведку — капитан и Бабушкин в воздухе были 1 час. 00 мин. На норд уже был виден лед правда редкий, на норд-вест попрежнему была абсолютно чистая вода, к востоку и норд-осту непроходимые льды, торосистые поля. «Челюскин» уже далеко забрался на север, сегодня 27/VIII обсервочная 78° 54' северная широта и 81° 28' остоявая долгота. Итти искать во льду прохода к норду от Северной Земли с таким корпусом, как «Челюскин», рисковано, в пролив Шокальского прохода нет. К тому времени было получено радио от «Сибирякова» и судов Ленской экспедиции, которую проводил «Красин», что при наступлении южных ветров проход к мысу Челюскин о берег стал возможен, суда продвигаются успешно. Все это взвесив «Челюскин» повернул на юг и пошел под берег Харитона Лаптева, что бы под берегом направиться на восток.

На крепком, хорошем, сильном судне можно было бы итти еще на север и возможно был бы найден проход в море Лаптевых к норду от Северной Земли, но на «Челюскине» туда итти было нельзя и ничего не оставалось делать, как повернуть на юг.

«Челюскин» во льдах Чукотского моря.

* Далее автор перечисляет повреждения. — Ред.

30 августа в широте северной $75^{\circ} 45'$ и долготе остовой $86^{\circ} 08'$ придя «Челюскин» к группе небольших островков остановился во льду. Спустили самолет на воду — капитан и Бабушкин поднялись в воздух. Была сделана четвертая воздушная разведка, самолет был в воздухе 1 час. 20 мин. Воздушная разведка показала, что лед на восток и юго-восток плотный, не проходим для «Челюскина», поэтому необходимо еще идти к юго-юго-западу, ближе к берегу.

Несколько слов о группе островков, у которых стоял «Челюскин», производя четвертую воздушную разведку.

Этих островков на карте нет, а между тем в «лоции Карского моря» Евгенова Н. И. указывается определенно, что на норд-вест от мыса Стерлегова в 20 милях от берега имеются острова, которые носят название о-ва «Рингнес» на меридиане 88° , как раз у этих островков теперь и стоял «Челюскин». Почему в карте такая разница от лоции. Издание лоции 1930 г., а карта печатана в 1933 году? Теперь дело гидрографии района Карского моря, моря Лаптевых, Новосибирского моря и Чукотского находится в ведении Главного Сев. Морского Пути, необходимо раз навсегда положить конец таким явлениям, как такую ошибку. Не показать на карте целую группу островов и в то же время знать, что эти острова в природе существуют. Гидрографическое Управление издает лоцию, в которой описывает подробно острова, а на карты их не наносят. Необходимо нанести на карту и поставить на них знак.

Вообще берег от острова Диксон до мыса Челюскин требует гидрографических работ. Описание и промеры у берега и у островов, нанесение последних на карту. Необходимо определить склонение компаса. Суда находящиеся в этих районах чаще имеют пасмурную погоду, определить по солнцу поправку компаса нет возможности и поэтому мореплаватели часто бывают в затруднительном положении. Немного не доходя до островов Тилл, «Челюскин» прошел между ледовыми нагромождениями, которые стояли на мелких местах, эти отмели не показаны на картах, а их следует опасаться особенно судам с большой осадкой.

31 августа родилась девочка Карина. Родители: отец Вас. Гав. Васильев и мать Доротея Ив. Васильева, оба они ехали на зимовку на остров Врангеля.

1-го сентября, около 15 часов «Челюскин» пришел к самой северной оконечности Азии к мысу Челюскин.

У означенного мыса стояли: ледокол «Красин», «Русанов», «Сибиряков», «Седов» и «Сталин», так много судов у мыса Челюскин история мореплавания не знает.

2-го сентября, рано утром, подняв якорь, «Челюскин» пошел в море Лаптевых, направляясь к островам Ляховским. От мыса Челюскин на восток прошли по чистой воде около 60 миль, а дальше стал попадаться лед, сначала отдельные льдины, а потом все плотнее. Горизонт был темный, это доказательство, что на востоке льдов нет. Погода все время пасмурная, часто туман, солнца давно не видно. Глубины измеряли каждый час. Замечаем, что «Челюскина» все время относит к северу. Предполагаем, что поправка компаса изменилась, склонение компаса на карте, где лежит наш курс, нет, а показано склонение к берегу около островов Фаддея для нашего пути не подходит, но так как солнца нет, то определить поправку компаса нет возможности, поэтому взяли неверную поправку следствием чего и судно уходит все время влево от курсовой линии. Так же возможно изменение девиации в особенности у судна только что построенного. На меридиане 122° восточной долготы вышли из льда на чистую воду.

3-го сентября в 22 час. удалось взять поправку компаса, она была равна нулю, вместо 7° , которую мы принимали. Как видно поправка здесь из за склонения компаса резко меняется с перемещением судна, например 4 сентября определили по солнцу поправку компаса, оно оказалось вместо нуля градусов, которую мы получили $3/IX$, 14° западная, это еще больше подтверждает необходимость гидрографических работ на Северовосточном морском пути. Поправка в 14° относится к широте сев. $75^{\circ} 22'$ и долготе восточной $125^{\circ} 02'$

Выйдя «Челюскин» на чистую воду по причине беспокойного моря, судно начало сильно качать, был крепкий ветер от оста, стремительная качка сорвала часть палубного груза. Ветер в последствии дошел до силы шторма, отдельные размахи качки были до 53° на каждый борт. Чтобы сохранить палубный груз, часто судно приводили на волну и ветер, уклоняясь от курса влево.

Идем в пролив Санникова, судя по имеющимся, правда немногим, глубинам показанным на карте можно было судить, что пролив Санникова более удобен для про-

хода судов с большой осадкой, чем пролив Дмитрия Лаптева, которым в прошлом году шел «Сибиряков».

6 сентября утро. Видимость плохая в 2 ч. 45 мин. на зюйд-ост открылся берег. Остановились, отдали якорь. Долго не было определения положения корабля. Вскоре погода прояснилась, оказалось, что «Челюскин» находится гораздо севернее, чем предполагали по счислению.

Стоим у острова Бельковского. Снялись с якоря и пошли в пролив Санникова. Подойдя к южной оконечности острова Бельковского, заметили недалеко от его южной оконечности небольшой скалистый островок, на карте этого островка не было нанесено, но в литературе о нем упоминается. В книге изд. Академии наук, где Ермолаев и Нинегин в своих трудах упоминают об этом островке, довольно много о нем пишут, островок даже имеет свое название.

К югу от острова Котельный, при заходе в пролив Санникова встретили сначала отдельные грязные льдины из'еденные теплом, а затем все гуще и гуще лед, который не широкой полосой 10–12 миль лежал и по густоте был 7–8 баллов.

Так чередовались то полосы льда, то опять чистая вода.

Рано утром 7-го сентября вышли на чистую воду.

Все время был туман, в тумане удалось определиться по мысу Медвежий — это самая южная часть острова Котельного. Выйдя на чистую воду, проложили курс между островами Ляховскими и Новосибирскими, как раз по середине, где на карте не показаны глубины. Часто запускали эхо-лот. Шли средним ходом, измеряя глубины, последние держались 9–11 сажень.

7 сентября с 8 часов глубины измерялись каждые полчаса. Это вызвано тем обстоятельством, что глубины стали уменьшаться. Густой туман держался давно. Поправку компаса определить нет возможности, т. к. не видали солнца.

В 15 ч. 40 м. глубина была 5 сажень, предполагаем, что эта мель тянется от острова Большой Ляховский. Это предположение можно было вывести из следующих соображений.

Место счисления «Челюскина» широта северная $74^{\circ} 03'$ и долгота остовая $145^{\circ} 10'$, а южнее нашего счислимого места миль на 25 идет отмель с юга на север. Чем дальше на север, глубины были меньше, а поэтому можно предполагать, что к этой мели с северного конца «Челюскин» подошел. На основании этого предположения курс был изменен влево на 30° вместо 125° взяли 95° эхо-лот испортился после продолжительной его работы.

В 20 часов глубина 4 сажени, туман. Наступила ночь. Остановились на якоре, счисляемое место широта $74^{\circ} 05'$, долгота $146^{\circ} 04'$

8/IX утром увидели берег острова Новая Сибирь, определились, оказалось «Челюскин» находился в северной широте $74^{\circ} 32'$, восточной долготы $146^{\circ} 38'$ Ошибка в счислении корабля получилась по широте 27 миль севернее и по долготе на 34 минуты к востоку. Эту неуязку в счислении корабля отношу к следующим причинам:

1) Проходя через полосы льда, уклоняясь от курса, неточно учтено отклонение от курса, но эту ошибку считаю небольшой.

2) Возможно сильное течение в пролив Благовещение (пролив между острова Новая Сибирь и Фадеевских). Предполагаемое мною течение могло дать большую ошибку в счислении. Мне помнится у Свердруп, когда он был на «Моде», упоминается об этом течении.

3) Изменение поправки компаса — это причина тоже могла дать большую ошибку в счислении корабля.

4) На «Челюскине» эхо-лот был поставлен близко к компасам. Не могла ли повлиять работа эхо-лота на поправку компаса. Лот работал безпрерывно, довольно продолжительное время.

Я свое предположение о влиянии эхо-лота на компас высказал инженеру, который заведывал лотом. Инженер определенно сказал, что это не могло быть. Необходимо было как можно скорее выходить с этих мелких мест. Спустили на воду моторный бот на котором старший штурман получивший от капитана задания, поехал с промером и согласно условных сигналов, если глубина позволит, «Челюскин» должен итти вслед за шлюпкой и при наступлении малых глубин пароход должен, согласно сигналов со шлюпки, остановиться.

Глубины увеличивались очень медленно. Кроме шлюпки глубины измерялись так-

же и с судна. Часто встречались перекаты на 2–3 фута мельче. Эти перекаты по моему мнению нагромодили льды, во время нажима льда с моря на более мелкое место, лед под давлением пахает по грунту, который имеет вид жидкого ила, поэтому легко поддается передвижке, группируясь в особый перекат на дне моря. Туман мешал продвижению, часто шлюпку закрывает, пришлось ее отозвать обратно и, т. к. глубина еще мала, отдать якорь.

С полдня 8-IX вышли на 7–8 сажень глубины. Взяли курс 128°, туман, имеем связь с л/к «Литке». Он ведет караван судов от Колымы в Берингов пролив.

Лично я рассчитывал, что «Литке» поможет «Челюскину» выйти в Берингов пролив. На помощь ледокола «Красина» рассчитывать не приходилось, т. к. «Красин» получил повреждение винта вместе с гребным валом. У Медвежьих островов стоял пароход «Лейтенант Шмидт» и еще три парохода была за мысом Шелагским. Я предполагал, что «Литке» этим судам будет помогать и тут же даст помощь «Челюскину». Вскоре выяснилось из переписки «Литке» с караваном судов, которые он вел, что «Литке» сам находится в полуаварийном состоянии. С этого времени рассчитывать на помощь «Литке» не могли.

9 сентября начальник экспедиции О. Ю. Шмидт сказал мне, что загадочная земля Андреева, которая еще до сих пор остается загадкой и по предположению находится к северу от Колымы, хорошо бы если позволил лед туда пройти. Поэтому пришлось изменить курс, что и было сделано. 9-IX в 8 часов легли по компасу на 98°. Вскоре стал попадаться на пути лед. Пришлось отклониться от курса южнее. Лед встречается довольно тяжелый, были моменты, которые заставляли итти льдом, т. к. по всему горизонту был лед. Вскоре во льду получили повреждение вмятину правого борта, длина вмятины около одного метра между 132–133 шпангоутами, ниже ватерлинии по высоте между килем и флорным стрингером, погнуты флоры 132–133 шпангоута. Кроме того обнаружена течь в отсеке мехового отделения (трюм № 1). Продвижению судна в смысле выбора более легкого пути мешает туман. Вечером 10 сентября получены опять повреждения судна. В трюме № 1 по левому борту получена вмятина протяжением около 2-х метров ниже ватерлинии на 2½ метра, причем лопнул 115 шпангоут. Между бортовым стрингером и нижней палубой погнуты шпангоуты 114–116 и срезаны заклепки бимсовой кницы нижней палубы по 116 шпангоута. Отмечается, что 115 шпангоут лопнул по сечению ослабленному отверстию, которое как видно по окраске просверлено при постройке на заводе.

Лагерь О. Ю. Шмидта.

2) Вмятина приходится под поврежденной ранее в твиндеке частью, когда был погнут в твиндеке бортовой стрингер именно на 115 шпангоуте, из под 115 шпангоута (левый борт) обнаружена течь. Как трудно итти на «Челюскине» среди льдов, да еще в тумане, судно слабое, плохо слушает руля. Часто производим осмотр корпуса изнутри судна, поврежденные и слабые места подкрепляем деревом — топорами и клиньями.

11 сентября по просьбе ст. механика выводим для чистки один из действующих котлов. По словам механика, если не дать чистки котлам, то их можно сжечь. По мнению механика, благодаря плохим фильтрам в котлы попадает много масла. Пришлось посменно во время движения во льдах дать чистку котлам.

Между мысами Шелагским и Шалауров лед был местами очень тяжелый, работать трудно, путь идет медленно.

13 сентября в 14 час. 13 минут прошли мимо стоящих у берега пароходов «Север», «Анодырь» и «Хабаровск», они бункеровались, это было вблизи острова Шалурова изба. Идем довольно быстро, лед редкий.

В меховом отделении, на правом борту, осмотрены повреждения незначительные вмятины с повреждением двух шпангоутов и одного полу-шпангоута. Течь заклепками и углом шва под планкой. Поврежденные места укреплены шестью деревянными подпорами. Явилась необходимость в воздушной разведке, которая капитаном и Бабушкиным была произведена в широте северной $70^{\circ} 04'$ и долготе остовой $173^{\circ} 52'$. Самолет был в воздухе один час. Эта была первая разведка в Чукотском море и пятая за весь путь. Согласно разведки лед был расположен следующим образом: по курсу, который лежал параллельно берегу, местами есть разряженный, но есть местами очень тяжелый, который придется не форсировать, а выждать более благоприятного времени. Более слабые во льду места при движении ночью проходили, освещая носовым прожектором, но часто останавливались из-за густых осадков, которые мешали высматривать себе путь.

15 сентября, находясь вблизи мыса Якан, где было большое пространство свободной ото льда воды, прилетел к нам самолет НТ4, на котором прилетел Красинский с летчиком Куконовым. Спустили судовой самолет, что бы произвести разведку во льдах. На самолете с Красинским полетит Шмидт О. Ю. на остров Врангеля, на судовом самолете полетит капитан и Бабушкин делали воздушную разведку, в воздухе были 2 часа 5 минут.

Был осмотрен район пролив Лонга до середины между островом Врангеля и материком, оттуда прошли к мысу Северному и не доходя до него 10–12 миль пошли обратно на судно, недалеко от берега выяснилось, что у самого берега, как в прошлом году шел «Сибиряков» по мелко-водному месту прохода не было. Полоса чистой ото льда воды, которая была между берегом и льдом, во многих местах была переграждена тяжелыми перемычками, с которыми «Челюскину» не справиться. Так же не было прохода и ближе к середине в проливе Лонга. Необходимо было итти 6–8 миль от берега, этот путь был тоже тяжел, но он с большим трудом, но проходил, этим путем и пошел «Челюскин» по направлению к мысу Северному.

16-го сентября в 11 часов над «Челюскиным» пролетел самолет с острова Врангеля возвращался Нач. экспедиции на мыс Северный, где мы должны были взять на борт «Челюскина».

В 19-ть часов 50 минут у мыса Северного с восточной его стороны взяли на борт со льда Шмидта.

17-го сентября утром вышли в тяжелый лед в широте северной $68^{\circ} 48'$ и долготы западной $178^{\circ} 34'$

В машинном отделении обнаружены две вмятины, имеется незначительная течь в кочегарном отделении.

18-го сентября вечером при ударе об лед левым бортом скуловой частью лопнул шпангоут 2-й от переборки в меховом отделении в трюме № 1.

19-го сентября около мыса Ванкарем тяжелый лед. Выйдя на большую воду, капитан и Бабушкин сделали воздушную разведку. Самолет в воздухе находился один час. Воздушная разведка дала следующие результаты: вблизи берега все море забито тяжелым сплошным льдом, к осту тоже непроходимый лед на норд-ост на расстоянии 15–17 миль от «Челюскина» свободная ото льда вода, но эта полоса льда, которая отделяет «Челюскина» от свободной воды, имеет следующий характер от «Челюскина»

по направлению на чистую воду в норд-остовом направлении около 5-ти миль крупно битый лед, спаянный молодым довольно толстым льдом.

Эти спаянные молодым льдом извилистые каналы, лежащие между старым и крупно битым льдом, сверху казались с самолета швами-стычками того крупно битого льда, который теперь представлялся одним сплошным полем. Дальше за этим крупно битым льдом т. е. ближе к чистой воде были два огромных ледяных поля. В стыке этих старых ледовых полей был молодой лед, спаявший эти два больших поля, а дальше чистая вода, по которой иди себе полным ходом к Берингову проливу. На этот раз выбора не было, надо было форсировать эту полосу льдов в 15–17 миль. Необходимо было принять все силы, чтобы выйти на чистую воду как можно скорее. В то время как самолет был в воздухе, инженером Расс был осмотрен корпус «Челюскина»: оказалось сломана одна лопасть гребного винта на $\frac{1}{2}$ своей высоты. Заклепки, расклепочная часть их задрана, две заклепки потеряны совсем. Как только самолет подняли на борт, сразу же дали ход машины. Начали пробиваться на чистую воду и чувствовали, что каждый пройденный метр приближает нас к большой свободной дороге — к чистой воде. Ветер задул неблагоприятный норд-вест, благодаря чего лед все становился плотнее и плотнее. Применяли аммонал, результата положительного не было. Дрейф был на зюйд ост — это направление дрейфа было как раз на остров Калючин.

С 18 по 22 сентября «Челюскин» дрейфовал на зюйд-ост со скоростью от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ мили в час.

22 сентября «Челюскин» был поставлен к полосе берегового неподвижного льда.

Дрейф прекратился. «Челюскин» испытал сжатие льда. Во время сжатия следим за деформацией корпуса. Сжатие сопровождалось глухими ударами льда по левому борту.

Во время сжатия машина работала самым малым ходом. Временами винт от напора на него льда останавливался. Через час с небольшим дрейф снова начался. Сжатие прекратилось. Находимся в одной миле от острова Калючина. Пеленг его 100° . Дрейф довольно сильный одна миля в час.

22-IX со льда принимали пресную воду, это делали с помощью брандспойта.

Перегруппировка льда помешала дальнейшей приемке воды. Подрывали отдельные выступающие части льдин и упирающиеся в борт. Жаль, что термит плохого качества, он мог бы принести нам большую пользу.

23-IX в 7 часов утра дрейф прекратился. Опять «Челюскин» поставлен к береговому припаю недалеко от острова Колючина на ост от него в 3–4-х милях. Недалеко от «Челюскина» в нескольких сот метров лед быстро движется на зюйд-ост. Погода плохая, идет снег. Берег очень редко показывается. Делаем взрывы, закладывая до ста килограмм аммоната в один заряд. Хотели встряхнуть лед вблизи «Челюскина» и заставить его двинуться вместе со всей массой льда, двигающегося на юго-восток. Шесть дней подряд взрывали лед, но никаких результатов взрывы не дали. Необходимо было принимать что то новое, что то другое.

Как хотелось вывести «Челюскина» из этого неподвижного, мертвого состояния. «Челюскин» стоял, как мертвый, а всего лишь в миле жизнь, там лед идет сплошной лавиной и идет в Берингов пролив.

Запасы пресной воды израсходованы, необходимо было пополнять воду, для этого в железной бочке с помощью пара, который шел по резиновому шлангу, разогревали лед и затем воду выкачивали шлангом в балласт. За 12 часов воды из льда разогрели 12–15 тонн. Тринадцать дней, как стоим неподвижно во льду. Людей на судне много, их необходимо занять, дать им работу. Люди многие не привыкшие к морской жизни начинают посматривать скучно на эту ледяную пустыню.

30 сентября было об'явлено, что завтра будет общий аврал по околке парохода. Этой околкой необходимо дать судну свободное движение, что бы пароход мог с помощью машины медленно ломать лед, выдвигаться на движущийся лед. В течение 13 суток, все время лед, недалеко от «Челюскина» дрейфует в Берингов пролив, до которого 150 миль. Был бы «Челюскин» в движущемся льду давно был бы уже в Беринговом проливе. Эта заманчивая перспектива заставляет напрячь все силы, чтобы выйти из этого мертвого стоячего — ледяного болота.

Этой околкой нужно было «Челюскин» развернуть влево на $60-70^\circ$, чтобы затем работать машиной, продвигаясь вперед. Люди были разбиты на две бригады.

1 октября начался аврал. Лед пешнями крошили, поднимали на сани и отвози-

ли по льду далеко в сторону. И так день за днем продолжалась эта тяжелая физическая работа. Что можно было ждать от этой работы? Положительных результатов ждать было нельзя, т. к. своими силами было невозможно вывезти 150000 тонн льда. Эта сумма получилась по моим грубым подсчетам. Если не убрать льда, «Челюскин» не может работать, он вмерз в лед, а ему необходимо разбег, чтоб он мог форсировать лед, и все это утешение для себя, большого разбега, чтобы бить с удара, делать нельзя, не выдержит корпус «Челюскина», а легким ударом ничего не будет. Все это говорит здравый смысл, но руки опускать нельзя, на зимовку еще рано было, слишком близко была кромка льда, близко была свободная от льда вода, она манила к себе.

Время от времени появились полынейки чистой воды — это было среди движущегося льда.

Сегодня 1-е октября, с берега прибыли две нарты чухчей. На этих нартах Начэкспедиции т. Шмидт и метеоролог Комов поехали на берег, чтобы договориться о перевозке части людей с «Челюскина» на берег.

В первую очередь отправили людей больных.

3-Х восемь человек были отправлены на берег на 4-х нартах.

4-го октября около 10 часов замечен был дрейф льда, в котором был «Челюскин». Дрейф не был постоянный, а временами прекращался. Направление дрейфа было на ост.

5-го октября утром образовалась впереди по курсу большая полынья. Начали подрывные работы. Подрывая лед с кромки, т. е. от чистой от льда воды.

Полынья была довольно большая до 2½ миль ширина, а длина ее уходила за пределы видимости.

В 11 часов 45 минут лед около судна пришел в движение и в несколько минут «Челюскин» оказался на свободной воде.

Все это произошло так быстро и неожиданно, что мы не успели подобрать со льда на судно инструмента и людей.

Машину приготовили. Забрав со льда людей и инструменты, «Челюскин» снова начал продвигаться среди тяжелого торосистого льда, извилистые узкие каналы близ льда воды, которыми медленно шел на восток «Челюскин».

Когда вышли на большую воду, заметили, что судно плохо слушается руля. При положении прямо руль — судно идет влево. При осмотре оказалось — при положении руля право на борт руль отклоняется только до 15° вправо. При положении прямо руль — перо руля находится 30–35° влево, а при положении лево на борт перо руля отходит влево около 70°. Повреждение руля произошло при сжатии, 22 сентября в то время, когда лед сильно нажимал на кормовую часть судна. И так «Челюскин» плохо слушался руля, да еще теперь вдобавок свернул руль. Это обстоятельство чрезвычайно осложнило работу по проводке «Челюскина» льдами. Тем более, что каналы, которыми приходится продвигаться, очень узки и извилисты.

7-го октября ночью приступили к ремонту машины, который продолжался до утра. Как только была машина готова, пошли. За ночь лед разрядило, «Челюскин» пошел полным ходом. Очень быстро дошли до мыса «Сердце Камень». От берега было близко, на пароход по льду с берега пришли три человека чукчи.

К востоку от мыса «Сердце Камень» лед был тяжелый. Все море было заполнено льдами, по толщине лед был до 3-х метров над водой. «Челюскин» продвигался очень медленно: в таком тяжелом льду очень трудно управлять судном, неисправность руля дает знать. Течение наблюдается на зюйд-ост, оно уже имеет это направление несколько недель.

8-Х в 19 час. 45 мин., идя в тяжелом льду, сделали пробойну в корпусе в скуловой части судна выше ватерлинии. Пробойна получена о льдину, которая возвышалась над уровнем воды около 4-х метров. К заделке пробойны сразу же были приняты меры. Имеется незначительная течь. Медленно продвигались вперед.

9-Х виден с «Челюскина» мыс Икингур, как близко к Берингову проливу.

С 8 по 26 октября «Челюскин» блуждал по морю, имел различных направлений дрейф, последние дни был сильный дрейф на норд-вест и судно было почти у цели, уже пеленговали мыс Дежнев, обратный дрейф за последние дни унес «Челюскин» на 80 миль к норд-весту.

Опять стали западнее мыса «Сердце Камень». Отстаивая каждый километр на «Челюскине» применяли все, чтобы хоть немного продвинуться на восток. Делали боль-

шие по силе взрывы, применяли физическую силу, окалывая судно — силу машины, все оказалось напрасным, нас удрейфовало на запад.

26 октября обнаружено в трюме № 2 самовозгорание каменного угля. Начали тушить уголь путем разрывки по трюму и перегрузку в бункер. Временами пускали струю воды из шланга, струя направлялась туда, где были обнаружены очаги угля горевшего огнем. В трюме было большое скопление газов, работать приходилось при очень тяжелых условиях. Опять дрейф начался в сторону Берингова пролива.

Последние дни 28, 29 и 30 дрейф на зюйд-ост. «Челюскин» быстро продвигается дрейфом в Берингов пролив, недалеко от судна делает большие пространства воды, а у борта, как болото, лед стоял, но без всяких даже признаков на то, что лед разойдется у борта, что от подвижки его — судно получит свободное самостоятельное движение. Все, что было в наших руках, в наших силах, делали все.

При попытке пробиться на свободную воду 30-Х получили повреждение корпуса погнуты 119–120 шпангоуты в трюме № 1 в меховом отделении, на правом борту на уровне трюмового бортового стрингера. Повреждена таранная переборка, обделочный угольник, который дал в двух метрах незначительные продольные трещины по линии заклепок. Лопнул стрингерный лист на 120 шпангоуте в месте соединения стрингетного угольника к книце. Смяты бимсы всех трех прогнутых шпангоутов. На бимсовой книце 120 шпангоута сорвана крайняя заклепка.

Течь таранной переборки увеличилась. На поврежденные места поставлены деревянные крепления.

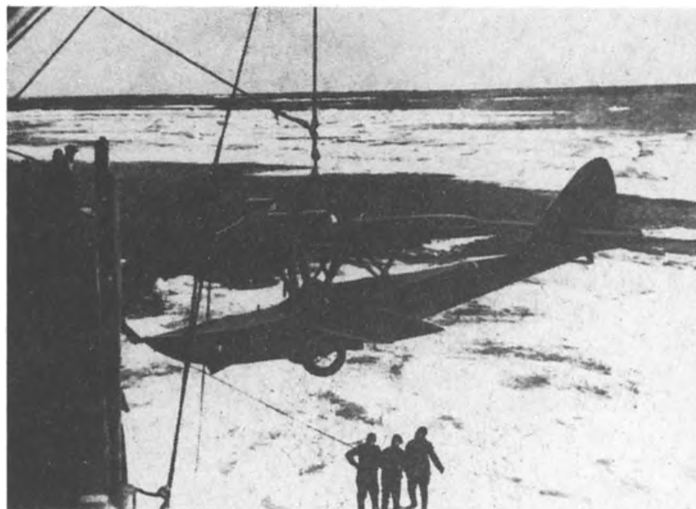
4 и 5 ноября находились в Беринговом проливе у островов Диомида в широте северной 65° 32' и долготе западной 169° 23'. «Челюскин» по прежнему был скован льдами.

В ½ мили свободная от льда вода. За последние сутки дрейф имел непостоянное направление, он был то на зюйд-вест, то на норд-ост. Наконец 5 ноября утром в 4 часа 30 мин. дрейф начался на норд-норд-ост, при тихом ветре от норд-норд-веста. Дрейф быстро увеличился и понес вместе со льдом на север «Челюскина».

Люди, не понимавшие серьезности положения, еще вчера глядя на чистую воду, на острова Диомида, на Берингов пролив, считали, что рейс уже закончен.

Итак, сила течения быстро несла на север «Челюскина» ½–1 миль в час. Дрейф сильный, несмотря на то, что он был почти против ветра. Я об'ясняю это тем, что продолжительные северо-западные ветры подняли в Беринговом проливе очень высокий уровень воды, а при малейшем ослаблении ветра эта громада воды пошла на север из Берингова пролива, а потому уже, большая инерция движения льдов и воды, которую не может остановить ветер и продолжает быстро дрейфовать против ветра на север. Быстрое движение на север до 2½ миль в час получилось еще и потому, что здесь действуют две силы — силы постоянного движения вод на север или как его называют течением геральдовским и вторая сила это отливная волна, получившаяся от высокого уровня воды в Беринговом проливе, о котором я упоминал выше.

Пурга мешала определить место судна, берега не видны, по светилам определить

Спуск с борта «Челюскина» амфибии.

нельзя — нет то звезд, то нет горизонта. Пришлось путем определения дрейфа вести счисление корабля. Дрейф измерялся каждый час следующим образом: вытравливали гирию лота весом 8–10 кг. на тонком стальном тросике, который пропускался через блок-счетчик. Не учитывая дрейфа, проволоки вытравливали 80–100 метров, в зависимости от быстроты дрейфа, когда гирия принимала неподвижное положение трос с в'юшки травился через блок-счетчик, который имел циферблат показывающий число вытравленной проволоки в метрах. Штурман с помощью секундомера замечал число вытравленной проволоки в минуты, и метро-минуты давали скорость дрейфа. Направление его замечалось по компасу, пеленговали направление проволоки — это давало путь, куда дрейфовало судно.

Таким образом велось счисление пути корабля. Когда ночью, что было довольно редко, показывались звезды, место судна определял научный сотрудник Гакель. Определение места он делал с помощью теодолита. Его определения были не точны, приближенны, потому, что теодолит был Гакелем установлен на бот-доке «Челюскина», который при каждом порыве ветра или какого-либо другого постороннего удара — дрожал, что отражалось на теодолите, а определение точного места требует, чтобы этот инструмент был в совершенно спокойном состоянии.

Во второй половине ноября стала возможность мне по звездам определить место судна с помощью секстона. Секстоны на «Челюскине» были работы мастеров Главного Гидрографического Управления.

Выделка секстонов грубая, что так же влияло на точность получаемого места, хотя получали местоположения «Челюскина» точнее чем это определялось теодолитом.

6 ноября у борта «Челюскина» наблюдалась сильная зыбь. Замечено сильное колебание льда, которое сопровождалось сильным скрипом.

Это дало большую надежду на освобождение «Челюскина», в $\frac{3}{4}$ мили от судна образовалась большая полынья и лед был в сильном движении, но у борта он был целый без щелей.

С 5 по 7 ноября к северу удрейфовало «Челюскина» на 73 мили.

15 ноября начали работать машиной, что бы развернуть судно на 160° вправо. Этот разворот необходим был на случай сжатия льдов, поставить нужно было пароход так, что бы он был подвержен сжатием скуловыми обводами, как самыми крепкими частями судна. Работы по разворачиванию были тяжелые, работали машиной, тросами при помощи брашпиля и лебедок, окальвали пешнями и производили взрывы аммоналом. Во время этих работ повредили рулевое управление, лопнула правая часть втулки румпеля. Детальный осмотр показал, что в месте слома втулки было сильное натяжение металла, по мнению судовых механиков, вследствие большого напряжения и произошло повреждение втулки румпеля. Перо руля и рулевые петли были осмотрены водолазом Массаловым. Руль под водой оказался в исправности. По причине поломки румпельной втулки, пришлось перенести рулевое управление на паровой шпиль.

17 ноября была сделана попытка произвести авиоразведку. При под'еме самолет задел вершины торосов. Получил при этом повреждение каркаса и полет не состоялся.

24 ноября. За последние дни дрейф менялся с нордовых румбов, перешел на зюйдовое направление. Сегодня открылась вода в 150 метрах от судна. Широкие трещины открытой воды виднелись с севера на юг. Обнаружено самовозгорание угля в трюме № 2. Приняли меры тушению пожара.

Вечером 25 ноября произошло сжатие льда. При сжатии лед давил сильно скуловую часть парохода. Благодаря того, что между бортом и полями льда было очень много мелко-битого льда, накрышенного из крупного. Во время разворачивания парохода этот мелкий лед образовал буфер между бортом и кромкой плотного льда, что и сохранило пароход от повреждений во время сжатия.

Сжатие было настолько сильным, что пришлось выгружать продовольствие на лед, на случай гибели судна. В течение 3-х часов было выгружено на сто десять человек провизии сроком на 4 месяца.

28-ХІ очищали винт от льда с помощью взрывов.

1 декабря продовольствие со льда было погружено обратно на пароход, т. к. у борта лед разошелся. «Челюскин» получил возможность двигаться. Свободная от льда вода шла на юг далеко и ширина этих водяных пространств была $1\frac{1}{2}$ – 2 мили. «Че-

люскин» пройдя на юг по открывшимся водам около 4-х миль. Вскоре было замечено впереди сильное торошение льда. Итти дальше было нельзя, а необходимо искать место, чтобы сохранить судно от сжатия.

2 декабря по прежнему держались полыньи. С одной из полыней хотели сделать авио-разведку. Самолет был спущен на воду и когда уже капитан и Бабушкин были готовы и пошли на старт, в это время пришел от зюйд-оста сильный шквал ветра и самолет чуть не опрокинуло. Полет вынуждены были отложить. При под'еме на судно самолет получил повреждение потому, что не выдержали [...]*, за которые крепились стропы, и самолет упал на палубу.

Справившись с под'емом самолета, «Челюскин» пошел на зюйд-ост, пройдя около 1½ миль встретил перемычку тяжелого льда. Пурга и темное время. Лед сжимает — пришлось держать машину в готовности, что бы на случай сжатия найти более спокойное место.

За ночь пришлось менять много раз место судна, переходили с одного на другое, где больше безопасно для судна. Лед в сильном движении, в одном месте сжимает лед, в другом расходится — образуя большие пространства свободной от льда воды.

3 декабря. Вечером выбрав более безопасное место, [...]** согнувшихся сжатых полей «Челюскин» остановился. Здесь его место зимовки. Здесь его заковало льдом и больше он самостоятельно не двигался.

В 17 ч. 15 мин. вблизи «Челюскина» наблюдалось сжатие льда. Началась зимовка. Заготавливали пресную воду, разогревая в бочке лед. Расход пресной воды был большой не менее 7 тонн. С этим расходом я никак не соглашался, о чем было мною поставлено на вид ст. механику. Он находил, что нормально, хотя определенно не мог доказать, куда расходуется вода.

Начал я собирать совещания, на которых обсуждался вопрос о сохранении топлива. Эти совещания дали хорошие результаты.

Ночами были слышны удары, как пушечные выстрелы, и сильный скрип льда вдавли от судна. Это неприятное производило ощущение. Я чувствовал в этом опасность для судна и поэтому этот ночной концерт льда на мои нервы действовал возбужденно.

11 декабря большие полыньи. Имели положительную температуру наружного воздуха.

20-ХП. Для заглушки деревянными пробками кингстонной решетки был спущен в воду водолаз Массалов.

С 4 ноября до конца 1933 года «Челюскин» дрейфовал на норд и норд-вест и ко 2 января достигли самой северной точки в Чукотском море. Широта была 69° 14' северная и долгота 174° 32' западная.

Начался новый, 1934 год, у нас жизнь шла по прежнему, производились судовые работы, продвигались в жизнь мероприятия, выдвинутые совещаниями по экономии топлива, одно за другим наблюдали сжатие льдов.

4 января около 13 часов лед пришел в движение, за кормой в нескольких десятках метров от судна образовалась щель шириною 1-3 метра, а по длине она извиваясь уходила за торосами из поля зрения. Ночью эту щель начало сжимать и к полуночи совсем сжало. При сжатии судно испытывало сильные толчки на кормовую часть.

Днем, когда поднимаешься в марсовую бочку для осмотра горизонта, повсюду видны все новые и новые тороса. Они своими красивыми окрасками отличались от старых, серых выветрившихся торосов.

На льду поставлена палатка в которой велись наблюдения за колебаниями льда. Уровни показывают, насколько колеблется ледовая поверхность или она стоит в спокойном состоянии.

Наблюдения за колебаниями льда производили капитан и физик Факидов.

13 января. Ясная погода, солнце уже все показалось над горизонтом, оно бросает свои блески, которые разовыми пятнами лежат у меня на стенках каюты.

Вечер, сегодня, по звездам место судна широта северная 68° 43' и долгота западная 173° 48'. Дрейфа нет, тихий ветер от норд-веста.

15 января около 9 часов в 1½ мили от судна открылась вода, неширокие от нескольких метров до ½ кабельтова шириною и длиною 2-3 мили. Сильное испарение от открывшейся воды. Мороз 36°.

С каждым днем все больше и больше происходит торошение льда. Шум в тем-

ное время непрерывно слышен издали торосившегося льда, эти торосения слышны все время и по всем направлениям от судна.

Происходит вымораживание руля. Баллер руля проходит в толстой литой трубе. Это сделано для предохранения руля от толчков об лед при заднем ходе. Благодаря того, что труба эта была в верхнем слое воды, который теперь превратился в лед, поэтому руль уже не будет в состоянии вращаться, если даже судно окажется на свободной воде. Нам необходимо было сделать, что бы руль во всякое время, как только судно получит самостоятельное движение, был в действующем состоянии. Поэтому было решено выморозить до необходимого положения руль, а затем, путем нагревания растопить в трубе лед и набить полную трубу тавота (сала), которое вытеснит, или вернее не пропустит в трубы воды и баллеру руля будет свободное движение, он не вмерзнет в трубе. Указанное выше о замерзании трубы — это существенный недостаток судна.

27 января. На солнце уже гораздо теплее, чем в тени. Солнце уже греет. Я сегодня произвел сравнение трех термометров: метеобудка показание термометра — $35,5^{\circ}$, на солнце термометр открытый на стенке мостика показывает — 24° , термометр в тени на открытом воздухе показывает — 34° . Как видно из сравнения термометров, разница в показании в тени и на солнце равна 10° .

28 января у кормы «Челюскина» образовалась узкая трещина во льду, через нее пополнился колодец, сделанный нами во льду для вымораживания руля. Руль был выморожен и гельпортовая труба нагрета, лед из нее вытяял, но вот опять все заполнено водой и все работы наши пошли насмарку. Теперь необходимо выждать, когда все промерзнет и снова опять заняться [...] и выбрасывать лед.

Последние дни января: вблизи «Челюскина» образовались новые высокие торосы. Почти весь месяц дрейфовали на юго-восток. По этому направлению «Челюскин» продрейфовал по прямой линии 90 миль.

2 февраля в одну из подвижек льда, которая была 300–400 метров от судна и впереди по носу, немного лед от бортов отошел и было видно, что судно незначительно поднялось.

3 февраля всю ночь шла перегруппировка льда вблизи судна и когда рассвело, то увидели, что «Челюскин» оказался в небольшой сравнительно $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{2}$ мили в окружности льдине, которая была окружена большими каналами свободной от льда воды, нарастание молодого льда на новых полыньях было в сутки 7 сантиметров при температуре -23° . Часто эти полыньи сжимало и разрушало этот вновь образовавшийся лед, из него строились новые тороса, которые были по своей красивой окраске украшением этой хаотической ледовой пустыни.

6 февраля, я говорил с О. Ю. Шмидтом о выгрузке продовольствия на лед на всякий случай, т. к. движение льда становилось с каждым днем все ближе и ближе к «Челюскину». От начальника получил согласие на выгрузку продовольствия, но благодаря частым вновь образующимся на льду трещинам опасался выгружать, что бы не утратить продовольствие.

9 февраля обсервованное место судна широта северная $68^{\circ} 22'$ и долгота $172^{\circ} 36'$

12 февраля поздно вечером были сильные толчки льда по корпусу. Толчки сопровождались глухими звуками. Это очевидно трескался лед от большого давления. Позднее были обнаружены трещины: под форштевнем и ахтерштевнем. Ночью несколько раз выходили на лед с фонарями для осмотра льда за бортом. Ветер с норда, свистал в снастях и он заглушал все, поэтому не было слышно, что происходит вокруг судна со льдом.

13 февраля. Утром ветер с прежней силой, 7 баллов, продолжает дуть, лед стоит без торосений. Дрейф был на юг и не равномерный по скорости. Можно было предполагать, что дрейфующий лед где то задерживается, он встречает на пути препятствие.

На судне шла нормальная жизнь. Люди работают по палубе, на льду. Шумят форсунки в каминах, поставленных в каюте капитана и в навигационной рубке. В обычное время дан обед.

Ночь для меня была тревожная, потому после обеда решил отдохнуть. Только что лег, пришло на мысль: ветер свистит здорово, пойду посмотрю, что показывают уровни, с помощью которых вели наблюдение за колебаниями льда. В начале первого часа ушел в палатку, где вели наблюдения за льдом. Сначала уровни были в покойном состоянии. Воздушные пузырьки держались посредине приборов, а потом немного начали колебаться и около часа по полудни воздушные пузырьки уровней сделали большое колебание и вскоре ушли совсем на грань стекла. По приборам можно было судить, что где то недалеко от

* Слово неразборчиво. — *Ред.*

нас происходит сильное сжатие. По расположению уровней и по сравнению их колебаний можно было предположить, что сжатие льда происходит к северу от места наблюдения.

Собрался уходить на судно, в это время заходит в палатку инженер Факидов, с которым я все время вел наблюдения за колебаниями льда по приборам. Сказал ему, что уровни ведут себя тревожно, сам пошел к пароходу.

Вблизи «Челюскина» встречает меня инженер конструктор Расс и сообщает мне, что у «Челюскина» по курсу впереди произошла подвижка льда. Быстро поднимаюсь на пароход — иду прямо на бак и вижу огромный высокий ледовой вал — тороса движутся прямо на «Челюскин».

Идущий на судно ледовой вал все время увеличивается в размерах, огромные многотонные отдельные куски льда не ломаясь поднимаются на верх ровной площади в 3-х метровую толщину льда, отбрасывает их дальше от движущегося тороса.

Несколько человек, их 10–15, ходят по льду вблизи наступающего на судно ледяного вала. «Челюскин» сильно дрожит от напора льда. Щель, замеченная еще вчерашней ночью, которая шла от форштевня вперед, она разошлась миллиметров на 20.

Показавшаяся вода в этой щели беспокойна, она большими всплесками выбрасывается на лед несмотря на то, что уровень воды на метр был ниже верхней кромки льда.

Стало ясно, что для «Челюскина» настал критический момент. Необходимо было принять решительные меры.

Я пошел к О. Ю. Шмидту, который стоял тоже на бочке, и сказал, что момент, опасный для судна, поэтому будем выгружать на лед все запасы, приготовленные для разгрузки на случай аварии. Дал распоряжение моему помощнику Маркову, который в это время был вахтенным штурманом, что бы он послал ко мне старшего штурмана и старшего механика. Через 1–2 минуты мною были даны соответствующие распоряжения старшему помощнику и ст. механику.

Какие были даны распоряжения они указаны в аварийном акте, который здесь полностью привожу.

После данных распоряжений штурману и механику я пошел в радио-рубку, чтобы предупредить радио-службу «Челюскина» о необходимом вступлении в связь с береговыми станциями.

Придя в радио-рубку, где сидел и на ключе работал радист Кренкель. Я сказал ему, что для «Челюскина» наступил критический момент, предупредите радио-станции на мысе Уэлен и Северной, что бы они следили за нашей станцией. В это время у Кренкеля связь уже была, он передавал на берег очередные телеграммы с судна.

Лед сильно нажимал на борт судна и когда «Челюскин» получил пробоины в корпусе, вода стала заполнять несколько отсеков, стало ясно, что «Челюскин» скоро пойдет ко дну. Я об этом сообщил т. Шмидту. Он меня спросил: что, помпы пустить нельзя? Я ответил, что все вспомогательные механизмы, в том числе и спасательная и др. помпы, сдвинуло со своих мест, покорило фундаменты их и паровая труба, идущая от парового действующего котла, напором льда порвана.

Во время разгрузки несколько раз говорил О. Ю. Шмидт о том, чтобы выгрузить самолет, который стоял на люке первого номера.

Я Шмидту отвечал, что хорошо, но сам медлил. Первое, что борт судна был еще высокий по сравнению с уровнем льда, поэтому самолет трудно будет снимать, тем более что у нас лебедки не могли уже работать.

Второе: Для разгрузки самолета потребовалось бы 12–15 человек, этих людей необходимо было бы взять с разгрузки продовольствия, что не могло не отразиться на темпах выгрузки продовольствия.

Третье: По моему личному мнению выгрузка самолета не имела большого значения, как пригодное средство для спасения со льда людей. Самолет был системы «Ш-2», по вместимости он мог при всех благоприятных условиях взять три человека, в том числе и обслуживающий персонал самолета.

Зная, что наш самолет не надежный, несколько раз получивший серьезные повреждения, которые исправлялись своими средствами, поэтому я не торопился снимать самолет. Он был выгружен тогда, когда носовая часть судна была вровень с уровнем льда, и к этому времени основная часть продовольствия была уже выгружена с парохода на лед.

Во время аварии, все люди с «Челюскина» держали себя хорошо. Поэтому и удалось все снять с судна, все выгрузить.

Все распоряжения исходили от меня и они выполнялись быстро, хладнокровно и аккуратно [...]*

Судно затонуло, люди остались на льду без крова, они разбрелись по льдине, осматривая. Выбирали место для своего жилья. Вот уже поставлена небольшая палатка Шмидта. Плотники несут туда войлок, доски. И так одна за другой, как грибы, росли палатки. Поставлены радио-мачты. Так образовался лагерь челюскинцев.

Самым неприятным на второй день гибели судна было для меня то, что штурман Марков сообщил об утере судового журнала № 6, т. е. того журнала, в который была занесена вся жизнь «Челюскина» с 1 января 1934 года по день его гибели.

В лагере сразу же была поставлена вахта из матросов. Для охраны лагеря матросу была выдана винтовка на случай прихода белого медведя. Через несколько дней Шмидт дал мне распоряжение о том, что бы ночью стоял на вахте по охране лагеря так же и штурман, что бы на случай перегруппировки льда, что бы сразу же штурман поднимал весь лагерь и принимались бы соответствующие меры для спасения пострадавшего от передвижки льдов. Ведем наблюдение за дрейфом с помощью вьюшки и блок-счетчика.

14 февраля с утра осмотрели место гибели «Челюскина». Оказалось, что на месте, где погиб пароход, в хаосе обломков разного дерева, кусков льда стоят все шлюпки, бочки с горючим (керосин, бензин). Деревянный дом, груженный на палубу, он весь находился на поверхности. Принялись за работу, начали таскать из майны (место гибели парохода) все, что нам требовалось для жизни на льду.

Плотники строили барак-кухню, машинисты из листовой меди, взятой для этой цели из воздушных ящиков [...]**, делали кастрюли и умывальники и все необходимое для кухни. Слесарный инструмент был бортмеханика Валавина.

17 февраля в лагере осталось немного людей из плотников, а остальные ушли на постройку площадки для посадки самолета.

Постройка барака закончена. Взамен печек поставлены две железные бочки из под бензина. Отапливаются бочки: одна печка дровами, а другая нефтью.

Происходит учет топлива и продовольствия.

20 февраля на торосах в 8 метров высоту и 10 метров шириною строим наблюдательную будку. Сегодня вылетел с Уэлена самолет Ляпидевского, но из-за пурги вернулся обратно.

Были высланы женщины и дети для отлета на берег — вернулись обратно.

21 февраля во время перегруппировки льда лагерь разделило на две части: первая часть — остался барак с топливом и местом гибели «Челюскина», другая часть — палатки, кухня. Щель прошла прямо под продовольственным складом. Люди, которые были на работе в лагере и не на аэродроме, спасли от гибели продовольствие. Имея этот урок, что во всякое время лед может разойтись, может погибнуть продовольствие, мы не делали уже одного склада, как раньше, и разложили в нескольких местах, как продовольствие, а так же и топливо. Все это время, все эти дни жизнь в лагере идет нормально, но все-таки приходится приспосабливаться к обстоятельствам ледовых условий. Природа нас не оставляет в покое.

24 февраля перетаскивали свой самолет «Ш-2» на аэродром.

Расстояние между аэродромом и лагерем около 4-х км. Самолет перетаскивали по частям, сначала перетаскивали плоскости, а затем фюзеляж. На аэродроме поставлена палатка и установлено постоянное дежурство из 3-х человек, наблюдающих за аэродромом, о состоянии которого каждое утро передается в лагерь флажными сигналами.

26-II абсервованное место лагеря:

широта северная 68° 30', и долгота западная 173° 25'. Дрейфа нет.

28-II. Первый общий выходной день. Команда устроила на льду разные игры.

1 марта была обнаружена новая трещина, идущая по середине лагеря.

2 марта мороз — 31° работа не производится. Абсервованное место лагеря широта северная 68° 25' и долгота западная 172° 54' сильный мороз до — 38°.

5 марта. Ночью была сильная передвижка льда, в особенности между лагерем и аэродромом.

Утром прилетел самолет Ляпидевского, который увез из лагеря женщин и детей.

В 20 часов началась сильная перегруппировка льда, и ночью льдина, на которой стоял барак, раскололась, трещина прошла под серединой барака.

Пришло по запасным дверям барак распилить, образовав два дома, на двух разных льдинах.

* Далее автор приводит документы: «Аварийный акт», «Рапорт капитана», «Акт о гибели завхоза Б. Г. Могилевича», а также подробности их подписания. — *Ред.*

** Слово неразборчиво. — *Ред.*

Люди не пострадали. Северная часть лагеря отошла вправо на 75 метров от южной части его.

Аэродром цел. Во время передвижки льда лед раскололся и щель прошла через место гибели «Челюскина».

Получилась довольно широкая полоса чистой воды, в которой много всплыло леса. Лес был вытаскан на лед.

7 марта северная часть лагеря, где находился барак, лед весь в щелях растрескался. Опасаясь, чтобы не потерять топливо, которое было на растрескавшемся льду, перетаскивали его на крепкий лед. Разложив бочки в нескольких местах. Вечером наблюдалось сильное торошение льда между северной и южной частями лагеря.

10 марта Ляпидевский вылетел в лагерь, но из за плохого состояния левого мотора вернулся обратно.

Абсервованное место лагеря — широта северная $68^{\circ} 25'$ и долгота западная $173^{\circ} 06'$

11 марта поставили на аэродром вторую палатку для ожидающих самолет пассажиров и работающих людей по очистке аэродрома. Аэродром при перегруппировке льда ломает то на тот, то на другой край, тем самым уменьшает посадочную площадку. Поэтому приходится подчищать тот или иной край, чтобы увеличить размеры площадки.

Бабушкин подготавливает свой самолет к полету на берег.

Базу спасательных работ перевозим с Уэллена на Ванкарем. Это ближайший берег к нашему лагерю и на Ванкареме больше ясных дней.

14 марта. Ляпидевский вылетел с Уэллена на Ванкарем, где должен был выгрузить груз для базы и после разгрузки лететь к нам в лагерь. Но вечером оказалось, что Ляпидевский не прилетел в Ванкарем, а имел вынужденную посадку у острова Колючин, о чем узнали через несколько дней.

Так самолет Ляпидевского больше не мог быть применен для спасательных работ.

19 марта равняли аэродром от вновь образовавшихся торосов. Выслана лыжная разведка для поисков новых площадок. Были найдены, к северу от лагеря, несколько площадок из молодого льда толщиной около 30 сантим.

Все время передвижка льда и 21 марта без шлюпки нельзя было пройти на аэродром. Широкие трещины между льдом переезжали на шлюпке. Часто ломали аэродромную площадку, поэтому готовим сразу несколько аэродромов, что бы не задержать спасательных работ.

Посадочные площадки обносили по краям флагами, чтобы пилоты сверху видели размеры и направления линии посадки.

31 марта все дни, все время работа производится по постройке аэродрома. Сегодня Бабушкин производил пробные полеты над лагерем на судовом самолете. При пробных полетах, мотор на самолете не давал полных оборотов.

2 апреля работа на площадках аэродрома. Сегодня в 10 часов 55 мин. летчик Бабушкин и бортмеханик Балавин улетели на своем самолете на берег. К концу дня аэродром получил трещину во всю длину его, по самой середине. Абсервованное место широта северная $68^{\circ} 26'$ и долгота западная $173^{\circ} 09'$

4 апреля сильное торошение льда, в лагере повредило кухню.

5 апреля поломаны оба аэродрома, опять ударная работа, борьба за площадки для посадки самолетов.

7 апреля. Прилетели три самолета. Два из них улетели обратно с пятью пассажирами. Самолет Слепнева получил повреждение при посадке, остался для ремонта в лагере.

Ушаков доставил на Слепневском самолете упряжку собак. Упряжка собак для нас большое облегчение.

Теперь не надо людям таскать багаж от'езжающих людей.

8 апреля самолет Слепнева готов к полету, но площадка аэродрома мала.

Все время идет перегруппировка льда и тем самым ломает площадки, люди работают не покладая рук, готовя посадочные площадки.

9 апреля. Сильное торошение льда в лагере и на аэродроме.

Видно, как две части лагеря — северная с наблюдательной вышкой и барак и южная с палатками — приближаются друг к другу. Между южной и северной частями лагеря быстро растут тороса, они растут по высоте. Разрушило барак и кухню. Погибла часть топлива, которое не успели оттащить, благодаря того, что торошение шло очень быстро. Высота отдельных торосов достигала 5 метров. В 4 часа аврал окончен,

*Москва торжественно встречала героев-челюскинцев и героев-летчиков.
19 июня 1934 г.*

торошение прекратилось. В 7 часов две бригады ушли на восстановление аэродромов и что бы перетащить самолет Слепнева на другую площадку. Немного людей осталось в лагере для извлечения из торосов: дерева, нефти, керосина. Самолет Слепнева был благополучно перетащен на другой аэродром.

10 апреля самолеты Молокова и Каманина начали быстро перебрасывать людей из лагеря в Ванкарем. Еще больше были приложены усилия, что бы обеспечить посадочные площадки, т. к. с каждым полетом самолетов из лагеря у нас все меньше и меньше оставалось рабочих рук. Отправляли в первую очередь людей физически слабых. Сегодняшняя абсервация — широта северная $68^{\circ} 21'$ и долгота западная $173^{\circ} 03'$

11 апреля Молоков и Каманин работали хорошо. Молоков сделал 4 рейса, последним рейсом он увез больного Шмидта.

12 апреля. Еще прибавилось для вывоза людей со льда два самолета Доронин и Водопьянов.

Четыре самолета работают. Люди быстро перебрасываются, лагерь пустеет. Доронин при взлете с аэродрома поломал шасси. Бобров не хотел, что бы был произведен ремонт самолета. По его мнению это займет много времени и отразится на быстрой вывозке из лагеря людей и самолет Доронин должен был бы бросить, с мнением Боброва не согласились и через 5–6 часов Доронин улетел на берег, взяв с собой пассажиров.

К концу дня 12 апреля в лагере остались шесть человек и восемь собак.

13 апреля тремя самолетами: Водопьянов, Молоков и Каманин взяли остальных людей и собак из лагеря.

По приходе на берег я узнал, что люди с «Челюскина» находятся в разных поселках: Ванкареме, Уэллене, в заливе Лаврентьева и часть в пути из Ванкарема в Уэллен.

Масса поздравительных телеграмм получаем со всех концов Советского Союза.

Получена телеграмма о том, что Политбюро входит с ходатайством в Правительство о награждении всех челюскинцев орденом Красной Звезды. Это сообщение у челюскинцев вызвало большой под'ем.

Челюскинцы, после чистого воздуха, которым они дышали на льду, попали в воноchie яранги чукчей. Начались заболевания гриппом с серьезными осложнениями. Все больные были сосредоточены в заливе Лаврентия, а там есть больница с хорошим обслуживающим персоналом. Трем товарищам были сделаны операции.

14 мая все люди с «Челюскина» и летный состав были уже взяты на борт парохода «Смоленск».

Дальше было триумфальное шествие летчиков и челюскинцев по Советскому Союзу.

Страна Советов праздновала победу советской авиации над арктической природой.

Заканчивая свое рейсовое донесение, считаю необходимым сказать — зимовка «Челюскина» произошла только потому, что этот пароход совсем не подходил по своей крепости, а так же по своим морским качествам для самостоятельного ледового плавания для этого рейса.

Если проследить по судовым журналам, то видно, что как только где необходимо было проходить льдами и «Челюскин» проходил, то он получал повреждения.

Для этих рейсов, по моему мнению, необходимо построить пять-шесть судов, грузоподъемностью до двух тысяч тонн.

По своей конструкции эти суда должны быть ближе к судам ледокольного типа «Седов», «Сибиряков». Эти суда на севере работают 19 лет. Район их работ Белое море и Арктика.

За все время упомянутые ледокольные суда показали себя в работе великолепно. Единственный недостаток, это мал тоннаж.

Бюро Проектов Советского Судостроения должно, я полагаю, в основу взять конструкцию этих судов, а отечественные верфи должны в кратчайший срок выпустить новые ледокольного типа суда, пригодные для плавания по Великому Северному Восточному пути.

Эксплуатация северного морского пути в большой степени зависит от прочности и пригодности судов, идущих этим путем.

Одновременно с освоением северного морского пути с моря, необходимо так же освоение берегов, прилегающих к этому пути, как с точки зрения гидрографии, так же и геологического изучения недр земли. При наличии ископаемых богатств, имеющих промышленное значение, в том или ином районе вероятно потребуется прокладка железнодорожной ветки для соединения с Сибирской железнодорожной магистралью.

Необходимо серьезное внимание обратить на подбор штата, в особенности едущих на полярные станции научных работников, а так же судового состава.

Часто люди попадают неподходящие для работы в северных условиях.

Каждый работник, завезенный на север, он дорого стоит и от него нужно жестко требовать отчет в его работе.

Авиация играет большую роль, как на море наблюдение за льдами, так и для с'емки берегов. Большинство наших авио-школ находятся на юге и начинающие пилоты тренируются при благоприятных метеорологических условиях. Когда они попадают на север, работа уже происходит при других условиях, в которых очень трудно ориентироваться начинающему пилоту.

По моему мнению, необходимо, что бы пилоты, готовящиеся работать на севере, тренировались бы на севере и в самые суровые месяцы декабрь – январь – февраль.

Места этих тренировок, полагаю — Архангельск и район озера Шмендра (Мурман. жел. дор.).

Капитанам судов дать больше самостоятельности. Не назначать для каждого рейса начальников из Москвы. Для многих рейсов можно ограничиться назначением помощника капитана по политической части, как это практикуется на Дальнем Востоке.

При составлении плана по морским перевозкам приглашать для окончательно утверждения этого плана капитанов судов, находящихся в это время в порту.

КАПИТАН ВОРОНИН.

1 октября 1934 года.

г. Архангельск.

РГАЭ. Ф. 9570. Оп. 4. Д. 29. Л. 2–36. Подлинник.

Публикация
Юрия ХЕЛЕМСКОГО

ФОТОАРХИВ. РАРИТЕТЫ

Задолжав лавочнику, Л. Д. Троцкий попросил денег
взаимы у партии большевиков, с которой тогда боролся.
Публикуемые письма еще не известны читателям.

Как известно, антрополог и скульптор М. М. Герасимов
восстановил облик Ивана Грозного.
*Кинодокументы о вскрытии гробницы
публикуются впервые.*

«Добыть из-под земли 100 руб.»

№ 1

Л. Д. Троцкий — Л. Б. Каменеву

20/VI-09

Дорогой Лев Борисович,
обращаюсь к Вам с просьбой, которая не доставит Вам никакого удовольствия: Вы должны добыть из под земли 100 руб. и выслать их мне по телеграфу. Мы сейчас оказались в ужасающем положении, которого описывать не буду: достаточно сказать, что лавочнику, у к[о]т[о]рого все забираем, не заплачено за апрель, май и июнь. «К[иевская] мысль»¹ должна была три недели тому назад выслать 100 руб. авансу (ред[актор] обещал) — и несмотря на мои письма и телеграммы не отвечает ни слова. Между тем лавочник назначил последний срок 25-го утром. Заем Вы сделайте сроком на две недели (до 7–8 июля) и непременно вышлите по телеграфу, так чтобы они 24 вечером (не позже) были здесь — иначе 25 сидим без хлеба, молока и мяса. На телеграмме необходимо писать не только фамилию, но и имя: Leo Bronstein. Friedlgasse 40. Wien XIX.

Если Вы достать не можете, обратитесь к Сверчкову². Здесь мне достать совершенно не у кого. Деньги я своевременно возвращу

Очень тороплюсь и потому ни о чем больше не пишу. Что слышно с Олей³? Как ей живется на даче?

Ваш Л. Бронштейн.

РЦХИДНИ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 27095. Л. 1. Автограф.

№ 2

Л. Б. Каменев — В. И. Ленину

Прочтите. Это явно через меня к высоким коллегиям. Как думаете не должно ли Ц[ентральный] о[рган] сие сделать? На меня он рассчитывать не мог, конечно.

Каменев.

Там же. Л. 2. Автограф.

№ 3

В. И. Ленин — Л. Б. Каменеву

Я за выдачу. Но это дело с[метно]-х[озьяйственной] к[оми]ссии⁴.

Там же. Л. 2. Автограф.

«У могилы Ивана Грозного»

В Архангельском соборе Московского Кремля с 22 апреля 1963 года по 22 ноября 1965 года производилось вскрытие гробниц Ивана Грозного и его сыновей Федора и Ивана. Захоронения размещены в южной части алтаря. Каменный саркофаг, расположенный ниже пола, оказался накрытым каменной плитой, сверху — речной песок, затем оштукатуренное кирпичное надгробие и плита с эпитафией.

Вскрытие гробниц велось в научных целях. В проведении работ участвовали сотрудники кремлевских музеев, института судебно-медицинской экспертизы, других научных учреждений. Исследования возглавлял известный ученый, доктор исторических наук М. М. Герасимов —

археолог, антрополог и скульптор. Один из результатов исследований — восстановление по черепным костям облика Ивана Грозного.

Выяснилось также, что ранее уже предпринимались попытки вскрытия могил. Был пробит угол захоронения, от чего оказалась задетой левая ступня Ивана Грозного. Кем и когда это сделано, с точностью сказать невозможно. Кинодокументы о вскрытии гробниц в 1963–1965 гг. находятся в Российском государственном архиве кинофотодокументов. Предлагаем вниманию читателей часть этих снимков.

Публикация
Татьяны ШУБАЕВОЙ

Источник 1/1996

Главный архитектор Кремля В. И. Федоров и рабочие рассматривают чертежи.

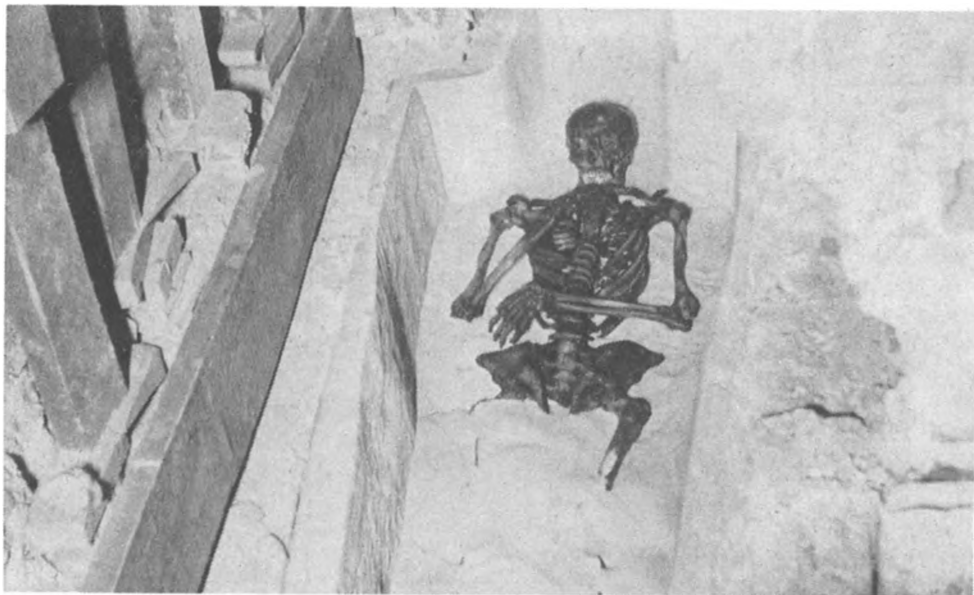
Перед вскрытием гробниц.

Реставратор А. Ф. Чадин,
главный архитектор Кремля
В. И. Федоров,
антрополог М. М. Герасимов
и другие у вскрытых гробниц.

Скелет
Ивана Грозного.

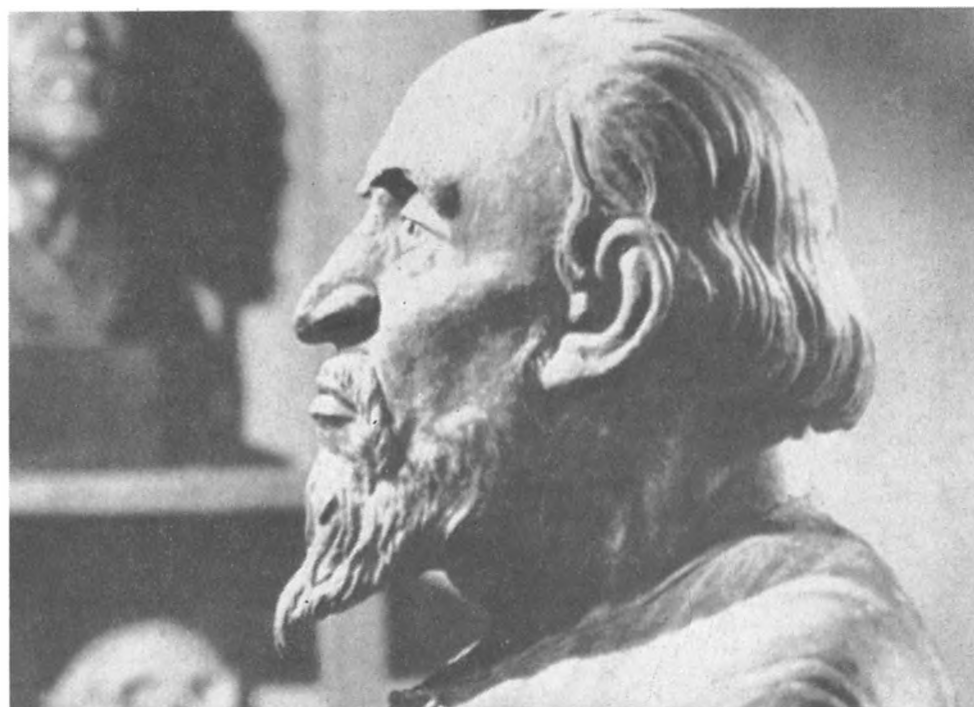

Источник 1/1996

Работа М. М. Герасимова по восстановлению лица царя Ивана Грозного по черепу.

Реконструкция М. М. Герасимова: царь Иван Васильевич Грозный.

М. М. Герасимов, В. И. Федоров и другие у вскрытых саркофагов.

М. М. Герасимов у вскрытого саркофага.

Останки из саркофагов просеивают через сито. В центре Н. С. Владимирская — зам. директора по науке музеев Кремля.

Закладка в капсулы текста-заключения о проделанной работе по вскрытию саркофагов царя Ивана Грозного и его сыновей Ивана и Федора.

Источник 1/1996

Хранитель Архангельского собора Е. С. Сизов (стоит слева) и главный архитектор Московского Кремля следят за восстановлением саркофага.

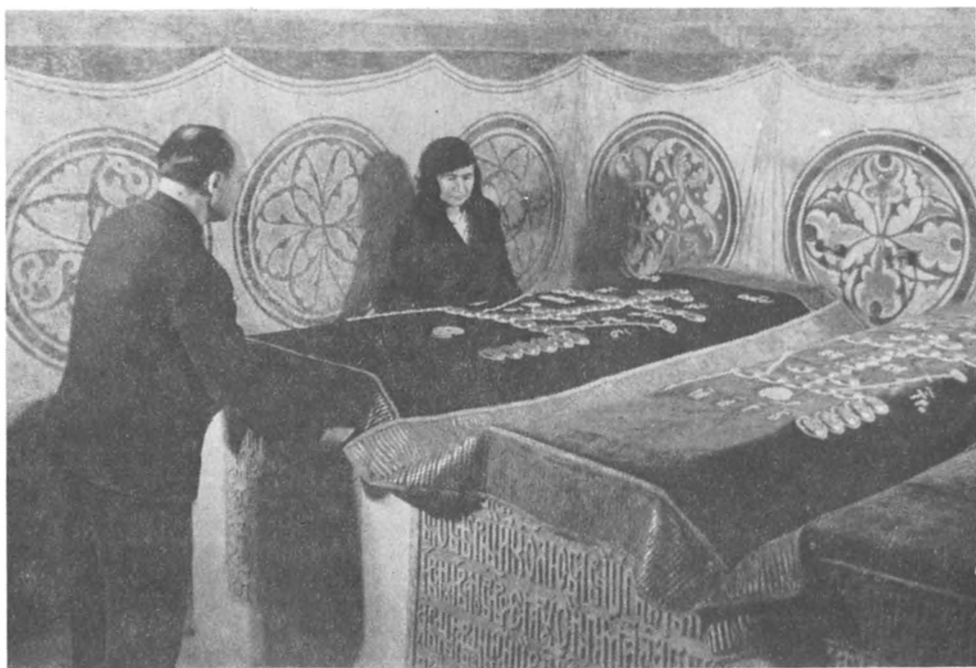

Восстановление саркофагов после вскрытия.

Установка плит надгробия после окончания реставрации.

Ст. научный сотрудник музеев Кремля В. С. Машнина и хранитель Архангельского собора закрывают гробницы бархатными покрывалами.

ПОДОПЛЕКА СОБЫТИЙ. ВЕРСИИ

Германия преодолевает последствия войны
только с помощью СССР.

*Такова ключевая мысль в размышлениях
пленного генерала Вальтера фон Зейдлица.*

Русскому государству десять тысяч лет,
доказывал историк А. Ф. Масанов.

*Его работа «Пред-античная Русь» и письмо
секретарю ЦК М. А. Суслову найдены в бывшем
Центральном партархиве.*

Вернувшись с фронта, В. В. Полонский учился в МГУ,
но был арестован, как сын врага народа.

*Записки ссыльного подготовлены
по просьбе «Источника».*

Дальний Восток был и остается
дипломатической «горячей точкой».

*Публикуем записку 1909 г.
Приамурского «главы администрации».*

После ареста чекистами философа И. А. Ильина
за него вступились друзья и сослуживцы.

*Продолжаем публикацию писем
в защиту репрессированных.*

«Новая Германия не сможет существовать без помощи СССР»

Пленный немецкий генерал
о послевоенной ситуации

Вальтер фон Зейдлиц.

Публикуемый ниже документ — Памятная записка (или Меморандум) генера-

ла артиллерии вермахта В. фон Зейдлица, военнопленного, в СССР став-

шего антифашистом. Документ раскрывает малоизвестную страницу Великой Отечественной войны — деятельность антифашистски настроенных германских генералов и офицеров в составе Союза немецких офицеров (СНО), примкнувшего вскоре после его создания к более широкому по составу Национальному комитету «Свободная Германия» (НКСГ), возникшему в июле 1943 года.

В течение многих лет отечественная и зарубежная (прежде всего ГДР) марксистская историческая наука апологетически изображала движение «Свободная Германия» — в виде сплошной восходящей линии от зарождения до превращения его в якобы довольно внушительную, влиятельную силу. Она старательно обходила теневые стороны деятельности НКСГ и СНО, преувеличивала значение их вклада в дело разгрома, разложения армии и тыла фашистской Германии, разоблачения нацизма, рассматривала их историю в отрыве от деятельности подобных организаций, созданных нацистами среди пленных советских бойцов и командиров на территории Германии и оккупированных ею стран. Историография СССР и ГДР переоценивала роль компартии Германии в создании и деятельности движения «Свободная Германия», действительно сыгравшей определенную, но не решающую роль в зарождении движения, выработке его стратегической линии. Подлинными инициаторами идеи антифашистского народного фронта и его реального воплощения в виде комитета «Свободная Германия», как свидетельствуют архивные материалы и подтверждает данный Меморандум, было руководство ВКП(б), деятели Коминтерна.

В ходе практической реализации программы «Свободной Германии» все больше проявлялись стремления фактических руководителей НКСГ и СНО — ЦК ВКП(б), политорганов Красной Армии, аппарата НКВД, функционеров КПГ — осуществлять свою авангардную роль, подчинять своей воле и целеустановке партнеров по коалиции. Это изначально создавало напряженность между представителями различных социальных групп в руководстве НКСГ, особенно между так называемой «гражданской частью» (политэмигрантами-коммунистами) и «военной», о чем свидетельствует приведенный нами документ. Привычка управлять старыми, проверенными методами, нетерпимость к иному мнению, стремление навязать свое довели над коммунистической частью, составлявшей большин-

ство аппарата НКСГ. Тем более что не оправдывались расчеты на быстрое прозрение солдат и офицеров вермахта, преобладающее большинство которых, несмотря на активную пропаганду «Свободной Германии», оставались до конца верны Гитлеру или по убеждениям, или из страха перед большевизмом. Данный документ, по информации Д. З. Мануильского — второго лица после А. С. Щербакова, направлявшего всю деятельность в отношении военнопленных в СССР, был обнаружен им у Эриха Вайнерта — председателя НКСГ. Мануильский отдал распоряжение заместителю начальника управления НКВД по делам военнопленных и интернированных в СССР комиссару госбезопасности Н. Мельникову проинформировать о происхождении Меморандума. Тот сообщил Мануильскому, что Зейдлиц вручил документ лично ему, один экземпляр передан Л. Берии и будет направлен Сталину, а кроме того, Меморандум «ходит по рукам среди членов СНО и НКСГ». Мануильский скрупулезно, красным карандашом прошелся по всему документу, оставляя характерные подчеркивания под текстом и на полях. Заключение о документе он направил 11 марта 1944 г. своему шефу — члену Политбюро ЦК ВКП(б), начальнику Политуправления Красной Армии А. Щербакову*. В нем Мануильский сделал вывод, что идеи Меморандума расходятся с положениями официальных документов НКСГ и СНО, могут вызвать трудности для правительства СССР во взаимоотношениях с союзниками. Он назвал документ Зейдлица «вредным» по трем причинам. Прежде всего его раздражало, что Зейдлиц пытался выступать от имени СНО как равный партнер или «как договаривающаяся с Советским Союзом сторона». Походя он заметил, что члены СНО, якобы в большинстве, не разделяют позиций своего президента, а СНО, мол, до сих пор «никакой серьезной и глубокой работы по разложению» вермахта не провел. Сам же Зейдлиц, будто бы после выезда в район боев под Корсунь-Шевченковским, вообще «ослабил свою деятельность». К тому же не он, Зейдлиц, является, автором высказанных в документе идей. Его будто бы вдохновили на них генерал Роденбург и «немецкий разведчик, полковник ван Гувен». Далее Мануильский обвинил Зейдлица в попытках установить «генеральскую диктатуру» над НКСГ, а по окончании войны создать «генеральское правительство» в Германии. Весьма опасной для интересов СССР посчитал Мануильский «гниющую

* РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 40. Л. 45–47.

попытку Зейдлица играть на противоречиях между союзниками», хотя текст Памятной записки не давал для этого ни малейшего повода. Безусловно, создание НКСГ вызвало негативную реакцию партнеров СССР по антигитлеровской коалиции. Раздавались голоса о «прогерманской» позиции СССР в отношении послевоенного развития в мире. Это заставило Сталина повременить, а затем и отказаться от создания подобных объединений, «воинских формирований среди румынских, итальянских, венгерских военнопленных в СССР.

Не доверяя бывшим генералам вермахта — антифашистам, партнерам по совместной борьбе с национал-социализмом даже в малом, советская верхушка тем более не могла доверить им в руки оружия. К тому же, их тайные планы на перспективу — создание в Германии государства по образцу Страны Советов — противоречили надеждам членов СНО на иной исход — восстановление донацистского режима, демократической республики. Вообще, в письме Мануильского Щербакову документ Зейдлица был интерпретирован весьма тенденциозно.

В действительности Меморандум давал картину реальной положения дел внутри НКСГ, вскрывал истинные причины низкой эффективности его воздействия на вермахт и население Германии. Здесь Зейдлиц демонстрирует знание конкретной ситуации в стране, массовой психологии населения, обработанного аппаратом Геббельса. Он стремился убедить своих соратников по НКСГ и советское руководство в том, что будущей Германии удастся «вылечиться от болезни гитлеризма», преодолеть последствия войны только путем сотрудничества с СССР, что гарантирует мир и прогресс всем народам Европы.

Советские власти не могли и не стремились достойно ответить на данный документ. Ведь ничего, соответствовавшего предложениям Зейдлица о создании на развалинах рейха подлинно демократического государства, они не замыслили. Не устраивал их и проект преобразования НКСГ, ущемлявший интересы коммунистов, занимавших в нем ключевые посты. Поэтому оставалось дискредитировать идеи Меморандума, его автора, что и было сделано. Утверждения Зейдлица о том, что население Германии запугано большевизмом и потому правительству СССР следует предпринять шаги, доказывающие, что оно не собирается большевизировать страну, объяснялись, по мнению Мануиль-

ского, тем, что он, Зейдлиц, якобы стремится получить «амнистию» за преступления вермахта на территории СССР. Мануильский предложил Щербакову указать комиссару госбезопасности Мельникову «твердо и решительно покончить с этой опасной игрой» и немедленно изъять Меморандум. В конце своего обращения к Щербакову Мануильский еще раз советовал работникам НКВД, следившим за НКСГ и СНО, проявить твердость и «пресечь подобные выступления, могущие принести лишь вред Советскому Союзу». Он обещал, со своей стороны, провести разъяснительную работу среди членов НКСГ и СНО и заверил Щербакова в том, что «нашими совместными мероприятиями эта вылазка Зейдлица может быть легко ликвидирована». Собственноручно начертанная на последней странице оригинала Памятной записки категорическая резолюция Мануильского: уничтожить данный документ, красноречиво свидетельствовала о большевистской непримиримости автора.

Зейдлиц, несмотря на принятые против него меры, не оставлял попыток пересмотреть положение о деятельности НКСГ и СНО, придать организациям характер массового движения. Однако они не приносили ощутимых результатов, лишь обостряя напряженность в отношениях между «гражданской» (коммунистической) и «генеральской» частями в руководстве движением «Свободная Германия».

Движение «Свободная Германия» не достигло поставленных им целей, несмотря на неустанные обращения его уполномоченных к войскам вермахта через прессу, листовки, радио, рупоры на линии огня и в тылу. Основная масса солдат и офицеров воевала до последнего часа.

После роспуска НКСГ и СНО в ноябре 1945 года их активисты оставались на положении военнопленных. Самые строптивые, часто имевшие отличное от советской администрации мнение, были обвинены в военных преступлениях и преданы суду. В их числе оказался и Вальтер фон Зейдлиц. Потомственный дворянин, удачливый генерал вермахта до своего пленения под Сталинградом, а затем последовательный антифашист был объявлен нацистами в 1944 году вне закона, заочно приговорен к смерти. За годы плена советские власти не раз пытались склонить Зейдлица к более тесному сотрудничеству с ними, но неизменно встречали отказ. Он был против послевоенного раздела Германии, не признавал ГДР. Он не принял предложения В. Ульбрихта, переданно-

го ему заместителем Берии Кобуловым в октябре 1948 года, переехать в Восточную зону оккупации Германии и сотрудничать с коммунистами. Зейдлиц отказался подписать приветствие И. Сталину в конце декабря 1949 года в связи с его днем рождения, проигнорировал в мае 1950 года предложение направить Сталину благодарственное послание за хорошее обращение с ним и его коллегами в советском плену. В июле 1950 года московский военный трибунал представил его военным преступником и приговорил к смертной казни, которая была заменена 25 годами тюрьмы.

Более пяти лет пробыл В. фон Зейдлиц

в заключении (4 года в Новочеркасске, а затем в Бутырской тюрьме в Москве). Освобождение пришло лишь после визита канцлера К. Аденауэра в СССР и его ходатайства о смягчении участи 13 тысяч осужденных пленных, в частности Зейдлица, в качестве предварительного условия установления дипломатических отношений между ФРГ и СССР. 4 октября 1955 года, в 67-летнем возрасте, тяжело больной, Зейдлиц был репатриирован в Западную Германию. Здесь он был восстановлен в правах офицера и гражданина, которых лишил его нацистский режим в 1944 году. Зейдлиц не принимал активного участия в общественной жизни, умер в 1976 году.

[Лунево, ранее 24 февраля] 1944 г.

МЕМОРАНДУМ.

Как можно и нужно улучшить и усилить работу Национального комитета «Свободная Германия»¹ и Союза германских офицеров*, чтобы привести к свержению гитлеровского режима и добиться скорейшего окончания войны?

Как могло бы советское правительство помочь нам при этом?

Каковы основы и возможности сотрудничества, полезного для обоих народов?

Размышления и предложения.

Правительство СССР содействовало созданию и деятельности Национального комитета «Свободная Германия» и Союза германских офицеров и поддерживало их во многих отношениях. Общие интересы в борьбе против гитлеровской Германии сделали возможным осуществлять эту помощь. Кроме того, правительство СССР своим одобрением манифеста и заявлениями авторитетных лиц давало неоднократно понять, что оно видит в Национальном комитете «Свободная Германия» и в Союзе германских офицеров нечто большее, чем пропагандистские организации и ожидает от них большего. Оно выразило свое пожелание видеть в Национальном комитете и в Союзе германских офицеров зародыш** будущей свободной Германии, политический фактор, имеющий значение для будущего, гаранта такого развития, которое обеспечит длительное надежное сотрудничество СССР и будущей Германии. Это определение имеет решающее значение для дальнейшей политики Национального комитета и для одобрения и содействия его деятельности со стороны правительства СССР.

Бесспорным является тот факт, что Германия сможет преодолеть последствия войны и надеяться на здоровое развитие народа и государства только благодаря сотрудничеству с СССР. Новая Германия не может возникнуть и существовать ни в борьбе против СССР, ни даже без его помощи. Понимание этого, со всеми вытекающими отсюда политическими и экономическими последствиями, должно быть также доведено до сознания германского народа. Ибо только таким путем можно покончить с болезнью большевизма и вытекающими отсюда комбинациями, созданными национал-социалистической пропагандой.

С другой стороны, сотрудничество между двумя народами также в интересах Советского Союза, если политически реально рассматривать будущее развитие Европы. Такое сотрудничество послужило бы интересам обоих народов и гарантировало бы мир и прогресс народов Европы и остального мира.

Очевидно, что уничтожение национал-социализма и окончание войны, вызванной и начатой Гитлером, не означают еще решения всех мировых политических проблем. Правда, нет никакого сомнения в том, что единство союзников, несмотря на все неразрешенные вопросы, приведет к победоносному окончанию войны против гитлеровской Германии и что все другие комбинации безрассудны и губительны. Также несомненно, что все проблемы и вопросы, решение которых было отложено ввиду не-

* В нашей литературе принято название Союз немецких офицеров.

** Здесь и далее подчеркнуто автором документа.

обходимости единого фронта государств коалиции против Гитлера и его союзников, должны быть выяснены впоследствии. Широкие круги в Германии пока еще верят тезису национал-социалистической пропаганды о том, что разногласия, существующие между СССР и частью его союзников, могут привести к компромиссному исходу этой войны. Наряду с этим, среди германской общественности имеются определенные течения, особенно в германских промышленных кругах, надеющихся на такое развитие [событий], которое поможет им целиком или во многом, после поражения, благодаря односторонней договоренности с капиталистическими консервативными кругами западных держав, избежать политических и экономических последствий поражения, по крайней мере для крупного капитала. Несомненно, эти течения попытаются во время войны, и особенно после войны, использовать против СССР предубеждения и ложные представления, которые создаются и находят себе питательную среду не только в гитлеровской Германии, и при этом не совсем без оснований, будут спекулировать на поддержке близких им кругов в нейтральных и союзных государствах. СССР должен будет суметь противостоять таким течениям, ибо он стремится выиграть не только войну, но и мир.

Для послевоенной политики в мире судьба Германии и ее преобразование будут иметь большое значение. Те круги, которые хотят помешать тому, чтобы в результате этой второй мировой войны сформировалось поистине демократическое устройство мира, которое будет находиться в противоречии с их особыми капиталистическими и империалистическими интересами, будут стараться поставить Германию в такую зависимость, которая превратит ее в безвольный инструмент их политики — в зависимого, оплачиваемого работника для выполнения их экономических и в наемника для осуществления их политических целей. Во имя этих целей они будут готовы пойти на политические, экономические (кредиты) и даже географические уступки. В своей политике противодействия сотрудничеству с Советским Союзом они попытаются злоупотребить предубеждениями, существующими в германском народе и у других наций, и с самого начала воспрепятствовать всякой политике, напоминающей о Рапалло². При этом они не будут скупиться ни на подаяния, ни на обещания, предупреждения или угрозы, чтобы сделать Германию, а через ее посредство соседние с ней нации послушными своим интересам. Это та самая политика, которая хотя и радостно регистрирует и признает все успехи СССР, поскольку они ведут к уничтожению гитлеровского империализма, но одновременно надеется, вследствие продолжения германского сопротивления, на ослабление СССР в будущем, и поэтому скорое осуществление второго фронта имеет для нее только второстепенное значение. Она приветствовала бы такое развитие, которое сделало бы возможным окончание войны путем формального выполнения союзниками целей войны, как они изложены в Атлантической хартии³, но одновременно перечеркнула бы внешне- и внутривнутриполитическое воздействие успехов СССР.

Именно потому, что Советский Союз не позволит лишиться себя результатов своей борьбы и победы, завоеванной с таким трудом и с такими жертвами, он не сможет от-

Пленные немецкие генералы в библиотеке лагеря № 160. Суздаль. 1943 г.

казаться от будущей Германии, как от партнера. Если будущей Германии с помощью Советского Союза удастся преодолеть последствия войны и вылечиться от болезни гитлеризма, избежав хаотического и анархического состояния, то мир не сможет не заметить этого и отрицать этот созидательный труд. Более того, с помощью этого труда удастся убедить народы мира, даже против желания господствующих над ними кругов, в том, что сотрудничество с Советским Союзом является не только преходящей, тактически управляемой акцией, но длительной политической и экономической целесообразностью и необходимостью. Но это убеждение германского и других народов гораздо более эффективно, чем разоружение, сможет гарантировать то, что народы Европы больше не дадут вовлечь себя в империалистическую войну.

Само собой разумеется, будущая Германия должна предоставить гарантию того, что она, при любой всемирно-политической ситуации, останется надежным партнером и будет достаточно сильной, чтобы отвечать всем требованиям такого партнера, выступающего на стороне Советского Союза. Какой должна быть по своему устройству будущая Германия, чтобы соответствовать этим ожиданиям?

Гитлер утверждает, что его свержение приведет к господству большевизма в Германии. Неоспоримо то, что только эта угроза все еще вынуждает большую часть германского народа продолжать войну, ибо она представляет себе большевизм только по искаженному изображению национал-социалистической пропаганды и боится его. Правительство СССР заявило, что не в его интересах насильственное осуществление коммунистических целей или хаотическое и анархическое развитие в Германии⁴. Германские коммунисты также неоднократно заявляли, что они не думают о том, чтобы навязывать германскому народу неприемлемую для него политическую систему с помощью советского оружия⁵. Эта точка зрения исходит из реальных политических соображений о том, что значительная часть германского народа не готова для такого развития и будет сопротивляться ему. Это сопротивление может быть использовано антисоветскими силами в Европе.

СССР, в связи с ожидаемым развитием, нуждается в такой Германии как партнере, силе которой в ближайшее время не будет нанесен вред потрясениями изнутри или извне. Эта Германия должна опираться на широкую национальную базу, которая создаст условия для проведения прогрессивных политических мероприятий и экономических целей, обеспечит мир внутри и вне страны. Она будет гарантировать надежную поддержку политики СССР при решении всех послевоенных проблем. Такая внутренняя и внешняя политика будет иметь пропагандистское значение для позиции других народов Европы, которое нельзя недооценить. Впрочем, она ни в коем случае не закрывает пути для последующего социалистического развития, которое затем может последовать без трудностей, опираясь на убедительную силу созидательной работы.

Этот широкий национальный фронт уже нашел известное воплощение в Национальном комитете. Последний должен своей работой сделать этот фронт понятным для германского народа, чтобы он стал его политическим убеждением. Эта работа является предпосылкой для достижения больших успехов в нашей деятельности на фрон-

*Заседание
культурной комиссии
лагеря военнопленных № 160.
Слева —
председатель,
культурный работник
от управления
лагерем.
1943 г*

те и в тылу и тем самым для скорейшего окончания войны, в чем несомненно заинтересована не только Германия, но и СССР.

Успехи нашей работы до сих пор еще не соответствовали нашим ожиданиям и надеждам. Хотя мы сами предупреждали себя от оптимистической оценки в отношении момента их воздействия, мы все же надеялись, что политические и военные события прошлого года приведут к немедленному отходу германского народа от Гитлера. Но несмотря на Сталинград, несмотря на провал наступления Гитлера под Курском и Орлом, несмотря на непрерывное продвижение Красной Армии до Чудского озера и до границ Польши, несмотря на прорыв днепровского фронта, изгнание держав оси из Африки и высадку в Италии, — германский фронт продолжает свое сопротивление. Несмотря на воздушное наступление союзников, тыл продолжает и дальше терпеть войну, причем до сих пор не произошло каких-либо крупных выступлений. В ведении союзниками войны в Италии с ограниченным успехом, в отсрочке второго фронта, в различных разногласиях во внешней политике союзников (например Польша, Югославия)⁶, во внутривойсковых событиях за границей (поражение Рузвельта при голосовании⁷, забастовки в США⁸, освобождение Мосли⁹, отсутствие единства в Польше и Югославии), в ограничении воздействия отпадения от Италии областей, занятых союзниками, — во всем этом широкие круги германского народа все еще видят возможность компромисса и поэтому, несмотря на очевидную усталость от войны и постоянно растущее отрицательное отношение к гитлеровской политике, находятся под впечатлением гитлеровских обещаний и угроз (чудодейственное оружие и возмездие).

Почему наша работа еще не действует достаточно сильно, почему мы не нашли более сильного отклика? Может, все дело в лозунгах, которые до сих пор не оказывали воздействия? Может, после изменения лозунгов будут устранены препятствия, тормозящие успех дела? Даже при осторожной оценке наших перспектив мы можем рассчитывать на то, что в конце концов, в связи с успешным развитием военных событий, успех нашей пропаганды должен быть обеспечен, особенно при значительном усилении нашей работы. Но СССР и будущая Германия в равной степени заинтересованы в том, чтобы наша борьба уже в скором времени привела к решающим успехам, чтобы скорее была закончена война и чтобы тем самым были исключены все спекуляции и комбинации, противодействующие этому.

Более глубокие причины того, что наша пропаганда до сих пор не привела к ожидаемым успехам, что мы еще не добились прорыва в переходе германского народа к действию, состоят в следующем:

1. Наши цели, наша программа, наш состав и наша аргументация в борьбе против Гитлера еще слишком мало известны на фронте и в тылу.
2. Наша работа принимается еще с недоверием, наши намерения неправильно истолковываются, нашей программе еще не верят.
3. Германский народ, фронт и тыл все еще боятся, что им грозит сверх-Версаль, что окончание войны означает большевизм, хаос и анархию и что после свержения Гитлера, после поражения не существует никакой силы, которая спасет Германию от гибели.

Первая из указанных причин может быть устранена качественным и количественным улучшением и усилением нашей пропаганды на фронте и в тылу. Но все же остаются причины, приведенные под номерами 2 и 3. Их можно будет устранить только путем решительных преобразований. Это возможно только с помощью правительства СССР.

Как явствует из показаний пленных, германский солдат все еще видит в Национальном комитете подозрительное, непонятное ему смешение коммунистов-эмигрантов с германскими военнопленными в Советском Союзе. Даже если он, вопреки лживой пропаганде германского верховного командования, верит в существование этих пленных, он все же с недоверием относится к пропаганде, которую он, по крайней мере по форме и технике, рассматривает как вражескую пропаганду, даже если она и отличается от собственной пропаганды Красной Армии.

Все листовки, все передачи, к сожалению, попадают к нему не через армейские группы движения «Свободная Германия»¹⁰, что происходит в единичных случаях, а с вражеской стороны: с советских самолетов, через громкоговорители, передатчики. Среди лиц, подписывающих листовки, говорящих в передачах, пишущих газетные статьи, на снимках он видит гражданских лиц, которые для него являются коммунистами-эмиг-

рантами, а также офицерами и солдатами, о которых он знает, что они находятся в советском плену. Таким образом, все это люди, к которым он, в результате национал-социалистической пропаганды, не имеет доверия, или люди, которые в принудительном порядке находятся во власти русских. Уже поэтому, даже если он внутренне не может не признавать правдивости нашей пропаганды, и даже при всей его усталости от войны, она действует на него как своего рода вражеская пропаганда. Поэтому он не признает различия в содержании. Пока он не познакомится поближе с пропагандой, ему кажется, что ее тон, форма и содержание одинаковы, независимо от того, идет ли речь о листовке Красной Армии, о радио-выступлении майора «Икс» или о газетной статье писателя «Игрек». Он видит прежде всего различие только в фамилиях. Для него немислимо, что военнопленные в Советском Союзе пользуются свободой политических действий. В связи с этим он во многих случаях верит пропагандистскому тезису верховного командования германской армии о том, что Национальный комитет это только особенно утонченный пропагандистский трюк Красной Армии. Пока такие представления не устранены, мы не можем ожидать, что этот Национальный комитет является силой, которая спасет германский народ от банкротства гитлеровской политики. Мы призываем германского солдата: «Прекрати военные действия и переходи на сторону Национального комитета!» К первому он был бы готов без разговоров, но в переходе он видит прежде всего только русский плен, а этого он боится. В нашей пропаганде он видит и слышит преимущественно только критику прошлого и настоящего и очень мало, да и то в общих фразах, о программе на будущее. Что последует потом? Таким вопросом задается он и боится, что попадет из огня да в полымя.

Мы вначале обратимся к германским командирам. Но оказывается, они не действовали. Во всяком случае они еще не начали действовать. Но только ли потому, что они верны Гитлеру? Советские сообщения о событиях, произошедших в котле западнее города Черкассы, показывают обратное¹¹. Конечно, обработка каждого в отдельности также будет иметь успех. Но она, по существу, охватит только тех, кто и без того уже полон решимости и доступен. Во всяком случае, она будет расширяться, но только медленно. Если мы теперь направим наши лозунги против руководства, то, поскольку мы являемся генералами и офицерами, мы будем иметь меньше доверия как у военных руководителей, которых мы тем самым еще теснее свяжем с судьбой Гитлера, так и у солдат. Германский солдат в основной своей массе будет действовать только вместе со своими командирами.

Если мы призываем германский народ в тылу к борьбе против Гитлера, мы должны говорить ему не только о том, что гитлеровская политика преступна и что война Гитлером проиграна. Преобладающее большинство народа знает о первом и догадывается о втором. Но ему пока недостает доверия к нам. Он еще боится, что поражение в войне приведет к уничтожению всех ценностей, к хаосу, анархии, к ужасному призраку большевизма. Он только видит разрушительный характер критики, но не видит пути к будущему. Поэтому он еще воспринимает пустые обещания, питает безрасчетные надежды на компромиссы: он скорее верит в чудо, чем в неприятные факты. Пока не существует основного условия нашего успеха: ясного понимания положения и доверия к Национальному комитету, все призывы к действиям на фронте и в тылу — к переходу, к забастовке, саботажу, пассивному сопротивлению — смогут вызвать только частичные действия, которые приведут к преждевременному безуспешному распылению и расходованию сил, но не встряхнут всего народа. Мы должны со всей ясностью понимать, что нам нужно найти доступ не к антифашистскому меньшинству народа, которое и без того уже полно решимости, а к широкому разочарованному и индифферентному, но критически настроенному массам, к преобладающему большинству народа и привлечь его на сторону нашего дела.

Каждый из нас, гражданское лицо или солдат, из желания скорейшего возвращения на родину склонен к тому, чтобы как можно скорее довести и нашу борьбу до непосредственных действий и в оценке шансов действовать скорее слишком оптимистически, чем осторожно. Но каждый из нас, и гражданское лицо, и солдат, тем более должен подходить к фактам трезво и ясно и проводить реальную политику, а не политику иллюзий. Не тот является самым надежным борцом за свержение Гитлера, за достижение наших общих целей, кто видит все так, как он хотел бы видеть, кто громче всех кричит и радикальнее всех ведет себя, а тот, кто видит вещи такими, какие они есть в действительности, делает отсюда правильные выводы и соответствующим

образом использует их в своей политике. Не тот является лучшим другом и помощником русского народа, кто отрицает существующие трудности или слишком легко относится к ним, чтобы снискать себе любовь, или кто попадает на удочку дешевых иллюзий, а тот, кто от полноты своего чувства ответственности говорит правду даже тогда, когда ее прежде всего неприятно слушать. Мы вступили в борьбу, полные решимости вести ее бескомпромиссно, до победного конца. Так как мы все вложили и продолжаем вкладывать в эту борьбу и преодолели все затруднения, то мы ожидаем, что наши соображения будут соответствующим образом оценены и наши предложения будут соответствующим образом приняты во внимание.

Исходя из этого, мы выдвигаем следующие предложения:

1. Положение о Национальном комитете и Союзе германских офицеров нуждается в преобразовании путем:

а) Изменения личного состава и его расширения: пополнение его подходящими лицами, профессиональными офицерами, гражданскими лицами, офицерами запаса, пользующимися известностью в Германии (профессиональное положение) и доверием, и на этой основе дальнейшее расширение и усиление платформы.

б) Официального освобождения авторитетных лиц из состава Национального комитета и Союза германских офицеров из плена (в данном случае с соблюдением всех необходимых гарантий). Это покажет несостоятельность контрпропаганды о «пленных, находящихся под гнетом».

в) Признания Национального комитета по крайней мере правительством СССР, как только это станет политически возможным: возражение, что это возможно только после достижения решающих успехов, игнорирует тот факт, что именно это признание является существенной предпосылкой для достижения этих успехов. В противовес соображениям внешнеполитического характера можно указать на чрезвычайно большие возможности, которые имеют, например, польское и югославское эмигрантские правительства на территории английского государства для проведения своей антисоветской политики.

г) Наряду с необходимым признанием де-юре и независимо от него, должно последовать признание Национального комитета де-факто и поддержка его общественностью посредством мероприятия, упомянутого в пункте б), с помощью публичных выступлений, через интервью для отечественной и зарубежной печати, путем официального заявления.

д) Национальный комитет, находящийся в Советском Союзе в качестве зароды-

Пленные немецкие генералы во главе с фельдмаршалом фон Паулюсом осматривают выставку самодельных вещей, сделанных военнопленными лагеря.

ша будущей Германии. в своей работе и действиях не должен ограничиваться территорией СССР. Как таковой он должен установить связь с организациями за границей. преследующими те же или подобные цели, но при этом добиться признания своего ведущего, центрального положения и сохранить его¹². Ему необходимо выступать в иностранных государствах, включая и нейтральные страны, через своих уполномоченных. Таким образом можно помешать тому, чтобы организации, подобные Национальному комитету, но все же отличающиеся от него по своим целям, заняли главенствующее положение и создали бы в данном случае нежелательные возможности для оказания влияния. Одновременно благодаря этому потеряет силу возражение, что Национальный комитет является организацией, определяемой советской пропагандой и зависимой от нее. Это необходимо не только в отношении нынешней национал-социалистической контрпропаганды, но и на будущее.

е) Немелленное образование широкого национального единого фронта в рамках Национального комитета и его прокламирование через политику последнего, что лучше и эффективнее всего перечеркнет все стремления, направленные на то, чтобы установить такой единый фронт без и против СССР, без и против КПГ. (События в период после первой мировой войны, политика II Интернационала, определенных кругов из сферы экономики и церкви за границей.)

ж) Создание воинской части Национального комитета как авангарда внутренней освободительной борьбы в Германии: она должна существенным образом способствовать окончательному краху гитлеровской системы и, после ликвидации ее в военной области, гарантировать ее политическое преодоление и подавление. Она может также сделать излишней смешанную оккупацию союзниками со всеми ее последствиями — демаркационной линией, сферами влияния. На пропагандистское значение этого факта будет еще указано специально.

з) Расширение задач и работы Национального комитета путем включения подготовительных мероприятий на период после ликвидации гитлеровской системы. Подготовка восстановления [страны] и в специальных вопросах, точка зрения на определенные события и проблемы в решающих сферах. Тем самым повысится степень доверия германского народа к Национальному комитету.

2. Политика и пропаганда Национального комитета нуждаются в реорганизации путем:

а) Последовательной и ясной постановки определенных лозунгов и программных заявлений — не только критика прошлого и настоящего, но и конкретное, подчеркну-

Выступление хора немецких военнопленных — заключенных лагеря № 160.

тое выдвижение положительных целей для будущего. Предложения и программы, выработанные с точки зрения профессиональной и политической. (Смотри также выше — раздел 1, пункт 3.)

б) Отказа от всякого рода преувеличений, не соответствующих или еще не соответствующих действительному положению, осторожность в отношении предсказаний.

в) Четкое разграничение с пропагандой Красной Армии по форме и содержанию, как в отношении пропаганды на фронте, так и в ходе непосредственной пропаганды в тылу (при сохранении и углублении сотрудничества, обмена материалами и взаимном дополнении).

г) Следует обращаться и убеждать не столько и без того уже готовое к действиям антифашистское меньшинство, но прежде всего разочарованное, индифферентное, но критически выжидающее большинство германского народа. Следует обращаться к ответственным лицам и к лицам, сознающим свою ответственность в руководстве армией, к широким массам трудящихся всех профессий.

д) Создание и формирование воинской части в качестве пункта кристаллизации всех сил, которые хотят вести борьбу за освобождение Германии, как организации, впитывающей в себя переходящие на нашу сторону части, которые, в результате непосредственной пропаганды, должны будут появиться повсюду на фронте.

е) Придание прочной формы сотрудничеству различных органов Национального комитета, ведение путем голосования всей работы, расширение редакционных коллективов, издание ясных директив и обеспечение их выполнения, распределение ответственности и заданий, постоянная общая информация.

ж) Как можно более тесная связь гражданского и военного секторов по местности и помещению в качестве средства дальнейшего усиления сотрудничества, ускорения принятия решений и хода работы.

з) Усиление пропаганды путем расширения и увеличения числа фронтовых делегаций, разъяснительной работы через печать, радио и листовки. Усиление работы в тылу, увеличение количества армейских групп, объема сбрасываемых листовок и газет в тылу, улучшение качества работы.

и) Устранение вредных срывов в работе: ошибок при использовании (в печати) военной терминологии, недостаточного внимания к чувствам.

к) Выступления солдат-непрофессионалов, находящихся в рядах Национального комитета и Союза германских офицеров на положении гражданских лиц, в гражданской одежде. (Сообщения об их профессии в печати и по радио, фотоснимки в гражданской форме.)

л) Дополнение полемики в прессе и по радио специальными статьями и лекци-

После политинформации у карты Африки.

ями, которые своей формой помогут привлечь людей на нашу сторону. (Обсуждение послевоенных проблем экономики, вопросов культуры.)

м) Разъяснения для фронта и тыла о судьбах военнопленных в СССР, об обращении с ними, по поводу их снабжения. Тем самым рассеется боязнь советского плена и одновременно уменьшится страх перед большевизмом.

н) Разъяснительная работа на фронте по поводу особого обращения, размещения и снабжения частей, переходящих на сторону Национального комитета. Это приведет к поддержке наших призывов и заверений.

о) Систематическая борьба со страхом перед большевизмом путем разъяснения действительной обстановки в СССР, отношения правительства СССР к германскому народу, необходимости сотрудничества наций.

Эти предложения, так же как и положенные в их основу соображения, могут быть, каждое в отдельности, по желанию устно дополнены и аргументированы. Они призваны способствовать активизации и большему успеху работы Национального комитета, Союза германских офицеров и движения «Свободная Германия». Только приняв их во внимание, можно добиться более решительного и скорого успеха в нашей совместной борьбе против Гитлера. Они в то же время создают основу для возникновения будущей Германии, которой СССР сможет доверять и которая желает в тесной связи с народами Советского Союза определить свое собственное будущее и плечом к плечу с ними положить начало антиимпериалистической эре.

По поводу этих предложений можно сказать, что великая цель может быть достигнута только большим напряжением всех сил, что половинчатость и промедление никогда не смогут привести к решающим успехам. В данном случае СССР просят о доверии и помощи. Наша борьба сегодня, наша работа завтра оправдают это доверие и поддержку.

Что может сделать правительство СССР для того, чтобы усилить политику Национального комитета и придать ей большую эффективность:

1. Его просят серьезно обдумать и одобрить эти предложения, а также, со своей стороны, сделать все, чтобы обеспечить их осуществление.

2. Его просят обсудить с подписавшим этот документ все еще имеющиеся неясности и сомнительные вопросы.

3. Его просят ответить доверием на доверие и создать тем самым прочную основу для хорошего взаимопонимания сегодня и наилучшего сотрудничества завтра.

4. Его просят выступить еще раз в виде коммюнике от имени высшей инстанции с весьма убедительным и авторитетным заявлением о своей положительной заинтересованности в будущем устройстве Германии после ликвидации гитлеровской диктатуры и выразить свою волю сотрудничать с германским народом и его будущим народным правительством¹³.

5. Его просят и в дальнейшем содействовать борьбе и работе, укреплению и развитию Национального комитета, Союза германских офицеров и всего движения «Свободная Германия».

Зейдлиц.

РЦХИДНИ. Ф. 495. Оп. 77. Д. 35. Л. 23–31. Подлинник, подпись—автограф, машинописный текст на немецком языке.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Национальный комитет «Свободная Германия» был создан по инициативе руководства ВКП(б), Исполкома Коминтерна, при поддержке ЦК КПГ на его учредительной конференции 12–13 июля 1943 г. в Красногорске под Москвой. В нем объединились функционеры КПГ, находившиеся в эмиграции в СССР и антифашистски настроенные военнопленные — солдаты и офицеры вермахта. Президентом НКСГ стал писатель-коммунист Эрих Вайнерт, одним из вице-президентов — генерал артиллерии Вальтер фон Зейдлиц-Курибах. Среди

участников движения были представители различных слоев германского населения: рабочие, крестьяне, писатели, врачи, священники, профессиональные военные, деятели культуры и т. д. Всех их объединяла цель — скорейшее окончание войны ради спасения германского народа от катастрофы (предотвращение угрозы расчленения страны, потери ею национальной независимости и создание в послевоенной Германии подлинно демократического, независимого государства). 12–13 сентября 1943 года на учредительной конферен-

ции в Лунево (под Москвой) был создан Союз немецких офицеров (СНО) — организация, разделявшая программу и цели НКСГ и объединявшая в своих рядах пленных германских офицеров и генералов. Президентом СНО был избран В. фон Зейдлиц. Вскоре СНО официально присоединился к НКСГ, часть его руководителей вошла в правление НКСГ

2. Рапалло — городок в Италии, где 16 апреля 1922 г. в ходе Генуэзской мирной конференции стран Европы и США был подписан договор между РСФСР и Германией о восстановлении дипломатических отношений, налаживании торгово-экономических связей, урегулировании спорных вопросов. Договор положил начало процессу установления мирных отношений Советского государства с капиталистическими странами, явился основой многолетнего сотрудничества между СССР и Германией на принципах мирного сосуществования.

3. Атлантическая хартия была подписана 14 августа 1941 г. президентом США Ф. Рузвельтом и премьер-министром Великобритании У. Черчиллем. В ней провозглашался отказ от захвата чужих территорий, признавалось право народов «избирать себе форму правления, при которой они хотят жить», содержалось обещание содействовать «восстановлению суверенных прав... тех народов, которые были лишены этого насильственным путем». Хартия призвала к послевоенному экономическому сотрудничеству всех государств, к отказу от применения силы и к разоружению. Правительство СССР выразило согласие с основными принципами Атлантической хартии.

4. В ходе Великой Отечественной войны И. Сталин по крайней мере трижды за 1941–1943 годы делал подобные официальные заявления. 6 ноября 1941 г. он заверял: «У нас нет и не может быть таких целей войны, как навязывание своей воли и своего режима... поработенным народам Европы... Наша цель... помочь этим народам в их освободительной борьбе против гитлеровской тирании и потом предоставить им вполне свободно устроиться на своей земле так, как они хотят. Никакого вмешательства во внутренние дела других народов!» В известном высказывании от 23 февраля 1942 г. говорилось о том, что у Красной Армии нет и не может быть цели «истребить немецкий народ и уничтожить германское государство... гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское — остается». В докладе по случаю годовщины Октября (6 ноября 1943 года) отмечалось: «Вместе с нашими союзниками мы должны будем... предоставить освобожденным народам Европы полное право и свободу самим решать вопрос об их государственном устройстве» (см.: Сталин И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1944. С. 32, 43, 116).

Благоприятным фактом, убеждавшим В. фон Зейдлица в отказе СССР от вмешательства в дела других государств, был и роспуск Коминтерна, предпринятый в мае 1943 г. по на-

стоянию Сталина. Последний в интервью американскому журналисту в конце мая указывал, что роспуск Коминтерна снимает опасения союзников в том, что с его помощью СССР стремится «обольшевичить» другие страны.

5. Официально ЦК КПГ с первого воззвания к германскому народу в связи с агрессивней гитлеровской Германии против СССР (6. 10. 1941 г.) и в последующем заявлял, что компартия выступает за объединение всех противников Гитлера и войны, выдвигает программу единого антинацистского национального фронта во имя скорейшего прекращения войны, создания новой, независимой, демократической Германии, в которой, правда, предусматривалась конфискация собственности крупных концернов и банков. В мае 1943 г. Политбюро ЦК КПГ провозгласило целью НКСГ создание демократической Германии, в которой немецкий народ сам определит ее внутреннее устройство и будет жить в мире и дружбе с советским и другими народами. В октябре 1944 г. возникла идея создания так называемого «блока боевой демократии». В нем могли участвовать все организации, партии, группы, отдельные лица, готовые к борьбе за новый антифашистско-демократический строй в послевоенной Германии. Коммунисты разъясняли, что при тогдашнем уровне сознания широких масс выдвигание задач построения социализма было бы ошибкой. Но требования, соответствующие интересам большинства народа, за которые он сможет бороться, не закрывают, мол, пути к социализму. В практической же деятельности руководство КПГ стремилось при поддержке ЦК ВКП(б) создать все условия для обеспечения компартии после войны доминирующего положения в германском обществе с целью прихода ее к власти.

6. Противоречия между союзниками по антигитлеровской коалиции в польском вопросе состояли в том, что правительства Англии и США поддерживали эмигрантское правительство Польши (в Лондоне), настроенное враждебно к СССР и к части польского антифашистского движения внутри страны, руководимого коммунистами (Армия Людова) в Союзе польских патриотов, созданному в СССР по инициативе ЦК ВКП(б), и к сформированной здесь же дивизии имени Т. Костюшко, сражавшейся с фашистами совместно с Красной Армией. Эмигрантское правительство, в свою очередь, поддерживало совместно с Англией и США польских антифашистов, сражавшихся в рядах Армии Крайовой. В апреле 1943 г. правительство СССР разорвало отношения с Лондонским польским правительством из-за справедливого (как стало ныне известно) обвинения им советских властей в причастности к катынской трагедии. Между союзниками имелись разногласия и по поводу послевоенной советско-польской границы.

Аналогичного рода противоречия имели место и в югославском вопросе. Правительство Англии, опасаясь превращения Югославии пос-

ле войны в коммунистическое государство, враждебно относилось к Национально-освободительной армии, возглавляемой коммунистами и поддерживаемой СССР. Оно делало ставку на сербских националистов-четников, сторонников монархии во главе с генералом Михайловичем, которого эмигрантское правительство страны (в Лондоне) объявило военным министром.

7. Вероятно, речь идет о выборах в конгресс США 1942 г., когда оппозиционная республиканская партия значительно увеличила число поданных за нее голосов (40 процентов в сенат и 48 в палату представителей). Это породило иллюзии у нацистской верхушки в Берлине и опасения у демократической части населения. Вопреки им, на президентских выборах 7 ноября 1944 г. Ф. Рузвельт одержал убедительную победу.

8. Число забастовок в США в 1942 г. составило 2968, в 1943 г. — 3752. Число бастовавших возросло в 1943 г. примерно в 2,5 раза (см.: Лан В. И. США в военные и послевоенные годы. 1940–1960. М., 1964. С. 94).

9. Мосли (Mosley) Освальд Эрналт — в 30-е годы лидер английских фашистов, член правительства Англии в 1929–1930 гг., с 1940 г. интернирован английскими властями, в 1943 г. выпущен на свободу.

10. В 1943 г. нелегальные группы движения «Свободная Германия» стали возникать в частях вермахта как на Восточном, так и на Западном фронте.

11. Имелась в виду наступательная операция Красной Армии на Правобережной Украине в декабре 1943–апреле 1944 г. В ходе нее в районе Корсунь-Шевченковского и Черкасс в январе–феврале 1944 г. в течение 20 дней находились в котле семь пехотных и одна танковая дивизия вермахта. Чтобы избежать кровопролития, советское командование, уполномоченные НКСГ, лично В. фон Зейдлиц, настойчиво призывали окруженных к сдаче в плен. Однако те до конца предпринимали попытки прорвать кольцо, потеряв 55 тысяч убитыми. 18 тысяч были взяты в плен.

12. Комитеты и группы движения «Свободная Германия» или организации, близкие ему по целям, возникли в течение 1942–1944 годов в ряде стран Европы и Америки. Первый комитет «Свободная Германия» появился в январе 1942 г. в Мексике по инициативе политэмигрантов — деятелей КПГ «Латиноамериканский комитет свободных немцев» был создан в феврале 1943 г. Позднее подобные объединения стали действовать в Швейцарии (с августа 1943 г.), в Англии (с сентября), тогда же — «Свободная Германия для Запада» (в Париже). С января 1944 г. в Кельне по инициативе местной группы КПГ начал действовать нелегальный комитет Народного фронта «Свободная Германия».

13. Подобного рода заявление не было сделано правительством СССР.

*Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

*Перевод с немецкого и публикация
кандидата исторических наук
Леонида БАБИЧЕНКО*

«Начало Руси необходимо вести от Амазонок»

Странная версия малоизвестного историка

№ 1

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б) тов. СУСЛОВУ М. А.

Гр-н Масанов А. Ф. (Москва) просит ЦК ВКП(б) оказать помощь в опубликовании его труда «Пред-античная Русь».

В работе А. Ф. Масанова делается попытка доказать, что русское государство ведет свое начало не с Киевской Руси, а с древнейшего царства амазонок, существовавшего 8–10 тысяч лет назад в период Трипольской культуры. Греческий эпос «Илиада» Масанов считает эпосом русского народа.

Работа Масанова написана на низком научном уровне. Автор получил отрицательную рецензию на свою работу из Института истории АН СССР, но продолжает настаивать на опубликовании своей работы в таком виде.

Считаем нецелесообразным поддерживать просьбу А. Ф. Масанова.

Автору письма рекомендовано обратиться за консультацией в Институт истории АН СССР.

18 апреля 1952 г.

Ю. Жданов
Г Каверин

РЦХИДНИ. Ф. 17 Оп. 133. Д. 220. Л. 153. Подлинник.

№ 2

Секретарю ЦК ВКП(б)

тов. СУСЛОВУ М. А.

Лично

По истории древнейшего периода Русского Государства мною написано исследование, слагающееся из двух тем, имеющих общую идейную связь и наименование — «ПРЕД-АНТИЧНАЯ РУСЬ»*.

Первая тема раскрывает жизнь и быт древнейшего царства Амазонок. Амазонками называли представительниц военных отрядов женщин и девушек нашей страны. Начало истории их я отношу ко времени 8–10 тысяч лет назад. Эта эпоха археологами названа была Трипольскою культурой, по имени местечка Триполье, но, по существу, она должна носить имя «Антской культуры», по племенному тогда имени русского народа и его Амазонок. Амазонки были прекрасными наездницами, легкоподвижными в боях, ибо носили легкую кирасу из колец железных и вооружение из железа. Царство Антской русской культуры обладало высокой техникой, имело богатейшие посевы злаков и фруктовые сады, о чем свидетельствуют Митродор Скеписис и записи «Илиады»[...] Много было создано безобидных, а иногда и глупых сказок о царстве, где господствуют «женщины», а сами они выдавались за «противниц мужчин» [...], за «мужеподобных» [...]. Все эти сказки созданы были от зависти и невежества. Они привычно поддерживались и представителями порочных школ. В своем исследовании

* В публикации сохранены орфография и синтаксис подлинника. Печатается с сокращениями. Сокращения, главным образом, авторские ссылки на различные греческие термины. — *Ред.*

я исключил все мифические басни об Амазонках и установил, что в тот отдаленный период русский народ со своими Амазонками носил имя «Антия», — это имя племенное и оно является более древним, а имя «Рос» (читается «Гроз») есть имя Государства. От времени царства Антской культуры я считаю начало Русского Государства.

Вторая тема рассматривает историю Русского Государства времени войны под Троею. Данный исторический период необходимо рассматривать, как продолжение истории «царства Амазонок», когда совершался переход от эпохи матриархата к родовому быту.

На мое исследование я получил «рецензию». В свете моих тем я считаю ее преступной, к тому же она груба и не является научной: она полна все тех же пороков старых школ. Рецензент и сам считал свою рецензию безответственной, ибо он старательно стер свое имя.

Рецензенту прежде всего не нравится сама мысль о «Государстве Русском» в такой отдаленный период, ибо он привычно считает «Илиаду» исключительно греческим эпосом, что является в корне не верным. Еще академик В. Васильевский писал: «Аталиота русских называет Мирмидонами... Ахиллес был Скиф, и даже Тавроскиф, то есть Русский» («Труды», т. 1-й, СПб., 1908 г., стр. 29–30). И мое исследование расшифровывает непрочтенные тексты «Илиады» об Ахилле и русских воинах, сложивших судьбу Трои. Говоря о «Государстве Русском» нахожу, что вообще нет оснований отрицать такую государственную формацию, ибо в тот же период существовали: Древний Египет, Мидийское, Вавилонское, Хеттское и др. государства. И теоретическое отрицание рецензента, когда речь идет о Руси, необходимо рассматривать, как открыжку все тех же порочных школ. Тем более, что под стенами Трои была вся Греция под главенством их «Ага-Мемнона», а не «полисы» обособленные.

В своем ответе и в моем исследовании я утверждаю, что толковники и переводчики слабо и не внимательно читали тексты древних: они преподносили «сказки» об «Амазонках», они тем проспали Древнее русское государство эпохи матриархата. Они не умели прочесть и тексты «Илиады»: они прозевали Древнюю Русь. Они плохо анализировали даже «заглавие», которое они читали, как имя — ГОМЕР, забывая, что ни в начале, ни в конце древние рукописи не имели ни имен, ни других наименований их авторов. Все, что в этой области известно науке — по существу, кое-какие записи более поздних авторов, да догадки и домыслы. «Илиада» — великая Поэма и «семь (а точнее десять) областей» греческих спорили о «родине» Гомера, а этого бы не было, если бы такой автор в «Греции» существовал: знают же все народы родину своих писателей, а «греки» не знали? И поскольку «Илиада», по моему анализу, возникла и сложилась в «Стране, где говорили на языке РУМ-РУС», т. е. в Русском Причерноморьи, становится «объяснимой тщетная попытка найти «родину» в Греции.

То, что принимают и выдают за имя «Гомер» и что в подлинной записи гласит: «Оме-Рос-Илиас» в переводе звучит, как «оглавление» — «Песнь Русская Илиада». И поскольку русские войска, Ахилл, Патрокл, Ахейцы-Мирмидоны являлись решающую силу судьбы Трои, я свое чтение считаю бесспорным. Воины Ахилла и другие «скифские» дружины (да, термин «Скифия» неоднократно отмечен «Илиадою») являлись «Бойцами Черноморья»[...] и о них в основном ведет речь Поэма [...]. Также, как и Амазонки, они под Троею носили вооружение и кирасы из железа, в то время, как «Аргивяне» и все прочие «греки-Данайцы», были тяжелобронными. Русские кольчуги из железа «Илиада» называет поэтически «Ветра Кольчуги»[...]

Моя работа постановкою темы и чтением текстов является уникальной и тем — парадоксальна для старой школы: космополитам она, конечно, не по душе. Рецензент потому и старается весь вопрос и его разрешение как-то замаять и свести в область безграмотности, хотя в последнем надо обвинить только его. Старая школа создала ряд порочных канонов, свыклась с ложным пониманием ряда греческих терминов, что выдается ими за Науку[...]. Я не говорю уже о том, что все переводы под редакцию старой школы преподносились ими извращенно, даже в части «имен» тех племен, что воевали под Троею, ибо порочная школа внедряла мысль о тождестве имен: Данайцы-Ахейцы-Аргивяне-Мирмидоны, — все это понималось за одно равноценное и переводчики из этого словаря брали наугад и по наитию любое, игнорируя текст подлинника. Таких ошибок у Н. Минского, Н. Гнедича и др. — тысячи(!!!). После того, как я в моем исследовании произвел анализ этому дефекту, стало ясным, где речь идет о «греке», а где о «русских воинах». Одним этим моя работа должна быть известна

науке русской, ибо исследование ставит вопрос о древнем русском мире на новый путь. И этот фактор преступно замалчивается безымянным рецензентом.

По существу говоря, к «Илиаде» я пришел после ряда долгих исследований по другим темам, которые мною проработаны на основании первоисточников. И потому многое по вопросам Истории и Литературы древнего периода меня не удовлетворяет и я желал бы пересмотра ряда тем, как то:

1. Древняя История есть для греков, римлян, египтян, вавилонян и других народов. Русская же история ведется лишь со времен Киевския Державы, а весь до-киевский период — этнография. Между тем время Киевской гегемонии характеристикою Русского Государства не является, ибо в XI–XII вв., вследствие распрей с Таманью, половина Руси была Киевом потеряна и сдана либо Половцам, либо союзнику Киевскому — Византии. Потерянные же области составляли центр и мощь Русской культуры того времени, это были: Крым, Кубань, низовья Дона и Волги, моря Азовское, Черное и Каспийское. Потеря этих огромных территорий лишила Русь обороноспособности, что привело к «татарскому» игу. Время Киева — соха деревянная, время до Киева — парный железный плуг, богатейшие нивы, пажити, леса и снабжение материка Греции и бассейна Средиземного моря — пшеницею, русскою рыбою, медом, кожами, пушниною и т. под. Об этом свидетельствуют Демосфен и др., и даже Геродот.

2. Русское Государство еще в VI-м веке до н/эры имело свою монетную систему, с «гербом» Страны и ее именем. Монеты Русского Государства являются показателем суверенитета. А в «гербе» видим экономику и силу Страны, о чем свидетельствуют рисунки на монетах: гирлянды пшеницы, копьё, меч, фигуры коня, изображения рыб — осетра и стерлядей. Монеты носят и имя Государства — «ГРОЗ». Это и дает мне основания утверждать, что русский народ свое имя носит, как отражение эпитета «ГРОЗ». Русь имела тогда свой алфавит и письменность.

3. Изложенное заставило меня проанализировать источники истории христианства. И я нашел грубейшую ошибку: христианство на Руси возникло и церковь на Руси была установлена еще в первые века нашей эры. Об этом свидетельствуют акты «Вселенских соборов», на которых присутствовали наши русские епископы и митрополиты, — они принимали деятельное участие в выработке «символа веры» и решения судьбы ересей Ария, Нестория и Евтихия. Это — далеко не то, что известно большинству.

4. Миссия Кирилла и Мефодия не понята наукою: она вообще с «крещением Славян» ничего общего не имела и не имеет. Митрополит Фотий и имп. Феодора являлись организаторами так назыв. «православия», принятого русскою церковью во время 860–870 гг. Оформление «православия» вызвало раскол церкви на два течения: католическое и православное. Кирилл в русском Херсонесе изучил «русский» язык, имел в своих руках церковные книги на «русском» языке, которые он затем и вывез в Моравию, Паннонию и Болгарию, для целей перевода богослужения на «русский» язык, понятный всем Славянам. В ознаменование раздела церковей православная церковь установила день «торжества православия», в который празднуется память имп. Феодоры, как «покровительницы православия». Изложенное подтверждается первоисточниками.

5. О поэте «Бояне» до сего времени имеются лишь домыслы и вымыслы: конкретное его трудов не знают. Так, читаем: «Боян, упоминаемый автором «Слова о полку Игореве» певец, живший, по-видимому, в середине XI-го века» (Б. С. Э., том VII, стр. 269) или читаем такое, самому автору, вероятно, не совсем понятное изложение: «Сказали Боян и Ходына Святославовы песнотворцы, старого времени Ярослава, Олега князя любимцы» («Слово о полку Игореве», М.-Л., 1950, изд. Акад. Наук, стр. 74).

Т. о. «Боян» пока что — только имя. Между тем Боян оставил 20–24 больших песни о «Земле Русской», — значение его поэтического творчества, возможно, даже выше «Илиады», которую я считаю произведением русского эпоса, но возникшим в Причерноморьи, где говорили на языке «Рум-Рус». «Боян» — классический поэт, жил в эпоху Ярослава, он знает «Илиаду», использовал в своих записях тексты тех апокрифов, которые наивно выдаются за копии, либо с болгарского, сербского, либо византийского подлинника. Использовал «Боян» и тексты русского перевода «Библии», появление которой на русском языке космополитами утверждается лишь с XV века. Впрочем, чего ожидать от тех, кто отказался даже от своего родного «русского» языка и заявляет, что русский язык — «язык староболгарский», возник и сложился в XI-м веке. В свете первоисточников эти домыслы космополитов представляют явный вздор, тем более что «начало» Руси необходимо вести от Амазонок.

Работники Института Истории могут писать грубые и неумные, невежественные к тому же «рецензии». А вот, что ими сделано для устранения указанных порочных положений, до сего времени культивируемых в Русской истории и Русской Древней литературе: они плохо, или совсем не знают и Истории русской и Древней Литературы.

Возвращаясь к моей работе «ПРЕД-АНТИЧНАЯ РУСЬ», я полагал бы, что история Русского Государства должна быть начата со времен царства Амазонок, продолжением которого является Русь времен войны под Троею. Полагаю, что ЦК ВКП(б) правильно разрешит поставленные мною вопросы, не полагаясь на «рецензентов» и их пособников. Одновременно полагаю, что учебные пособия по истории древнего периода и по истории древней литературы будут очищены от указанных недостатков.

Началом всему этому вопросу считал бы Ваше разрешение о напечатании моего труда — «ПРЕД-АНТИЧНАЯ РУСЬ».

22.III.1952 г.

Масанов А. Ф.

Мой адрес: Пятницкая, Б. Маратовский пер., дом № 4, кв. № 8.

Там же. Л. 138–143. Машинопись, подлинник.

Публикация
Максима ЛЕУШИНА

«Дорога в пять лет в Казахстан и обратно»

Записки ссыльного*

В. В. Полонский. 1955 г.

Вся операция прошла по плану и по строго разработанной и многократно проверенной схеме.

29 октября 1949 года около полуночи неожиданно-негаданно в комнату врываются человек пять или шесть в штатском. «Кто здесь Полонский Владимир Владимирович? Вот ордер на арест. Золото, оружие есть?» Это были первые слова оперативников МГБ, обращенные ко мне...

Так и началась моя длинная дорога.

Уже через 10–15 минут в легковой машине М-1, известной «эмке», в сопровождении трех оперативников меня доставили с площади Ногина, где я жил, на Малую Лубянку во внутреннюю тюрьму. Процедура приема заключенного (далее — з/к, как во всех тюремно-следственных документах) проста и стандартна. Сначала обыск, потом всесторонний осмотр голого з/к, определение примет (цвет глаз, дефекты тела, большие родимые пятна, наколки), изъятие ремня, шнурков от ботинок, извините, резинки из трусов, затем дактилоскопирование и стрижка наголо. А вдруг ты невиновен, вдруг ты арестован ошибочно? Это исключено! Кто попадает в МГБ, тот преступник, враг.

Я был более или менее спокоен (я же невиновен!), но когда меня усадили на стул для фотографирования и голову запрокинули на подголовный валик (как на креслах в парикмахерских), я задрожал. Нет, страшно не было, но, очевидно, то нервное напряжение, которое накопилось за 2–3 часа, вырвалось наружу. Минут пять я не мог успокоиться...

В камеру меня не повели, ибо была ночь, и до утра я просидел в так называемом боксе. Ни комнаткой, ни каким-либо другим помещением это изобретение назвать нельзя: что-то из пола, потолка, трех стен и двери. Пол менее одного квадратного метра. И еще была полка, наглухо приделанная к стене, шириной не больше 20–25 см, на которой можно сидеть.

Утром повели в камеру, на второй этаж этого, с виду небольшого, дома (после возвращения в Москву я специально ходил на Малую Лубянку посмотреть). Условие хождения з/к по коридорам тюрьмы — руки за спину, да еще надзиратель берет за правую руку выше локтя и крепко держит. Все время, пока мы шли, он стучал по бляхе своего ремня ключом от решетчатых дверей-перегородок, отделяющих секции коридора. Это стучание предупреждает других надзирателей: «Я иду с заключенным». Не дай Бог, два з/к увидят друг друга!..

И вот мое новое жилье. Надолго? Армия меня научила легко приспосабливаться к новому месту и легко с ним расставаться. Но там я знал, что защищаю Родину, знал свои права и обязанности, знал, что честно выполняю свой долг и что, кроме мелких дисциплинарных нарушений, ничего не совершал. Демобилизован был в феврале 46-го года по трем ранениям, поступил на мехмат МГУ им. Ломоносова и уже был на 4-м курсе...

И вдруг все рушится!

Дверь в камеру открылась, и я увидел «настоящих» преступников: кто же еще сидит в тюрьме! Я-то, конечно, попал сюда по недоразумению...

Хотя стоял предпоследний день октября, в камере было жарко и душно. Люди сидели в нательных рубашках, сидели на кроватях, ибо (я разглядел позже) в камере было 6 кроватей и ни одного стула. Еще — два окна с решетками и ржавыми железными козырьками на них, еще маленький стол и, конечно, «параша». А население — 14 человек! Люди были какого-то неестественного вида, все пожилые, лет по 40 с лишним, и даже 2–3 старика. Я не по волосам определял, волос-то не было, а по внешности. Но все были ужасно небритые. Потом и я стал таким же. Оказывается, в тюрьме не брили, но раз в 10 дней, когда всех отправляли в баню, стригли (!) бороду машинкой.

Так вот, когда я вошел в камеру, все молчали. Для себя я отметил: этот — расстратчик, этот — типичный рецидивист-карманник, этот — попал за хулиганство... Вскоре я узнал, что все они «враги народа», у всех 58-я статья с различными пунктами.

Здесь я познакомился с бывшими эсерами, меньшевиками, были и большевики с дореволюционным стажем. Анархист-коммунист Благонравов (не помню его имени), родной брат академика, президента артиллерийской академии А. А. Благонравова, милейший человек, рассказывал мне про анархизм, объяснял разницу между анархистами-коммунистами, анархистами-синдикалистами, безалаберными анархистами (так он называл небольшие группы, у которых особых идей не было, лишь лозунг «Анархия — мать порядка!»). Благонравов сказал, что не раз бывал в тюрьмах при царе, потом, в первые годы советской власти, и вот сейчас, после Великой Отечественной войны. Чтобы не бросить тень на знаменитого брата, «петлял по Средней Азии», откуда его и доставили в Москву.

Однокамерники спрашивали про мою статью, которую мне предъявили на первом допросе. Очевидно, я был в каком-то трансе, но тот первый допрос я совершенно не помнил, как и предъявленного обвинения. Многие отнеслись ко мне насто-

женно: как это, не знает свою статью, не знает фамилии следователя? Тем более что меня долго не вызывали на первый допрос. Что-то подозрительно. В тюрьме подозрительность присутствует всегда, ибо заключенные знали, что в камерах есть «стукачи», но вот кто конкретно...

Наконец, на 15-й день ареста, поправ все процессуальные нормы, меня вызвали на допрос (а надо было не позже десятого дня). Возвратившись в камеру, я объявил: «У меня 58-10, антисоветская агитация, следователь — капитан Колесов Николай Иванович». Навсегда запомнился этот человек.

В конце ноября 49-го года меня ночью перевезли (не в «эмке», а в «воронке») в Бутырскую тюрьму (тогда она откровенно называлась тюрьмой, а не стыдливым СИЗО), и опять мне пришлось осваивать новое «жилье». Говорят, это самая классическая тюрьма изо всех наших. Действительно, потом я побывал в Куйбышевской тюрьме-лагере, в Челябинской, Петропавловской, Карагандинской. Московская Бутырка — самая «фешенебельная». Но тюрьма есть тюрьма!

Новая камера была гораздо просторней лубянской, размером примерно 5 на 12 метров; опять два окна с козырьками-«намордниками». Вдоль стен одноэтажные нары. Раньше такая камера была рассчитана на 32 человека, извиняюсь, заключенного. Рамочные койки (железная труба-рама по периметру), 32 штуки, днем замками крепились к стене. Во время отбоя в камеру входил надзиратель, отпирал замки, опуская койки, а при подъеме процедура шла в обратном порядке. Это было в нормальное время, видимо, еще при царе.

В мою бытность в Бутырках эти койки-рамы были опущены, на них положены деревянные щиты, соломенные матрацы, и таким образом увеличена вместимость камеры до 60 арестантов. Бутырка в то время являлась следственной тюрьмой Министерства государственной безопасности СССР. Наплыв заключенных огромен: вторая волна после 37-го года. Здесь и антисоветчики, и космополиты-националисты (читай: евреи), и бывшие пленные, и даже урки, которые сбежали из заключения и которым теперь инкриминировался саботаж на предприятии, то есть в лагере. Был и в нашей камере такой: Горшков, он же Кирпичев, он же Сапожников. Коля (одно из его имен) возмущался: «Я вор в законе, а меня делают фраером, да еще контриком. Мне все равно, у кого воровать — у Сталина или у Гитлера. А мне — 58-ю».

В этой камере я провел почти полгода. Всяких людей повидал: были хорошие, добрые, умные, их большинство, были и очень плохие.

В первый же день пребывания в Бутырках узнал в камере знаменитого пловца Семена Бойченко, которого буквально через час-полтора куда-то увели из камеры с вещами. Когда мы с ним случайно встретились в Москве в конце 70-х годов, то о многом поговорили...

Моим постоянным соседом за столом во время тюремной трапезы был Александр Васильевич Хорышев, герой гражданской войны, комиссар у легендарного Ивана Кочубея. «Наши станицы рядом, когда-то мы с Иваном вместе холостяковали, — рассказывал Хорышев, — вот меня и послали к Кочубею». При Хорышеве анархическое войско Кочубея перешло под знамена Красной Армии. Александр Васильевич сокрушался: «Что же теперь будет с улицей имени Хорышева в городе Кизляре, в Прикаспии?»

Григорий Николаевич Деуленков, большевик с дореволюционным стажем, друг Шляпникова, в начале 20-х годов первый рабочий директор завода «Динамо», в 30-х годах был арестован. Теперь вот снова. Жил Деуленков на 101-м километре, в г. Бобринске-Донском, а привезли его в Бутырскую тюрьму.

Саша, Александр Моисеевич Эпельцвейг, бывший комсомольский вожак, работавший в разное время с Косаревым, Лукьяновым, Чаплиным и другими, — главный инженер завода «Калибр». В камере он взял за правило после подъема заниматься физзарядкой. Уговаривал меня делать легкую гимнастику: мол, физическая закалка пригодится. Но я оказался ленив. Считал, что я самый молодой в камере (24 года), еще успею... Александр Моисеевич и сейчас, в преклонном возрасте, ежедневно час-полтора уделяет гимнастическим упражнениям; завидую ему.

Адольф Игнатьевич Краинский в 30-х годах был резидентом во Франции, «дослужившись» до капитана артиллерии французской армии. А теперь ему предъявили обвинение в шпионаже в пользу... Франции. Его жена тоже работала там — учительницей. Как позже оказалось, моя сестра находилась в одной камере с Краинской, о которой сохранила самые добрые воспоминания. Краинский рассказывал мне о Франции. Иногда

Каз.ССР—Каз.ССР

Мемл. Хауысқа Министрлігінің
Қарағанды облысындағы
Балқаш қалалық
БӨЛІМІ
—)(—
Министерство
Государственной Безопасности
Балхашский ГО МГБ
по
Карагандинской области

27 " 11 " 1953 г.
№ 38/120
г. Балхаш

УДОСТОВЕРЕНИЕ
(взамен паспорта)

Дано ссыльному (высланному) Полонскому
фамилия, имя и отчество
Владимиру Владимировичу
год рожд. 1925 в том, что он ограничен в правах
передвижения пределами г. Балхаша, Карагандинской области,
Казахской ССР.

Проживает г. Балхаш Квартал. № 2
адрес местожительства
дом 20 кв. 241
Полонский состоит под гласным надзором
фамилия

Балхашского ГО МГБ и обязан явкой на регистрацию каждого 5. 11. 53
числа в срочно издать Балхашского ГО МГБ

При отсутствии отметки о своевременной явке на регистрацию, удостоверение недей-
ствительно

Начальник Балхашского ГО МГБ Т. М. Ширков

мы с ним тихонечко пели «Марсельзу» на французском (этот язык я изучал в школе и даже сдавал его на приемных экзаменах в университете): «Allons enfants de la Patrie...

Много времени в разговорах на разные темы уходило у нас с Владимиром Лелюхиным, художником, Георгием Агабазовым, преподавателем, обладавшим феноменальной памятью, с Гершовичем, бывшим зам. министра просвещения (так он представился), проходившим по «ленинградскому делу», с Эдуардом Яблоковым, студентом-историком, и многими другими интересными людьми. Сколько их прошло за девять месяцев!..

С большой теплотой вспоминаю Сергея Герасимовича Седых, физика, кандидата наук. Мы с ним встретились после заключения и реабилитации, и он сообщил, что получил отличную квартиру и орден Красного Знамени за участие в боях гражданской войны. А тогда, в тюрьме, он проанализировал мой рассказ про арест и сказал, что или мама, или сестра, или обе вместе арестованы в ту же ночь с 29 на 30 октября. И оказался прав: после того, как меня увезли, и после обыска в нашей квартире эмгбисты предъявили сестре Лии Владимировне ордер на арест. Ее увезли на той же «эмке» и туда же — на Малую Лубянку, и следовательно у нас был тоже один — Колесов.

А маму, Эсфирь Иосифовну Полонскую, арестовали в апреле 50-го года. И тоже предъявили 58-ю. Она погибла в лагере под Минусинском в 1952 году.

Отец, Полонский Владимир Иванович, член партии большевиков с 1912 года, первый раз был арестован при царе в 1914 году. Второй раз — органами НКВД как враг народа 24 июня 1937 года. 30 октября того же года расстрелян. Сейчас, конечно, отец реабилитирован, его именем названа улица в Тобольске, где он родился; есть и статья о нем в 20-м томе Большой Советской Энциклопедии, есть различные публикации в газетах и журналах*.

Но вернемся в камеру. Жизнь арестантов вроде бы течет так, как хочет тюремное начальство. Но сам факт нахождения вместе людей, собранных по одному признаку, заставлял обдумывать, обсуждать и даже улучшать свое положение. Новеньких обучали отношениям со следователем. Заключение, взятым на улице, чьи близкие не знали, где они, или иногородним, кому родственники не могли передать в тюрьму деньги, помогал «комбед». Это традиционное явление в тюрьмах с давнего времени. Раз в 10 дней камере полагался «ларок» (в произношении надзирателей): можно было купить продукты из списка, который утром передавался в камеру. В списке значились даже такие продукты, которые не во всех магазинах встречались. Но, главное, что

* О Полонском В. И. см.: «Источник». 1994.
№ 5. — Ред.

в списке всегда был и хлеб, масло, сахар, курево, мыло, зубной порошок и зубные щетки. Надо отдать должное тюремному начальству: за гигиеной следили строго, не дай Бог, промелькнет вошь или клоп... Так вот, каждый з/к из суммы, на которую он приобретал себе продукты, должен был 10 процентов отчислить в «комбед». Например, покупаю на 80 рублей, значит, на 8 рублей беру те продукты, которые закажут «комбедчики». Как правило, хлеб, сахар и папиросы.

День ларька, самый, пожалуй, радостный. А самый гадкий — день «шмона», то есть обыска в камере. Всех нас обычно отправляли в баню или на длительную прогулку (конечно, безо всякого предупреждения), а когда мы возвращались в камеру, то там бывало перевернуто все буквально вверх дном. В камере около 60 человек, и в нормальном состоянии тесно. А когда все наши вещи (а у каждого белье, шапка или кепка, пальто или куртка, разная мелочь) раскиданы по всей камере, то вообще не протолкнешся. И еще — гадкое чувство унижения.

Тяжкими были ночи, когда следователь устраивал «колесо». Рукоприкладства на следствии в конце 40-х — начале 50-х годов уже не было. Но кое-какие методы от 30-х годов остались. Когда следователю оказывалось нужным подтвердить свою версию «преступления», добиться от арестованного подписи под протоколом допроса, и применялось «колесо». Отбой в камере в 22 часа, подъем в 6. За полчаса до отбоя заключенного вызывают на допрос. Вызов из камеры происходит весьма своеобразно. В двери есть окно-«кормушка» размером примерно 30–40 см на уровне головы. Надзиратель открывает «кормушку» и тихо, чтобы не слышали в соседних камерах, вызывает: «На букву «П». И каждый, чья фамилия начинается на «П», подходит к нему. Если твоя фамилия совпадает с той, что нужна надзирателю, он спрашивает: «Инициалы». Ему говоришь: «В. В.». Он: «Полностью!» Отвечаешь: «В. В.» Он: «Полностью!» Такие вот надзиратели, называемые «вертухаями», так как, выводя арестованного, командуют: «Руки за спину! Стой и не вертухайсь!»

Потом тебя приводят к следователю: стол у стены, стул посередине комнаты. Начинается неспешный разговор, при котором следователь что-то записывает в протокол. Это длится часов до 5 утра. Потом отвод в камеру, 15–20 минут сна, а в 6 часов подъем. И попробуй не встать! День проходит тяжело, а к отбою — опять к следователю и опять тянучка. Тебе же очень хочется спать, сбиваешься с мысли, чтение протокола допроса проходит с трудом. На третью такую ночь я отказался подписывать протокол. И более-менее спокойный Колесов встал на дыбы. Ругал меня последними словами. А я почти равнодушен: в карцер так в карцер, но подписывать себе смертный приговор не буду. Днем опять меня вызывают к следователю, но в комнате, кроме Колесова, еще три человека, в том числе прокурор по надзору. Очень спокойно мне предлагают заменить «страшный» абзац! Я прошу его совсем исключить. Как ни странно, все соглашались... В следующую ночь я спал. Но в карцер все-таки угодил. Попал на три дня за то, что спал и днем, свернувшись калачиком на скамейке, под прикрытием стола. «Вертухай» заметил. В камере-карцере день играл с мышью, выбежавшей из отверстия, через которое нагнетался воздух. Мышь скрасила одиночество. А два других дня сочинял стихи. Три дня все же были тяжкими, и в «свою» камеру я вошел с радостью.

Конечно, жизнь в тюрьме очень однообразна и нудна. Но бывают и неординарные дни. Правда, радостными их не назовешь. Ну, например, однажды камера объявила голодовку из-за того, что мы были лишены на 10 дней «ларка», не могли купить себе дополнительных продуктов. Потребовали к себе начальство. Приходил кто-то, и мы, человек 5–7, ходили к начальникам и доказывали несправедливость такого решения. И доказали: через три дня дали нам «ларок». Еще мы использовали возможность ходить к тем или иным врачам — какое-никакое развлечение. Расхватывали книги — их нам меняли каждые 10 дней. Я читался Горького.

Позже я понял, почему следствие по моему делу идет долго (шло оно 7 месяцев). Понял тогда, когда «мою» 58-10 переквалифицировали на 7-35. По 7-35 можно брать любого прямо с улицы, и обязательно найдется что-нибудь. Это и не «политическая», и не «бытовая» статья. И наказание по ней: от общественного порицания и штрафа до 5 лет лагеря или до 10 лет ссылки. На Лубянке ее давали тем, у кого ну ни на копейку нет криминала, а по директиве выпускать нельзя. Лишь в 80-х годах я узнал, что директива касалась тех, кто был ранее осужден и полностью отбыл свой срок за политические преступления, а также детей и ближайших родственников «врагов народа», бывших членами и кандидатами в члены ЦК ВКП(б). По этой причине на этой

ВЕРХОВНЫЙ СУД
Союза Советских
Социалистических Республик

С П Р А В К А

7
" мая 1955 г.

№ 2949/С-55

С Е Д А Т Е Л Ь С У Д Е Б Н О Й К О Л Л Е Г И И
О С О Б Ы М Д Е Л А М В Е Р Х О В Н О Г О С У Д А С С С Р

Дана гр. ПОЛОНСКОМУ Владимиру Владимировичу, 1925 г. рождения в том, что определением Судебной Коллегии по уголовным делам Верховного Суда Союза ССР от 25 мая 1955 года — Постановлением Особого Сопевания при МГБ СССР от 27 мая 1950 года в отношении его отменено и дело в уголовном порядке за недоказанность пред"явленного обвинения производством прекращено.

Н. Морозов.

длинной дороге я встретился с Карлом Реденсом, Петром Якиром, Николаем Поповым, Джонридом Сванидзе, родственниками Троцкого Моглиными. О своих злоключениях рассказывали мне и другие «директивные» дети — Антон Антонов-Овсеевко, Камил Икрамов, Юрий Фигатнер, Татьяна Смилга, Игорь Пятницкий, Николай Демченко. У них были и лагеря, и ссылки.

Вот и у меня весной 50-го года появилась 7-35, так как я был чист, но отпустить-то нельзя. Когда в конце мая закончилось следствие и по процессуальному кодексу мне предоставили право просмотреть мое дело, я узнал, что сестра была арестована в один день со мной, что у меня было девять свидетелей, две очные ставки (это-то я знал). Вообще-то у МГБ вышел пшик, но свои 10 лет ссылки я получил. О ней мне объявила в какой-то комнатушке, попросили расписаться. Я отказался. «Это не меняет дела», — сказал следователь. Все-таки «это» меняло дело: когда умер Сталин, срок сократили вдвое, а потом пришла реабилитация.

Но это потом. А пока — камера осужденных, а дальше — по этапу, в ссылку. Первый этап: Москва—Куйбышев. Ночью доставили к вагону для заключенных, называемому «стольпинским», доставили, когда поезд стоял в тупике, за 2–3 часа до посадки обычных пассажиров. Вагон как вагон, разбит на обычные купе. Но в каждом нас ехало человек по 15. Сейчас трудно представить, как мы размещались. Та стенка в купе, где дверь, была сплошь решетчатой. И на окне решетка. Нас, заключенных, приняла команда конвойной службы МВД, офицер и солдаты срочной службы, с собаками. Когда заполнился вагон, началась перекличка. Начальник конвоя подходил к купе-камере, называл фамилию, а з/к должен был назвать свое имя и отчество, год рождения, номер статьи и срок заключения. В соседнем купе оказались пленные немцы. И когда назывались их фамилии, каждый выкрикивал: «Фюнф унд цванцих», то есть двадцать пять лет. Тогда это был максимальный срок заключения.

Потом нам выдали сухой паек на следующий день: традиционную пайку хлеба в 450 граммов и по три селедки. Куда мы едем, сколько времени будем в пути, никто из нас не знал. Но мы твердо знали, что на opravку, в том числе и в туалет, нас будут выводить всего два раза в день, а «параша» в купе нет. Вот и смекай, что делать с селедкой. Без сожаления я отдал кому-то свою рыбу, уложился в распорядок дня. Но некоторым пришлось туго.

Так как вагон-зак прицепили к пассажирскому поезду, то в пути были недолго. В Куйбышеве всех з/к передали местной конвойной команде; опять перекличка, опять охрана с винтовками наперевес, собаки, напутствие: «Шаг вправо, шаг влево — побег, прыжок вверх — попытка к побегу, стреляем без предупреждения!» Пошла колонна к машинам; местные жители, как мне показалось, сочувственно махали нам на прощание.

Куйбышевская пересыльная тюрьма, по существу, была весьма большим лагерем. Я помню только одно каменное здание на территории — карцер, двухэтажный неболь-

шой дом, стоящий на отшибе. В деревянных бараках — двухэтажные, деревянные же, сплошные нары, человек, по-моему, на 100—120. Когда нас ввели в барак, когда узнали, что этап из Москвы, «пахан», который располагался у торцевого окна на втором «этаже», почему-то выбрал меня: отодвинул лежащего с ним рядом человека и сказал, чтобы я занял его место. Оказалось, мы земляки: он из какой-то деревни под Подольском, больше десяти лет не был в родных местах. Да и Москва ему не чужая. Я рассказал про новые станции метро, про перенос памятника Пушкину с Тверского бульвара на площадь, рассказал и о футболе: оказывается, «пахан» болел за «Металлург», был знаком с его капитаном Алякринским.

По прибытии на пересылку отправил домой письмо: запрета не было. И вскоре получил ответ от тетки. Она сообщила, что маму арестовали в конце апреля 50-го года, пока она под следствием. Сестра тоже получила 10 лет ссылки, тоже по статье 7-35 — отец-то, «враг народа», у нас один. Сестра уже в городе Балхаше, в Казахстане. А вдруг, подумал я, и меня доставят в Балхаш? Удивительно, но так оно и вышло.

В этом пересыльном лагере я пробыл больше месяца. Иногда из барака брали на разные подсобные работы тех заключенных, у которых срок был до года, и тех, кто шел на ссылку. Я всегда соглашался размяться: ходил на уборку территории, на заготовку дров, обслуживание «вошебойки» в бане и т. п.

А затем были этапы Куйбышев—Челябинск, Челябинск—Петропавловск, Петропавловск—Караганда, Караганда—Балхаш. На последнем этапе в конце июля 50-го года четверо отправляемых в Балхаш — я, А. Н. Бахвалов, А. Э. Слюнкин, и еще один, фамилии которого не помню, — ехали в настоящем плацкартном вагоне, в открытом купе. Нас сопровождали два солдата срочной службы, двое. Мы свободно ходили по вагону, могли хоть 20 раз на дню заходить в туалет, общаться с людьми. Но, по-моему, пассажирам все было ясно: два конвоира с винтовками и с ними четверо стриженных наголо... В пути произошел казус: на каком-то полустанке мы вдруг с испугом осознали, что наши охранники исчезли, а винтовки оставили в купе. Вы, читатель, вдумайтесь: из поезда на конечной станции выходят четверо заключенных, без конвоя, но с двумя винтовками, и их встречают эмгебисты... Дальнейшее легко представить!

Мы переполошились. Быстро осмотрели вагон: конвоя нигде нет. Меня, как младшего из четверых, попросили сбежать на станцию, но при этом строго следить за отходом поезда — тогда перед отправкой еще давались два удара в небольшой колокол. Когда я сделал несколько шагов от вагона, то с искренней радостью увидел своих охранников: с улыбками они возвращались в вагон, неся несколько бутылок пива...

Итак, мы прибыли в город Балхаш Карагандинской области Казахской ССР. В этом городе мы из з/к, з/к (такая аббревиатура соответствовала двум и более заключенным) превращались в ссыльных. Это произошло в комендатуре городского отдела МГБ и заключалось в выдаче весьма своеобразного документа, который позже с некоторым риском мне удалось сохранить. Именуется документ так: «Удостоверение (взамен паспорта)». В нем, в частности, напоминалось, что я состою под гласным надзором ГО МГБ. Уверен, что состоял и под негласным.

Перед тем как выпустить на условную свободу, нам зачитали закон о ссылке, подписанный в 30-х годах Председателем Совета Народных Комиссаров В. М. Молотовым. В нем, в частности, говорилось, что если ссыльный нарушит такие-то пункты или разделы, то по ходатайству начальника спецкомендатуры, без решения суда, ссыльный подвергается заключению в тюрьму или лагерь на срок, оставшийся до конца ссылки.

И еще: ни в коем случае ссыльному нельзя бывать на вокзале или в аэропорту без особого, документального разрешения начальника комендатуры. Предупреждения записаны в весьма жесткой форме и скреплены нашими подписями.

Меня, Бахвалова и Слюнкина оставили в Балхаше, а четвертого нашего спутника, горного инженера, направили в поселок Коунрад, где были медные рудники (это километров 20—25 от города).

Здесь же, в комендатуре, я испытал щемящую радость. Встретить меня пришла (ей сообщил комендант) моя сестра Лия, тоже теперь ссыльная, живущая здесь с апреля.

Сестра почти обжилась в Балхаше. Ей дали комнатку в бараке рабочего поселка «Метро-городок». Почему почти? Да потому, что ее 6-летний сын Андрюшка оставался в Москве у нашей тетки. По существу, был сиротой, так как отец его погиб в 1945 году, а бабушка, наша мама, тоже арестована, и квартиры, где мы жили, конфис-

На руки арестованного з/к
 Ценности—вещи арестованных з/к з/к.

Вят 5 М 2 Б Мо
 (наименование органа) *301 X* УНКВД МО
 194*9*г.

КВИТАЦИЯ № 1148

Принято согласно ордера № *100/000000*
 по делу арестованного *Владимир Владимирович*

№№ по порядку	Наименование ценностей или вещей	Количество	№№ ценностей или ценных бумаг	Номинальная сумма ценных бумаг или инвалюты
	<i>Медаль За отвагу СССР</i>			
	<i>№ 3001051 и удостоверение</i>			
	<i>№ к мед. № 657199</i>			
	<i>Медаль За победу</i>			
	<i>над Германией №</i>			
	<i>большой отagesтвен-</i>			
	<i>ной войны и удостове-</i>			
	<i>рение к мед. № 79030</i>			

Принят (подпись)
О.С.
 (подпись)
В. Иванов

Указанные в сей квитанции ценности получены на руки.

На ценности и вещи выписываются отдельные квитанции

кована. Сестра очень переживала вынужденную разлуку. Через некоторое время Андриюшу привезла в Балхаш тетя Зина, мамина сестра.

В комнатку, где жила Лия, мы втащили еще одну кровать, и я стал жителем Балхаша.

Балхаш — сугубо промышленный город, появившийся в начале 30-х годов в связи со строительством медеплавильного завода на базе Коунрадского меднорудного месторождения. Завод, как и город, построили на берегу замечательного соленого озера Балхаш. В первое время мне было трудно пить эту воду. Потом привык, и когда возвратился в Москву, сперва даже подсаживал московскую воду...

В начале войны в Балхаш эвакуировался медеплавильный завод из города Коль-

чугино тогда Ивановской области. Два завода и определили всю городскую структуру. Было еще одно большое предприятие — трест «Прибалхашстрой». Город строился, рос. До войны, во время войны, да и после нее было не до благоустроенных домов. Балхаш в начале 50-х годов состоял из поселков, раскиданных вокруг двух заводов, так называемых «копаль-городков», в которых домишки делались из саманных брусков. Исключение составлял «Метро-городок», названный так в память о московских метростроевцах, приезжавших на строительство подземных технологических коммуникаций завода. В нем были только дома барачного типа. Конечно, уже начал оформляться и «соцгород» с многоэтажными, в основном четырехэтажными, домами, возводился монументальный Дворец культуры и другие здания. А пока горожане ходили смотреть кино в единственный длиннющий (рядов 35) барак, стоящий как-то в стороне. Балхашцы гордились парком, для которого издалека навезли плодородной земли, поскольку земля Прибалхашья — солончак. Парк действительно оказался замечательный.

Теперь надо устраиваться на работу. Конечно, на медеплавильный завод, БМЗ. Когда в отделе кадров узнали, что у меня три курса мехмата Московского университета, то предложили инженерную должность в техотделе. Но я отказался, хотел получить такую работу, чтобы быть пригодным в любой обстановке. Я думал, и не без основания, что если осложнится ситуация в стране, то в первую очередь будут освобождаться от «запятнанной» интеллигенции.

Короче говоря, стал я слесарем 5-го разряда (всего тогда было восемь разрядов) в цехе контрольно-измерительных приборов. Для меня все внове: рабочая среда, огромное предприятие, новые приборы, работа руками. Было интересно. Моим учителем, если так можно сказать, стал симпатичный восемнадцатилетний парнишка Вася Башлай. У него был 4-й разряд, но он работал сдельно, а я повременно, поэтому Вася зарабатывал раза в два больше меня и не завидовал моему 5-му разряду. Ведь мне его присвоили лишь для того, чтобы зарплата была побольше, примерно 500 рублей по тогдашней тарифной сетке и тогдашним деньгам. Мы с Васей обслуживали контрольно-измерительные приборы на обогатительной фабрике. Работа не сложная и не тяжелая, правда, приходилось выходить посменно. Оставалось зато много свободного времени. А вокруг молодые друзья, которые часто приглашали в свою компанию, конечно с выпивкой. Чтобы «не сорваться», решил продолжить образование в техникуме (в Балхаше пока не было института). Горно-металлургический техникум имел дневное и вечернее отделения. Ссылным не запрещалось учиться в месте ссылки. И с нового учебного года меня приняли на 4-й курс вечернего отделения с зачетом тех дисциплин, которые я сдал в МГУ. Самое интересное, что за два года учебы я сумел не пропустить ни одного занятия. Сам удивляюсь прилежанию — в университете со мной такого не было. Правда, мысль об окончании университета меня и тогда не покидала. Вскоре после прибытия в Балхаш я познакомился с соседом по нашему барачку, Борисом Волковым, тоже ссылкой, тоже бывшим студентом. В Балхаше он жил почти год, и вопрос о продолжении учебы его тоже волновал. Он по этому поводу разговаривал с начальником комендатуры. Тот ему весьма ответственно сказал, что учиться Борис может, ну, например, в одном из заочных вузов Казахстана, даже в Алма-Ате. Для чего он, Волков, должен написать заявление в институт, приложить соответствующие документы. Пересылать их будет комендатура. Если он будет зачислен и ему пришлют вызов (например, для сдачи экзаменов), надо будет написать заявление начальнику комендатуры, начальник со своей визой pošлет заявление в областной отдел МГБ, оттуда — в республиканское управление, затем — в МГБ СССР. Мне все стало ясно...

Моими сокурсниками оказались весьма почтенные мужи: начальник заводской автобазы, трое замов начальников цехов, освобожденный парторг самого крупного — металлургического — цеха, четверо исполняющих должности инженеров. Учился с нами даже директор стадиона. Было всего двое рабочих — я и Ваня Вашуров. Четверо из группы ссылки: Миша Майсаков, Митя Тарасенков, Александр Шиллер и я. За два года отчислений из группы не было.

Жизнь брала свое. Ссылному не запрещалось и жениться. Что я и сделал. На свет появился мой первенец Игорь.

Примерно через два года, когда я вполне мог считать себя квалифицированным рабочим, мне предложили перейти в новый, анодный, цех электриком-коммутичиком с весьма существенным увеличением заработка. Конечно, дело для меня новое, но обещали помочь друзья. Я согласился. Анодный цех — это сокращенное и понят-

ное название цеха огневого рафинирования меди, которая поступала из конвертерного передела металлургического цеха. Так называемая черновая медь загружалась в отражательные печи, где шел процесс, доводящий содержание меди в «аноде» до 98–99 процентов. Готовая «анодная» медь разливалась в изложницы, находящиеся на карусельной разливочной машине. Необходимо было, чтобы эта машина вращалась без рывков, для чего имела специальная электросистема «Леонардо». Для ее нормальной работы и ввели должность электрика-коммутиачика, которую я занимал до самого отъезда из Балхаша, пробыв на этом месте почти 3 года.

Работа как работа. Однажды в цехе случилась забастовка. Это в 1953-то году! Вот в чем дело: упала сорокаметровая вытяжная труба отражательной печи, проломила крышу цеха, после чего он выглядел, как разбомбленный. Слава Богу, труба рухнула ночью, когда не было разлива меди и рабочие дремали в раздевалках. Ранило только одного человека. Конечно, цех остановился, пришлось восстанавливать разрушенные агрегаты. Основная тяжесть легла на ремонтников. Я не выходил из цеха двое суток, другие тоже. Сделали все. Но простой цеха сказался на выполнении, вернее, невыполнении плана. Мы, рабочие-ремонтники, трудились по меньшей мере раза в полтора-два больше, чем обычно. Но поскольку цех стоял, нам предполагали заплатить по тарифу, без премий. И ремонтники забастовали. А мне, ссыльному, что делать? Решил — как все. Правда, к вечеру конфликт устранили, заплатили «средний».

Примерно дней через десять вдруг не в «мой» день меня вызывают в комендатуру. Испугался: очень не хотелось отправляться в лагерь. Но оказалось иное. Начальник комендатуры без предисловия спросил: «Какие правительственные награды ты имел?» Я ответил. «Вот распишись здесь и получи их, прислали из Москвы». Действительно, это были мои медали «За отвагу» с моим № 3001051 и медаль «За Победу над Германией». Отдали и удостоверения к ним.

— Что же мне с ними делать? — спрашиваю. — Я же не могу их надеть, все ведь знают, что ссыльный!

— Делай, что хочешь. Мне предписано передать их тебе, — ответил начальник.

В Балхаше я эти награды не носил.

Надо сказать, что ссыльные в городе не чувствовали себя изгоями. Это вполне объяснимо — ведь нас было в Балхаше около половины жителей. Сюда же приезжали те, кто освобожден из заключения в близлежащих лагерях системы Карлага.

Бывали и казусы. Вот что со мной однажды произошло. Был парторгом в анодном цехе мастер смены Д. Х. Пивень. В одну из предвыборных кампаний он вызывает меня, спрашивает об образовании и почти торжественно сообщает, что я назначуюсь руководителем группы агитаторов нашего цеха. Выслушав его, спокойно говорю: «Дмитрий Харитонович, вряд ли мне можно быть агитатором, ведь я ссыльный». У него вдруг глаза стали большими, рот беззвучно раскрылся. «Я могу идти?» — спрашиваю. «Да, да», — слышу запоздалый ответ.

По закону ссыльный не лишался избирательных прав; более того, ссыльный мог быть даже избран в какой-либо Совет депутатов трудящихся. Читатель понимает, конечно, что ни один ссыльный никогда не был депутатом.

Хочется рассказать о тех людях, с которыми пришлось познакомиться в ссылке. В основном это были люди «моего круга», то есть ссыльные. Во-первых, Александр Эммануилович Слюнкин и Анатолий Николаевич Бахвалов, с которыми меня привезли в Балхаш. Бахвалов почти сразу по поступлении на завод стал заместителем начальника цеха контрольно-измерительных приборов. Даже по этой причине мы с ним часто встречались. К тому же он вскоре женился на нашей хорошей знакомой Саше Моглиной, о которой я упоминал.

Слюнкин, специалист по энергетике, после войны был руководителем работ на восстановлении энергосистемы Киева, через некоторое время занял должность заместителя начальника ТЭЦ. Как-то мы встретились на заводе, он протягивает руку. Говорю, что мои руки грязные, еще не мыл. «Рабочие руки грязными не бывают», — ответил Александр Эммануилович. Эту фразу помню всегда.

Давид Ионович Постолов. В 1937 году «враг народа» получил 10 лет. А отбыл в лагерях тринадцать. Говорит, когда окончился 10-летний срок, вызвали к начальнику лагеря, а тот дает бумагу из Москвы — увеличить срок еще на три года. Затем привезли в Балхаш на поселение, вообще безо всякого срока. А Давид Ионович был известным московским адвокатом. Наверное, не того и не так защищал. В Балхаше жил

в соседнем с нами бараке. На лето к нему приезжала жена, милейшая Софья Григорьевна. Работал Давид Ионович главным юристом завода. По ходатайству директора завода Постолову разрешили на отметку в комендатуру МГБ приходиться раз в месяц вместо трех раз. Однажды Давид Ионович появился очень расстроенный. Оказывается, без разрешения начальника комендатуры он по делам службы поехал в поселок Коунрад. Это стало известно эмгэбистам, и Постолову предписали трижды в месяц являться на отметку. А Ионьчу было за 60 лет: и ходить в комендатуру ему нелегко (никакого транспорта туда не было), и в очереди долго стоять...

В Балхаше кроме «чисто» ссыльных было много спецпоселенцев: немцев Поволжья, чеченцев, корейцев и Бог знает еще кого... Однажды в цехе ко мне подошел чеченец Махмуд, плавильщик. Мы знали, что 40-летний Махмуд был у чеченцев вроде «пахана». Оказывается, он увидел меня в комендатуре в день отметки и счел своим. Теперь без обиняков предложил: «Хочешь, я убью Тронина?» (Тронин был старшим электриком цеха, весьма знающим практиком.) По работе я был в его подчинении. Я удивился предложению. «Ведь он на тебя так часто орет», — пояснил Махмуд. Действительно, Тронин не отличался тактом, но ведь и ситуации на работе всякие бывали. Конечно, я отказался от услуг чеченца.

Мы с сестрой очень близко познакомились слевой Шимелиовичем, Львом Борисовичем. Он врач, сын Бориса Абрамовича Шимелиовича, одного из участников нашумевшего процесса 1952 года — так называемого «еврейского антифашистского комитета». Борис Абрамович до ареста работал главным врачом Центральной клинической больницы им. Боткина. Леву, как сына такого страшного врага, сослали в Балхаш. Когда вся эта эпопея закончилась реабилитациями и мы смогли встретиться в Москве, я пересказал Льву Борисовичу то, что рассказал мне при встрече — в послелагерное время — Семен Бойченко. С. П. Бойченко и Б. А. Шимелиович отбывали срок в одном лагере в Коми республике. Шимелиович был очень болен и умер на руках у Семена Петровича. Потом Лева встретился с Бойченко, который поведал ему о жизни и смерти отца в лагере. Вот так переплетаются пути и судьбы.

Были и еще в Балхаше примечательные ссыльные. В городской больнице работала санитаркой, или медсестрой, сестра Ионы Эммануиловича Якира. В это же время, в начале 50-х годов, находился в ссылке Джонрид Александрович Сванидзе (мы его звали Сашей), сын известного государственного деятеля А. С. Сванидзе. Хотя Саша был родственником Сталина (племянником первой жены Сталина, двоюродным братом сына Сталина Якова), это не убергло его от репрессий. Насколько мне известно, по возвращении в Москву Джонрид защитил кандидатскую диссертацию по филологии... Марина Николаевна Фигнер, актриса, внучка знаменитой революционерки и писательницы Веры Фигнер, тоже удостоилась быть под гласным надзором в Балхаше.

Хочется в двух словах рассказать о японце Есиде Хирухико, молодом человеке лет 23–25. Его, переводчика в штабе Квантунской армии, взяли в плен. Сначала он находился в лагере для военнопленных в Сибири, а потом попал в Балхаш, тоже на правах ссыльного. Познакомился я с ним по каким-то производственным делам. Русский он знал хорошо, но говорил со специфическим акцентом. Однако писал изумительно, в смысле и грамматики, и каллиграфии. Чувствовалось, что он в наших краях очень одинок. Однажды я его по-настоящему обрадовал: где-то нашел брошюру, какой-то доклад Жданова на... японском языке. Только на последней странице было написано по-русски, что это за книжка. Когда я принес ее Есиде домой в соседний барак, то я впервые увидел его таким радостным. Потом он говорил, что читал брошюру почти каждый день, наслаждаясь родным языком.

Хоть на душе и была постоянная тяжесть от несправедливости наказания, я старался как можно реже думать об этой несправедливости. К сожалению, это удавалось не так часто. Самыми тяжелыми для меня и сестры были дни весны 1952 года, когда мы получили письмо из лагеря ст. Суслово: мамина соседка по нарам сообщила, что наша мама умерла от разрыва сердца. Очевидно, в утешение она написала, что из большого уважения к маме заключенные-женщины упростили начальника лагеря похоронить ее вне зоны. Это нас мало утешило.

...Прошел еще один однообразный год. И вдруг на всю огромную страну прозвучал голос Левитана: умер Сталин. Эту весть мы, ссыльные, восприняли весьма настроенно. Какая участь ждет нас: отпустят, оставят как есть или в лагерь? Почти все

ждали каких-то перемен в отношении репрессированных. Вопрос был один: в какую сторону качнется маятник — в худшую или лучшую?

Через некоторое время появился указ об амнистии, по которому те з/к, з/к, кому было определено до 5 лет заключения, освобождались, а тем, кому было дано до 10 лет лагеря или ссылки, срок сокращался наполовину. Значит, нам с сестрой, да и большинству ссыльных, оставалось быть на этих правах около полутора лет... Сказать, что мы стали готовиться к отъезду, было бы неверно, но дни до ноября 1954 года все-таки считали.

И вот настал этот желанный день. Куда ехать? В Москву? Но разве только в гости? И кто тебя ждет?

Все-таки в декабре 1954 года я поехал в Москву, на разведку. Выяснил, что без документа о реабилитации о Москве нечего и мечтать.

Летом 1955 года я был реабилитирован, получил жилье в Москве на Гоголевском бульваре, восстановился на третьем курсе механико-математического факультета МГУ и даже получил материальную помощь — персональную пенсию союзного значения.

Сестра возвратилась в Москву чуть позже.

Опять началась новая жизнь.

Владимир ПОЛОНСКИЙ

Август 1994 г.

Р. С. Через 14 лет, в 1968 году, мне удалось снова побывать в Балхаше. По-моему, есть странная ностальгия. Не только у простых смертных, оказывается, такое бывает. Помните, у Пушкина:

«...Вновь я посетил

Тот уголок земли, где я провел

Изгнанником два года незаметных».

Академик Д. С. Лихачев не так давно побывал в местах своей недоброй памяти — на Соловках. А. И. Солженицын после возвращения из США посетил «Матренин двор».

После окончания Московского университета в 1958 году и поступления в аспирантуру Астрономического института МГУ я занимался физикой Солнца. 22 сентября 1968 года должно было произойти солнечное затмение. Полоса полного закрытия Луной диска Солнца шла через Казахстан, как раз вблизи Балхаша. Руководитель экспедиции профессор МГУ Г. Ф. Ситник, мой шеф по диссертации, зная, что я жил в Казахстане, спросил меня о погоде в сентябре в Прибалхашье. Я сказал, что в это время дожди маловероятны, небо, как правило, чистое. Приняв к сведению мои почти пятилетние наблюдения балхашского неба и рекомендации бюро прогнозов погоды, выбрали место для наблюдения затмения в районе небольшого поселка Сары-Шаган, чуть более чем в ста километрах от Балхаша. Определился состав экспедиции, в который был включен и я...

Когда закончилось затмение, полная фаза которого длилась всего 40 секунд, когда спало напряжение после работы, у меня созрело решение посетить Балхаш. Григорий Федорович Ситник разрешил, и я на попутных машинах за два или три часа езды по пустыне добрался до города. Вышел в том самом «Метро-городке», в котором впервые оказался в 1950 году. По существу, ни в «Метро», ни в других местах города особых изменений не увидел. Правда, по городу стали ходить автобусы. Конечно, поехал на завод, в свой анодный цех. И какая была радость, когда меня узнали мои товарищи-рабочие. Даже парторг, тот самый Пивень, дружески обнял...

Нет, ничто не вычеркивается из жизни. Хотя плохое, тяжелое не забывается, но на первом месте в памяти хранится доброе, хорошее.

В. Полонский

«Готовность встретить врага обеспечит мир»

*Приамурский генерал-губернатор
о русско-японских отношениях*

В Российском государственном военно-историческом архиве выявлена докладная записка «Неотложные нужды Приамурья», написанная командующим войсками Приамурского военного округа, генерал-губернатором П. Ф. Унтербергером¹.

Черновик записки подписан автором 28 января 1909 г а подлинный машинописный экземпляр датирован 9 февраля 1909 г Адресат документа не ука-

зан, но по характеру затронутых вопросов можно предположить, что записка предназначалась для правительства Российской империи. Генерал Унтербергер анализирует обстановку, сложившуюся на Дальнем Востоке после подписания Портсмутского мирного договора между Россией и Японией, а также вносит предложения о мерах по укреплению обороноспособности России на Дальнем Востоке.

В. СЕКРЕТНО.

НЕОТЛОЖНЫЕ НУЖДЫ ПРИАМУРЬЯ*

За последний год на Дальнем Востоке произошел ряд событий, которые подлежат с нашей стороны внимательному и серьезному обсуждению с целью более правильной оценки прочности нашего положения на берегах Тихого океана. Если с одной стороны стараниями Министерства иностранных дел создан в последнее время ряд соглашений² с другими державами, соглашений, клонящихся к укреплению status-quo на Тихоокеанском побережье Азиатского материка, то с другой стороны мы должны в то же время констатировать не только продолжающуюся неустанную работу Японии в деле закрепления занятого ею после Портсмутского договора³ положения в Корее и в Маньчжурии, но и работу, по своим размерам и интенсивности заходящую далеко за пределы означенной задачи, и прямо преследующую уже цель быть как можно скорей готовой к новым агрессивным действиям на Азиатском материке.

Несмотря на испытываемые финансовые затруднения, усиление армии и флота и перевооружение, как ручным огнестрельным оружием, так и артиллерией, приближается быстрым ходом к концу. Одновременно с этим планомерно и без перерыва идет подготовка баз, как в Южной Маньчжурии, так и в Северной Корее. Южно-Маньчжурская дорога перешита на широкую колею и на ней спешно заводится усовершенствованный подвижной состав, который дает возможность вдвое увеличить провозоспособность дороги. Кроме того, в Южной Маньчжурии совершенствуются другие стратегические подъездные пути и спешат с начатием железной дороги, долженствующей соединить Южно-Маньчжурскую магистраль с Гириным и затем с Нингутой. В Северной Корее прокладываются обыкновенные и конножелезные пути по направлению от моря к нашей границе, строятся казармы, устраиваются склады и постепенно захва-

тывается богатый Нанганский округ для подготовки в нем базы для движения на случай войны в тыл Владивостока. Японские войска в Корее под видом преследования повстанцев и подавления беспорядков значительно увеличиваются. Не справляясь во все с тем, что мы в этих действиях Японии вправе видеть недоброжелательные виды относительно нас, японское правительство, нисколько не смущаясь, продвигается ближе к нашим владениям и по Монголии, куда японские эмиссары проникают под видом бонз и торговцев, производят съемки, собирают статистические данные и прилагают всякие старания, чтобы склонять симпатии монголов на свою сторону и восстановить их против нас. В связи со своею деятельностью в пограничных с нами районах японцы в значительном числе наводняют наше Приамурье, преимущественно Владивосток, и изучают его всесторонне. Кроме того, пользуясь рыболовною конвенциею⁴, они распространяются и по Камчатскому и Охотскому побережью, причем, не довольствуясь широкими правами, предоставленными им названной конвенцией, они, пользуясь недостатком нашего надзора, не только бесцеремонно ее нарушают, но в то же время назойливо требуют разных льгот и послаблений, противных заключенной конвенции.

Для подготовки себе при столкновении с нами по возможности удобного театра войны в Южно-Уссурийском крае японцы всеми средствами стараются вытеснить корейцев из Северной Кореи в наши пределы, выгадывая в то же время земли для своих эмигрантов.

Таким образом, Япония по всем направлениям старается заблаговременно подготовить себе шансы на успех при следующей войне на Дальнем Востоке.

Все обрисованное выше положение наших взаимных отношений дает Японии полную возможность в любой момент обострить отношения с нами настолько, чтобы считать себя вправе вновь прибегнуть к оружию.

Что рано или поздно это столкновение будет иметь место, даже против нашей воли, вряд ли подлежит сомнению и трудность заключается лишь в определении более или менее точного времени конфликта. Задача эта осложняется еще особо тем обстоятельством, что японское правительство обладает в совершенстве скрывать свои замыслы, в чем японская пресса и народ вполне сознательно ему помогают. Не сумели они скрыть лишь одного, это, что правительство и народ были разочарованы и в полной мере не удовлетворены условиями Портсмутского договора. Основная цель войны — отодвинуть нас от берегов Тихого океана и взять с нас громадную контрибуцию, не была достигнута. А раз это так, то японцы никогда не будут считать, что их преобладающее ныне влияние на побережье Азиатского материка им обеспечено и в будущем, и все плоды, достигнутые в минувшую кампанию, будут прочно закреплены за ними. До тех пор, пока мы имеем выход к Тихому океану, японцы, несмотря на все наше миролюбие, будут думать, что как только мы вновь укрепим, то создадим новый флот на побережье Тихого океана и вновь сделаемся им опасными. Только надежное оттеснение нас от моря на Дальнем Востоке гарантирует им великодержавное положение на побережье Азиатского материка.

В виду этого японцы вновь лихорадочно готовятся к новому с нами столкновению, чтобы закончить победоносно начатое дело.

В этих видах они придерживаются той же политики, как и до последней войны с нами, т. е. стараются быть готовыми к ней раньше нас, вполне сознавая, что с готовой к бою Россией им не совладать.

Чтобы обеспечить себя от случайных осложнений во время реорганизации и перевооружения своей армии, японцы, опираясь на союз с Англией, вошли кроме того в миролюбивые соглашения, как с Францией, так и с нами, и только обостренные отношения с Северо-Американскими Штатами⁵ держали их в напряженном состоянии и заставляли их опасаться опасного столкновения. Но так как при внимательном наблюдении обе державы сознали обоюдную неготовность сводить счеты вооруженной рукой в данное время, то и сочли за лучшее отложить пока спор и заключить соглашение о сохранении status-quo на Тихом океане. Соглашение это, нисколько не разрешая, а лишь отлагая конфликт по поводу глубоко расходящихся интересов этих двух держав, тем не менее на более или менее продолжительное время развязывает руки Японии в деле укрепления своей позиции относительно нас, и нет ни малейшего сомнения, что Япония этим затишьем воспользуется в полной мере.

Это зловещее, снаружи как бы безмолвное возрастание вблизи нас военных сил Японии тем более опасно, что за последний год наш другой сосед — Китай начал расправлять свои крылья и подстрекаемый Японией и другими недружелюбно к нам расположенными державами начинает принимать относительно нас заносчивое положение. Он усиленно начал реорганизовать свою армию и по наружной выправке войсковых частей уже достигнуты серьезные результаты⁶. Затем китайское правительство начинает настойчиво направлять колонизацию в пограничные с нами районы Амурской речной системы и серьезно озабочено развить как в Южной, так и в Северной Маньчжурии сеть дорог с железнодорожной магистралью от Синминтина по направлению на Цицикар—Мерген—Айгунь. В то же время выработан план наступательной кампании на случай войны с нами и в соответствии с этим планом началась уже изменяться дислокация войск, расположенных в Маньчжурии.

Все свое внимание китайцы направили на нас, решив, что против Японии, пока она будет занимать доминирующее положение в Южной Маньчжурии, они бессильны, и на случай войны с ней должны отойти на юг и держаться оборонительного оброта действий.

За всем тем я полагаю, что если мы относительно Китая будем держаться спокойной, миролюбивой, но твердой, отстаивающей свои права политики, нам легче будет сохранить с ним добрососедские отношения. Пока нам не столько опасны его военные силы, сколько его заносчивость, явившаяся последствием нашей неудачной войны с Японией, уронившей престиж нашей силы на Дальнем Востоке. Эта заносчивость и связанная с ней переоценка своих сил может побудить Китай, под давлением Японии, сделать необдуманный шаг, который вовлечет его в столкновение с нами и в котором ему придется вероятно сильно раскисаться впоследствии.

Военные силы его, несмотря на наружный воинский вид, далеко не представляют из себя еще той сплоченной воинской единицы, необходимой для одержания серьезных военных успехов, за недостатком кадра хорошо образованных и обученных офицеров и унтер-офицеров. Кроме того вследствие отсутствия централизации в Китае финансов, вся организация новой армии не может иметь должной устойчивости.

Но если я выражаю надежду, что при умелом ведении дел мы можем сохранить мир с Китаем и постепенно при взаимном уважении обоюдных прав укрепить временно пошатнувшуюся в 1900 году⁷, веками установленную дружбу, то в отношении Японии этого сказать нельзя ввиду того выдающегося и доминирующего положения, к которому названная держава сознательно и бесповоротно стремится на крайнем Востоке Азиатского материка.

Только наша полная готовность дать ей сильный отпор на случай нападения на нас, может охладить ее пыл, заставить одуматься и отложить борьбу на неопределенное время.

Без этого, без этой нашей готовности никакие соглашения с Японией, никакие миролюбивые уверения не спасут нас от конфликта, который при неготовности нашей может иметь для нас тяжкий конечный исход, губительные последствия которого трудно даже предугадать.

Два коренных условия для надежного закрепления за нами Приамурского края заключаются в энергичном, планомерном заселении его русскими людьми и в скорейшем сооружении рельсового пути*, который связал бы край с внутренностью Империи. Над этим нам нужно работать неустанно, не щадя сил и средств.

К дальнейшим мероприятиям относятся:

1. Усиление войск округа и снабжения их всеми усовершенствованными средствами борьбы настолько, чтобы ими можно было задержать неприятеля и не дать ему прервать сообщения с Владивостоком впредь до прихода подкреплений, достаточных, чтобы отбросить врага за пределы наших границ. В связи с этим должны быть приняты меры, которые надежно обеспечивали бы нам беспрепятственный и непрерывный подход подкреплений и подвоз грузов из Сибирских и Европейских округов.

2. Держать в полной боевой готовности наш Тихоокеанский флот и средства минной обороны, увеличить их настолько, чтобы неприятель не рискнул на высадку в районе залива Петра Великого.

3. Спешно привести Владивосток — этот наш главный оплот Приамурья — и устье

* Чем скорей будет построена железная дорога, тем меньше придется затрачивать в крае денег на укрепления и запасы. — *Прим. автора.*

реки Амура в состояние, чтобы пункты эти могли сопротивляться неприятелю до подхода подкреплений, которые заставили бы неприятеля снять осаду.

4. Для лучшей охраны наших богатств на севере, важно скорейшее выделение северных уездов в отдельную область, с представлением в распоряжение администрации ее необходимых средств надзора и связав область телеграфом с центром Приамурского края.

5. Для противодействия наплыву в наши пределы заграничных корейцев и китайцев необходимо принять ряд мер и учредить в Приамурье специальное наблюдение.

Затронутые здесь вопросы были в свое время подробно разработаны и представлены в соответственные министерства.

Скорейшее проведение их в жизнь может нам дать гарантию в сохранении за нами наших Дальневосточных окраин и тем обеспечить их спокойное и мирное культурное развитие. С другой стороны всякая вялость и нерешительность в наших действиях неминуемо вызовут упадок нашего духа и энергии и в то же время поднимут таковые у противника и укрепят его в его агрессивных стремлениях.

Но нужно затем ясно сознавать, что для выполнения всех предложенных выше задач, даже при отсутствии недостатка в средствах и при неустанной интенсивной работе всех распорядительных и исполнительных органов местной администрации, потребуется несколько лет времени. Поэтому нам не следует упускать ни одного дня в наступившем временном политическом затишье и ничего не откладывать до завтра, что можно сделать сегодня. Политическая обстановка на западном побережье Тихого океана, где уже резко начались средоточиваться жизненные интересы разных государств, настолько быстро меняется, что каждый потерянный день в деле усовершенствования средств защиты наших интересов может повлечь за собой невознаградимые потери. Как бы велики ни потребовались для этого средства, тем не менее они будут несоизмеримо меньше тех, которые потребуются для защиты наших прав вооруженною рукою. Для успешности проведения в жизнь всех мероприятий на Дальнем Востоке нужно назначить туда лучших людей, как в войска, так и по всем отраслям администрации и решать все вопросы, касающиеся Дальнего Востока вне очереди.

Готовность наша встретить врага обеспечит нам мир, неготовность — вызовет войну со всеми ее роковыми последствиями.

Сенатор, инженер-генерал

Унтербергер

9 февраля 1909 г.

г. Хабаровск

РГВИА. Ф. 99. Оп. 1. Д. 82. Л. 1–8. Автограф. Л. 9–11. Подлинник, машинопись.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Унтербергер Павел Федорович — в 1889–1897 гг. наказной атаман Уссурийского казачьего войска, в 1897 г. нижегородский губернатор, в 1905–1910 гг. генерал-губернатор Приамурского края, командующий войсками Приамурского военного округа.

2. 30 июля 1907 г. было подписано русско-японское общеполитическое соглашение, состоявшее из части, предназначенной для опубликования, секретной части и прилагаемой к ней дополнительной статьи, где устанавливалась демаркационная линия сфер влияния России и Японии, в частности в Маньчжурии, Корее и Монголии. Устойчивый баланс сил на Дальнем Востоке был подкреплён франко-японским соглашением 10 июня 1907 г. и англо-русским соглашением 18 августа 1907 г.

3. Портсмутский мирный договор, подпи-

санный 23 августа (5 сентября) 1905 г. в Портсмуте (США), завершил русско-японскую войну 1904–1905 гг. По этому договору Россия уступала Японии арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, Южно-Маньчжурскую железную дорогу от Порт-Артура до Чанчуня, признавала Корею сферой японского влияния, но при этом оговаривалось обязательство Японии не принимать мер, затрагивающих суверенитет Кореи. Россия соглашалась на заключение с Японией рыболовной конвенции.

4. Статья 11 Портсмутского мирного договора налагала на Россию обязательство «войти с Японией в соглашение в видах представления японским подданным прав по рыбной ловле в морях Японском, Охотском и Беринговом». Рыболовная конвенция между Россией и Японией была подписана 28 июля

Источник 1/1996

1907 г. По статье 4 русские и японские подданные уравнивались в правах в отношении аренды участков, налогов и пошлин за аренду и за имущество, необходимое для рыбной ловли. Согласно статье 5 конвенции русское правительство обязалось не взимать пошлин с рыбы и продуктов моря, если они предназначались для вывоза в Японию. Подобным же образом по статье 12 японское правительство обеспечивало ввоз в Японию продуктов моря, выловленных в русских водах. Сам факт допущения японских рыбопромышленников в русские воды, не говоря уже об уступках, сделанных Россией, практически полностью отдавал рыбные богатства Приморья в руки японцев.

5. Речь идет о борьбе Соединенных Штатов в 1905–1908 гг. с железнодорожной монополией России и Японии за предоставление равного участия американского капитала в строительстве железных дорог в Маньчжурии. Кроме того, под лозунгом «Южная Маньчжурия только для японцев» Япония ввела там ре-

жим «закрытых дверей». Фактически это ставило Японию преимущественно с американским капиталом. Например, к 1909 г. доля американского ввоза в Маньчжурии упала с 60% до 35%, в то время как доля японской торговли в той же пропорции поднялась.

6. К началу 1909 г. реорганизуемая китайская армия («современные войска») была доведена в 10 дивизиях и 16 бригадах до 175 тыс. человек.

7. Имеется в виду участие русских войск вместе с войсками семи государств в подавлении Ихэтуаньского восстания в Китае в 1899–1901 гг. Восстание развернулось в Северном Китае, часть территории которого после японо-китайской войны 1894–1895 гг. была захвачена иностранными государствами и поделена на сферы влияния. Инициатором восстания явилось общество Ихэцюань («Кулак во имя справедливости и согласия»). Восстание, ставшее подлинно народным, было направлено против иностранного проникновения в страну.

*Публикация
Юрия МУРИНА*

«Никакого отношения к политике не имел»

а) Из следственного дела И. А. Ильина¹

№ 1

Правление Общества младших преподавателей
Московского университета — в ВЧК

16-го апреля 1918 г.

В Комиссию по борьбе с контрреволюцией.

Правление Общества младших преподавателей Московского Университета считает крайне необходимым освобождение из заключения прив[ат] доц[ента] Ивана Александровича Ильина, состоящего Председателем Правления профессиональной организации младших преподавателей Московского Университета: во 1) в виду его болезненного состояния (катарр левого легкого и носоглотки), которое может сильно ухудшиться и осложниться и 2) в виду важности его преподавательской и научной работы в Университете и других высших учебных заведениях г. Москвы.

Правление общества готово взять прив[ат] доц[ента] И. А. Ильина на поруки.

Товарищ Председателя Правления Общества
приват-доцент Московского Университета
Члены Правления:

П. Каптерев².

Приват-доцент и ассистент Московского Университета

Е. Косминский³.

Приват-доцент и старший ассистент при кафедре

хирургической патологии доктор медицины

А. Граве.

Приват-доцент Московского Университета

[подпись неразборчива].

Секретарь Правления приват-доцент

и младший ассистент

Л. Кречетович

Товарищи Секретаря:

Оставленный при Университете

А. Ахманов.

Оставленный при Университете

Ф. Петровский.

В разъяснение к вышеизложенному считаю необходимым добавить: 1) что болезненное состояние И. А. Ильина требует строжайшей диеты и регулярного лечения, что может засвидетельствовать пользующий его врач, д-р медицины, Гуго Адольфович Левенталь, что в данный момент идет печатание двух диссертаций И. А. Ильина, требующее его постоянного и непрерываемого наблюдения, и 3) что через месяц назначен диспут на степень магистра и защита одной из его диссертаций.

Член Правления прив[ат]-доц[ент]

Е. Косминский.

Секретарь Правления прив[ат]-доц[ент]

Л. Кречетович.

Вполне присоединяюсь к этому заявлению как лично за себя, так и от имени юридического факультета.

Декан Тарасов

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Н-191. Л. 105–106.

№ 2

Президиум Совета Высших женских юридических и историко-филологических курсов — в ВЧК

5/18 апреля 1918 г.

В Следственную Комиссию по борьбе с контр-революцией.

Имеем честь просить Следственную Комиссию об освобождении из-под ареста, под поручительство президиума Совета Высших Женских Курсов, учрежд[енных] В. А. Полторацкой, преподавателя Курсов, приват-доцента Ивана Александровича Ильина. И. А. Ильин состоит преподавателем на двух факультетах (юридическом и историко-филологическом), и присутствие его на Курсах в настоящее время особенно важно в связи с наступающей сессией экзаменов (с 9/22-го апреля).

Директор Высших Женских Курсов, учрежд[енных]

В. А. Полторацкой, проф[ессор]

Декан Юридического факультета

Декан Историко-Филологического факультета

Там же. Л. 101.

Н. Виноградов.

Ник. Полянский.

[подпись неразборчива]⁴.

№ 3

А. Б. Левинсон, К. Малинин — в ВЧК

В Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией.

Настоящим удостоверяю, что прив[ат]-доцент Моск[овского] Унив[ерситета] Иван Александрович Ильин, как лицо стоящее вне политики, не может принадлежать к контр-революционерам. В случае его освобождения принимаю на себя ответственность и поручительство в том, что Иван Александрович Ильин всегда явится по вызову следственных властей и Суда.

Член Правления Театра Моск[овского] Сов[ета] Раб[очих] Деп[утатов]

и член Художест[енно]-Прос[ветительного] Отдела

А. Б. Левинсон.

Член Худож[ественно]-Просветительного Отдела

Моск[овского] Сов[ета] Раб[очих] Депут[атов]

К. Малинин.

19/IV-18 г.

Там же. Л. 110.

№ 4

Общество младших преподавателей Московского университета — в ВЧК

25-IV 1918 г.

В Чрезвычайную Следственную Комиссию по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией.

Общество младших преподавателей Московского Университета, как юридическое лицо, принимает на себя ответственность и ручательство в том, что приват-доцент Иван Александрович Ильин не уклонится от явки и суда.

И. О. Председателя Общества,

товарищ Председателя прив[ат]-доц[ент]

П. Каптерев.

Члены Правления:

приват-доцент

А. Бачинский,

прив[ат]-доц[ент]

Е. Косминский.

Секретарь Правления прив[ат] доц[ент]

Л. Кречетович⁵

Там же. Л. 107-108.

№ 5

А. И. Яковлев⁶ — В. И. Ульянову (Ленину)

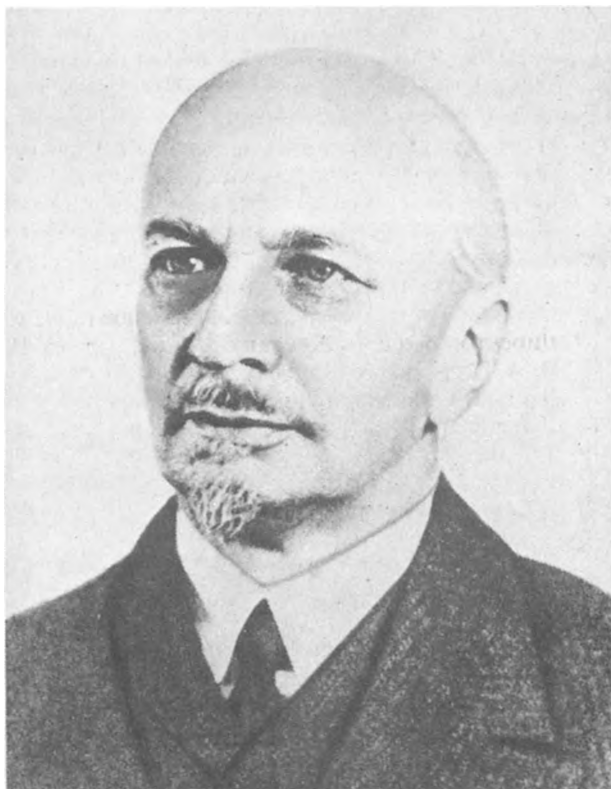
Копия

Москва, площадь Храма Спасителя, д. Голофтеева, кв. 30

1918 г. 11/24 авг[уста].

Многоуважаемый Владимир Ильич.

В Московском Революционном трибунале производится в настоящее время так

называемое дело Бари⁷ и К⁹ Одним из подсудимых по этому делу является мой товарищ, профессор по кафедре философии права Иван Александрович Ильин. В виду того, что состояние И. А. Ильина под судом по настоящему делу является по моему убеждению плодом какого то недоразумения, а между тем влечет за собой весьма значительные неприятности для него, я решаюсь обратиться к Вам с настоящим письмом и довести до Вашего сведения то, что при естественном производстве дела, вероятно, Вас минует.

Из аргументов, которые выдвинуты обвинением против Ильина, имеет некоторый вес только ссылка на найденную у Бари запись о выдаче Ильину 8.000 р [рублей] 30 ноября 1917 года. По поводу этой подозрительной записи доведу до Вашего сведения то, что Ильину было не совсем удобно показывать судебному следователю: деньги эти действительно были получены им, но как личное одолжение со стороны Бари для напечатания Ильиным работы, которая в минувшем мае месяце и была им защищена, как диссертация. Положение Ильина отягчается тем, что другие подсудимые по этому делу успели скрыться, а ему предстоит теперь некоторым образом вкусить похмелье после чужого пира.

Не могу не прибавить к этому того, что, может быть Вам известно и без моего напоминания, что И. А. Ильин является одним из самых ценных преподавателей нашей высшей школы, что его работа о Гегеле обратила на себя всеобщее внимание и единодушная оценка факультета выразилась в том, что вместо исковой степени магистра факультет ему присудил за его многолетний и яркий труд степень доктора. И. А. Ильин человек с очень не крепким здоровьем (в деле имеется свидетельство о том, что он страдает туберкулезным поражением верхушек обоих легких) и ночные аресты, заключение его в тюрьму, каковому он был уже подвергнут и каковое может легко повториться в связи с исчезновением его соподсудимых — все это отражается на нем очень печально. К чему Советской власти, повторяя ошибки недоброй памяти министерства Кассо⁸ и др. деятелей доброго старого времени вести борьбу с безобидными деятелями высшей школы, погруженными в свой мирный труд, не имеющий ничего общего с политикой (Ильин сейчас занят печатанием новой большой работы), и вполне безвредный для какой бы то либо власти. Одно апрельское сидение в Бутырках для Ильина

обошлось в три недели лежания в постели... Смею Вас заверить, что Ильин никакого отношения к политике никогда не имел, ею не занимался, не собирается заниматься и может быть без всякого риска предоставлен своей участи и вычерчиванию своих геометрических кругов на зыбучем песке умозрительной философии.

Не страшись я отнять у Вас и без того расхвтанное время, я бы очень стал просить у Вас полчасика — час, чтобы поговорить об Ильине, просить Вас прекратить его дело и заодно задать Вам несколько интересующих меня вопросов относительно развертывающейся теперь исторической драмы, в которой Вы являетесь главным действующим лицом.

Алексей Яковлев.

с подлинным верно: [подписью не заверено]°.

Там же. Л. 305.

№ 6

Совет старост Высших женских юридических курсов — в ВЧК

В Всероссийскую Чрезвычайную Следственную Комиссию по борьбе с контр-революцией, саботажем и спекуляцией.

Совета Старост Высших женских Юридических Курсов Прошение.

Совет Старост Высших женских Юридических Курсов ходатайствует об освобождении на поруки Ивана Александровича Ильина, незаменного преподавателя Курсов. И. А. Ильин был арестован 3-го ноября с. г. в 9 час. утра у себя на квартире.

Председатель Совета Старост:

З. Степанова.

Секретарь:

[подпись неразборчива].

Москва 15-го ноября 1918 года.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Р-22082. Л. 8.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Ильин Иван Александрович (1883–1954) — философ, правовед, публицист, богослов. Арестован 15 апреля 1918 года по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной монархической организации, деятельность которой была направлена на формирование Добровольческой Армии» (дело Ланской, Бари, Кривошеина, Халафова, Ильина). Решением отдела по борьбе с контрреволюцией ВЧК от 24 апреля освобожден на поруки правления Общества младших преподавателей Московского университета, но затем, по тому же делу, дважды (11 августа и 3 ноября) вновь подвергался аресту. 28 декабря 1918 года Московский революционный трибунал, рассмотрев дело по обвинению Бари и других, постановил считать «участие г-на Ильина в контрреволюционной организации не доказанным, объяснения его об отношениях с Бари и Ланской заслуживающими доверия, а самого его для революции не опасным. Дело об Ильине в порядке постановления VI Съезда Советов об амнистии прекратить навсегда». Ильин также проходит по следственному делу «ЦК партии кадетов»: 29 августа 1919 года был выписан ордер на задержание Ильина, но, ввиду его отсутствия в тот день в Москве, осуществить арест не удалось. В феврале 1920 года Ильин подвергался допро-

су, очевидно по делу «Тактического центра»; сведений о заключении его под стражу в качестве подозреваемого или обвиняемого не имеется. 5 сентября 1922 года ГПУ предъявило Ильину обвинение в том, что он «с момента октябрьского переворота и до настоящего времени не только не примирился с существующей в России Рабоче-Крестьянской властью, но ни на один момент не прекращал своей антисоветской деятельности». По постановлению ГПУ от 12 сентября 1922 года Ильин выслан за границу. С 1923 по 1934 год — профессор Русского научного института в Берлине. В 1938 году эмигрировал из Германии в Швейцарию.

2. Каптерев Павел Николаевич (1889–1955) — доктор географических наук, кандидат биологических наук, профессор. Член «Совета общественных деятелей», вошедшего весной 1919 года, наряду с «Национальным центром» и «Союзом возрождения России», в «Тактический центр». В августе 1920 года Верховным ревтрибуналом по делу «Тактического центра» приговорен к 5 годам лишения свободы (условно). Вторично арестован в 1933 году по обвинению в участии в «контрреволюционной националистической фашистской организации «Партия Возрождения России». Тройкой ПП ОГПУ МО 26 июля 1933 года при-

говорен к 5 годам ИТЛ. После освобождения в 1936 году по приглашению Президента АН СССР А. П. Карпинского был приглашен в Академию наук на должность старшего научного сотрудника. Получил временную прописку в г. Москве. В 1940 году в составе экспедиции по изучению вечной мерзлоты выехал в Читинскую область. После окончания войны возвратился в Москву, но в связи с наличием судимости в прописке Каптереву было отказано. Неоднократные ходатайства Каптерева о снятии судимости, поддержанные академиками С. И. Вавиловым и С. И. Обручевым, отклонялись. Судимость снята в 1953 году.

3. Косминский Евгений Алексеевич (1886–1959) — академик, историк.

4. На документе имеется резолюция: «В виду рода следствия до окончания такового считаю освобождение из под ареста Ивана Александровича Ильина не возможным. Следователь Венгеров. 20 апреля 1918 г.».

5. На документе имеется резолюция: «Иван Александрович Ильин освобожден на поруки согласно постановления отдела по борьбе с контр-революцией от 24 апреля 1918 г. След[атель] Венгеров».

6. Яковлев Алексей Иванович (1878–1951) — историк, член-корреспондент АН СССР. Сын чувашского педагога-просветителя, организовавшего в Симбирске при поддержке И. Н. Ульянова первую чувашскую национальную школу. Арестован 12 августа 1930 го-

да по обвинению в причастности к «контрреволюционной организации «Всенародный союз борьбы за возрождение свободной России» («дело академика Платонова»). 8 августа 1931 года Коллегией ОГПУ «осужден к высылке в отдаленные места СССР сроком на 5 лет».

7. Бари Владимир Александрович (1888–?) — инженер, гражданин США. Арестован в апреле 1918 года по обвинению в финансировании Добровольческой армии. При обыске у Бари были изъяты счета на выдачу денег, в том числе Ильину, что послужило основанием для ареста последнего. Был освобожден из-под ареста под поручительство американского консульства. Выйдя на волю, скрылся от властей. Московский революционный трибунал, рассмотрев 30 декабря 1918 года (заочно) дело Бари, объявил его (а также скрывшихся от правосудия, проходивших по тому же делу Кривошеина и Халафова) врагом народа и постановил, в случае поимки, расстрелять.

8. Кассо Лев Аристидович (1865–1914) — министр народного просвещения Российской империи (1910–1914).

9. К следственному делу приобщена сопроводительная к письму Яковлева следующего содержания: «В Комиссариат юстиции (Следственный Отдел). Пересылаю Вам письмо Яковлева по делу И. А. Ильина для принятия мер в порядке наблюдений, направленное на имя Председателя Совета Народных Комиссаров. Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Влад. Бонч-Бруевич. 26 августа 1918 г.».

б) Из следственного дела А. Г. Габричевского¹

В. А. Веснин² — В. Н. Меркулову

6 апреля 1944 г.

Народному Комиссару Государственной Безопасности
тов. В. Н. Меркулову

Осенью 1941 г. органами НКВД было предложено профессору Габричевскому Александру Георгиевичу выехать из Москвы в один из периферийных городов.

Проф. Габричевский выехал в гор. Каменск Свердловской обл., а затем ему было разрешено переехать в Свердловск, где он читал лекции в Московском Университете (в период эвакуации последнего).

Проф. Габричевский А. Г. — член-корреспондент Академии Архитектуры СССР — видный ученый, специалист по вопросам теории и истории архитектуры, опытейший педагог. В Свердловске он фактически не имеет возможности вести научную работу, так как Университет вернулся в Москву.

В то же время Академия Архитектуры СССР весьма нуждается в работе Габричевского, одного из основных педагогов Института Аспирантуры. Его отсутствие особенно остро чувствуется теперь, когда Академия возобновила в полном объеме подготовку высококвалифицированных мастеров архитектуры для восстановительного строительства.

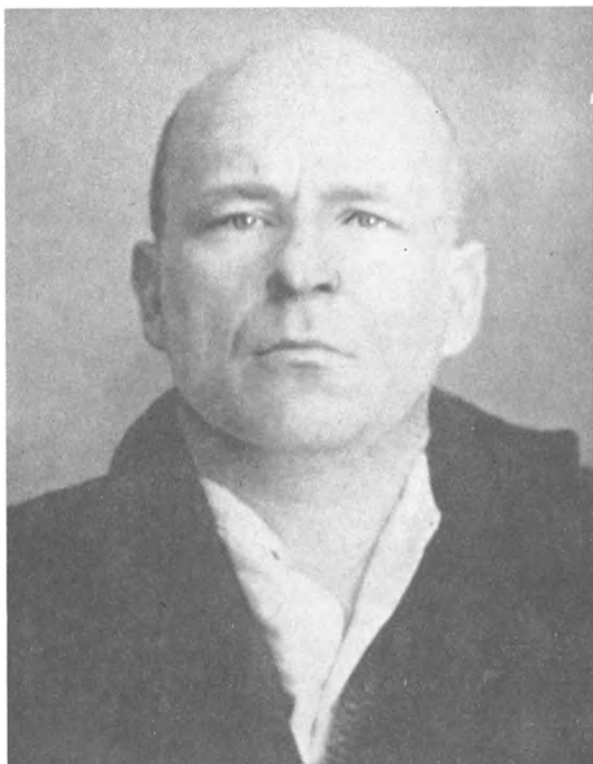
Прошу Вас, если представляется возможным, разрешить профессору А. Г. Габричевскому вернуться в Москву, к месту его постоянного жительства и работы³.

Президент Академии Архитектуры СССР

Депутат Верховного Совета СССР:

академик В. А. Веснин.

ЦА ФСБ РФ. Следственное дело № Н-16103. Л. 190.

А. Г. Габричевский
(фото из следственного дела).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Габричевский Александр Георгиевич (1891–1968) — доктор искусствоведения, член-корреспондент Академии архитектуры, профессор. Арестован в 1930 году по обвинению в «антисоветской агитации и участии в к/р группировке», через месяц из-под стражи освобожден под подписку о невыезде из Москвы. 14 ноября 1932 года Коллегией ОГПУ дело следствием прекращено ввиду недоказанности предъявленного обвинения. Вторично арестован в 1935 году по так называемому «делу ячейки русских фашистов», ставивших задачу отстоять русскую самобытную культуру (в частности, памятники архитектуры) от разру-

шения ее большевиками. По постановлению Особого совещания при НКВД СССР от 20 июня 1935 года лишен права проживания в режимных пунктах сроком на 3 года. По этому делу реабилитирован в 1989 году. Вновь арестован в ноябре 1941 года и «за участие в а/с группе» по постановлению Особого совещания при НКВД СССР выслан из Москвы сроком на 5 лет. Реабилитирован в 1993 году.

2. Веснин Виктор Александрович (1882–1950) — архитектор, академик.

3. Особым совещанием при НКВД СССР 1 июля 1944 года А. Габричевскому разрешено проживание в г. Москве.

в) Из следственного дела П. Н. Каптерева¹

С. И. Вавилов² — С. И. Огольцову

13 июля 1948 г.

Заместителю Министра Государственной Безопасности СССР тов. Огольцову С. И.

Глубокоуважаемый Сергей Иванович,

Ко мне обратился П. Н. Каптерев с просьбой оказать содействие в снятии с него ограничений, которые он имеет в связи с бывшей у него судимостью и получении разрешения жить в Москве.

П. Н. Каптерев, доктор географических наук, уже много лет работает в новой,

еще недостаточно изученной области и полученные им результаты имеют большое научное и практическое значение.

Направляя научную характеристику П. Н. Каптерева, данную академиком А. Н. Заварицким³, прошу удовлетворить ходатайство г. Каптерева⁴

С. И. Вавилов

Архив Управления ФСБ РФ по г. Москве и Московской области.
Следственное дело № П-52043. Т. 2. Л. 730.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. прим. 2 к делу И. А. Ильина.
2. Вавилов Сергей Иванович (1891–1951) — академик и президент (с 1945 г.) АН СССР, физик. Депутат ВС СССР с 1946 г.
3. Заварицкий Александр Николаевич (1884–1952) — академик, геолог и петрограф, основатель петрохимии.

4. На письме имеются резолюции: «г. Герцовский. Справку по делу. Огольцов. 15.VII.48», «г. Кривицкий. Срочно подготовить справку. 15/7[подпись неразборчива]».

г) Из следственного дела П. А. Флоренского¹

Л. К. Мартенс² — в ОГПУ

20 мая 1933 г.

ОГПУ

Тов. Миронову

Уважаемый товарищ!

Во время процесса вредителей я обращался к Вам с просьбой обратить внимание на проф. П. А. Флоренского, арестованного органами ОГПУ еще в феврале с. г.

Проф. Флоренский является одним из крупнейших советских ученых, судьба которого имеет очень большое значение для советской науки вообще и для целого ряда наших научных учреждений. Будучи уверен, что его арест является плодом недоразумения, еще раз обращаюсь к Вам с просьбой лично познакомиться с его делом³.

С комм[унистическим] прив[етом]

Л. Мартенс

Там же. Т. 1. Л. 28.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Флоренский Павел Александрович (1882–1937) — философ, профессор богословия, инженер, автор трудов по физике, математике и др. Впервые арестован в 1928 году за участие в «антисоветской группе черносотенных элементов», проживавших в г. Сергиево Московской области. По постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 8 июня 1928 года лишен права проживания в шести городах сроком на три года. 31 августа 1928 года Флоренскому разрешено свободное проживание в СССР. По этому делу реабилитирован в 1991 году. Вновь арестован в 1933 году, «как идеолог и руководитель контрреволюционной националистической фашистской организации

«Партия Возрождения России». По постановлению тройки ПП ОГПУ МО от 26 июля 1933 года направлен в ИТЛ сроком на 10 лет. По делу «Партии Возрождения России» реабилитирован в 1958 году. Отбывая наказание на Соловках, 25 ноября 1937 года тройкой УНКВД ЛО приговорен к высшей мере наказания. Приговор приведен в исполнение 8 декабря 1937 года. Реабилитирован в 1959 году.

2. Мартенс Людвиг Карлович (1874/75–1948) — доктор технических наук, с 1921 г. член Президиума ВСНХ, в 1927–1941 гг. редактор «технической энциклопедии».

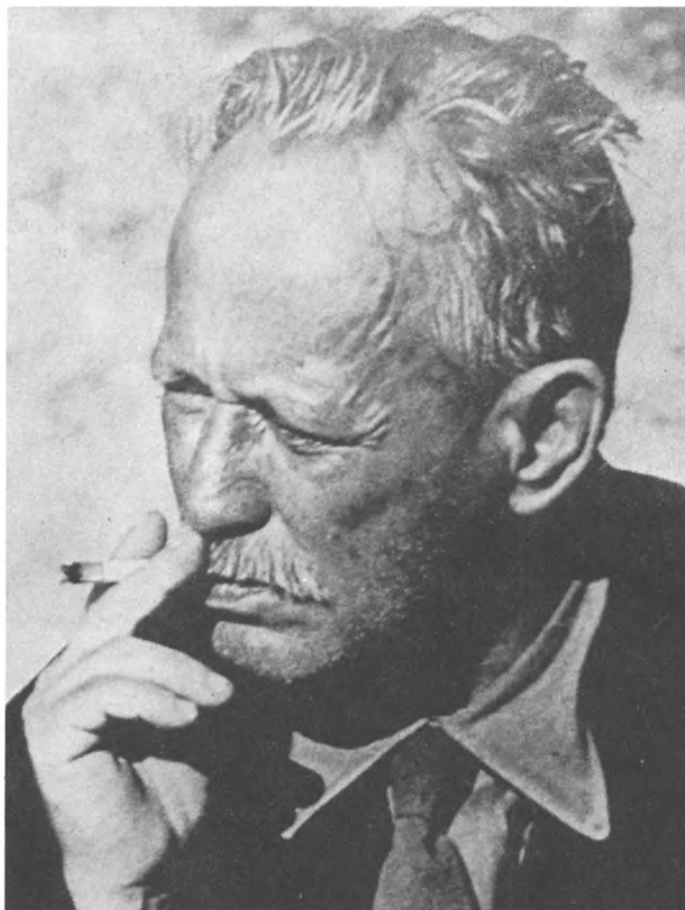
3. На письме имеется резолюция: «тов. Реденсу. На распоряжение. 22/5».

*Публикация
Владимира ГОНЧАРОВА*

*Фоторепродукции
Александра ЕМЕЛЬЯНОВА*

Гонорар за публикацию перечислен на восстановление Знаменского монастыря в Москве.

«Случайные эпизоды из жизни писателя»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
СЕКРЕТАРИАТА ЦК
Коммунистической Партии Советского Союза

№ Ст 73/71 г. с.

26 июля 1958 г.
Совершенно секретно
На голосование*

Об ошибках в художественном оформлении журнала «Советский Союз».

1. Отметить, что в художественном оформлении седьмого номера журнала «Советский Союз» за 1958 год допущены серьезные ошибки. Опубликованные в журнале фотоиллюстрации В. Руйковича, об'единенные под заголовком «У автора «Тихого Дона», выполнены плохо, в натуралистическом стиле. Фоторепортаж показывает случайные, не характерные для деятельности М. Шолохова эпизоды из жизни, иска-

* РЕЗУЛЬТАТЫ ГОЛОСОВАНИЯ: За — М. Сусл. За — П. Поспелов. За — О. Куусинен.

жающие его образ, как выдающегося мастера художественной литературы и видного общественного деятеля.

2. Указать заместителю главного редактора журнала «Советский Союз» т. Бочарову А. Г. на безответственное отношение, проявленное к оформлению указанного номера журнала.

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 16. Д. 521. Л. 12. Подлинник.

**Записка Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам**

15 июля 1958 г.

Ц К К П С С

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС по союзным республикам считает необходимым доложить об ошибках в художественном оформлении журналов «Советский Союз» и «Огонек».

В седьмом номере журнала «Советский Союз» за 1958 год опубликован фоторепортаж В. Руйковича «У автора «Тихого Дона».

Фотографии этого репортажа выполнены в натуралистическом духе. Они не показывают М. Шолохова, как выдающегося мастера художественной литературы и народного писателя, а раскрывают случайные, не характерные для его деятельности эпизоды из жизни, искажающие образ советского писателя.

На большом, в две третьих полосы журнала цветном портрете изображен М. Шолохов неопрятно одетый, небритый, с непричесанными волосами, с заплывшими глазами и набухшими венами на висках. Этот портрет является примером натурализма и свидетельствует о том, что его автор В. Руйкович, вместо раскрытия образа М. Шо-

лохова, подражая некоторым западным журналам, грубо исказил принцип социалистического реализма.

На других фотоиллюстрациях этого репортажа крупным планом даны две собаки, повисшие на плечах засыпающего писателя, с трудом удерживающего во рту папиросу. Во втором случае М. Шолохов снят за чайным столом, где на переднем плане виднеется бутылка, в третьем — М. Шолохов, обращенный спиной к читателю, несет охотничьи трофеи.

Вызванный в Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС фотокорреспондент журнала «Советский Союз» В. Руйкович заявил, что, по его мнению, он поступил правильно и показал жизнь писателя в ее натуральном виде, без прикрас.

Также в натуралистическом плане выполнена первая страница обложки № 29 журнала «Огонек» за 1958 год, на которой дан портрет подручного сталевара Нижне-Тагильского металлургического завода А. В. Панькова, выполненный фотокорреспондентом «Огонька» Д. Бальтерманцем*.

На этом снимке тема — портрет передового рабочего, радость созидательного труда, искажена фотографией, на которой изображено лицо с воспаленной кожей, характерной для человека, занятого тяжелым изнурительным трудом. Фотокорреспондент Д. Бальтерманц в погоне за оригинальностью выпустил из виду главное — человека, передового рабочего.

Появление ошибочных снимков в журналах «Советский Союз» и «Огонек» объясняется ослаблением контроля со стороны редколлегий за качеством и идейным содержанием отбираемых к печати фотоматериалов. Это свидетельствует также о том, что некоторые фотокорреспонденты (В. Руйкович, Д. Бальтерманц) теряют чувство социалистического реализма и подражают в ряде случаев упадочническому искусству Запада.

*Публикуются три снимка из пяти перечисленных в документе. — *Ред.*

Заместители редакторов журнала «Советский Союз» т. Бочаров и «Огонек» т. Кудреватых (тт. Грибачев и Софронов в это время находились в отъезде) не проявили должной требовательности к качеству фотоиллюстраций.

Считаем необходимым обратить внимание редколлегий журналов «Советский Союз» и «Огонек» на эти ошибки и поручить им обсудить вопрос о мерах по улучшению художественного оформления журналов на заседаниях редколлекцией. Вносим предложение указать заместителю главного редактора журнала «Советский Союз» т. Бочарову и заместителю главного редактора журнала «Огонек» т. Кудреватых на проявленную с их стороны безответственность при оформлении указанных номеров журналов.

Проект постановления прилагается.

Зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам

Л. Ильичев

Зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС
по союзным республикам

К. Боголюбов

ЦХСД. Ф. 4. Оп. 16. Д. 521. Л. 15–16. Подлинник.

*Публикация
кандидата исторических наук
Тамары ДОМРАЧЕВОЙ*

«Они считают лакомым блюдом»

Государственное издательство художественной литературы выпустило новым изданием книгу «Крылатые слова» по толкованию С. Максимова¹. В книге дается такое «объяснение» некоторых старых русских выражений, которое совершенно недопустимо и может принести вред нашей партии и советскому государству.

Так, к распространенному русскому выражению «собаку съел» (стр. 194–195) дается следующее пояснение: ...настоящую собачину едят только небрезгливые китайцы. Они считают ее даже лакомым блюдом при исключительных условиях их поваренного искусства, имеющего дело со слизняками и даже птичьими гнездами, приправляемыми столь прославившейся китайской голодовкой».

Далее говорится, что в России считается позорным и недопустимым потребление собачьего мяса.

Подобное «толкование» может лишь оскорблять национальные чувства китайского народа, часть которого (на юге) потребляет мясо собак.

В книге имеется и ряд других положений, совершенно противоречащих основным понятиям марксистско-ленинской идеологии (стр. 365–366 и др.)

Было бы целесообразно дать указание Главлиту о немедленном изъятии книги из обращения, а также поручить Отделу пропаганды и агитации и Отделу ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями расследовать вопрос об издании книги*.

Б. Пономарев².

8 апреля 1955 г.

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 16. Д. 717. Л. 87. Подлинник.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Максимов С. В. (1831–1901) — русский писатель, этнограф, почетный академик Петербургской АН. Первое издание книги «Крылатые слова» вышло в 1890 г.

2. Пономарев Б. Н. (р. 1905) — в 1948–1955 гг. первый зам. заведующего, с 1955 г. заведующий Международным отделом ЦК КПСС.

* Имеется помета: «Тов. Н. С. Хрущеву доложено. 12.4.55. В. Лебедев».

«У нас руками тесто не берут»

Секретно

ИНФОРМАЦИЯ*

о посещении участниками Международного экономического совещания¹
предприятий района

Хлебозавод № 5 9-го апреля посетила делегация из Западной Германии в составе 10-ти человек.

Присутствовавшие интересовались зарплатой рабочих, порядком отпусков, оплатой за бюллетени во время болезни. Один из членов делегации спросил: «Есть у вас пиво?» Ему принесли одну бутылку, он выпил и попросил еще. И так выпил 4 бутылки пива, не расплатился и не сказал спасибо.

Все члены делегации восхищались порядком и культурой на заводе. Написали отзыв, в котором отметили высокую культуру производства, механизацию, которой нет на заводах Германии.

10-го на этом же заводе были два промышленника, один из Англии, другой из Кубы.

Англичанин интересовался технологическим процессом. Он спросил: «При снижении себестоимости снижается ли заработная плата рабочих? Почему в советской печати не полностью опубликовали выступления английского лорда?»

Увидев резальную машину, спросил: «Английская машина?» Ему ответили, что эту машину изобрел один русский рабочий и что она совершенней английской.

В цехе, где месят тесто, англичанин взял руками кусок и пробовал его растянуть. Ему сказали, что у нас руками тесто не берут.

В дрожжевом цехе он ткнул пальцем в разведенные дрожжи, думая, что это тесто.

А промышленник из Кубы, придя в лабораторию, сел на край стола, где лежит хлеб для анализа, его попросили пересечь на стул.

В отзыве они написали, что впечатление о заводе даже лучше, чем о балете, хотя балет в Большом театре им очень понравился. Отметили, что такой культуры, такой чистоты они не видели на заводах Западной Европы. Сказали удивительно, что завод так много выпекает хлеба, а рабочих не видно.

11-го апреля на комбинате «Трехгорная мануфактура» был промышленник из Пакистана со своим сыном, который очень интересовался оборудованием, реальной заработной платой рабочих, отпусками, порядком получения пенсий.

Инструктор Райкома ВКП(б)

Ефимова.

12 апреля 1952 г.

Отп. 4 экз.

№ 1 — в МГК ВКП(б)

№ 2, 3, 4 — в дело РК

ЦАОД Москвы. Ф. 69. Оп. 26. Д. 35. Л. 90–91. Отпуск.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Международное экономическое совещание представителей 49 стран состоялось в Москве 3–12 апреля 1952 года. Обсуждались возможности и средства восстановления и

развития нормальных экономических отношений между странами независимо от их экономических и социальных систем.

* На бланке Краснопресненского РК ВКП(б)
г. Москвы. — *Ред.*

«Правило арфографии»

№ 10-387

г. Ашхабад
31 августа 1955 г.

ЦК КПСС*

В связи с последними изменениями в орфографии туркменского языка, принятыми II лингвистическим съездом Туркменистана, а также в целях дальнейшего улучшения качества подготовляемых рукописей переводов произведений классиков марксизма-ленинизма ЦК КП Туркменистана просит дополнительно ввести в штат туркменского филиала Института Маркса—Энгельса—Ленина—Сталина при ЦК КП Туркменистана одну штатную единицу младшего научного сотрудника-арфографа**.

В целях недопущения разнобоя и соблюдения требований современной научной грамматики, на арфографа** будут возложены подготовляемые к печати рукописи переводов, предварительно тщательно просматривать правило арфографии**, после чего передаются к печати.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП ТУРКМЕНИСТАНА
ЦХСД. Ф. 5. Оп. 16. Д. 700. Л. 207. Подлинник.

С. БАБАЕВ.

ЦК КПСС

В связи с изменениями в орфографии туркменского языка и в целях улучшения качества переводов произведений классиков марксизма-ленинизма ЦК КП Туркменистана (т. Бабаев) считает целесообразным ввести в штат туркменского филиала ИМЭЛС должность специалиста-орфографа, для чего просит разрешить увеличить штат филиала на одну штатную единицу (младший научный сотрудник).

Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС просьбу ЦК КП Туркменистана об увеличении штата туркменского филиала ИМЭЛС не поддерживает. Дирекция туркменского филиала ИМЭЛС может ввести должность орфографа в пределах существующих штатов института, на что разрешение ЦК КПСС не требуется.

Просим согласия сообщить об этом ЦК КП Туркменистана***.

П. Кованов.
П. Михайлова.

14. IX. 55 г.

Там же. Л. 208. Подлинник.

«В продаже Эстонская женщина»

Строго секретно

Отдел партийной информации Управления по проверке
партийных органов ЦК ВКП(б)

26 августа 1947 г.

Из информационной сводки (ежедневной)
«О неправильных текстах объявлений в таллиннской
вечерней газете «Ыхтулехт».

В вечерней газете «Ыхтулехт», выходящей в г. Таллинне Эстонской ССР, в объявлениях о выходе из печати и поступлении в продажу журналов опускается слово

* На бланке ЦК КП Туркменистана. — *Ред.*** Так в тексте. — *Ред.*

*** Имеются пометы: «Согласен. П. Поспелов. 19. IX. 55 г.»; «Справка. ЦК КП Туркменистана (т. Гришаенкову) ответ сообщен. П. Кованов. 26. IX. 55 г.».

«журнал». В результате этого получается двусмысленность. Например: «В продаже Эстонская женщина № 7 цена 3 руб. 50 коп.», «Поступило в продажу Сельское хозяйство Эстонии № 5 за 1947 год», «Поступила в продажу Советская школа № 6 цена 5 руб.» и т. д.

Подобная практика печатания объявлений в газете «Ыхтулехт» до последнего времени не была осуждена Отделом пропаганды и агитации ЦК КП(б) Эстонии, и только 13 августа сего года ЦК КП(б) Эстонии указал редактору газеты т. Сооман на небрежность в редактировании объявлений, помещаемых в газете, и обязал Главлит повысить требовательность к цензорам газет в деле проверки ими материалов, и в частности объявлений, публикуемых в газетах.

Заведующий отделом партийной информации
Управления по проверке партийных органов
ЦК ВКП(б)

И. ПОЗДНЯК

РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 811. Л. 99. Подлинник.

Публикация
Максима ЛЕУШИНА

«Лопастни маслобоек имеют вид свастики»

Из протокола Бюро Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) № 50,
п. 54 г от 15 декабря 1937 г.

Слушали: Об изготовлении маслобоек с лопастями, которые имеют вид фашистской свастики.

Постановили: 1. Принять к сведению заявление наркома Оборонной промышленности М. М. Кагановича, что в месячный срок лопасти маслобоек, имеющих вид фашистской свастики, будут изъяты и заменены новыми.

2. Дело о конструировании, изготовлении и непринятии мер к прекращению производства маслобоек, лопасти которых имели вид фашистской свастики — передать в НКВД.

Результаты голосования: за — Шкирятов, за — Ярославский.

ЦХСД. Ф. 6. Оп. 1. Д. 79. Л. 64. Подлинник.

Зам. пред. КПК при ЦК ВКП(б) — тов. М. Ф. Шкирятову

Об использовании маслобоек, лопасти которых имеют вид фашистской свастики

9-го августа с. г. в КПК обратился упр. Московской обл. конторы Метизсбыта тов. Глазко с образцом маслобойки, изготовленной на заводе № 29, лопасти которой имеют вид фашистской свастики.

Проверка установила:

Маслобойка конструирована в тресте ширпотребга ГУАП'а старшим инженером Тучашвили. Цех ширпотребга завода № 29 (нач. цеха Краузе, по национальности немец, член ВКП(б) с 1924 г.) добавил вторую лопасть, установив ее перпендикулярно первой. В результате расположение лопастей приобрело вид фашистской свастики. Конструкцию маслобойки утвердил тов. Тарский (нач. треста ширпотребга ГУАП'а — член ВКП(б) с 1925 года).

Заводом № 29 за 1936 г. по указанному образцу изготовлено 23.247 маслобоек

Источник 1/1996

и за 1937 г. 32.516 шт. На изготовление их израсходовано около 70 тонн дорогостоящего металла, в то время как можно было употребить пластмассу, дерево и т. д.

В 1936 г. на завод ездил зам. нач. треста ширпотреба ГУАП тов. Борозденко (член ВКП(б) с 1926 г., сейчас работает на заводе № 22), которому тов. Краузе заявил, что лопасти маслобойки похожи на фашистскую свастику. Тов. Борозденко, вместо исправления расположения лопастей, которые даже с технической точки зрения не целесообразны, ответил: «Лишь бы рабочему классу было хорошо, не обращай внимания».

Несмотря на ряд сигналов ни руководство завода № 29 (т. Александров), ни руководство треста ширпотреба ГУАП а (т. Тарский) до вмешательства КПК не приняли мер к изъятию и прекращению выпуска маслобоек, лопасти которых имели вид фашистской свастики.

Выпуск маслобоек, лопасти которых имеют вид фашистской свастики, считаю вражеским делом. Прошу передать все это дело в НКВД.

Проект постановления прилагается.

Рук. группы Тяжпрома КПК

Васильев

15 октября 1937 г.

Там же. Л. 65. Подлинник.

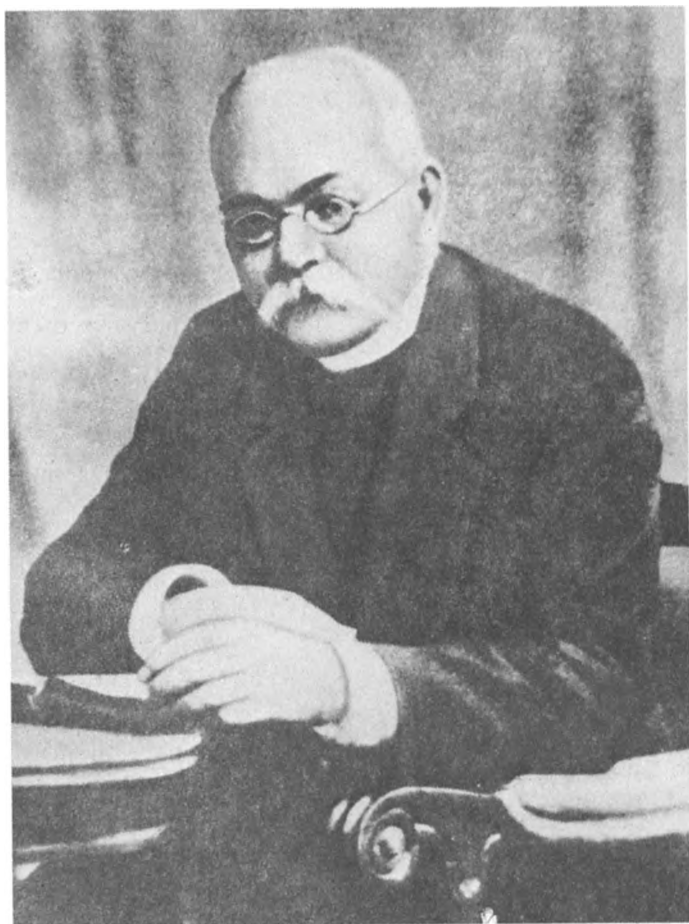
*Публикация
Валерия САВИНА*

ОПИСАНИЕ РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ

Памятник Александру III был воздвигнут
у храма Христа Спасителя.
*Выбор места подсказан профессором И. В. Цветаевым,
в специальной записке подробно рассмотревшим
весь центр Москвы.*

«Народный идеал Русского Царя-Самодержца»

И. В. Цветаев о памятнике Александру III

Портрет И. В. Цветаева. Художник В. Д. Сухов.

30 мая 1912 г. в присутствии императорской фамилии в Москве был торжественно открыт памятник Александру III. Он был воздвигнут на террасе храма Христа Спасителя, на стороне, обращенной к Москве-реке.

Сооружение скульптурных монументов российским самодержцам — характерное явление императорского периода отечественной истории. Начало традиции положила Екатерина II: в 1782 г. на берегу Невы был установ-

лен сооруженный по ее заказу «Медный всадник» работы Э. Фальконе. Надпись на гранитной скале, служащей основанием монумента, — «Петру Первому — Екатерина Вторая» — раскрывала замысел: увековечивая в бронзе и камне личность знаменитого предшественника, она заявляла о своем преемстве дела основателя империи. Павел I, во всем споривший с порфироносной матерью, в пику ей установил в 1800 г. перед воротами Инженерного замка в Петербурге конную статую Петра I работы К. Б. Растрелли, отлитую еще в 40-х годах XVIII в., с надписью на фасадной стороне поста-мента: «Прадеду — Правнуку». Позднее столицу украсили памятники: Николаю I (1859 г., скульптор П. К. Клодт), Екатерине II (1873 г., скульптор М. О. Микешин, при участии М. А. Чижова и А. М. Опекушина), Александру III (1909 г. скульптор П. Трубецкой). Первым монументом императору в Москве стал памятник Александру II в Кремле (1898 г., скульптор А. М. Опекушин). Вторым — памятник Александру III. Скульптор А. М. Опекушин и архитектор А. Н. Померанцев создали монумент, символизировавший величие и мощь самодержавия. Император изображен восседающим на троне в порфире и короне со скипетром и державой в руках. «Порфира спускается справа одним концом на пьедестал, исполненный из красного гранита. На пьедестале надпись: Благочестивейшему Самодержавнейшему Великому Государю Нашему Императору Александру Александровичу всея России, 1881—1894. Гранитный пьедестал возвышается на таком же массивном постаменте, по углам которого помещены выдающиеся по своим размерам и исполнению бронзовые двуглавые орлы с распростертыми крыльями; постамент имеет три ступени. Украшением пьедестала служат гербы, прекрасно

исполненные. У памятника с южной стороны устроена гранитная балюстрада и лестница, спускающаяся на набережную. Массивные фонари украшают площадку. С боковых сторон устроена невысокая стенка из серого гранита, отделяющая монументальную площадку от общего соборного сквера» — так описал памятник императору Александру III в Москве присутствовавший на его освящении и открытии корреспондент газеты «Московские ведомости» (1912. 31 мая).

Комиссию по сооружению памятника возглавил Московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович, а после его смерти — младший брат Николая II великий князь Михаил Александрович. По заказу великого князя Сергея Александровича и была составлена в мае 1897 г. И. В. Цветаевым, профессором кафедры теории и истории изящных искусств Московского университета, публикуемая записка. Текст ее тогда же был размножен в немногих экземплярах в университетской типографии. Публикуемый экземпляр записки хранится в ГА РФ в фонде Царскосельского дворца.

30 мая 1912 г., сразу после церемонии освящения и открытия, памятник Александру III специальным актом, который император Николай II вручил городскому голове Н. И. Гучкову, был передан г. Москве. На следующий день царь присутствовал на открытии Музея изящных искусств имени императора Александра III (ныне Музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина), директором которого был утвержден И. В. Цветаев.

Бронзовая фигура Александра III и двуглавые орлы, восседающие по углам постамента, сняты весной 1918 г. Гранитное основание уничтожено в 1931 г. одновременно с храмом Христа Спасителя.

ЗАПИСКА

О МЕСТЕ ПАМЯТНИКА В МОСКВЕ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ III, представленная Августейшему Московскому Генерал-Губернатору Его Императорскому Высочеству Великому Князю Сергею Александровичу¹ профессором Московского Университета действительным Статским Советником И. Цветаевым.

Вашему Императорскому Высочеству благоугодно было почтить меня поручением изложить пред Вами, в форме записки, соображения и собранные мною сведения по вопросу о месте для памятника в Москве Государю Императору Александру Александровичу.

Во исполнение этой почетной для меня воли Вашей, имею честь представить Вашему Императорскому Высочеству нижеследующие мысли по сему предмету.

По новейшим официальным известиям, сумма пожертвований, стекающихся со

всех концов России на памятник в Бозе почивающему Императору Александру III, достигла 1.695.003 руб. 20 1/2 коп.² Эта колоссальная цифра, не являясь еще окончательной, наглядно показывает, какую безграничную любовью пользовался в своем народе почивший Государь, безвременная кончина Которого вызвала отовсюду, из всех слоев нашего разнородного населения, и это беспримерное количество единодушных приношений к Его горячо оплаканной могиле, и эти по своим размерам небывалые в истории наших государственных памятников жертвы на достойное увековечение Его славного имени в памяти современников и отдаленного потомства.

Прием этих приношений еще не закончен, но давно уже занимает и Россию и Москву вопрос, где, на каком месте Москвы должен быть поставлен все народный памятник Императору Александру Александровичу. Высочайшею Волей счастье украсить сим памятником выпало на долю древнейшей столицы. Естественны поэтому заботы Москвичей, чтобы место для такого монументального сооружения избрано было вполне отвечающее и величию Государя, покрывшего себя особою славой во всех концах мира, и той всеобщей любви, которая окружала Его в своем многомиллионном народе.

Это место должно быть одним из самых видных мест в Москве, местом наиболее посещаемым и жителями города, и приезжими, своими и иностранцами. Оно должно быть достаточно обширно, открыто и легко доступно для народного созерцания. Выбор такого места, равно как и художественная концепция самого памятника должны конечно отвечать основному характеру царствования почившего Монарха.

В виду всего этого, а также и в соображении, что грядущий царственный памятник Москвы должен быть неминуюемо достойным произведением отечественного искусства, мы принимаем на себя смелость рассмотреть здесь, хотя бы и в кратких чертах, те места нашего города, на которых возможна была бы постройка какого-либо памятника вообще и памятника Императору Александру Александровичу в частности.

I.

Кремль и его площади.

Высокое историческое значение Московского Кремля и благополучно завершаемое ныне сооружение памятника Царю-Освободителю³, естественно, возбуждает вопрос, не должен ли стоять и памятник Императора Александра Александровича также в стенах этого великого исторического урочища, как бы в самом сердце и ядре Москвы. Но дальнейшее размышление по этому предмету, ознакомление с незастроенными кремлевскими площадями и соображение других обстоятельств, имеющих непосредственное отношение к почившему Государю, убеждают нас, что не Кремль, при всем его историческом обаянии, мог бы быть местом этого всенародного памятника.

Если Державною Волею Императора Александра III Московский Кремль был указан как наилучшее место для постройки памятника Царю-Освободителю, то причиной того могло быть рождение Государя Александра Николаевича на вершине Кремля, в Малом Николаевском Дворце. Это единственное в нашей истории событие, рождение Наследника Русского Императорского Престола в Москве и в Кремле, было всем Русским народом принято и понято, как основание Высочайшего повеления на сей предмет. Этого в высокой степени важного исторического мотива не существует в отношении Государя Императора Александра Александровича. И поэтому, по нашему крайнему убеждению, памятник Царя-Освободителя, как Августейшего Москвича по рождению, должен быть оставаться в стенах Кремля единственным — впрямь до грядущих судеб России и ее Царствующего Дома.

Но и независимо от указанного выше обстоятельства, Московский Кремль, по свойству своих незастроенных мест, не представляет в настоящее время ни одной площади, которую можно было бы назвать удобною для занимающего нас памятника. Чтоб убедиться в этом, стоит лишь пройти с этой целью по Кремлю, начиная наш обзор от Никольских ворот

1.

Здесь прежде всего открывается перед нами так называемая Сенатская площадь. Обширная в длину, она имеет форму треугольника, основание которого замыкается Кремлевскими казармами. Очень узкая и сдавливаемая высокими здани-

ями Судебных Установлений и Арсенала в наибольшей части своего протяжения, она, в настоящем своем виде, ни по своей форме, ни по своему положению среди разных скрещивающихся проезжих путей Кремля, не представляет должного простора и удобного, спокойного места для памятника какого бы то ни было исторического деятеля. «Памятник и зрители», «памятник и публика», «памятник и народ» как-то невольно сливаются в нашем представлении, при мысли о всяком историческом памятнике — и число этих зрителей, и общирность толпы народной здесь будут тем больше, чем выше и симпатичнее историческая личность, изображаемая памятником, и чем будет значительнее самый памятник в художественном отношении.

Принимая это в расчет, невольно приходишь к заключению, что на очень узкой, за исключением самого заднего плана, Сенатской площади, которая к тому же в обыкновенное время служит местом оживленной езды, а в большие праздники, во время Высочайших приездов в Москву и в дни дворцовых приемов и местом для стоянки экипажей, удобного и спокойного пункта для памятника Императору Александру Александровичу найдено быть не может. Правда, задняя часть ее достаточно обширна, но она-то по преимуществу и служит потребностям оживленного проезда по путям, сходящимся здесь со всех сторон Кремля, от всех его ворот, Спасских, Никольских, Троицких, Боровицких.

Одно время ходил по Москве слух, что для увеличения этой площади, в виду сооружения памятника именно на этом месте Кремля, явилось будто бы предположение снести Кремлевские казармы, но этот слух затем вскоре замолк в силу соображений военно-административных и экономических. Сторонники мнения о выводе казарм из Кремля указывали при этом на некоторые санитарные неудобства от существования их на этом месте, оставляя в стороне бедность формы этого казарменного здания, представляющего такой сильный контраст характерным соседним сооружениям разных времен. Но люди, стоявшие за целостность Кремля в настоящем его виде, настаивали на мысли, что производить реформы различных кремлевских построек, которые знаменуют собою разные эпохи нашей исторической жизни, возможно лишь при исключительных и ничем не устранимых условиях. Что же касается до вопроса санитарного, то они его ставили в непосредственную связь с тем широким и плодотворным путем реформ, на который вступила Москва в последние годы.

Сенатская площадь, не представляя по своему физическому виду никаких благоприятных условий для сооружения здесь памятника Императору Александру III, не имеет для этого никаких оснований и исторических, ибо все обрамляющие это место правительственные установления получили свое начало и развились уже в предшествующие царствования.

Дальнейший обзор Московского Кремля также показывает, что в его стенах в настоящее время нет ни одного удобного и желательного места для всенародного памятника Императору Александру Александровичу.

2.

За Сенатскою площадью следует свободное пространство весьма неправильной формы, называемое Царскою площадью. Слева мы видим здесь Чудов монастырь и Малый Николаевский Дворец, прямо перед нами — загород построек памятника Царю-Освободителю, справа — боковая сторона Кремлевских казарм, Синодальная Контора, выступ церкви Двенадцати Апостолов, ограда Соборов и Колокольня Ивана Великого. Местность эта расширяется по мере удаления от Сенатской площади и на заднем плане, между Малым Николаевским Дворцом и Иваном Великим, она достигает весьма внушительных размеров. Тем не менее, в виду завершаемых ныне работ по памятнику Императору Александру Николаевичу, о постановке какого-либо нового памятника и в этой широкой части площади не может быть и речи. Всякое сооружение такого рода послужило бы только в ущерб и самому себе и памятнику, открытия которого ожидает Россия давно и с наилучшими чувствами. Досель никакой другой монумент здесь не мог бы быть оправдан никакими достаточно вескими соображениями.

Но и независимо от исторических или эстетических оснований, препятствием к постановке какого-либо нового памятника по соседству с Малым Николаевским Дворцом служит и то обстоятельство, что эта наиболее широкая и просторная часть Царской площади является также узлом скрещивания проезжих дорог между Спасскими, Боровицкими и Троицкими воротами Кремля.

Москва. Памятник
Александру III.

Места уютного и спокойного, какого по существу требует для себя, при соблюдении других условий, всякий исторический памятник, и здесь совсем нет. Неудобства быстрого движения экипажей, следующих здесь в разных направлениях, признаны были конечно уже и ранее, при выборе места для памятника Императору Александру II: сень, предназначенная для статуи Царя-Освободителя, как известно, поставлена на самом краю косогора, а остальные здания этого памятника занимают место по горе и в Кремлевском саду, под горою. На-

добно думать, что ни автор проекта этого памятника, ни его строитель не заставляли бы ныне публику спускаться далеко вниз и делать значительный обход, чтобы взглянуть на памятник с его задней стороны, если была бы возможность поставить его ближе к Малому Николаевскому Дворцу, на его площади. Неудобства этой последней для всякого нового сооружения отныне только еще более увеличились.

3.

В непосредственном соседстве с Царской площадью, вправо от нее находится Императорская площадь. Она простирается от Архангельского Собора вплоть до Боровицких ворот, обрамляемая слева — решеткою Кремлевского сада и справа Архангельским и Благовещенским Соборами, Большим Кремлевским Дворцом, монументальной решеткою находящегося за нею дворика и зданием Оружейной Палаты.

Наименование Императорской «площади» за этим местом основывается лишь на официальной дощечке, прибитой на стене. На самом же деле, в житейской практике никто этого места площадью не называет, так как здесь мы имеем только обыкновенную, покатую по направлению к Боровицким воротам улицу. По ширине она уступает не только Невскому проспекту Петербурга, но, может быть, и некоторым большим и прекрасным улицам нашего Замоскворечья. И потому думать о постановке памятника кому бы то ни было здесь, на этой узкой и покатоЙ Императорской «площади» Кремля, конечно, никто никогда не решится.

4.

Других площадей Кремль ни на официальном языке, ни в действительности не имеет. Не составляет в данном отношении никакого исключения и дворик, лежащий между западной стеной Большого Кремлевского Дворца и зданием Оружейной

Великий князь Сергей Александрович (крайний слева), великая княгиня Елизавета Федоровна, великий князь Павел Александрович и его дети: Мария и Дмитрий.

Палаты, с аркадами, поддерживающими Зимний Дворцовый сад, на заднем его плане и с монументальной решеткой и такими же воротами спереди. Этот двор, имеющий форму усеченного треугольника с основанием по только что упомянутой решетке, был еще недавно проездным двором, обыкновенно сокращавшим путь извозчикам между Боровицкими воротами, Комендантской улицей и Сенатской площадью, и лишь несколько лет тому назад

его закрыли для городской езды, оставив его свободным в течение дня для пешеходов.

Место это и по мысли нашего знаменитого архитектора Тона^а, строившего Большой Кремлевский Дворец, и в силу многолетней практики, освященной соизволением нескольких Государей, было и доселе остается только двором. И так как на более или менее тесных дворах Дворцов исторических и в сенародных памятников обыкновенно нигде не ставят, то при обсуждении вопроса о месте для всенародного памятника Императору Александру Александровичу в Москве, этот двор долго совсем не являлся серьезным кандидатом на такую им, по-видимому, совершенно незаслуженную честь.

И только в последнее время начал лишь робко и без особого сочувствия передаваться по Москве слух, что в числе мест, подлежащих обсуждению в данном случае, упоминается и этот дворик Большого Кремлевского Дворца. Это известие, проникшее в общество как-то вдруг и совершенно неожиданно, считается в публике невероятным и неисполнимым в такой степени, что, при занятиях моих настоящим вопросом, я не мог встретить ни одного голоса в пользу этого места и этого слуха нигде в Москве, ни в среде ее профессоров, ученых, художников, литераторов, педагогов, юристов, врачей, ни в московском духовенстве, ни в среднем дворянстве, ни в разных слоях московского купечества. Желания и ожидания для всенародного памятника Императору Александру Александровичу в Москве очевидно были совершенно иные. Совсем иного ожидают в этом не для одной только Москвы важном вопросе и жители провинций, насколько я мог вынести убеждение в том из наблюдений в губерниях Московской, Владимирской, Тульской и Калужской, которые пришлось мне, по семейным обстоятельствам, посетить текущей весной. Если москвичи единодушно высказываются против этого места, неудобства которого им хорошо известны лично, то за пределами Москвы выражается столь же единодушное желание, чтобы памятник поставлен был на одном из наиболее видных и наиболее известных и общедоступных мест древней столицы.

Слух о постановке памятника Императору Александру III на этом дворике Большого Кремлевского Дворца конечно встретил бы более серьезное к себе отношение, если бы стало известно, что инициатива этого предположения исходит от правительства, которое конечно имеет для этой меры свои достаточные основания. Но до сих пор ни о каком правительственном почине, ни тем менее о Воле на то ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА не опубликовано никаких официальных известий. А при этих обстоятельствах всякие сомнения Москвы и России на счет внутренней силы этого предположения и на счет достоверности самого слуха так же законны и естественны, как желательны были бы, в истинных интересах дела, откровенные свободные рассуждения по этому исторически важному вопросу в повременной печати. Если за этим предположением имеются свои веские основания, было бы нам всем, доселе держащимся иного мнения и питающим иные надежды на этот счет, полезно их выслушать. До той же поры этот слух вызывает и будет вызывать лишь одни недоумения.

Выше я имел честь выразить убеждение, что место памятника Императора Александра III должно быть одним из самых видных мест в Москве, оно должно быть достаточно обширно, открыто и легко доступно для народного созерцания. Этот Дворик Большого Кремлевского Дворца, рассматриваемый по его внешнему виду, не отвечает ни одному из указанных условий. Прежде всего это место — закрытое со всех сторон, место, не имеющее свойств свободной площади. Правда, можно рекомендовать снятие отсюда прекрасной монументальной решетки и таких же ворот. Через это конечно доступ сюда будет всякому открыт, но самое это место не сделается от того ни больше, ни красивее, — получивши к тому же тогда вид какой-то непонятной впадины между обрамляющими ее высокими стенами соседних зданий Дворца и Оружейной Палаты, в п а д и н ы , перед которою всякий посетитель Кремля будет невольно останавливаться в сильном и справедливом смущении.

Независимо от своей маловнушительной и некрасивой формы эта в п а д и н а должна оказаться и очень узкой по своей центральной линии в поперечнике, линии — единственно возможной для постановки здесь статуи. Ближе к нынешней решетке и к воротам ставить статую нельзя по оптическим соображениям, нельзя отодвинуть статую с ее солидным постаментом и далее центра этого двора, который становится в задней своей половине все уже и уже до самых аркад и поэтому решительно невозможен ни для какого памятника. Если, разоривши эту прекрасную решетку и эти монументальные ворота, еще возможно сделать нынешний двор более открытым, то увеличить его размеры в ширину нет решительно никаких средств. При таком же условии статуя Императора Александра Александровича здесь явится неминуемо сдавленной с боков и потеряет в своем художественном эффекте более чем наполовину.

В эстетическом отношении окажутся при этом несомненно вредными и пролеты аркад Зимнего сада Кремлевского Дворца по заднему плану этого двора. Не представляя необходимых удобств воздушной перспективы всякого свободно пространства, они будут действовать лишь беспокойным образом на обозревателей памятника. Конечно, можно было бы указать при этом на возможность заложить эти аркады. Но тогда находящаяся за ними Комендантская улица обратится в большой и странный тупик со всеми практическими неудобствами для его жителей и для посетителей Кремля. К тому же это было бы таким же жестоким насилием плану Большого Кремлевского Дворца, превосходно обдуманному и уже получившему значение полувековой давности, таким же жестоким и незаслуженным насилием, как и разорение превосходной решетки и больших, внушительных ворот по переднему плану этого дворика.

Всякая ломка в этой части Дворца, ныне органически устроенной и эффектной, в сущности не повела бы ни к чему хорошему и, если будет позволено так выразиться, «игра не будет стоять свеч». Дело художественного впечатления всенародного Царского памятника будет загублено навеки, навсегда будет убита и надежда Москвы и России созерцать памятник любимого Государя на другом, видном и просторном месте.

Настоящее место в сравнении с другими местами Москвы глухо и прямо недостаточно по своим размерам, если и присоединить к нему соответственную часть соседней дороги. Немного зрителей может вместить такое пространство; не может быть здесь и торжественного открытия этого горячо желаемого всенародного памятника, при такой тесноте и неудобстве места. Не только простой народ

Москвы и провинций, охотно сносящий ныне свои трудовые лепты на сооружение этого памятника, должен быть исключен при этом важном историческом моменте, но не получит полного доступа к этому глухому и тесному углу Кремля в день открытия памятника Государю Александру Александровичу и сама Москва в высших классах своего населения. Этот праздник по необходимости тогда может быть только придворным и исключительно — официальным, без всенародного характера.

Разбираясь в вопросе о мотивах слуха на счет возможности постановки памятника Императору Александру III на этом месте, невольно задаешься мыслью: нет ли для метаморфозы этого дворика каких-нибудь исторических оснований? Не желают ли возратить этому двору его несправедливо утраченное им важное значение в прошлом? Но книжные поиски приводят нас к обратному заключению. В прошлом это место было лишь задней частью, задворками старого Кремля. Так, судя по одному хорошо составленному плану начала XVII ст. и представляющего Кремль с высоты птичьего полета, на пространстве между Боровицкими и Троицкими воротами тянулись или пустыри или же здесь, по местам, стояли разные дворы, в том числе конюшенный двор или царские конюшни, приходящиеся, по-видимому, на место нынешней Оружейной Палаты. С этой стороны, следовательно, за названным двором тоже нет никаких прав на особенное возвышение.

Но, Ваше Императорское Высочество, всякая речь о действительных неудобствах этого места для памятника недавно оплаканному всею Россией Императору умолкает, если именно это место избрано произволением Государя Императора. Тогда памятник Его Августейшего Родителя конечно возникнет здесь — и Русская земля должна будет понять и объяснить это, как знак Высочайшей Воли увековечить образ Императора Александра III, Государя жизнью своей наиболее воплотившего в себе народный идеал Русского Царя — Самодержца, увековечить в памяти людей постановкой Ему статуи именно в Московском Кремле, на холме и в стенах которого зародилась, окрепла и выросла идея Русского Самодержавия. Эта Царственная мысль и это Царственное желание будут покорно приняты всеми нами и нашими младшими современниками. А неисполнение желания видеть статую Государя Александра Александровича на ином воистину величественном месте Москвы будет современной нам Россией конечно скрыто в глубине сердца и своим севотаванием по этому поводу современные нам поколения не дадут никакой воли.

II.

Площади города Москвы.

Обозрение Московского Кремля убеждает всякого, что там нет ни одного удобного и желательного места для предстоящего всенародного памятника Императору Александру Александровичу. На очереди теперь стоят те площади города, с которыми в московском обществе соединялась в разные времена, за последние два с половиной года, речь в данном вопросе. Когда возникли разговоры на тему, где быть этому памятнику, назывались при этом площади — Красная, Воскресенская, Театральная, площадь на Тверской, против Дома Генерал-Губернатора, площадь бывш. Колымажного Двора и скверы Храма Христа Спасителя. Насколько же каждое из этих мест удобно для означенной цели и какому из них следовало бы отдать все преимущества перед остальными местами?

1.

Некоторыми называлась Красная площадь, как желательное место для памятника Царя-Миротворца. Указывались при этом здесь и два пункта для постановки его: один в середине, в Кремлевской стене, против памятника Минину и Пожарскому, другой в северном конце площади, против Императорского Российского Исторического Музея. Первый памятник, по слухам, предполагался в виде храма во имя св. Великого Князя Александра Невского со статуей почившего Государя перед храмом или в притворе этого храма. Памятник местности перед Историческим Музеем проектировался в разговорах в форме простой статуи. И в пользу того и другого предположения сторонники их — правда, весьма немногочисленные — приводили свои основания. Говорившие о памятнике Императору Александру III в виде храма на Красной площади указывали на существование исторической параллели между деяниями этого Государя, возвеличившего имя России перед лицом всех народов и даровавшего ей внутренний мир, и между подвигом Минина и Пожарского, положивших конец безначалию России и начало новому порядку вещей в жизни нашего отечества.

Не будучи специалистом в Русской Истории, я не смею судить о возможности такого сопоставления разных эпох и разных исторических деятелей. Думаю только, что это сопоставление едва ли здесь уместно. Самая мысль о памятнике в форме храма во имя св. Вел. Князя Александра Невского не имеет за собою ни оригинальности, ни особой внутренней силы. Она не оригинальна и не нова потому, что уже давно определено построить в Москве большой храм этого наименования в память уничтожения крепостного права в России и в память Царя-Освободителя, как творца этой реформы, это предприятие уже близко к осуществлению, насколько можно судить по новейшим постановлениям Московской Городской Думы относительно Миусской площади, на которой этот храм будет воздвигнут.

Говорилось при этом, что для нового храма будет снята часть Кремлевской стены: но Россия и Москва смотрят на Кремль, как на историческую святыню, и потому не одобрили бы разрушения его старых стен ни для какой цели. При исполнении этого проекта пришлось бы непременно встретиться с общим огорчением, хотя бы и совершенно скрытым.

Говорилось одно время о предположении поставить статую Императора Александра Александровича в северной части Красной площади, вблизи Исторического Музея, носящего Его Августейшее Имя и созданного под Его непосредственным покровительством. Особые симпатии почившего Государя к науке отечественной истории, Русской археологии и истории искусств всем хорошо известны, как известно всем образованным людям и то, что Государь, при всех своих многосложных трудах, находил время быть действительным Председателем Императорского Русского Исторического Общества и лично участвовал в его заседаниях. Постановка Его памятника вблизи Российского Исторического Музея легко была бы понята всеми образованными людьми России.

Но как и где можно было бы поставить Его памятник в этом очень бойком и беспокойном месте? Куда, в какую сторону можно было бы поставить лицом статую Императора? Эти вопросы представляются трудно разрешимыми. Какую сторону мы не взяли бы, каждая из них представляет свои, ничем не устранимые неудобства.

Оба выше изложенные предложения, по-видимому, должны быть оставлены, также как и вообще мысль поставить всенародный памятник Царю-Миротворцу на Красной площади, связанной для Русского народа со многими тяжелыми историческими воспоминаниями до-Петровской России и Москвы первых лет царствования Петра.

2.

Еще более неудобств представляет для постановки памятника Императору Александру III в Москве ее Воскресенская площадь, которая, хотя и без уве-

Москва. Памятник Александру II в Кремле.

ренности в успехе и как-то нерешительно, называлась некоторыми в числе пригодных мест в настоящем случае. Единственным основанием приводилось существование здесь монументального здания Московской Городской Думы, построенного в Русском стиле и открытого для деятельности городского самоуправления при жизни и с соизволения почившего Государя. Немногочисленные авторы этого предположения видели бы в постановке памятника возлюбленному Царю перед окнами Думы особый знак высшего благоволения к древней столице и ее управлению.

Последняя мысль, может быть, заслуживала бы внимания, но исполнение ее встречает непреодолимые затруднения. Воскресенская площадь — самая узкая из всех площадей Москвы, которые назывались в данном вопросе; она является пунктом наиболее оживленной езды экипажей и вагонов конно-железной дороги, которую отвести отсюда некуда, и потому она постоянно шумна и беспокойна. Новое неудобство для занимающей нас цели составляет вся левая сторона площади с ее трактирными заведениями.

Неудобства этого места для исторического памятника сознавались в Москве и прежде, когда возник вопрос о памятнике Императрице Екатерине II по поводу столетия дарованного Ею Городского Положения. Памятник сей Государыни перед зданием Московской Думы имел бы за себя все основания: но свойство Воскресенской площади и тогда явилось неустрашимым к тому препятствием.

3.

Несравненно более сильным кандидатом на честь быть украшенной всенародным памятником Императора Александра III является Театральная площадь. Она и центрально по своему положению в городе, и весьма обширна и удалена от шума проездных путей. Ныне обыкновенно пустынный, в зимнее время снежный, а летом чрезвычайно пыльный и плохо содержимый в отношении чистоты, этот обширный плац уже давно возбуждает в жителях Москвы желание иметь здесь хорошо устроенный сквер с достаточным количеством зелени и воды, который оживил бы местность и давал бы в летнее время приют окружающему населению и особенно детям. С такою переменою настоящий плац перестал бы служить тягостным резервуаром пыли для всей окрестности. Изменение этой обычно пустой и вакантной площади в сквер или сад составляет предмет столь же горячего желания московского общества, как и коренная перестройка Охотного ряда, этого нашего воистину Азиатского базара, уже давно не соответствующего ни санитарным, ни эстетическим требованиям обширного и богатого города.

Вид на Каланчевскую площадь с Николаевским и Ярославским вокзалами (1910-е гг.). Москва.

Но если бы и решено было в высших правительственных сферах снять с этого плаца его доселе исключительно военное значение, то, надобно думать, все-таки не памятник Императора Александра III желательно было бы для Москвы и России видеть здесь, на фоне Большого Театра. Характер почившего Государя в нашем представлении требует для Его статуи иной, более достойной и высокой обстановки. Его памятник невольно ассоциируется в мыслях Русских людей с храмом молитвы, с храмом науки, с храмом других искусств, но почему-то не искусства сценического.

И если бы когда-нибудь Театральной площади суждено было, превратившись в сквер, украситься статуями и бюстами, то, может быть, здесь было бы вполне целесообразно увековечивать, с помощью бронзы и мрамора, память отечественных поэтов, художников, деятелей литературы и умственного труда.

4.

Долее многих других мест, с которыми соединялся слух о памятнике Императору Александру III, занимала Москву площадь на Тверской улице, против Дома Московского Генерал-Губернатора. Предположение поставить памятник здесь со стороны эстетической встречало общее одобрение, особенно когда прибавляли, что при осуществлении этого проекта, для увеличения площади и для предполагавшегося при этом изящного сквера, будут снесены нынешняя гауптвахта и Пожарное депо Тверской части с его крайне скучной, но неизбежной каланчой. Площадь через это получила бы достаточные для памятника размеры; значительный склон ее, существующий ныне, мог бы быть без особенного труда унивелирован; при посадке деревьев и кустарников, при разбивке газонов и клумб и с установкою здесь фонтана или даже двух — весь этот реорганизованный и обнесенный красивой решеткой уголок Москвы мог бы явиться весьма симпатичным и достойным вместилищем статуи Императора.

Люди, практически знакомые с местностью и с городским хозяйством, указывали при этом на возможность прокладки второго проездного пути от Тверской улицы к Большой Дмитровке в этом месте, именно по восточной стороне площади, мимо дома Варгина, и затем по новому переулку, который, с покупкою будто бы одного частного и безнадежно заложенного в Московском Кредитном Обществе владения, мог быть проведен вниз в этом месте без особенного затруднения. Оставался при этом открытым вопрос о будущем помещении гауптвахты и особенно Пожарного депо, вопрос, конечно, трудный при крайней застроенности и при очень высокой цене земли и домов в этой дорогой части города.

Но указанное обстоятельство не поставило бы в тупик Москву и она несомненно вышла бы с честью из этого затруднения, если бы у нее не имелось для памятника ее Возлюбленному Государю другого, несравненно лучшего, более достойного и вполне характерного места.

5.

Столь же симпатичной, как переустроенная Тверская площадь, по своему внешнему виду могла бы явиться, при надлежащей организации в данном случае, и площадь бывшего Колымажного двора, на Волхонке, близ храма Христа Спасителя. Это место также выставлялось на вид многими в Москве с тех пор, как стало известно о благосклонном содействии Вашего Императорского Высочества назначению Московской Городской Думой этой площади под «Музей Изыщных Искусств имени Императора Александра III при Московском Университете» и о Всемилоштивейшем на то соизволении Государя Императора, последовавшем в 1896 году. Гласные Московской Городской Думы, профессора, люди науки и литературы и московские художники неоднократно говорили лицам, близко стоящим к делу устройства будущего Александровского Музея Изыщных Искусств, о желании видеть статую Императора Александра III на этом месте, впереди Музея, посвященного Его Августейшему Имени, как Державного покровителя искусств и наук в нашем отечестве.

Спокойный характер площади и уютная ее форма, при неизбежном превращении ее в хорошо устроенный сквер с деревьями, кустарниками, газонами и цветниками, весьма подходила бы под требования всякого исторического памятника. Положение же ее в лучшей части города, в соседстве с Храмом Христа Спасителя, и изящной формы будущей Университетский, открытый для всех, новый не только для Москвы, но и для целой

России Музей Искусств обещают этому месту постоянное присутствие публики и учащегося юношества, волны которого неизменно приливают и будут вечно приливать к Москве с каждым новым годом со всех концов России, и детей ближайшей окрестности. Здесь в грядущем вечно «младая будет жизнь играть», а это само по себе является весьма желательным условием для всех исторических памятников, которые нередко и в Западной Европе страдают от пустынности места и удручающего малолюдства кругом их.

Но как ни легко было бы обратить этот, ныне пустой, плац в изящный сквер с монументальной оградой и как ни велика была бы честь будущему Александровскому Музею Изящных Искусств служить достойным фоном для художественной статуи Императора Александра Александровича здесь может возникнуть серьезный вопрос, разрешить который будет нелегко. Так, могут возражать против мысли поставить всенародный памятник Государю на таком месте, которое еще недавно было занято пересыльной тюрьмой, которое во время коронационных празднеств 1883 и 1896 годов служило помещением конюшен Придворного ведомства, а в старину было и называлось Колымажным двором. Устранить это возражение было бы возможно только при совершенном отсутствии в Москве другого, лучшего места для памятника, которым живо занята и которого ожидает вся Россия. К большому счастью для дела, такое место, далеко превосходящее все остальные свободные места и площади Москвы, существует. Оно находится по соседству с рассмотренной здесь площадью: это — скверы перед Храмом Христа Спасителя.

6.

Ни одно из рассмотренных выше мест не представляет такой совокупности преимуществ в данном вопросе, как участок земли, растянувшийся пред храмом Спасителя с трех сторон. Эта местность открыта для всенародного доступа и созерцания, она идеально просторна, не будучи ни чрезвычайно обширным плацом, ни тесной площадкой; она возвышена в такой мере, что памятник, поставленный здесь, будет виден с разных сторон и на очень далекое пространство. Особенно выгодным в этом отношении является северо-западный угол этой площади, заканчивающийся полукрутом в сторону так называемых «Пречистинских ворот», Пречистинского бульвара, Пречистинки и Остоженки. Статуя Императора подобающих размеров и поставленная на соответственном постаменте, отсюда будет видна не только с этой стороны и с улицы Волхонки, служащей одной из наиболее живых и деятельных артерий Москвы всего этого района, но и из отдаленного Замоскворечья. Такого обширного поля для созерцания памятника не представляет ни одно из вышеназванных мест, не исключая Красной и Театральной площадей, совсем закрытых для заречной части Москвы, и не говоря уже о дворе и Кремле Большого Кремлевского Дворца, где появление статуи Императора будет считаться каждый раз неожиданным сюрпризом даже для самих посетителей Кремля.

Постановка памятника Императору Александру III в местности, принадлежащей Храму Христа Спасителя, не вызовет никаких затруднений ни экономических, ни административных, как, например, площадь на Тверской улице. Постановка статуи Императора лишь только благородно оживит и украсит этот ныне, вне времени церковных служб, несколько пустынный участок земли.

Впрочем, не одни только эстетические и экономические основания заставляют желать памятника Императору Александру Александровичу вблизи Храма Спасителя; для этого выбора, который несомненно будет встречен горячим сочувствием всей России и подавляющего большинства жителей Москвы, существуют мотивы иного, высшего порядка.

Почившему Государю ниспослана была Богом честь окончательно завершить здание Храма Христа Спасителя, воздвигавшееся в течение трех предшествующих царствований* и на глазах нескольких поколений, торжественно открыть его и освятить его для вечного совершенства в нем таинств, поучений, песнопений и молитв. С памятного для всех дня торжественного освящения в мае 1883 года этот величественный Храм стал народной святыней, к которой стремится всякий, откуда бы ни прибыл он в Москву. Император, Который открыл и передал народу эту святыню, имеет все права на всенародное увековечение Своей памяти именно вблизи этой всенародной святыни и как бы под ее благодатной сенью. Современное нам поколение, желая постановки изображения Государя Алек-

* Говоря о трех царствованиях, я разумею царствование Александра I, когда выработывался план Витберга³ для храма на Воробьевых горах и велись подготовительные для этого работы, царствования Императоров Николая I и Александра II, время работ над зданием Храма по плану архитектора Тона на настоящем его месте. — *Прим. документа.*

сандра III на этом месте, только исполнит этим свой гражданский долг и никогда не заслужит себе в грядущих поколениях и самого слабого упрека за выбор этого места.

Кроме указанного основания к постановке памятника вблизи Храма Христа Спасителя, есть еще два — из них одно общего характера и другое, относящееся к личной жизни и характеру почившего Императора.

Помещение статуи Государя вблизи храма не составит небывалой новизны даже и в недлинной истории Русских Императорских памятников, когда мы видим памятник Императора Николая I, и притом в военном характере, стоящим в нескольких шагах от Исаакиевского Собора в Петербурге. И не будет ничего странного в том, если грядущие Русские Государи станут получать Себе статуи возле наших храмов, являясь там как бы ходатаями за народ свой и вечными напоминателями непреложной истины, что нет в мире высшего училища религиозных и нравственных заветов, кроме Божьего храма, и что вне этих заветов нет правильной жизни для России.

Русский народ легко поймет это единение возвышенных идеалов своих Царей и учения Церкви, легко поймет именно такое значение царских памятников вблизи церковных стен и тем большее почтение понесет он тогда к их изображениям. И как знать, что статуе Императора Александра Александровича не суждено здесь положить более прочное начало этому явлению в будущем Русской истории?

Независимо от этого общего соображения существуют в занимающем теперь Россию вопросе и особые обстоятельства, есть особые мотивы, созданные личным характером и личной жизнью в Бозе почивающего Монарха: Император, полагавший столько непрестанных попечений «о мире всего мира» и Богом вверенного Ему народа, этой стороной Своей деятельности как нельзя более приближается к Церкви, которая молит о том же и учит мир жить в мире.

Но не одно миролюбие отличало в жизни Царя-Миротворца. Русский народ высоко и искренно чтит в почившем Государе также и ту сторону Его нравственного характера, которую он вместе с Церковью называет «благочестием»...

Таковы соображения и сведения, которые я осмелился изложить пред Вашим Императорским Высочеством по вопросу мне Вами предложенному; изложил я их с той свободой мысли и слова и с той искренностью, на которые обязывали меня как это почетное для меня доверие Вашего Императорского Высочества, так и важное значение предложенной мне задачи.

Вашего Императорского Высочества
всеподданнейший слуга

И. Цветаев,
профессор Московского Университета
по кафедре Теории и Истории Изящных Искусств.

Москва. 23 мая 1897.

ГА РФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 653. Л. 1–9 об. Типографский экземпляр.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сергей Александрович (1857–1905), сын императора Александра II, великий князь, московский генерал-губернатор (1891–1905). 4 февраля 1905 г. убит в Москве эсером И. П. Каляевым.

2. К 1912 г. сумма, собранная по подписке на сооружение памятника императору Александру III, вместе с выросшими процентами составила 2.338.586 руб.

3. Имеется в виду старший сын императора Николая I император Александр II (1855–1881).

4. К. А. Тон (1794–1881), архитектор, созда-

тель эклектического «русско-византийского» стиля, в котором им спроектированы, в частности, упоминаемые в записке И. В. Цветаева Большой Кремлевский дворец (1839–1849) и храм Христа Спасителя (1839–1883) в Москве.

5. А. Л. Витберг (1787–1855), архитектор, живописец, график. Автор проекта (1815) грандиозного храма в память победы России в Отечественной войне 1812 г. и руководитель строительства заложенного в соответствии с этим проектом в 1817 г. на Воробьевых горах в Москве храма Христа Спасителя. Строительство храма прекращено в 1826–1827 гг.

Публикация
доктора исторических наук
Андрея ГОЛИКОВА

СТАРАЯ ПЛОЩАДЬ

ВЕСТНИК
АРХИВА ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

1.1996

Старая площадь

Вестник Архива Президента Российской Федерации

В НОМЕРЕ:

- Секретный циркуляр**
115 В. И. Ленин: «Хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист».
Теория и практика
120 «Пытался выстрелить в тело Ленина».
Горячая точка
123 «Оказать военную помощь корейским товарищам».
Переписка вождей.
- Особая папка**
137 «Мероприятия по выселению являлись чрезвычайной мерой».
Очарованная душа
140 «Тысячи людей видят в СССР воплощение своих надежд».
Запись беседы Романа Роллана и И. В. Сталина 28 июня 1935 г.
Конфиденциально
153 «Как выпустить из кармана еврейский вопрос».

На обложке «Вестника»: советская правительственная делегация в Женеве на совещании глав правительств четырех держав (СССР, США, Великобритании и Франции) по проблемам европейской безопасности 17–24 июля 1955 г.: министр обороны СССР Г. К. Жуков, министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев, председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин.

Редакционный совет:

Редакционная коллегия:

В. К. ВОЛКОВ,
Д. А. ВОЛКОГОНОВ
А. В. КОРОТКОВ,
С. Н. КРАСАВЧЕНКО,
В. П. НАУМОВ,
Р. Г. ПИХОЯ.

А. В. КОРОТКОВ, главный редактор
В. Н. ДЕНИСОВ,
Л. П. КИЕВСКАЯ,
Н. В. КОВАЛЕВА,
А. С. СТЕПАНОВ,
А. Д. ЧЕРНЕВ.

Журнал учрежден по Распоряжению Президента
Российской Федерации
№ 403-рп от 25 июля 1994 года

Вестник 1/1996

В. И. Ленин: «Хороший коммунист в то же время есть и хороший чекист» * .

Всем Губкомам и Обкомам
Постановление Политбюро ЦК РКП(б)
«Проект постановления о «Бюро Содействия»

Строго секретно
№ П115/13
22 марта 1922 г.

13. — Проект постановления о «Бюро Содействия».
(т. Уншлихт).
Утвердить.

Секретарь ЦК

ПРИЛОЖЕНИЕ к пр. № 115, п. 13 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП
от 22.III.1922 года.

В целях отстранения эсеров и меньшевиков из органов НКТ, кооперативов и хозяйственных органов необходимы следующие общие основные мероприятия:

1. Организовать при вышеназванных учреждениях, как в центре, так и при областных и губернских органах особые Бюро содействия ГПУ и ее местных органов.

2. «Бюро Содействия» должны быть организованы исключительно из коммунистов, из руководителей и состава бюро ячеек данного учреждения в числе трех лиц, партийный стаж которых должен быть не менее 2-х лет.

Примечание: Членами «Бюро содействия» не могут быть коммунисты, состоящие после 1917 года в партии с.-р. или меньшевиков.

3. В задачи «Бюро содействия» должны входить: а) изучение личного состава всех категорий работников данного учреждения в смысле политической их благонадежности и в партийной принадлежности, и распределения их, как коммунистов, так и антисоветских элементов по отделам и отделениям данного учреждения; б) взятие на учет с.-р. и меньшевиков работающих в данном учреждении, по форме выработанной Секретным Отделом ГПУ; в) Наблюдение за притоком и распределением внутри учреждения с. р. и меньшевистских элементов в вышеуказанных учреждениях; г) Оказание полного содействия органам ГПУ в даче им нужных справок, указаний и т. д. по всем их запросам; д) Содействие поступления на службу секретных сотрудников органов ГПУ в учреждения и предприятия и т. п.; е) Организация по указанию и под руководством органов ГПУ наблюдения за подозритель-

Сохранены орфография и синтаксис подлинника. — *Ред.*

* В. И. Ленин и ВЧК. М., 1975. С. 363.

ными эсерствующими и меньшевистствующими элементами в вышеуказанных учреждениях; ж) представление в установленном Секретным Отделом ГПУ порядка систематически информации органам ГПУ об эсеро-меньшевистских проявлениях в вышеуказанных учреждениях за определенный период времени.

4. «Бюро содействия» по указаниям органам ГПУ к определенным срокам обязаны представить по установленным последним формам списки на с.-р. и меньшевиков засевавших в вышеуказанных учреждениях, с точным указанием отделов, отделений и столов, где они работают.

5. «Бюро содействия» по соглашению с руководителями учреждений — коммунистами, если они по своему партийному стажу отвечают признакам ст. 2 сего положения, заблаговременно должны подготовить заместителей на места, занимаемые с.-р. и меньшевиками в том или ином учреждении из числа коммунистов или благонадежных беспартийных лиц.

Примечание: Переброски должны производиться с таким расчетом, чтобы от этого не пострадала работа самих учреждений и чтобы предотвратить сосредоточение их в каком либо другом учреждении.

6. «Бюро содействия» центральных учреждений должны сконцентрировать у себя все списки с.-р. и меньшевиков, уволенных подведомственными им органами на местах.

Примечание: Инструкции должны быть согласованы с Секретным Отделом ГПУ.

7. Все отстраненные с.-р. и меньшевики переходят в отдел учета и распределения органов НКТ, при чем последний дает указание своим местным органам через «Бюро содействия» о порядке их дальнейшего использования.

8. «Бюро содействия» должны организоваться по соглашению с ГПУ и ее местными органами.

9. Наркомтруд, Центросоюз и Центр. хозяйственные органы (по списку ГПУ) должны разработать в недельный срок совместно с ГПУ инструкции по проведению в жизнь вышеозначенных постановлений.

10. ЦК РКП(б) по вышеуказанным учреждениям издает специальный секретный циркуляр по существу вышеизложенных положений.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 267. Л. 16, 18–19. Подлинник.

Сов. Секретно.

Циркулярное письмо

**Секретно-Оперативного Управления ГПУ
(Секретный отдел).**

№ 21.

Об организации «Бюро содействия органам ГПУ на местах».

Введение.

Реорганизация Органов ВЧК в органы Государственного Политического Управления внесла значительные изменения в круг компетенции последних. Это однако ни в какой мере не сокращает наших *обязанностей*, которые заключаются в предотвращении и пресечении всяких попыток направленных к свержению рабоче-крестьянской власти или к ослаблению всех ее завоеваний.

Органам ГПУ в настоящее время предстоит развивать свою работу в обстановке неизмеримо более трудной и сложной чем в свое время органам ВЧК. В новых условиях многое гораздо легче проглядеть, заметить. Противник успел более усовершенствовать свой аппарат и самые методы контр-революционной работы.

Пробелы осведомления в периоде ВЧК обычно восполнялись оперативными мероприятиями, предупреждая таким образом в самом зачатке контр-революционные замыслы врага, застигая его врасплох и ликвидируя его попытки в большинстве случаев в самом начале. *Нынешнее положение наоборот значительно суживает свободу действий органов ГПУ в области оперативных мероприятий*, и мер пресечения, что также дает противнику соответствующую выгоду.

Отсюда вытекает необходимость *всемерного содействия органам ГПУ в их ответственной работе членами нашей партии, которые должны помочь нам в агентурно-осведомительной работе.* Привлеченные к этой работе коммунисты, — находясь в повседневном соприкосновении, как с лояльными гражданами, так и с враждебными нам элементами — в состоянии таким образом оказать нам значи-

тельную помощь. Для осуществления вышеизложенного при совучреждениях организуется «Бюро содействия» органам ГПУ, как в центре, так и на местах.

Правильно организованное с хорошо подобранными, вполне работоспособными членами, «Б. С.» окажет органам ГПУ большую помощь в работе, взяв значительную часть установочной работы у разведки.

Освобожденная таким образом частично разведка от установочной работы, сможет заняться своей непосредственной работой — *наружного наблюдения*, что даст возможность Губотделам легче справиться с агентурной работой утончая таким образом ее методы.

В соответствии с этим утверждается нижеследующая инструкция о «Бюро Содействия» органам ГПУ на местах согласно циркулярной телеграммы Ц. К. Р. К. П. Губкомам и Об'комам от 23-го марта за № 11543.

- Приложение: 1. Анкета на членов антисоветских партий (форма).
2. Циркулярная телеграмма ЦК РКП.

НачСОГПУ **Самсонов.**

25-го апреля 1922 г.

Инструкция СОГПУ об организации «Бюро Содействия» органам ГПУ на местах.

А. Организация «Бюро Содействия».

1. В каждом Государственном, Общественном, Кооперативном и частном учреждении или предприятии, а также в ВУЗ и там где это представляется возможным, наличием коммунистов, организуется «Бюро Содействия» Губотделу ГПУ.

2. В «Бюро Содействия» входят, как правило — три члена.

3. Члены «Бюро Содействия» назначаются. Назначение членов «Бюро Содействия» производится ответственными руководителями учреждения или предприятия (обязательно коммунистами) по соглашению с Губотделом ГПУ.

Примечание: В случае невозможности применить §4 Губотдел ГПУ действует по своему усмотрению.

4. Членами «Бюро Содействия» могут быть только члены РКП работающие в порядке партийной дисциплины и никакими видами вознаграждения не пользующиеся.

5. Партийный стаж членов «Бюро Содействия» определяется сроком не ниже 3-х лет (для промышленных районов стаж может быть понижен до 2-х лет).

6. «Бюро Содействия» конструируется с таким расчетом, чтобы оно через отдельных своих членов охватывало все учреждения в целом или его важнейшие отделы. Следует по возможности избегать введения двух членов, работающих в одном и том же отделе.

7. В «Бюро Содействия» могут войти только ответственные руководители учреждения (завед., члены коллегии, ответственные секретари ком'ячеек).

8. До особого распоряжения «Бюро Содействия» не организуется в уездах, а только в Губернских Центрах.

9. «Бюро Содействия» никакой канцелярии или аппарата не имеет.

Б. Основные задачи и обязанности «Бюро Содействия».

10. В задачи «Бюро Содействия» входит всемерное содействие Губотделу ГПУ, как в общей работе последнего, так и в выполнении специальных заданий.

11. Члены «Бюро Содействия» занимаются систематическим собиранием сведений о всякого рода явлениях антисоветского характера, а также выявлением к.-р. элемента в данном учреждении или предприятии, так и вне его, действуя по инструкции Губотдела ГПУ.

12. В задачи «Бюро Содействия» должно входить изучение личного состава всех категорий работников данного учреждения в смысле политической их благонадежности, их партийной принадлежности и распределение их по отделам и отделениям данного учреждения.

13. «Бюро Содействия» берет на учет выявленных членов антисоветских партий и прочего контр-революционного элемента, заполняя на каждое лицо специальную секретную анкету (форма анкеты прилагается); анкета заполняется только лично членами «Бюро Содействия».

Анкета членов анти-советских партий.

1. Фамилия, имя и отчество. _____
 2. Возраст, приметы, рост, телосложение, цвет волос и проч: _____
 3. Какой губ., уезда и т. д. _____
 4. Подданство _____
 5. Национальность _____
 6. Образование _____
 7. Профессия _____
 8. Последнее место службы и причины ухода с таковой _____
 9. Занимаемая должность, с-кого времени и кем рекомендован. _____
 10. Откуда прибыл в данный город. _____
 11. Точный адрес квартиры. _____
 12. Отношение к служебным обязанностям _____
 13. Принадлежность к какой-либо партии, группе или беспартийный _____
 14. Социальное положение _____
 15. Политическая эволюция (перемены в личных воззрениях) проявляемая им и партийная принадлежность _____
- Примечание: Отвечая на это вопрос желательно касаться деталей и отмечать могущие интересовать нас стороны
16. Точный адрес учреждения, № комнаты, его расположение в ней и число сотрудников в ней _____
 17. Число посещающих посторонних лиц и как часто посещения _____
 18. Характер предлогов посещения _____
 19. Поведение на собраниях и отношения к ним _____
 20. Под каким предлогом и с какими вопросами легче к нему подойти _____
 21. Имеет ли командировки и в каких целях использует их _____
 22. Каким влиянием пользуется на окружающих его рабочих и служащих данного учреждения и предприятия _____

Примечание: Анкета заполняется лично членом „Б. С.“ и хранится у него до передачи в Губотдел ГПУ.

Примечание. В анкете должно быть указано из каких источников почерпнуты сведения и их достоверность.

14. Наблюдение за притоком и распределение внутри учреждения членов анти-советских партий в вышеуказанных учреждениях.

15. «Бюро Содействия» под личной строжайшей ответственностью своих членов за провал или разглашение может привлечь для выполнения тех или иных специальных заданий надежных коммунистов.

16. Содействие поступлению на службу секретных сотрудников органам ГПУ в учреждения, предприятия и т. п.

17. Поскольку физиономия личного состава учреждения или предприятия особенно рельефно выявляется на общих собраниях, «Бюро Содействия» в целом или отдельные члены его, чередуясь, обязаны присутствовать на всех общих собраниях сотрудников.

18. Члены «Бюро Содействия» собираются не реже двух раз в месяц для обсуждения политического состояния личного состава учреждения или предприятия, представляя двухнедельные сводки о таковом Губотделу ГПУ.

19. «Бюро Содействия» в контакте с Губотделом вырабатывает план оздоровления политического состояния учреждения или предприятия (увольнении, переброски и командировки).

В. Взаимоотношения «Бюро Содействия» и Губотделов ГПУ.

20. «Бюро Содействия» из своей среды выделяет постоянного представителя для связи, через которого проходит вся информация в Губотдел ГПУ и все задания в «Бюро Содействия».

21. Члены «Бюро Содействия», в случае надобности, сведения передают непосредственно Губотделу ГПУ помимо своего постоянного представителя.

22. По выбытии кого-либо из членов «Бюро Содействия», в него вводится новый член, о чем уведомляется Губотдел ГПУ.

23. Работу свою «Бюро Содействия» ведет в условиях чрезвычайной конспирации.

Г. Организация руководства работой «Бюро Содействия».

24. Для связи и руководства работой Секретное Отделение Губотдела ГПУ выделяет одного Уполномоченного и одного или двух помощников, которые являются связующим звеном между ним и «Бюро Содействия» всех учреждений.

25. Уполномоченный поступающие сведения, материалы и заполненные анкеты «Бюро Содействия» в обработанном виде передает через НАЧСО Уполномоченным по политпартиям по принадлежности.

26. Уполномоченный принимает от тех же Уполномоченных разного рода задания, выполняя их через соответствующее «Бюро Содействия».

Примечание: Уполномоченным по «Бюро Содействия» должен быть старший хороший чекист, которого рекомендуется оставить на этой работе на продолжительный срок.

Замначсоперупр ГПУ **Ягода.**
НачСОГПУ **Самсонов.**

Москва, 22/IV-22 г.

Наравне с шифром.

Шифром «литер СПР».
Циркулярно.

ТЕЛЕГРАММА.

Всем Губкомам и Обкомам РКП(б) В целях усиления борьбы эс-эрами и меньшевиками в органах НКТ зпт кооперативах и хозяйственных органах ЦЕКА РКП предлагает тчк Первое при вышеуказанных учреждениях создать специальное бюро содействия органам ГПУ на местах задачи которых должно входить взятие на учет С. Р. и меньшевиков вышеуказанных учреждениях зпт второе наблюдение за ними в учреждениях по указанию органов ГПУ зпт третье дача справок и оказания содействия органам ГПУ зпт четвертое представление органам ГПУ нужной информации тчк О форме организации бюро содействия и взаимоотношения их с органами ГПУ будут даны специальные указания по линии вышеуказанных учреждений парт'ячейками тчк В органах ВЦСПС работу бюро содействия должна взять на себя фракция коммунистов тчк Настоящее предлагается к руководству и исполнению тчк 22 марта 1922 года нр 11543/1812

Секретарь ЦЕКА РКП **Молотов.**

С подлинной верно:

Секретарь СОГПУ **Иванов.**

25 апреля 1922 года.

Ф. 3. Оп. 58. Д. 2. Л. 82-84. Типографский экземпляр.

«Пытался выстрелить в тело Ленина»

Чем вызван инцидент в Мавзолее?

В архиве в фонде И. В. Сталина обнаружены документы, повествующие об инциденте в Мавзолее на Красной площади. Некто М. М. Никитин «пытался выстрелить в тело В. И. Ленина», но «замеченный... мгновенно выстрелил в себя». Об этом вечером 19 марта 1934 года доложил секретарю Сталина Поскребышеву начальник оперативного отдела ОГПУ Паукер. При погибшем найдены записка и письмо «к. р. [контрреволюционного. — Ред.] содержания».

К сожалению, поиски следственного дела в архивах МВД и ФСБ пока не увенчались успехом. Но в общих чертах картина ясна. Содержание записки и письма красноречиво свидетельствуют о душевном состоянии М. М. Никитина. Инцидент в Мавзолее — скорее всего, форма протеста против того, чему стрелявший был свидетелем.

В публикации сохранены стиль, орфография и пунктуация документов.

№ 1

В. Срочно.

В ЦК ВКП(б) — тов. ПОСКРЕБЫШЕВУ*

Во время прохождения публики в мавзолей, неизвестный гр-н, оказавшийся впоследствии НИКИТИНЫМ Митрофаном Михайловичем пытался выстрелить в тело В. И. Ленина.

Замеченный часовыми и проходившей публикой неизвестный мгновенно выстрелил в себя. Смерть наступила моментально.

Из найденных документов устанавливается, что НИКИТИН Митрофан Михайлович, 1888 г. р., ур. Западной области, Брянского р-на, Жиздринского с/совета, проживал в Куркинском р-не Московской области, состоя на службе в совхозе «Прогресс» ответственным агентом.

Среди найденных документов имеются письма к. р. содержания.

Следствие по делу продолжается**.

Копия к. р. записок и одно письмо на имя секретаря Пролетарского Райкома тов. КУЛЬКОВА прилагаются.

НАЧ ОПЕРОДА ОГПУ

Паукер

19 Марта 1934 г.

19ч. 50м.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 172. Л. 24. Подлинник.

* Имеется помета: «Мой архив. И. Ст[алин]».

** Следственных документов выявить не удалось. — Ред.

Записка М. М. Никитина

На шипке все спокойно. Так многие наши коммунисты мыслят, говорят, обманывают. На сколько люди извратились во лжи. Но надо прислушиваться что говорят рабочие, крестьяне, служащие. Сколько мне пришлось видеть и слышать. Кругом нищета, голод, рабство, зверства, пришиблинность какая то. Люди боятся друг друга, боятся слово лишнего сказать, зная что за плечами ГПУ, пытка, смерть.

Люди от истощения от голода падают и мрут как мухи. Кругом свирепствуют тиф и другие эпидемические болезни, которые все распространяются.

Даже теперь Калужские и др. губернии едят очень многия хлеб с мякиной, а Украина, а Кавказ...

Процветает мошенничество, воровство, зверства, грубость и т. п. Люди мечаются из стороны в сторону. Завязли в грязи, вши всех обсыпают. В отдаленных деревнях, совхозах люди голодают.

В отдаленных деревнях люди бегают по соседям, достают ложку соли или спичку, чтобы зажечь какую-либо коптелку. Соли нет, тоже мыла, спичек, керосина, топлива нет. Последние нежилые постройки люди ломают на топливо.

Люди обезумели, все потеряли голову от такой сказочно тяжелой, бессмысленной жизни. Все живут только одним днем, что же будет завтра?...

Да, многие уже знают, что будет завтра. Завтра еще хуже жизнь будет чем сегодня. Очень многие ждут и желают войны, говоря: «Хоть бы один какой-нибудь конец». Но некоторые просто таки ждут какого то чуда, но чуда нет и не бывает. У всех руки отвалились. Не хотят ничего делать, а если и делают, то как манекены. Да, действительно наш «российский социализм» очень очень много принесет бедствия народу. Еще много миллионов погибнет народу от коммунизма, от этой химеры, абсурда. Эту весну 1934 года опять очень много людей умрет на почве голода, грязи, от эпидемических болезней. Будут и эту весну прорывы в совхозах, колхозах, заводах. Больше чем прошлую весну. Неужели наши правители, засевающие в Кремле, не видят, что народ не хочет такой жизни, что так жить дальше невозможно, не хватает сил и воли. Молодое поколение, благодаря недоеданию, неправильному воспитанию: калечится физически и нравственно. Все здоровое, хорошее, честное, красивое вымирает с каждым днем, но я убежден, некоторые теперешние сановники это видят и знают, только сознательно хотят всего плохого для народа. Успеют, когда нужно и куда нужно скрыться, если во всем, во всем так будет продолжаться политика, то недалеко то время, когда в наших корпусах (заводских) и других зданиях начнут галки вить гнезда... Придется оставшимся кричать «земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите владеть и княжить нами». Я, Никитин Митрофан Михайлович с радостью умираю за народ, готов был бы ради благополучия рабочих, крестьян, служащих пойти на любые пытки, ради лучшей жизни народа. Я умирая протестую от миллионов трудящихся, довольно рабства, террора, голода, довольно всего тягостно-тяжелого. Опомнитесь, что вы делаете?... Куда страну завели. Ведь все катится по наклонной плоскости в бездну. Я знаю, что некоторые скажут — фанатик, кулак, подкулачник, ах, да мало ли что скажут. Но напрасно, ошибутся, я с 13 лет рабочий, моя совесть чиста, за правду на все пытки готов пойти. Я долго все обдумывал, мучился, переживал. За несколько дней, еще в январе с. г. вот эти строки пишу далеко от Москвы в деревне. Но знайте дорогие, что только моя любовь к людям, народу, моя честность и преданность народу заставляла так поступить и растаться с жизнью, а жизнь драгоценней всего для человека. Да здравствует истинная свобода. Да здравствует любовь к ближнему и сознательная борьба за лучшее, светлое будущее.

Как необходимость, в первую очередь требуется разрушить плохой фундамент, на котором воздвигается здание из гнилого материала.

Пост скрипту.

Всего того, что я видел не опишешь. Я видел возами возили трупы в Воронежской губ., в Сталинградской и других, а Кавказ, а Украина, молодые мужчины среди бела дня падали на улицах и умирали и все от голода. А что ели свиньи того кажется не будут есть. В Воронежской губ. из горшков последнюю картофель бра-

ли за налог, выставляли рамы в хатах, заставляя в одну хатинку по 7–8 семейств помещаться. Я признаться хочу (оборвано)

С подлинным верно: (подпись)

Там же. Л. 25–26. Заверенная копия.

№ 3

Письмо секретарю райкома Кулькову

Тов. КУЛЬКОВУ.

■ Я давно собираюсь Вам написать, больше некому. Вы достойный товарищ. Игната... Расследуйте, проверьте. Вот взять хотя бы Орловский совхоз «Прогресс» 2-го Свиноводческого треста. Я в сентябре 1933 г. поступил 4-го и через неделю после поступления, начал писать заявления, говорить дир. Розенбергу, чтобы он обратил внимание на вредительскую работу садовника Черноконского, на очень плохую работу, благодаря которой получались прорывы, алкоголика 1 участком Николаева, на мошенническую работу жуликов кладовщика Крылова и счетовода Чековцева. Но на все мои докладные записки и личные доклады, тов. Розенберг внимания никакого не обращал. Просил, чтобы меня лично уволили, потому что где идет пьянство, мошенничество, разгильдяйство, вредительство, там я уже не могу работать, но меня не увольняли и не увольняют. Что же получилось и получается. Получился большой срыв работы, рабочие незарабатывали, разбежаться хотели, с трудом мне пришлось большинство из них задержать на работе. Картофель и другие овощи поморозили. Наконец, зав. Николаева, валяющегося на берегу постоянно пьяным уволили, но поздно в октябре. Садово-огородника вредителя уволили только в ноябре, когда картофель все поморозил, а Чековцев и кладовщик Крылов, кстати работающий без паспорта и по сие время благоденствуют в совхозе на своих местах. Правда последнее время директору никак нельзя было, ну кладовщика якобы передают суду за халатную работу. Но много вреда он причинил рабочим воровством. Его сумели выгородить. Он под покровительством двух директоров, секретаря Зайцева, Чековцева. Ведь кладовка существует почти для директоров. Рабочие видят, но что могут сделать. Весной все разбегутся. Я Вам пророчу это. Да, кстати директоров, в ноябре т. Розенберг принял техническим директором Королева, того Королева, который около, в другом совхозе Михайловском этот же год поморозил, погубил сотню тонн картофеля, капусты, моркови, помидор. «Ленинский путь» (газета с. Куркино) за 2-е или 4.11–34 г. Да и в совхозе «Прогресс» он успел поморозить (погубить) тонн 20 капусты. Смешно между прочим, я его жену не встретил на станции (я долго не знал, что она приехала из Москвы), так она сказала мужу, чтобы меня за это уволить, но он не уволил меня, а отдал в приказе, чтобы мне убавить жалования в месяц на 100 рублей. Продолжаются пьянства дир. Розенберга, бухгалтера иногда бражничают с директором и кладовщик Крылов и другие. Вот как бывает, все как спросить, в такой атмосфере такому человеку, честно можно жить. Приходилось работать, правда в более худшей атмосфере, среди мошенников, но я уходил с работы. Я ни разу под судом не был и мошенничество, жульничество никогда не переваривал и переварить не могу.

8.11–34 г.

НИКИТИН М. М.

Если не верите, то легко проверить, комунибудь опросить работающих там всех рабочих, хотя бы некоторых, садовника Александрова, Кузнецова и др.

НИКИТИН

С подлинным В Е Р Н О
(подпись).

Там же. Л. 27. Заверенная копия.

«Оказать военную помощь корейским товарищам»

Переписка вождей

Житель г. Пхеньяна с ребенком у развалин своего дома. 1951 г.

В истории отношений между Советским Союзом и Западом можно выделить несколько эпизодов, когда грань, отделяющая «холодную войну» от «горячей», практически переставала существовать. Одним из них является война в Корее (1950–1953).

Публикуемые ниже документы освещают самый драматический период этой войны, который мог

привести к втягиванию в конфликт и затем к открытому вооруженному столкновению двух сверхдержав, обладавших ядерным оружием, — СССР и США.

В 1945 г. по соглашению между союзниками Корея была разделена на две зоны ответственности: советских войск — к северу от 38-й параллели и американских войск — к югу от 38-й параллели.

В результате этого раздела в 1948 г. в каждой из зон ответственности сформировались свои правительства, претендовавшие на роль единственного объединителя Кореи. С выводом советских (в 1948 г.) и американских (в 1949 г.) войск с Корейского полуострова ситуация еще более обострилась. Обе стороны стремились к проведению объединения страны, в том числе и с использованием своих вооруженных сил.

Подобное неустойчивое положение разрешилось 25 июня 1950 г., когда на всем протяжении 38-й параллели вспыхнули боевые действия между вооруженными силами КНДР и Южной Кореи. В результате успешного наступления Корейской народной армии, несмотря на участие в боевых действиях совместно с южнокорейскими войсками 8-й американской армии, к середине сентября 1950 г. под контроль севера перешло более 90 процентов территории Южной Кореи. Американские

и южнокорейские войска были прижаты к морю в районе Пуссана. 15 сентября в районе Инчхона, в тылу северокорейских войск, был высажен 50-тысячный 10-й корпус американских войск, на следующий день с пуссанского плацдарма перешли в наступление части 8-й американской армии. В результате этого наступления к началу октября 1950 г. северокорейская армия была отброшена к северу от 38-й параллели и встал вопрос о захвате столицы КНДР Пхеньяна, полного разгрома Корейской народной армии и выходе частей американской и южнокорейской армий на границу КНДР с Китаем. Как реагировала Москва на ход военных действий в Кореи и в чем заключалось участие Советского Союза в развитии событий, показывают публикуемые документы.

При публикации сохранены стиль, орфография и синтаксис документов.

№ 1

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б) с текстом директивы

№ П78/73

27 сентября 1950 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО

Утвердить прилагаемую директиву тт. Матвееву¹ и Штыкову².

СЕКРЕТАРЬ ЦК

Приложение
к п. 73(оп) пр. ПБ № 78
Сов. секретно

ПХЕНЬЯН

МАТВЕЕВУ
ШТЫКОВУ

Серьезная обстановка, сложившаяся за последние дни на фронте Корейской Народной Армии, как в районе Сеула, так и на юго-востоке, в значительной степени является следствием допущенных крупных ошибок со стороны Командования фронтом, Командования армейских групп и войсковых соединений как в вопросах управления войсками, так и особенно в вопросах тактики их боевого использования.

В этих ошибках еще более повинны наши военные советники. Наши военные советники не добились точного и своевременного выполнения приказа Главкома о выводе с основного фронта в район Сеула четырех дивизий, тогда как полная возможность к этому в момент принятия решения была, ввиду этого было потеряно семь дней, что и принесло американцам под Сеулом большую тактическую выгоду. Своевременный же вывод этих дивизий мог вкоре изменить обстановку под Сеулом.

Прибывавшие в район Сеула разрозненные и неготовые еще к бою батальоны и отдельные полки не могли дать эффекта ввиду их разрозненности и отсутствия связи со штабом. Прибывшая с юго-востока дивизия сразу же и неорганизованно вводилась в бой по частям и это облегчило противнику растрепать ее. Следовало бы как и указывалось нами ранее эту дивизию развернуть для боя на рубеже севе-

ро-восточнее и восточнее Сеула, привести ее здесь в порядок, дать хотя бы суточный отдых, изготовить ее для боя и только после этого организованно вводить ее в бой.

Обращает на себя серьезное внимание неправильная и совершенно недопустимая тактика использования в бою танков. Танки в последнее время используются у вас в бою без предварительных артиллерийских ударов с целью очистки поля для танков, ввиду чего Ваши танки очень легко сжигаются противником. Нашим военным советникам, имеющим за своими плечами опыт Великой Отечественной войны должно быть известно, что такое неграмотное использование танков приводит лишь к потерям.

Обращает внимание стратегическая малограмотность наших советников, а также их слепота в деле разведки. Они не поняли стратегического значения высадки противника в Чемульпо, отрицали серьезное значение высадки, а Штыков даже предлагал привлечь к суду автора заметки в «Правде» об американском десанте. Эта слепота и отсутствие стратегического опыта привели к тому, что необходимость переброски войск с юга в район Сеула была подвергнута сомнению, сама переброска была растянута и замедлена и таким образом потеряли на этом семь дней к радости противника.

Исключительно слаба помощь наших военных советников Корейскому командованию и в таких важнейших вопросах, как вопросы связи, управления войсками, организации разведки и ведения боя. В результате этого войска Корейской Армии, по существу почти неуправляемы, ведут бой вслепую и организовать взаимодействие между родами войск в бою не могут. Это терпимо может быть при успешном наступлении, но нетерпимо совершенно при осложнениях на фронте.

Необходимо Вам все это разъяснить нашим военным советникам и в первую очередь Васильеву³.

В условиях создавшейся обстановки, в целях оказания помощи Корейскому Командованию и, особенно, в вопросах организованного вывода войск Корейской Народной Армии с юго-востока и быстрейшей организации нового фронта обороны к востоку, к югу и к северу от Сеула нашим советникам необходимо добиваться:

1. Отвод главных сил производить под прикрытием сильных арьергардов, выделяемых от дивизий, способных оказать серьезное сопротивление противнику, для чего во главе арьергардов поставить опытных боевых командиров, арьергарды усиливать войсковой и прежде всего противотанковой артиллерией, саперными войсками, а там, где имеется возможность, и танками.

2. Арьергарды обязаны вести бой от рубежа к рубежу, широко применяя заграждения, используя для этой цели мины и подручные средства.

Действия арьергардов должны быть решительными и активными с тем, чтобы выигрывать время, необходимое для отвода главных сил.

3. Главные силы дивизий, по возможности, вести не разрозненными группами, а компактно, в готовности пробивать себе дорогу боем. От главных сил необходимо выделять сильные авангарды с артиллерией, а по возможности и с танками.

4. Танки использовать только совместно с пехотой и после артиллерийских предварительных ударов.

5. Теснины, мосты, переправы, перевалы через хребты и важные узлы дорог на пути движения главных сил следует стремиться занимать и удерживать их до прохода главных сил, высылаемыми вперед отрядами.

6. Вопросам организации войсковой разведки, а также обеспечению флангов и поддержанию связи между войсковыми колоннами должно быть уделено при отводе войск особое внимание.

7. При организации обороны на рубежах следует избегать растягивания всех сил по фронту, а прочно прикрывать основные направления и создавать сильные резервы для активных действий.

8. При организации связи с войсками по линии Корейского Командования использовать радиосредства с применением шифра.

При организации работы наших военных советников в дальнейшем, в соответствии с этой директивой, Вам надлежит принять все меры к тому, чтобы ни один военный советник, как указывалось это ранее, не попал в плен.

О принятых мерах донести.

ФЫН-СИ⁴.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 827. Л. 90-93.

г. Пхеньян

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Товарищу ФЫН СИ.

Ознакомившись положением дел Народной Армии Кореи доклады в аю: обстановка на Западном (Сеульском) и юго-восточном (Фузанском) направлениях для войск Народной армии сложилась тяжелая.

■ Стремясь окружить и уничтожить главные силы Народной армии, американцы основные усилия своего десанта, высадившегося в районе Чемульпо и войска перешедшие в наступления из района севернее и сев. западнее Тайкю, сосредоточили в общем направлении на Цюсю.

При поддержке авиации, беспредельно господствующей в воздухе и породившую авиабоязнь, как на фронте так и в тылу Народной армии, американцам удалось продвинуться от Суйген на восток и юго-восток от 25 до 30 км, севернее и сев. западнее Тайкю частью сил овладеть Сойсю и Анто.

По данным требующим проверки, танковые подразделения Сеульской группы противника развивали успех на Цюсю, что создает опасность окружения первой армейской группы.

Войска народной армии неся большие потери, главным образом от авиации противника, потеряв почти все свои танки и много артиллерии, ведут тяжелые сдерживающие бои. Войска ощущают недостаток в боеприпасах и горючем, подвоз которых почти отсутствует. Учет наличия вооружения и боеприпасов организован неудовлетворительно. Управление войсками сверху до низу организовано плохо. Проводная связь из-за порывов авиацией противника, а радиосвязь из-за отсутствия квалифицированных радистов и необеспеченности радиостанций горючим, работают от случая к случаю. Средства живой связи почти не применяются.

Положение войск Корейской Народной армии, особенно на юго-восточном направлении, продолжает оставаться неуточненным.

По нашему предложению в ночь на 26.9.50 года в штаб фронта и Сеульскую группу посланы корейские офицеры связи для сбора данных о положении войск.

25.9.50 года в 19 часов 00 минут по местному времени войскам передан приказ КИМ ИР СЕНА⁵ согласно которому Сеульской группировке и 2 армейской группе действующей на северном участке ю/восточного направления вменяется во чтобы то ни стало задержать противника и перейти к обороне.

Войскам второй армейской группы действующим на центральном и южном участках ю/восточного направления — начать общий отход на с/запад с целью выйти в район Тенчан, Тайден, Хоон для последующего выравнивания фронта ориентировочно по линии Сеул, Рейсю, Цюсю, Найдзио, Уруцин.

26.9.50 года наша группа была принята КИМ ИР СЕНОМ.

На приеме присутствовал Министр иностранных дел ПАК ХЕН ЕН⁶ и товарищ ШТЫКОВ.

В результате беседы КИМ ИР СЕНОМ было принято решение объединить в своих руках обязанности Главкома и Военного Министра. Создать для управления войсками при Главкоме штаб. Обратит серьезное внимание на работу тыла.

В настоящее время приступлено к формированию только шести пехотных дивизий в северной части Кореи. Формирование девяти дивизий из южан, создавшейся обстановкой сорвано.

КИМ ИР СЕН отдал распоряжение немедленно принять меры к выводу из южной Кореи людских резервов с тем, чтобы их использовать для формирования в Северной Кореи, а также не дать воспользоваться ими южанам.

В связи с тем, что китайские железные дороги забиты транспортом и идущими в Корею, желательна в первую очередь для шести формируемых дивизий направить намеченное к отпуску вооружение, а вслед за ним боеприпасы.

После беседы с КИМ ИР СЕНОМ мы приступили к работе чтобы помочь:

- организовать хорошее управление войсками;
- упорядочить вопросы материально-технического обеспечения войск, перевозок и дорожной службы;
- подготовить оборонительные рубежи.

Народная армия нуждается в шоферах. Прибывающие 3.400 автомашин пол-

ностью не обеспечены шоферами. Нецелесообразно ли предложить КИМ ИР СЕНУ просить китайских друзей направить в Корею не менее 1.500 шоферов.

MATBEEB.

27.9.50 года.

12 час. 35 мин. местное время.

Там же. Л. 103-106. Телеграфный бланк.

№ 3

Письмо ЦК Трудовой партии Кореи И. В. Сталину

МОСКВА, КРЕМЛЬ

МНОГОУВАЖАЕМОМУ ИОСИФУ ВИССАРИОНОВИЧУ СТАЛИНУ

От имени Трудовой партии Кореи приносим Вам — освободителю корейского народа и вождю трудового народа всего мира глубочайшую признательность за содействие и помощь, которую Вы постоянно оказываете нашему народу, борющемуся за свободу и независимость своей родины.

Мы в этом письме хотели бы вкратце информировать Вас о создавшемся в настоящее время положении на фронтах освободительной войны нашего народа против американских агрессоров.

До десантных операций американских войск в районе Инчена (Чемульпо) нельзя было расценивать положение на фронтах неблагоприятно для нас. Противник, терпя поражение за поражением, был загнан на небольшую территорию самой южной оконечности Южной Кореи, и мы имели большой шанс на победу в последних решающих сражениях. Такое положение резко пошатнуло военный авторитет США. Поэтому в создавшемся положении США с целью восстановления своего авторитета и осуществления, во что бы то ни стало, давнишних планов захвата Кореи и превращения ее в свой военно-стратегический плацдарм, мобилизовав почти все сухопутные, морские и воздушные силы, находящиеся на Тихом океане, 16 сентября сего года осуществили десантную операцию и высадили значительное количество войск и техники в районе Инчена. Противник, овладев Инченем, ведет уличные бои непосредственно в городе Сеуле.

Создалось угрожающее положение. Части нашей Народной армии героически сражаются против наступающих десантных частей противника. Однако, мы считаем необходимым доложить Вам об очень неблагоприятных условиях для нас.

Вражеская авиация, насчитывающая около тысячи самолетов различного типа, не встречая никакого сопротивления с нашей стороны, полностью хозяйничает в воздухе, производя ежедневные круглосуточные налеты на фронтах и в тылу. На фронтах моторизированные части противника под прикрытием сотен самолетов свободно производят маневры, нанося большие потери живой силе и технике. Вместе с тем авиация противника, свободно разрушая железные и шоссейные дороги, телеграфную и телефонную связь, транспортные средства и другие объекты, затрудняет снабжение действующих частей и сковывает действие наших войск, делая невозможным своевременные маневры частей. Эта трудность испытывается нами на всех фронтах. Противник, перерезав все коммуникации наших частей и осуществив соединение десантных войск, высаженных в районе Инчена, с прорвавшими наш фронт частями южного фронта, имеет реальную возможность полностью овладеть городом Сеулом. В результате этого части Народной армии, находящиеся в Южной части Кореи, оторваны противником от северной части, а также части, находящиеся в Южной Корее, раздроблены по частям и они не могут теперь получать боеприпасы, вооружение и продовольствие. Больше того, некоторые части между собой не имеют связи, а частью окружены войсками противника.

С полным овладением городом Сеулом противник, очевидно, предпримет дальнейшее наступление на Северную Корею. Поэтому мы считаем, что если в дальнейшем будут иметь место указанные неблагоприятные для нас условия, то американская агрессия в конечном счете увенчается успехом. Чтобы обеспечить войска всем необходимым и бесперебойно питать фронт, прежде всего нам необходимо иметь соответствующую воздушную силу. Но у нас нет подготовленных кадров.

Дорогой товарищ Сталин!

Мы полны решимости преодолеть все трудности, стоящие перед нами, чтобы Корея не была колонией и военным плацдармом американских империалистов. За независимость, демократию и счастье народа будем бороться до последней кап-

ли крови. Поэтому мы со всей энергией принимаем решительные меры по формированию и обучению множества новых дивизий, по дислоцированию более ста тысяч войск, мобилизованных в Южной Корее, на наиболее выгодных оперативных районах и по вооружению всего народа с тем, чтобы быть готовыми к длительной войне.

Несмотря на это, если противник не даст времени для осуществления намеченных нами мероприятий и, используя наше чрезвычайно тяжелое положение, будет форсировать наступательные операции на Северную Корею, то мы не в состоянии будем собственными силами приостановить противника. Поэтому, дорогой Иосиф Виссарионович, мы не можем не просить от Вас особой помощи. Иными словами, в момент перехода вражеских войск севернее 38 параллели нам очень необходима непосредственная военная помощь со стороны Советского Союза.

Если по каким-либо причинам это невозможно, то окажите нам помощь по созданию международных добровольческих частей в Китае и в других странах народной демократии для оказания военной помощи нашей борьбе. Мы просим Вашего указания по поводу вышеизложенного нами предложения.

С уважением
ЦК Трудовой партии Кореи

Ким Ир Сен
Пак Хен Ен

29 сентября 1950 года.

Там же. Д. 828. Л. 5–8. Перевод с корейского.

№ 4

Выписка из протокола заседания Политбюро ЦК ВКП(б)
с текстом телеграммы тов. Матвееву

№ П78/118,

30 сентября 1950 г.
СТРОГО СЕКРЕТНО

Принять прилагаемый проект ответа тов. Матвееву на его телеграмму.

СЕКРЕТАРЬ ЦК

К п. 118 (оп) пр. ПБ № 78
Сов. секретно

ПХЕНЬЯН

МАТВЕЕВУ

Решения, принятые Ким Ир Сенем в беседе с Вами, об объединении в руках Ким Ир Сена обязанности Главкома и Военного Министра, о создании при Главкоме Штаба, о формировании шести дивизий и выводе из Южной Кореи людских резервов считаем правильным.

Формирование шести дивизий необходимо ускорить. Вооружение, боеприпасы и другое имущество будут поставлены в период между 5 и 20 октября.

Группа жителей обезвреживают бомбу замедленного действия, сброшенную с американского самолета. Корея. 1952 г.

Что касается вопроса о целесообразности рекомендовать Ким Ир Сену обратиться к китайским друзьям с просьбой о направлении в Корею шоферов, Вы такой совет можете дать, но без ссылки на Москву.

По поручению Инстанции

ЧАН-ФУ⁷

Там же. Д. 827. Л. 100-101.

№ 5

Телеграмма Т. Ф. Штыкова в МИД СССР

г. Пхеньян

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

МОСКВА — МИНИСТЕРСТВО ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
товарищу ГРОМЫКО.
(для инстанции).

29 сентября по просьбе КИМ ИР СЕНА имел с ним встречу.

Во время беседы присутствовал ПАК ХЕН ЕН. В начале беседы КИМ ИР СЕН спросил известна ли мне обстановка на фронте

Я ответил, что последнюю обстановку не знаю.

Тогда КИМ ИР СЕН вкратце объяснил положение войск по донесению Командующего фронтом и спросил, что можно предпринять для улучшения положения на фронте, он КИМ ИР СЕН, считает, что на фронте создалось особенно в связи с занятием противником хребта СЯРЕ и выходом на тылы второй армейской группы, тяжелое положение. Раньше они рассчитывали, что им удастся отвести войска организованно, однако из-за плохой дисциплины и невыполнения приказов, противник отрезал первую армейскую группу и прорывом на БУНКЕЙ и ТИСЕН отрезает вторую армейскую группу.

Положение в Сеуле также неясно.

Несмотря на требования ЦОЙ ЕН ГЕН⁹ ничего не доносит хотя связь с ним по радиации имеется.

Я ответил, что мне тяжело что-либо посоветовать по этому вопросу поскольку я не знаю состояния войск Корейской Народной Армии и место их нахождения, однако считал бы целесообразным, чтобы КИМ ИР СЕН принял срочные меры по организации обороны по 38 параллели. Расставить там срочно части и занять ими подготовленные рубежи.

КИМ ИР СЕН спросил, как я считаю, пойдет ли противник на север за 38 параллель?

Я ответил, что пока неясно, но они должны принять срочные меры по организации обороны на 38 параллели.

КИМ ИР СЕН высказал свою прежнюю мысль, что они хотели объединить стра-

Жители доставляют лес для восстановления разрушенных домов. Корея. 1951 г.

ну своими собственными силами, что они хотят сформировать 15 дивизий и продолжать борьбу, однако ему неясно, пойдет ли противник через 38 параллель. Если противник перейдет 38 параллель, то они не сумеют организовать новых войск и им нечем оказать противнику серьезного сопротивления.

В связи с этим он хотел бы попросить совета относительно письма товарищу СТАЛИНУ. Они обсуждали этот вопрос и хотят послать письмо.

Я ответил, что по этому вопросу ничего посоветовать не могу. Тогда в разговор включился ПАК ХЕН ЕН и сказал, что они такое письмо подготовили и обсуждали его на политсовете и хотели бы ознакомить меня с его содержанием.

Я уклонился от ознакомления сославшись, что это дело политсовета, что он будет писать в своем письме.

28.9.50 г. ШАБШИН¹⁰ из группы МАТВЕЕВА сообщил МАТВЕЕВУ и мне, что при случайной встрече с ПАК ХЕН ЕНОМ последний сказал, ему, что политсовет обсудил и принял текст письма товарищу СТАЛИНУ с просьбой помочь Корее авиацией.

ПАК сообщил ему, что они послали ответное письмо МАО ДЗЕ ДУНУ¹¹ в котором имеется намек о помощи.

Было заметно, что они были не удовлетворены таким моим ответом и не знают как же им поступить с письмом товарищу СТАЛИНУ.

КИМ ИР СЕН и ПАК ХЕН ЕН нервничают. В создавшейся трудной обстановке чувствуется некоторая растерянность и бесперспективность.

Обстановка за последние дни сильно осложнилась. Противнику удалось полностью отрезать первую армию в составе 6 дивизий и двух бригад, а также выходом в район ГЕНСЮ отрезать вторую армию в составе 7 дивизий. Сеул пал. Готовых войск для оказания серьезного сопротивления противнику, продвигающемуся к 38 параллели, нет.

Имеющиеся на севере вновь формируемые части к фронту продвигаются очень медленно, так как железные дороги, в результате разрушений мостов и ж. д. станций, фактически не работают, а автотранспорта недостаточно.

Для формируемых частей недостает вооружения. Вновь формируемые части и соединения, предназначенные для обороны ЦИННАМПО, КАИСЮ, ГЕНЗАНА и СЕЙСИНА, имеют оружия только для учебных целей.

Политическая обстановка также усложняется.

Противник усилил заброску парашютистов на территорию Северной Кореи с задачей разведать какие поставки идут из Советского Союза и организовать диверсии. Реакция поднимает голову и в Северной Корее.

ШТЫКОВ.

30.9.50 г.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 46-49. Телеграфный бланк.

№ 6

Телеграмма Филиппова¹² послу СССР в КНР

ПЕКИН СОВПОСОЛ¹³

Для немедленной передачи МАО ЦЗЕ-ДУНУ или ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЮ¹⁴.

Я нахожусь далеко от Москвы в отпуску и несколько оторван от событий в Корее. Однако, по поступившим ко мне сегодня сведениям из Москвы, я вижу, что положение у корейских товарищей становится отчаянным.

Москва еще 16 сентября предупредила корейских товарищей, что высадка американцев в Чемульпо имеет большое значение и преследует цель отрезать первую и вторую армейские группы северо-корейцев от их тылов на севере. Москва предупредила немедленно отвести с юга хотя бы четыре дивизии, создать фронт севернее и восточнее Сеула, постепенно отвести потом большую часть южных войск на север и таким образом обеспечить 38 параллель. Но командование 1 и 2 армейских групп не выполнили приказа Ким Ир Сена об отводе частей на север и это дало возможность американцам отрезать войска и окружить их. В районе Сеула у корейских товарищей нет каких-либо войск, способных на сопротивление, и путь в сторону 38 параллели нужно считать открытым.

Я думаю, что если вы по нынешней обстановке считаете возможным оказать корейцам помощь войсками, то следовало бы немедля двинуть к 38 параллели, хотя бы пять-шесть дивизий с тем, чтобы дать корейским товарищам возможность

организовать под прикрытием ваших войск войсковые резервы севернее 38 параллели. Китайские дивизии могли бы фигурировать, как добровольные, конечно, с китайским командованием во главе.

Я ничего не сообщал и не думаю сообщать об этом корейским товарищам, но я не сомневаюсь, что они будут рады, когда узнают об этом.

Жду Вашего ответа.

Привет ФИЛИППОВ.

1 октября 1950 г.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 334. Л. 99–103. Рукопись.

№ 7

Телеграмма посла СССР в КНР Филиппову

г. Пекин

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ВНЕОЧЕРЕДНАЯ

ФИЛИППОВУ

Докладываю ответ МАО ЦЗЕ-ДУНА на №[...]*:

«Ваша телеграмма от 1.10.50 г. получена. Мы первоначально планировали двинуть несколько добровольческих дивизий в Северную Корею для оказания помощи корейским товарищам, когда противник выступит севернее 38 параллели.

Однако, тщательно продумав считаем теперь, что такого рода действия могут вызвать крайне серьезные последствия.

Во-первых, несколькими дивизиями очень трудно разрешить корейский вопрос (оснащение наших войск весьма слабое, нет уверенности в успехе военной операции с американскими войсками), противник может заставить нас отступить.

Во-вторых, наиболее вероятно, что это вызовет открытое столкновение США и Китая, вследствие чего Советский Союз также может быть втянут в войну, и таким образом вопрос стал бы крайне большим.

Многие товарищи в ЦК КПК считают, что здесь необходимо проявить осторожность.

Конечно, не послать наши войска для оказания помощи — очень плохо для корейских товарищей, находящихся в настоящее время в таком затруднительном положении, и мы сами весьма это переживаем; если же мы выдвинем несколько дивизий, а противник заставит нас отступить; к тому же это вызовет открытое столкновение между США и Китаем, то весь наш план мирного строительства полностью сорвется, в стране очень многие будут недовольны (раны нанесенные народу войной еще не залечены, нужен мир).

Поэтому лучше сейчас перетерпеть, войска не выдвигать, активно готовить силы, что будет благоприятнее во время войны с противником.

Корея же, временно перенеся поражение, изменит форму борьбы на партизанскую войну.

Мы созываем совещание ЦК, на котором будут присутствовать ответственные товарищи различных бюро ЦК. По этому вопросу еще не принято окончательного решения. Это наша предварительная телеграмма, хотим с Вами посоветоваться. Если Вы согласны, то мы готовы немедленно направить самолетом товарищей ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЯ и ЛИНЬ БЯО¹⁵ к месту Вашего отдыха, обсудить с Вами это дело и доложить обстановку в Китае и в Корее.

Ждем ответа.

МАО ЦЗЕ-ДУН. 2.10.50 г.»

1. Ответ МАО ЦЗЕ-ДУНА на наш взгляд свидетельствует об изменении первоначальной позиции китайского руководства в корейском вопросе. Он противоположен прежней оценке, неоднократно высказывавшейся в беседах МАО ЦЗЕ-ДУНА с ЮДИНЫМ¹⁶, КОТОВЫМ¹⁷ и КОННОВЫМ¹⁸; ЛЮ ШАОЦИ¹⁹ со мной, о чем своевременно докладывалось. В этих беседах ими отмечалось, что народ и НОА готовы помочь корейскому народу, боевой дух НОА высок и она способна, если это будет необходимо, нанести поражение американским войскам, считая их слабее японских.

* См. телеграмму от 1.10.50 г. Опущены реквизиты телеграммы. — Ред.

2. Китайское правительство несомненно могло бы послать в Корею не только пять-шесть боеспособных дивизий, но и более. Разумеется, что эти китайские войска нуждаются в некотором техническом оснащении противотанковыми средствами и частично артиллерией.

Причины изменений позиции китайцев нам пока не ясны. Можно предпологать, что в данном случае повлияла сложившаяся международная обстановка, ухудшение положения в Корее, происки англо-американского блока через НЕРУ²⁰, призывающего китайцев к терпению и воздержанию во избежание катастрофы.

3.10.[50 г.]

РОЦИН

Там же. Л. 105-106. Телеграфный бланк.

№ 8

Телеграмма Фын Си Т. Ф. Штыкову

ПХЕНЬЯН ШТЫКОВУ
для КИМ ИР СЕНА.

Особо секретно.

Товарищ Ким Ир Сен!

Мой ответ запоздал ввиду консультации с китайскими товарищами, которая потребовала несколько дней. 1 октября я послал запрос Мао Цзе-дуну, не может ли он немедленно направить в Корею, хотя бы пять-шесть китайских дивизий, под прикрытием которых корейские товарищи могли бы создать резервы. Мао Цзе-дун ответил отказом, сославшись на то, что не хочет втягивать СССР в войну, что китайская армия слаба в техническом отношении, что война может вызвать большое недовольство в Китае. Я ответил ему следующим письмом:

«Я считал возможным обратиться к Вам с вопросом о пяти-шести китайских добровольческих дивизиях потому, что хорошо знал о ряде заявлений китайских руководящих товарищей относительно их готовности двинуть несколько армий на поддержку корейских товарищей, если противник перейдет 38-ю параллель, при этом готовность китайских товарищей послать войска в Корею я объяснял заинтересованностью Китая предотвратить опасность превращения Кореи в плацдарм для США или будущей милитаристской Японии против Китая.

Ставя перед Вами вопрос о посылке войск в Корею, причем 5-6 дивизий я считал не максимумом, а минимумом, я исходил из следующих соображений международного характера:

1) США, как показали корейские события, не готовы в настоящее время к большой войне;

2) Япония, милитаристские силы которой еще не восстановлены, не в состоянии оказать американцам военную помощь;

3) США будут вынуждены ввиду этого уступить в корейском вопросе Китаю, за которым стоит его союзник СССР, и согласятся на такие условия урегулирования

Бойцы Народной армии Корейской Народно-Демократической Республики со знаменем идут в атаку.
1951 г.

корейского вопроса, которые были бы благоприятны для Кореи и которые не давали бы врагам возможности превратить Корею в свой плацдарм;

4) По тем же причинам США будут вынуждены отказаться не только от Тайвана, но отказаться также от сепаратного мира с японскими реакционерами, отказаться от восстановления японского империализма и от превращения Японии в свой плацдарм на Дальнем Востоке.

Я исходил при этом из того, что Китай не может получить этих уступок в результате пассивного выжидания, что без серьезной борьбы и без новой внушительной демонстрации своих сил, Китай не получит не только всех этих уступок, но не получит даже Тайвана, который держат американцы в своих руках, как плацдарм, не для Чан Кай-ши²¹, у которого нет шансов на успех, а для себя самих или для загроможденной милитаристической Японии.

Конечно, я считался также и с тем, что, несмотря на свою неготовность к большой войне, США все же из-за престижа может втянуться в большую войну, что будет, следовательно, втянут в войну Китай, а вместе с тем втянется в войну и СССР, который связан с Китаем Пактом Взаимопомощи. Следует ли этого бояться? Помоему, не следует, так как мы вместе будем сильнее, чем США и Англия, а другие капиталистические европейские государства без Германии, которая не может сейчас оказать США какой-либо помощи, — не представляют серьезной военной силы. Если война неизбежна, то пусть она будет теперь, а не через несколько лет, когда японский милитаризм будет восстановлен, как союзник США, и когда у США и Японии будет готовый плацдарм на континенте в виде лисынмановской Кореи.

Таковы соображения и перспективы международного характера, из которых я исходил, запрашивая Вас минимум о пяти-шести дивизиях».

В ответ на это я получил от Мао 7 октября письмо*, где он солидаризируется с основными положениями моего письма и заявляет, что он пошлет в Корею не шесть, а девять дивизий, что он их пошлет не сейчас, а спустя некоторое время, что он просит меня принять его представителей и поговорить с ними подробно. Я, конечно, согласился принять представителей и обсудить с ними подробный план военной помощи для Кореи.

Из сказанного видно, что Вам надо крепко держаться за каждый клочок своей земли, нужно усилить сопротивление американским оккупантам в Корее и готовить резервы, используя для этого выходящие из окружения военные кадры Корейской Народной армии. Из этого видно также, что Вы совершенно правы, предлагая перевести всех обучающихся в СССР корейских товарищей на летное дело.

О дальнейших переговорах с китайскими товарищами буду информировать. 8 октября 1950 г.

ФЫН-СИ.

Прошу Вас, товарищ Штыков, прочитать это письмо Ким Ир Сену. Он может его переписать в Вашем присутствии, но ввиду особой секретности письма не передавать его Ким Ир Сену.

ФЫН-СИ.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 65–67 Машинописная копия.

№ 9

Письмо Ким Ир Сена И. В. Сталину

Тов. Сталину Иосифу Виссарионовичу.

Позвольте мне обратиться к Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, за помощью и советом.

Теперь для всех очевиден тот факт, что американский агрессор, добившись значительных успехов в последних военных операциях, не остановится ни перед чем, чтобы полностью захватить всю Корею и превратить ее в свой военно-стратегический плацдарм для дальнейшей агрессии на Дальнем Востоке.

Борьба нашего народа за свою независимость, свободу и государственный суверенитет, по моему мнению, будет продолжительной и очень трудной.

Для успешной борьбы с сильным противником, вооруженным последними до-

* Не обнаружено. — *Ред.*

стижениями военной науки и техники нам необходимо срочно подготовить летчиков, танкистов, связистов и офицеров инженерной службы.

Внутри страны готовить их очень трудно.

Поэтому мы обращаемся к Вам, тов. Сталин, со следующей просьбой:

1. Разрешить подготовку 200–300 летчиков из числа студентов, отправленных в Советский Союз на учебу.

2. Разрешить подготовку из числа советских корейцев, проживающих в Советском Союзе 1000 танкистов, 2000 летчиков, 500 связистов, 500 офицеров инженерной службы.

Прошу Вас, тов. Сталин, оказать нам помощь в этом вопросе.

С уважением

Ким Ирсен

гор. Пхеньян

9.10.50 г.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 65. Д. 828. Л. 13–14. Рукописный текст на русском языке.

№ 10

Телеграмма посла СССР в КНР Филиппову

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ВНЕОЧЕРЕДНАЯ

Ф И Л И П П О В У

В дополнение к моему №[...]*

Мао Цзе-дун продолжил:

Наши руководящие товарищи считают, что если американцы выйдут на границу Китая, то Корея для нас останется темным пятном и северо-восток будет находиться под постоянной угрозой.

Прошлые колебания наших товарищей были потому, что им были неясны вопросы международной обстановки, вопросы помощи вооружением со стороны СССР, вопрос прикрытия с воздуха. В настоящее время все эти вопросы ясны.

Мао Цзе-дун указал, что сейчас послать китайские войска в Корею выгодно. Не посылать войска китайцы не имеют права.

Пока первый эшелон в составе девяти дивизий, хотя и слаб в вооружении, однако он сможет драться с лисынмановскими частями. За это время китайские товарищи должны будут усиленно готовить второй эшелон.

Главное, что нам необходимо, говорит Мао Цзе-дун — это авиация, которая должна прикрыть нас. Ее прибытие мы надеемся получить побыстрее и никак не позже двух месяцев.

Далее товарищ Мао Цзе-дун указал, что за поставляемое вооружение правительство Китайской Народной Республики платить в настоящее время наличными деньгами не может. Они надеются получить это в кредит.

Таким образом бюджет 1951 г. будет не тронутым и им легко будет объяснить это демократам.

В заключении Мао Цзе-дун заявил, что руководящие товарищи ЦК КПК считают, что китайцы должны помочь корейским товарищам в их трудной борьбе, для чего Чжоу Энь-лай должен вновь обсудить вопрос с товарищем Филипповым.

Чжоу Энь-лаю посылаются новые инструкции.

РОЦИН

13.10.[50 г.]

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 335. Л. 1–2. Телеграфный бланк.

* См. телеграмму от 3.10.50 г. Опущены реквизиты телеграммы. — *Ред.*

Отъезд из Москвы правительственной делегации КНДР. Н. А. Булганин (в центре), председатель кабинета министров КНДР Ким Ир Сен, А. А. Громыко и др. на аэродроме во время исполнения гимна КНДР. Москва. 25 сентября 1953 г.

№ 11

Телеграмма Фын Си Т. Ф. Штыкову

13 октября 1950 г.

Пхеньян

Штыкову для товарища Ким Ир Сена.

Только что получил телеграмму от Мао-Дзе-Дуна, где он сообщает что, что ЦК КПК вновь обсудил положение и решил все же оказать военную помощь корейским товарищам, несмотря на недостаточное вооружение китайских войск. Жду подробных сообщений от Мао Дзе-Дуна об этом деле.

В связи с этим новым решением китайских товарищей прошу отложить временно исполнение посланной Вам вчера телеграммы об эвакуации Северной Кореи и об отходе корейских войск на север²³.

Фын Си

13 окт. 1950 г.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 337. Л. 74-75. Рукопись.

№ 12

Телеграмма Фын Си послу СССР в КНДР

14 октября 1950 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПХЕНЬЯН — СОВПОСОЛ.

Передать КИМ ИР СЕНУ следующее:

«После колебаний и ряда временных решений китайские товарищи наконец приняли окончательное решение об оказании Кореи помощи войсками.

Я рад что принято наконец окончательное и благоприятное для Кореи решение.

В связи с этим рекомендации известного Вам совещания китайских советских руководящих товарищей нужно считать отмененными. Конкретные вопросы связанные с выступлением китайских войск придется Вам решать совместно с китайскими товарищами.

Необходимая техника для китайских войск будет поставлена из СССР.

Желаю Вам успехов.

ФЫН СИ

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 347. Л. 77. Телеграфный бланк.

1. Матвеев, видимо, условная подпись Разуваева В. Н. — главного военного советника при главнокомандующем корейской Народной армией (одновременно с 29 ноября 1950 г. посол СССР в КНДР, генерал-лейтенант).
2. Штыков Т. Ф. (1907–1964) — с 1948 г. по ноябрь 1950 г. посол СССР в КНДР, генерал-полковник.
3. Васильев Н. А. — с декабря 1949 г. по май 1951 г. главный военный советник главнокомандующего корейской Народной армией, одновременно с 1950 г. военный атташе при посольстве СССР в КНДР, генерал-лейтенант.
4. Фын Си — условная подпись И. В. Сталина.
5. Ким Ир Сен (1919–1994) — в 1949–1966 гг. председатель ЦК Трудовой партии Кореи, с 1966 г. Генеральный секретарь ЦК ТПК, одновременно в 1948–1972 гг. председатель кабинета министров КНДР.
6. Пак Хен Ен — министр иностранных дел КНДР.
7. Чан Фу — условная подпись Н. А. Булганина (1895–1975) — с 1947 г. зам. председателя СМ СССР, в 1948–1958 гг. член Политбюро (Президиума) ЦК ВКП(б) — КПСС.
8. Громыко А. А. (1909–1989) — в 1949–1952, 1953–1957 гг. первый заместитель министра, в 1957–1985 гг. министр иностранных дел СССР.
9. Цой Ен Ген (1900–1976) — в 1948–1957 гг. министр национальной обороны КНДР, одновременно в 1946–1955 гг. председатель ЦК Демократической партии Северной Кореи.
10. Шабшин — сведения не обнаружены; возможно, псевдоним одного из военных советников.
11. Мао Цзэдун (1893–1976) — с 1943 г. председатель ЦК Компартии Китая, в 1954–1959 гг. председатель КНР.
12. Филиппов — условная подпись И. В. Сталина.
13. Рошин Н. В. — в 1948–1952 гг. посол СССР в Китае, генерал-лейтенант.
14. Чжоу Эньлай (1898–1976) — в 1949–1954 гг. премьер Административного совета КНР, одновременно в 1948–1958 гг. министр иностранных дел КНР.
15. Линь Бяо (1907–1971) — в 1949–1954 гг. член Центрального народного правительственного совета, заместитель председателя Народно-революционного военного совета КНР.
16. Юдин П. Ф. (1899–1968) — с марта 1950 г. находился в командировке по просьбе ЦК КПК для оказания помощи в подготовке издания сочинений Мао Цзэдуна, в 1953–1958 гг. посол СССР в Китае.
17. Котов-Легоньков П. М. — в 1949–1953 гг. главный военный советник Народно-освободительной армии Китая, генерал-лейтенант.
18. Коннов И. П. — с мая 1950 г. заместитель главного военного советника по политической части Народно-освободительной армии Китая, генерал-лейтенант.
19. Лю Шаоци (1898–1969) — в 1949–1954 гг. заместитель председателя Центрального народного правительственного совета КНР.
20. Неру Д. (1889–1964) — с 1947 г. премьер-министр и министр иностранных дел Республики Индия.
21. Чан Кайши (Цзян Цзэши) (1887–1975) — с 1927 г. глава гоминьдановского правительства в Китае, с 1949 г. возглавлял правительство на о. Тайвань.
22. Ли Сын Ман (1875–1965) — в 1948–1960 гг. президент Южной Кореи.
23. Телеграмма не обнаружена. Видимо, рекомендации об эвакуации Пхеньяна и отходе северокорейских войск были приняты во время встречи И. В. Сталина с Чжоу Эньлаем. По косвенным данным, встреча проходила 11 октября 1950 г., стенограмма встречи отсутствует. 23 октября 1950 г. Пхеньян был захвачен американскими и южнокорейскими войсками.

«Мероприятия по выселению являлись чрезвычайной мерой»

23.09.88 № 16441-Ч

Сов. секретно
В Комиссию Политбюро ЦК КПСС
по дополнительному изучению материалов,
связанных с репрессиями,
имевшими место в период 30–40-х
и начала 50-х годов*

О выселении в 40–50-х годах
некоторых категорий граждан
из западных районов СССР

В связи с поступившими в ЦК КПСС предложениями ЦК КП Латвии, Литвы и Эстонии о признании неправомерным административного выселения в 40-х и 50-х годах с территории этих республик некоторых категорий граждан Комитетом госбезопасности изучены архивные материалы по данному вопросу.

Как видно из имеющихся документов, в указанные годы выселение проводилось не только с территории Прибалтики, но и из ряда других регионов страны.

5 декабря 1939 года СНК СССР принял постановление о выселении из Западной Украины и Западной Белоруссии офицеров польской армии, полицейских, жандармов, помещиков, фабрикантов, крупных чиновников государственного аппарата бывшей буржуазной Польши и членов их семей. Мероприятия по выселению были осуществлены в феврале 1940 года. В мае и июне 1941 года ЦК ВКП(б) и СНК СССР приняли постановления об «очистке» республик советской Прибалтики, Западной Украины, Западной Белоруссии и Молдавии от «антисоветского, уголовного и социально-опасного элемента». Аресту и выселению подлежали активные члены контрреволюционных партий и участники антисоветских националистических, белогвардейских организаций; крупные чиновники буржуазного государственного аппарата; сотрудники карательных органов; бывшие офицеры польской, литовской, латвийской, эстонской и белой армий, на которых имелись компрометирующие материалы; крупные помещики, фабриканты, торговцы и члены их семей; лица, прибывшие из Германии по репатриации; немцы, подозревавшиеся в связях с иностранными разведками, уголовный элемент, продолжавший заниматься преступной деятельностью.

* Записка написана на бланке КГБ СССР. На первой странице резолюция: «1) Ознакомить чл. ПБ и чл. Комиссии (вкруговую). М. Горбачев», и подписи А. Яковлева, Л. Зайкова, Н. Слюнькова, В. Медведева, В. Никонова, Н. Рыжкова, Е. Лигачева, Б. Пуго, Г. Смирнова, А. Лукьянова, Г. Разумовского, Э. Шеварднадзе и В. Крючкова.

В послевоенный период, в условиях деятельности организованного и вооруженного националистического подполья, большого числа террористических и диверсионных актов, нелегальной заброски спецслужбами противника своей агентуры, в соответствии с решениями инстанций были арестованы и высланы из западных районов СССР крупные помещики, белогвардейцы, участники профашистских организаций, репатриированные из Англии бывшие военнослужащие армии Андерса, бандпособники и немецкие пособники, кулаки, активные иеговисты и их семьи, а также члены семей оуновцев, главарей и активных участников националистических банд.

■ Перечисленные выше категории лиц на основании постановлений инстанций арестовывались и направлялись в лагеря на срок от 5 до 8 лет с последующей ссылкой на 20 лет, а члены семей выселялись в отдаленные местности Советского Союза на 20 лет. Имущество конфисковывалось.

Всего из западных областей СССР в предвоенный и послевоенный периоды было выселено 618.084 чел., из них 49.107 арестовано. В том числе по республикам: из Латвии — 57.546 чел., 7.682 арестовано (1941 г. — 15.171, 1949 г. — 42.322, 1951 г. — 53);

из Литвы — 108.034 чел., 11.308 арестовано (1941 г. — 15.851, 1948 г. — 39.766, 1949 г. — 29.180, 1950–52 гг. — 22.804);

из Эстонии — 30.127 чел., 4.116 арестовано (1941 г. — 9.156, 1949 г. — 20.702, 1951 г. — 269);

с Украины — 250.376 чел., 11.121 арестовано (1940 г. — 121.996, 1941 г. — 41.645, 1947 г. — 77.751, 1951 г. — 8.984);

из Белоруссии — 105.275 чел., 9.401 арестовано (1940 г. — 73.521, 1941 г. — 31.754);

из Молдавии — 66.726 чел., 5.479 арестовано (1941 г. — 29.839, 1949 г. — 34.270, 1951 г. — 2.617).

Мероприятия по выселению осуществлялись органами НКГБ и НКВД с участием партийного актива, представителей местных советов депутатов трудящихся. Выселявшимся разрешалось брать с собой деньги, ценности, одежду, продукты питания, мелкий сельскохозяйственный инвентарь общим весом до 1,5 тыс. кг на семью.

Подлежавшие выселению лица направлялись на жительство в районы Казахстана, Башкирской, Бурятской, Якутской и Коми АССР, Красноярского края, Архангельской, Иркутской, Новосибирской, Омской и ряда других областей под административный надзор органов милиции.

На каждого арестованного и направлявшегося в лагерь, а также на каждую выселявшуюся семью заводилось учетное дело. Заключение о выселении утверждалось руководством НКВД соответствующей республики и санкционировалось прокурором. Рассмотрение дел и принятие по ним решений возлагалось на Особое Совещание при НКВД СССР.

Кулаки и их семьи выселялись на основании списков, утвержденных Советами Министров союзных республик.

Кроме того, в период войны по постановлениям ГКО были выселены в отдаленные районы страны: советские немцы — 815 тыс. чел., калмыки — 93.139 чел., крымские татары — 190 тыс. чел., чеченцы — 387.229 чел., ингушы* — 91.250 чел., балкарцы — 37.103 чел., карачаевцы — 70.095 чел., турко-месхетинцы — свыше 90 тыс. чел.

Таким образом, с 1940 г. по 1952 г. в целом по стране было выселено около 2 млн. 300 тыс. человек.

После XX съезда КПСС указами Президиума Верховного Совета СССР ограничения со всех выселенных лиц были сняты и они освобождены из-под административного надзора. При этом снятие ограничений не влекло за собой компенсацию стоимости конфискованного имущества.

В связи с отменой ограничений значительная часть выселенных лиц возвратилась на прежние места жительства.

Централизованный учет «спецпоселенцев» сосредоточен в Главном информационном центре МВД СССР, а учетные дела на них хранятся в архивах органов внут-

* Так в тексте. — *Ред.*

ренных дел, осуществлявших административный надзор. Этот вид учета при проверке советских граждан в случаях, когда затрагиваются их права и интересы, не используется.

Как свидетельствует анализ архивных материалов, мероприятия по выселению из западных районов страны являлись чрезвычайной мерой и обуславливались сложившейся внешней и внутривнутриполитической обстановкой, деятельностью агентыры вражеских разведок и значительным количеством лиц, выступавших против Советской власти, вплоть до совершения террористических актов в отношении партийного и советского актива, а в послевоенный период и вооруженными выступлениями националистических бандформирований. В 1941–1950 гг. в республиках Прибалтики бандформированиями совершено 3426 вооруженных нападений. Убито советских активистов — 5155 человек. Органами государственной безопасности ликвидировано 878 вооруженных банд.

Однако в процессе осуществления мероприятий по выселению имели место факты нарушений социалистической законности — необоснованные аресты ряда граждан, огульный подход в оценке их социальной опасности. В течение 60–80-х годов по ходатайствам граждан часть дел на лиц, арестованных и высланных, пересмотрена и они полностью реабилитированы.

С учетом изложенного, Комитет госбезопасности СССР считает, что вопрос об обоснованности административного выселения отдельных граждан целесообразно рассматривать индивидуально при наличии ходатайств, как это и делается в настоящее время в республиках Прибалтики.

Что касается предложения ЦК компартий Латвии, Литвы и Эстонии о признании неправомерными решений союзных инстанций о выселениях в 40–50-х годах, то одновременная реабилитация всех категорий высланных была бы неоправданной, поскольку значительное число лиц, подвергшихся выселению, активно боролось против Советской власти.

Вместе с этим полная реабилитация всех лиц, выселявшихся в административном порядке, потребует денежной компенсации за конфискованное имущество в размере нескольких миллиардов рублей. Учета конфискованного имущества не имеется.

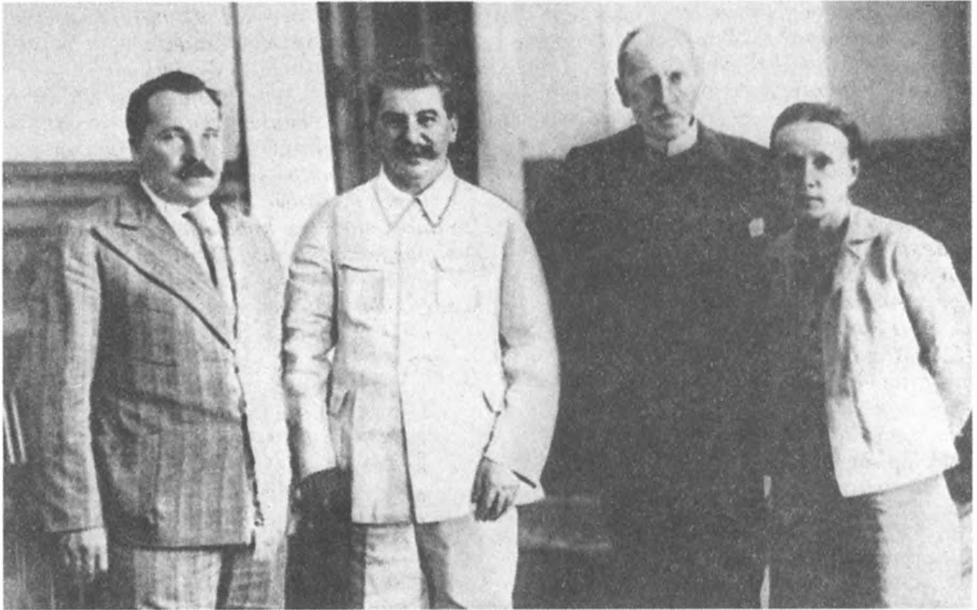
Председатель Комитета

В. Чебриков

АП РФ. Ф. 3. Оп. 108. Д. 526. Л. 4–8. Подлинник.

«Тысячи людей видят в СССР воплощение своих надежд»

Запись беседы Ромена Роллана и И. В. Сталина
28 июня 1935 года

А. Аросев, И. В. Сталин, Р. Роллан с супругой. Москва. 22. VI. 1935.

Любая власть для укрепления своего авторитета пытается использовать творческую интеллигенцию, особенно писателей. В 20–30-е годы в налаживании сотрудничества с интеллигенцией немало усилий прилагал А. М. Горький, который имел обширные и разносторонние связи с советскими и зарубежными писателями. По его приглашению

СССР посетил французский писатель Р. Роллан. Он пользовался довольно широкой популярностью в Советском Союзе. Его произведения расходились миллионными тиражами. Издавалось 20-томное собрание сочинений писателя, гонорар от которого он перечислял в стипендиальный фонд Московского университета. Ромен Роллан гостил в СССР почти

месяцу — с 23 июня по 21 июля 1935 г. Он встречался со многими руководителями партии и правительства, писателями, музыкантами, артистами. Среди них Л. М. Леонов и К. А. Федин, Д. Б. Кабалевский и С. С. Прокофьев, В. И. Немирович-Данченко и В. И. Пудовкин. 28 июня в своем кремлевском кабинете его принял И. В. Сталин. На встрече присутствовали жена Р. Роллана — поэтесса и переводчица М. П. Кудашева, а также председатель правления Всесоюзного общества культурных связей с заграницей писатель А. Я. Аросев. Встреча и беседа со Сталиным произвели на Р. Роллана и его жену сильное впечатление, о чем они неоднократно писали А. М. Горькому. Об этом же на следующий день после встречи докладывал Сталину переводивший беседу Аросев. Он писал: «Ромен Роллан, надо прямо сказать, очарован Вами лично. Он мне несколько раз говорил, что ничего подобного не ожидал и никогда в жизни себе Сталина таким не представлял». Французским гостям не терпелось поделиться услышанным от вождя, но они были связаны обещанием не разглашать содержание разговора, пока Сталин сам не найдет нужным сделать это. В августе 1935 г. А. М. Горький сообщал И. В. Сталину о письме, которое он получил от М. П. Кудашевой. Она писала Горькому, что «Роллан просил узнать у Иос[ифа] Висс[арионовича] разрешит ли он, и в какой степени — говорить об этом разговоре, и давать из него отрывки». К этой теме А. М. Горький вновь обращается в письме И. В. Сталину 8 декабря 1935 г.: «От Роллана я получил несколько писем с запросом, может ли он сослаться на разговор с Вами». Сам Р. Роллан также неоднократно обращался к Сталину с просьбой разрешить публикацию содержания беседы. Однако ответа ни А. М. Горький, ни Р. Роллан не дождались. Это и побудило

Р. Роллана принять решение упрятать свой московский дневник, к которому была приложена и запись беседы со Сталиным, в архив на полвека. На титульном листе дневника писателем была сделана следующая запись: «Эта тетрадь не может быть опубликована — ни полностью, ни в отрывках — без моего специального разрешения до истечения пятидесятилетнего срока, начиная с 1 октября 1935 года. Я сам воздерживаюсь от ее публикации и не даю разрешения на издание каких-либо фрагментов*». В письме от 27 декабря 1935 г., переданном Сталину через Аросева, он отмечал: «Я не вернусь к вопросу об опубликовании моей беседы с Вами. Вы не ответили мне на этот счет, но, по имеющимся у меня данным, Вы не считаете это опубликование своевременным. — Я не настаиваю». Оглашать или не оглашать содержание беседы — это, безусловно, вопрос политики, а не секретности. Вряд ли Сталин в беседе с зарубежными гостями стал бы раскрывать какие-либо государственные или партийные тайны, да еще просить собеседников не разглашать их. О том, что запись беседы не содержала секретов, можно судить и по тому, что К. Е. Ворошилов, ознакомившись с записью, предложил опубликовать ее (правда, «опустив соответствующие места»). Почему же Р. Роллан, вначале энергично добивавшийся разрешения на публикацию записи беседы, затем отказался от этой затеи? И. Г. Эренбург отмечал, что Сталин, будучи человеком большого ума и еще большего коварства, «умел обворозжить собеседника». Это, видимо, и произошло с Р. Ролланом. Но эйфория от встречи со Сталиным длилась у него недолго. Уже в ноябре 1935 г. М. П. Роллан-Кудашева писала в журнал «Интернациональная литература»: «Роллан усиленно изучает русский язык и делает

* Дневник с впечатлениями Р. Роллана, полученными им во время пребывания в СССР, содержит и краткое изложение беседы со Сталиным. На русском языке дневник опубликован без приложения в журнале «Вопросы литературы» (1989. № 3–5).

успехи. Собираемся через 2 года, в 1937 году — снова приехать и на этот раз лучше организовать и встречи с людьми, и ознакомление со всем интересным. Это был первый контакт, не очень удачный и слишком быстрый». Однако побывать еще раз в Советском Союзе Р. Роллану не привелось.

■ Смерть А. М. Горького, выход в свет книги А. Жида «Возвращение из СССР» и реакция на нее советских властей, события 1937 г. помогли Р. Роллану освободиться от очарования хозяина кремлевского кабинета; писатель, почувствовав превратность своих прежних суждений о Сталине, не захотел публиковать беседу и упрятал ее на 50 лет в архив.

Переводил беседу А. Я. Аросев. Запись ее вела на французском языке М. П. Кудашева. Машинописный текст перевода был представлен Сталину, отредактирован им и послан Р. Роллану в Горки, где он отдыхал вместе с А. М. Горьким. На первом листе документа есть пометы простым карандашом: «Не для печати», «Стар[ый] текст без попр[авок] Ром[ена] Роллана. П.», а также резолюция, исполненная красным карандашом: «Т. Пятницкому. С возвратом по использованию. И. Сталин».

Получив запись беседы и ознакомившись с ней, Р. Роллан отреагировал следующим письмом:

«Горки, под Москвой,
20 июля 1935 г.

Дорогой товарищ Сталин,
Я просмотрел текст нашей беседы от 28 июня. Так как я заранее подготовил то, что я вам хотел

сказать, и немедленно после беседы записал ее, то мне удалось восстановить свои слова почти полностью. Товарищ Аросев резюмировал их довольно точно; но, естественно, он не мог их вспомнить с такой полнотой, как я. Поэтому я счел лучшим зачеркнуть его текст и дать свою редакцию на французском языке. Понятно, что ваши слова должны быть вставлены, по ходу беседы. Я зачеркнул фразу (на странице 13), приписанную моей жене: фраза воспроизведена неточно; и, кроме того, моя жена не принимала непосредственного участия в беседе. Примите, дорогой товарищ, уверения в моих самых сердечных чувствах.
Ромен Роллан».

(АПФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 795. Л. 73, 79.

Машинопись на французском языке.

(Подпись — автограф).

К письму приложена часть текста беседы с изложением того, что говорил на встрече Р. Роллан. Этот текст был внесен в первоначальный вариант записи беседы и отпечатан на машинке. Слова Сталина изменению не подвергались (за исключением замены слова «вилла» на «дача»). Обновленный вариант был вновь просмотрен Сталиным и разослан членам Политбюро ЦК ВКП(б). Этот текст и приводится в данной публикации. Запись слов Р. Роллана из первоначального варианта беседы дается в примечаниях.

В публикации сохранены особенности стиля, орфографии и пунктуации источника. Написание имени Р. Роллана приводится по документу. Указатель имен дан в конце публикации.

Секретно. Не для печати.

БЕСЕДА Т. СТАЛИНА с РОМЭН РОЛЛАНОМ (Окончательный текст)¹.

28.VI. с. г. ровно в 16 часов в сопровождении своей жены и т. Аросева — Ромэн Роллан был принят т. Сталиным².

Дружески поздоровались. Тов. Сталин пригласил присутствующих сесть. Ромэн Роллан поблагодарил т. Сталина за то, что он доставил ему возможность говорить с ним, а, в особенности, выразил благодарность за гостеприимство.

СТАЛИН. Я рад побеседовать с величайшим мировым писателем.

РОМЭН РОЛЛАН. Я очень сожалею, что мое здоровье не позволяло мне раньше посетить этот великий новый мир, который является гордостью для всех нас, и с которым мы связываем наши надежды. Если вы позволите, я буду говорить с ва-

ми в своей двойной роли старого друга и спутника СССР и свидетеля с Запада, наблюдателя и доверенного лица молодежи и сочувствующих во Франции.

Вы должны знать, чем является СССР в глазах тысяч людей Запада. Они имеют о нем весьма смутное представление, но они видят в нем воплощение своих надежд, своих идеалов, часто различных, иногда противоречивых. В условиях нынешнего тяжелого кризиса экономического и морального они ждут от СССР руководства, лозунга, разъяснения своих сомнений.

Конечно, удовлетворить их трудно. СССР имеет свою собственную гигантскую задачу, свою работу строительства и обороны и этому он должен отдать себя целиком: лучший лозунг, который он может дать, это его пример. Он указывает путь, и идя этим путем, его утверждает.

Но все же СССР не может отклонить от себя великую ответственность, которую возлагает на него положение современного мира, в некотором роде «верховную» ответственность — нести заботу об этих массах из других стран, уверовавших в него. Не достаточно повторить знаменитое слово Бетховена: «о человек, помогай себе сам!», нужно им помочь и дать им совет.

Но для того, чтобы делать это с пользой, следует считаться с особым темпераментом и идеологией каждой страны — здесь я буду говорить только о Франции. Незнание этой природной идеологии может вызвать и фактически вызывает серьезные недоразумения.

Нельзя ожидать от французской публики, даже сочувствующей, той диалектики мышления, которая стала в СССР второй натурой. Французский темперамент привык к абстрактно-логическому мышлению, рассудочному и прямой линии, в меньшей степени экспериментальному, чем дедуктивному. Нужно хорошо знать эту логику, чтобы ее преодолеть. Это народ, это общественное мнение, которые привыкли резонировать. Им всегда нужно приводить мотивы действия.

На мой взгляд политика СССР недостаточно заботится о том, чтобы приводить своим иностранным друзьям мотивы некоторых своих действий. Между тем, у него достаточно этих мотивов, справедливых и убедительных. Но он, как будто, мало этим интересуется; и это, по моему, серьезная ошибка: ибо это может вызвать и вызывает ложные или намерено извращенные толкования некоторых фактов, порождающие тревогу у тысяч сочувствующих. Так как я наблюдал в последнее время эту тревогу у многих из честных людей Франции, я должен вам об этом сигнализировать.

Вы скажете нам, что наша роль — интеллигентов и спутников, — в этом и заключается, чтобы разъяснять. Мы не справляемся с этой задачей, прежде всего потому, что мы сами плохо информированы: нас не снабжают необходимыми материалами, чтобы сделать понятным и разъяснить.

Мне кажется, что на Западе должно было бы существовать учреждение для интеллектуального общения, нечто вроде ВОКС'а, но более политического характера. Но так как подобного учреждения нет, то недоразумения накапливаются и никакое официальное учреждение СССР не занимается их разъяснением. Считают, повидимому, что достаточно предоставить им с течением времени испариться. Они не испаряются, они сгущаются. Нужно действовать с самого начала и рассеивать их по мере возникновения.

Вот несколько примеров:

Правительство СССР принимает решения, что является его верховным правом, либо в форме судебных постановлений и приговоров, либо в форме законов, изменяющих обычные карательные меры. В некоторых случаях вопросы или лица, которых это касается, представляют или приобретают всеобщий интерес и значение; и в силу той или иной причины иностранное общественное мнение приходит в возбуждение. Было бы легко избежать недоразумений. Почему этого не делают?

Вы были правы, энергично подавляя сообщников заговора, жертвой которого явился Киров. Но покарвав заговорщиков, сообщите европейской публике и миру об убийственной вине осужденных. Вы сослали Виктора Сержа на 3 года в Оренбург; и это было гораздо менее серьезное дело, но почему допускали, чтобы оно так раздувалось в течении двух лет в общественном мнении Европы. Это писатель, пишущий на французском языке, которого я лично не знаю; но я являюсь другом некоторых из его друзей. Они забрасывают меня вопросами о его ссылке в Оренбург, и о том, как с ним обращаются. Я убежден, что вы действовали, имея серьезные мотивы. Но почему бы с самого начала не огласить их перед французской публикой, ко-

торая настаивает на его невиновности? Вообще, очень опасно в стране дела Дрейфуса и Каласа допускать, чтобы осужденный стал центром всеобщего движения³.

Другой случай, совершенно иного характера: недавно был опубликован закон о наказаниях малолетних преступников старше 12 лет⁴. Текст этого закона недостаточно известен; и даже если он известен, он вызывает серьезные сомнения. Получается впечатление, что над этими детьми нависла смертная казнь. — Я хорошо понимаю мотивы, делающие необходимым внушить страх безответственным и тем, кто хочет использовать эту безответственность. Но публика не понимает. Ей представляется, что эта угроза осуществляется или что судьи по своему усмотрению могут ее осуществить. Это может быть источником очень большого движения протеста. Это нужно немедленно предотвратить.

Товарищи, вы меня извините, может быть я слишком долго говорил и, может быть, возбуждаю вопросы, какие я не должен был бы возбуждать.

СТАЛИН. Нет, нет, пожалуйста. Я очень рад вас слушать, я целиком в вашем распоряжении.

РОМЭН РОЛЛАН. Наконец, я перехожу к очень большому актуальному недоразумению, вызванному вопросом о войне и отношении к ней. Этот вопрос давно уже обсуждался во Франции. Несколько лет тому назад я обсуждал с Барбюсом и с моими друзьями коммунистами опасность необусловленной кампании против войны. Мне представляется необходимым изучить различные случаи войны, которые могут представиться, и выработать различные положения, которые могут быть приняты в отношении каждого случая. Если я правильно понимаю, СССР нуждается в мире, он хочет мира, но его позиция не совпадает с интегральным пацифизмом. Последний в известных случаях может быть отречением в пользу фашизма, которое в свою очередь может вызвать войну. В этом отношении я не вполне доволен некоторыми резолюциями Амстердамского конгресса против войны и фашизма в 1932 г.⁵, так как его резолюции внушают некоторое сомнение в вопросе о тактике против войны.

В настоящий момент взгляды не только пацифистов, но и многих друзей СССР в этом вопросе дезориентированы: социалистическое и коммунистическое сознание смущено военным союзом СССР с правительством империалистической французской демократии⁶ — это сеет тревогу в умах. Тут много серьезных вопросов революционной диалектики, которые требуют выяснения. Следует это сделать с максимально возможной искренностью и гласностью.

Вот, мне кажется, все, что я хотел сказать⁷.

СТАЛИН. Если я должен ответить, то позвольте мне ответить по всем пунктам.

Прежде всего, о войне. При каких условиях было заключено наше соглашение с Францией о взаимной помощи? При условиях, когда в Европе, во всем капиталистическом мире возникли две системы государств: система государств фашистских, в которых механическими средствами подавляется все живое, где механическими средствами душится рабочий класс и его мысль, где рабочему классу не дают дышать, и другая система государств, сохранившихся от старых времен, — это система государств буржуазно-демократических. Эти последние государства также готовы были бы задуть рабочее движение, но они действуют другими средствами — у них остается еще парламент, кое-какая свободная пресса, легальные партии и т. д. Здесь есть разница. Правда, ограничения существуют и здесь, но все же известная свобода остается и дышать более или менее можно. Между этими двумя системами государств в интернациональном масштабе происходит борьба. При этом эта борьба, как мы видим, с течением времени делается все более и более напряженной. Спрашивается: при таких обстоятельствах должно ли правительство рабочего государства оставаться нейтральным и не вмешиваться? Нет, не должно, ибо оставаться нейтральным — значит облегчить возможность для фашистов одержать победу, а победа фашистов является угрозой для дела мира, угрозой для СССР, а, следовательно, угрозой и для мирового рабочего класса.

Но если правительство СССР должно вмешаться в эту борьбу, то на чьей стороне оно должно вмешаться? Естественно, на стороне правительств буржуазно-демократических, не добивающихся к тому же нарушения мира. СССР заинтересован, поэтому, чтобы Франция была хорошо вооружена против возможных нападений фашистских государств, против агрессоров. Вмешиваясь, таким образом, мы как бы кидаем на чашку весов борьбы между фашизмом и антифашизмом, между агрессией и неагрессией, — добавочную гирьку, которая перевешивает чашку весов в пользу антифашизма и неагрессии. Вот на чем основано наше соглашение с Францией.

Р. Роллан с женой на Белорусском вокзале по приезде в Москву. 1935 г.

Это я говорю с точки зрения СССР, как государства. Но должна ли такую же позицию в вопросе о войне занять коммунистическая партия во Франции? По моему, нет. Она там не находится у власти, у власти во Франции находятся капиталисты, империалисты, а коммунистическая партия Франции представляет небольшую оппозиционную группу. Есть ли гарантия, что французская буржуазия не использует армию против французского рабочего класса? Конечно, нет. У СССР есть договор с Францией о взаимной помощи против агрессора, против нападения извне. Но у него нет и не может быть договора насчет того, чтобы Франция не использовала своей армии против рабочего класса Франции. Как видите, положение компартии в СССР не одинаково с положением компартии во Франции. Понятно, что позиция компартии во Франции также не будет совпадать с позицией СССР, где коммунистическая партия стоит у власти. Я вполне понимаю, поэтому, французских товарищей, которые говорят, что позиция французской коммунистической партии в основе своей должна остаться той, какой она была до соглашения СССР с Францией. Из этого однако не следует, что, если война, вопреки усилиям коммунистов, все же будет навязана, то коммунисты должны будто бы бойкотировать войну, саботировать работу на заводах и т. д. Мы, большевики, хотя мы были против войны и за поражение царского правительства⁸, никогда от оружия не отказывались. Мы никогда не являлись сторонниками саботажа работы на заводах или бойкота войны, наоборот, когда война становилась неотвратимой, мы шли в армию, обучались стрелять, управлять оружием и затем направляли свое оружие против наших классовых врагов.

Что касается допустимости для СССР заключать политические соглашения с некоторыми буржуазными государствами против других буржуазных государств, то этот вопрос решен в положительном смысле еще при Ленине и по его инициативе. Троцкий был большим сторонником такого решения вопроса, но он теперь, видимо, забыл об этом...*

Вы говорили, что мы должны вести за собой наших друзей в Западной Европе. Должен сказать, что мы опасаемся ставить себе такую задачу. Мы не беремся их вести, потому что трудно давать направление людям, живущим в совершенно другой среде, в совершенно иной обстановке. Каждая страна имеет свою конкретную обстановку, свои конкретные условия, и руководить из Москвы этими людьми было бы с нашей стороны слишком смело. Мы ограничиваемся поэтому самими

* Многогочие документа.

общими советами. В противном случае мы взяли бы на себя ответственность, с которой не могли бы справиться. Мы на себе испытали, что значит, когда руководят иностранцы, да еще издали. До войны, вернее — в начале девятисотых годов германская социал-демократия была ядром социал-демократического Интернационала⁹, а мы, русские — их учениками. Она пыталась тогда нами руководить. И если бы мы дали ей возможность направлять нас, то наверняка мы не имели бы ни большевистской партии, ни революции 1905 года, а, значит, не имели бы и революции 1917 года. Нужно, чтобы рабочий класс каждой страны имел своих собственных коммунистических руководителей. Без этого руководство невозможно.

Конечно, если наши друзья на Западе мало осведомлены о мотивах действий Советского правительства, и их нередко ставят в тупик наши враги, то это говорит не только о том, что наши друзья не умеют также хорошо¹⁰ вооружаться, как наши враги. Это говорит еще о том, что мы недостаточно осведомляем и вооружаем наших друзей. Мы постараемся заполнить этот пробел.

Вы говорите, что на советских людей возводится врагами много клеветы и небывлиц, что мы мало опровергаем их. Это верно. Нет такой фантазии и такой клеветы, которых не выдумали бы враги про СССР. Опровергать их иногда даже нелепо, так как они слишком фантастичны и явно абсурдны. Пишут, например, что я пошел с армией против Ворошилова, убил его, а через 6 месяцев, забыв о сказанном, в той же газете пишут, что Ворошилов пошел с армией против меня и убил меня, очевидно, после своей собственной смерти, а затем, добавляя ко всему этому, что мы с Ворошиловым договорились и т. д. Что же тут опровергать?

РОМЭН РОЛЛАН. Но ведь именно отсутствие опровержений и разъяснений как раз и плодит клевету.

СТАЛИН. Может быть. Возможно, что Вы правы. Конечно, можно было бы реагировать энергичнее на эти нелепые слухи.

Теперь позвольте мне ответить на Ваши замечания по поводу закона о наказаниях для детей с 12-ти летнего возраста. Этот декрет имеет чисто педагогическое значение. Мы хотели устроить им не столько хулиганствующих детей, сколько организаторов хулиганства среди детей. Надо иметь в виду, что в наших школах обнаружены отдельные группы в 10–15 чел. хулиганствующих мальчиков и девочек, которые ставят своей целью убивать или развращать наиболее хороших учеников и учениц, ударников и ударниц. Были случаи, когда такие хулиганские группы заманивали девочек к взрослым, там их спаивали и затем делали из них проституток. Были случаи, когда мальчиков, которые хорошо учатся в школе и являются ударниками, такая группа хулиганов топила в колодце, наносила им раны и всячески терроризировала их. При этом было обнаружено, что такие хулиганские детские шайки организуются и направляются бандитскими элементами из взрослых. Понятно, что Советское правительство не могло пройти мимо таких безобразий. Декрет издан для того, чтобы устроить и дезорганизовать взрослых бандитов и уберечь наших детей от хулиганов.

Обращаю Ваше внимание, что одновременно с этим декретом, наряду с ним, мы издали постановление о том, что запрещается продавать и покупать и иметь у себя финские ножи и кинжалы.

РОМЭН РОЛЛАН. Но почему бы Вам вот эти самые факты и не опубликовать? Тогда было бы ясно — почему этот декрет издан.

СТАЛИН. Это не такое простое дело. В СССР имеется еще немало выбившихся из колеи бывших людей, жандармов, полицейских, царских чиновников, их детей, их родных. Эти люди не привыкли к труду, они озлоблены и представляют готовую почву для преступлений. Мы опасаемся, что публикация о хулиганских похождениях и преступлениях указанного типа может подействовать на подобные выбитые из колеи элементы — заразительно и может толкнуть их на преступления.

РОМЭН РОЛЛАН. Это верно, это верно.

СТАЛИН. А могли ли мы дать разъяснение в том смысле, что этот декрет мы издали в педагогических целях, для предупреждения преступлений, для устрашения преступных элементов? Конечно, не могли, так как в таком случае закон потерял бы всякую силу в глазах преступников.

РОМЭН РОЛЛАН. Нет, конечно, не могли.

СТАЛИН. К Вашему сведению должен сказать, что до сих пор не было ни одного случая применения наиболее острых статей этого декрета к преступникам-детям и надеемся — не будет.

Вы спрашиваете — почему мы не делаем публичного судопроизводства над пре-

ступниками-террористами. Возьмем, например, дело убийства Кирова. Может быть, мы тут действительно руководились чувством вспыхнувшей в нас ненависти к террористам-преступникам. Киров был прекрасный человек. Убийцы Кирова совершили величайшее преступление. Это обстоятельство не могло не повлиять на нас. Сто человек, которых мы расстреляли, не имели с точки зрения юридической непосредственной связи с убийцами Кирова. Но они были присланы из Польши, Германии, Финляндии нашими врагами, все они были вооружены и им было дано задание совершать террористические акты против руководителей СССР, в том числе и против т. Кирова. Эти сто человек — белогвардейцев и не думали отрицать на военном суде своих террористических намерений. «Да, говорили многие из них, мы хотели и хотим уничтожить советских лидеров, и нечего вам с нами разговаривать, расстреливайте нас, если вы не хотите, чтобы мы уничтожили вас». Нам казалось, что было бы слишком много чести для этих господ разбирать их преступные дела на открытом суде с участием защитников. Нам было известно, что после злодейского убийства Кирова преступники-террористы намеревались осуществить свои злодейские планы и в отношении других лидеров. Чтобы предупредить это злодеяние, мы взяли на себя неприятную обязанность расстрелять этих господ. Такова уж логика власти. Власть в победных условиях должна быть сильной, крепкой и безстрашной. В противном случае она — не власть и не может быть признана властью. Французские коммунары, видимо, не понимали этого, они были слишком мягки и нерешительны, за что их порицал Карл Маркс. Поэтому они и проиграли, а французские буржуа не пощадили их. Это — урок для нас.

Применив высшую меру наказания в связи с убийством т. Кирова, мы бы хотели впредь не применять к преступникам такую меру, но, к сожалению, не все здесь зависит от нас. Следует, кроме того, иметь в виду, что у нас есть друзья не только в Западной Европе, но и в СССР, и в то время, как друзья в Западной Европе рекомендуют нам максимум мягкости к врагам, наши друзья в СССР требуют твердости, требуют, например, расстрела Зиновьева и Каменева, вдохновителей убийства т. Кирова. Этого тоже нельзя не учитывать.

Я хотел бы, чтобы Вы обратили внимание на следующее обстоятельство. Рабочие на Западе работают 8, 10 и 12 часов в день. У них семья, жены, дети, забота о них. У них нет времени читать книги и отсюда черпать для себя руководящие правила. Да они не очень верят книгам, так как они знают, что буржуазные писаки часто обманывают их в своих писаниях. Поэтому они верят только фактам, только таким фактам, которые видят сами и могут пальцами осязать. И вот эти самые рабочие видят, что на востоке Европы появилось новое, рабоче-крестьянское государство, где капиталистам и помещикам нет больше места, где царит труд и где трудящиеся люди пользуются невиданным почетом. Отсюда рабочие заключают: значит можно жить без эксплуататоров, значит победа социализма вполне возможна. Этот факт, факт существования СССР имеет величайшее значение в деле революционизирования рабочих во всех странах мира. Буржуа всех стран знают это и ненавидят СССР животной ненавистью. Именно поэтому буржуа на Западе хотели бы, чтобы мы, советские лидеры, подошли как можно скорее. Вот где основа того, что они организуют террористов и посылают их в СССР через Германию, Польшу, Финляндию, не щадя на это ни денег, ни других средств. Вот, например, недавно у нас в Кремле мы обнаружили террористические элементы. У нас есть правительственная библиотека и там имеются женщины-библиотекарши, которые ходят на квартиры наших ответственных товарищей в Кремле, чтобы держать в порядке их библиотеки. Оказывается, что кой-кого из этих библиотекарш завербовали наши враги для совершения террора. Надо сказать, что эти библиотекарши по большей части представляют из себя остатки когда-то господствующих, ныне разгромленных классов — буржуазии и помещиков. И что же? Мы обнаружили, что эти женщины ходили с ядом, имея намерение отравить некоторых наших ответственных товарищей. Конечно, мы их арестовали, расстреливать их не собираемся, мы их изолируем. Но вот Вам еще один факт, говорящий о зверстве наших врагов и о необходимости для советских людей быть бдительными.

Как видите, буржуазия довольно жестоко борется с советами, а затем в своей прессе сама же кричит о жестокости советских людей. Одной рукой посылает нам террористов, убийц, хулиганов, отравителей, а другой рукой пишет статьи о бесчеловечности большевиков.

Что касается Виктора Сержа, я его не знаю и не имею возможности дать Вам сейчас справку.

Р. Роллан на детской базе Центрального парка культуры и отдыха им. Горького. Москва. 1935 г.

РОМЭН РОЛЛАН. Я тоже его лично не знаю¹¹, лично я слышал, что его преследуют за троцкизм.

СТАЛИН. Да, вспомнил. Это не просто троцкист, а обманщик. Это нечестный человек, он строил подкопы под Советскую власть. Он пытался обмануть Советское правительство, но это у него не вышло. По поводу него троцкисты поднимали вопрос на Конгрессе защиты культуры в Париже¹². Им отвечали поэт Тихонов и писатель Илья Эренбург. Виктор Серж живет сейчас в Оренбурге на свободе и, кажется, работает там. Никаким мучениям, истязаниям и проч., конечно, не подвергался. Все это чушь. Он нам не нужен и мы его можем отпустить в Европу в любой момент.

РОМЭН РОЛЛАН (улыбаясь). Мне говорили, что Оренбург — это какая-то пустыня.

СТАЛИН. Не пустыня, а хороший город.

Я вот жил действительно в пустынной ссылке в Туруханском крае 4 года, там морозы 50–60 градусов. И ничего, прожил¹³.

РОМЭН РОЛЛАН. Я хочу еще поговорить на тему, которая для нас, интеллигенции Западной Европы, и для меня лично является особо значительной: о новом гуманизме, провозвестником которого Вы, товарищ Сталин, являетесь, когда Вы заявили в своей прекрасной недавней речи, что «наиболее ценным и наиболее решающим капиталом из всех существующих ценностей мира являются люди»¹⁴. Новый человек и новая культура, от него исходящая. Нет ничего более способного привлечь к целям революции весь мир, как это предложение новых великих путей пролетарского гуманизма, этот синтез сил человеческого духа. Наследство Маркса и Энгельса, интеллектуальная партия, обогащение духа открытий и созидания, наверное наименее известная область на Западе. И тем не менее этому суждено оказать наибольшее воздействие на народы высокой культуры, как наши. Я счастлив констатировать, что в самое последнее время наша молодая интеллигенция начинает воистину обретать марксизм. Профессора и историки до последнего времени старались держать в тени доктрины Маркса и Энгельса или пытались их дискредитировать. Но сейчас новое течение вырисовывается даже в высших университетских сферах. Появился чрезвычайно интересный сборник речей и докладов, под заглавием «При свете марксизма», редактируемый проф. Валлон из Сорбонны: основная тема этой книги — это роль марксизма в научной мысли сегодняшнего дня. Если движение это разовьется, — как я надеюсь, — и если мы сумеем таким путем распространить и популяризировать идеи Маркса и Энгельса, это вызовет глубочайшие отклики в идеологии нашей интеллигенции¹⁵.

СТАЛИН. Наша конечная цель, цель марксистов — освободить людей от эксплуатации и угнетения и тем сделать индивидуальность свободной. Капитализм, кото-

рый опутывает человека эксплуатацией, лишает личность этой свободы. При капитализме более или менее свободными могут стать лишь отдельные, наиболее богатые лица. Большинство людей при капитализме не может пользоваться личной свободой.

РОМЭН РОЛЛАН. Правда, правда.

СТАЛИН. Раз мы снимаем пути эксплуатации, мы тем самым освобождаем личность. Об этом хорошо сказано в книге Энгельса «Антидюринг».

РОМЭН РОЛЛАН. Она, кажется, не переведена на французский язык.

СТАЛИН. Не может быть. Там у Энгельса есть прекрасное выражение. Там сказано, что коммунисты, разбив цепи эксплуатации, должны сделать скачок из царства необходимости в царство свободы¹⁶.

Наша задача освободить индивидуальность, развить ее способности и развить в ней любовь и уважение к труду. Сейчас у нас складывается совершенно новая обстановка, появляется совершенно новый тип человека, тип человека, который уважает и любит труд. У нас лентяев и бездельников ненавидят, на заводах их заворачивают в рогожи и вывозят таким образом. Уважение к труду, трудолюбие, творческая работа, ударничество — вот преобладающий тон нашей жизни. Ударники и ударницы — это те, кого любят и уважают, это те, вокруг кого концентрируется сейчас наша новая жизнь, наша новая культура.

РОМЭН РОЛЛАН. Правильно, очень хорошо.

Мне очень стыдно, что я так долго задержал Вас своим присутствием и отнял много времени.

СТАЛИН. Что Вы, что Вы!

РОМЭН РОЛЛАН. Я благодарю Вас за то, что Вы дали мне возможность с Вами поговорить.

СТАЛИН. Ваша благодарность несколько смущает меня. Благодарят обычно тех, от кого не ждут чего-либо хорошего. Неужели Вы думали, что я не способен встретить Вас достаточно хорошо.

РОМЭН РОЛЛАН (встав со стула). Я по правде Вам скажу, что для меня это совершенно необычно. Я никогда нигде не был так хорошо принят, как здесь.

СТАЛИН. Вы думаете быть у Горького завтра — 29.VI?

РОМЭН РОЛЛАН. Завтра условлено, что Горький приедет в Москву¹⁷. Мы с ним уедем на его дачу, а позже, может быть, я бы воспользовался Вашим предложением побыть тоже на Вашей даче.

СТАЛИН (улыбаясь). У меня нет никакой дачи. У нас, у советских лидеров собственных дач нет вообще. Это просто одна из многих резервных дач, составляющих собственность государства. Это не я Вам предлагаю дачу, а предлагает Советское правительство, это предлагают Вам: Молотов, Ворошилов, Каганович, я.

Там Вам было бы очень спокойно, там нет ни трамваев, ни железных дорог. Вы могли бы там хорошо отдохнуть. Эта дача всегда в Вашем распоряжении. И если Вы этого желаете, можете пользоваться дачей без опасений, что кого-либо стесняете.

Вы будете на физкультурном параде 30.VI?

РОМЭН РОЛЛАН. Да, да, очень хотел бы. Я просил бы предоставить мне эту возможность.

Может быть, Вы разрешите надеяться на то, что когда я буду на даче у Горького или на даче, которую Вы мне любезно предложили, может быть, я там еще раз увижу Вас и смогу побеседовать с Вами.

СТАЛИН. Пожалуйста, когда угодно. Я в полном Вашем распоряжении и с удовольствием приеду к Вам на дачу. А возможность побывать на параде Вам будет обеспечена¹⁸.

Переводил разговор т. А. АРОСЕВ*.

АПРФ. Ф. 45. Оп. 1. Д. 795. Л. 38—54. Машинопись. Подлинник.

Примечания

1. Заголовок документа. Слова «Секретно. Не для печати» и «(Окончательный текст)» написаны И. В. Сталиным красным карандашом.

2. По данным журнала регистрации лиц, принятых И. В. Сталиным, беседа продолжалась 2 часа. На следующий день в газете «Правда» было помещено сообщение:

* В левом верхнем углу первого листа имеется резолюция, исполненная красным карандашом: «Членам ПБ, для сведения с просьбой вернуть в ЦК по прочтении. И. Сталин».

«28 июня днем состоялась в служебном кабинете т. Сталина беседа т. Сталина с Ромэн Ролланом. Беседа продолжалась 1 час 40 минут и носила исключительно дружеский характер». Набранные курсивом слова написаны рукой И. В. Сталина. Р. Роллан 28 июня 1935 г. записал в дневнике: «Беседа начинается в десять минут пятого и кончается без десяти шесть».

3. Дело Каласа, несправедливо осужденного на смерть в 1762 г., вызвавшее публичные протесты Ф. Вольтера, и дело Дрейфуса, незаконно приговоренного к пожизненному заключению в 1894 г., всколыхнувшие прогрессивную интеллигенцию Франции во главе с Э. Золя и А. Франсом, приводятся Р. Ролланом как примеры действительности общественного мнения.

4. Имеется в виду принятое в апреле 1935 г.

постановление ЦИК СССР о распространении уголовных наказаний для взрослых на детей старше 12 лет.

5. Международный антивоенный конгресс в Амстердаме состоялся 27–29 августа 1932 г. Советская делегация (А. М. Горький, Е. Д. Стасова, Н. М. Шверник — глава делегации и др.) на конгресс не попала из-за того, что некоторым делегатам было отказано во въездных визах в Голландию.

6. В ноябре 1932 г. заключен советско-французский пакт о ненападении; в мае 1935 г. в Париже подписано соглашение между Францией и Советским Союзом о взаимопомощи и обязательствах консультироваться при угрозе нападения третьего государства на одну из сторон.

7. Ниже приводится первоначальный вариант данной части записи беседы:

«СТАЛИН. Я рад побеседовать с величайшим мировым писателем. РОМЭН РОЛЛАН. Мое здоровье не позволило мне раньше осуществить давнишнюю мечту посетить Вашу страну, в которой создается поистине большой совершенно новый мир. То, что Вы здесь делаете, имеет грандиозное значение для всего человечества, и уже сейчас оказывает влияние на умы народов и интеллигенции. Для нас, для интеллектуальных работников, Вы показываете пример — какой надо создавать жизнь, но Ваша строгость и все то, что Вы делаете, накладывает на Вас большую ответственность и обязательства, в особенности, перед молодежью.

Вас, СССР, наша интеллигенция, в особенности, наша молодежь знает очень мало и имеет смутное представление о том, что здесь делается. Между тем, наши лучшие люди возлагают на Вашу страну свои надежды и упования и, мне кажется, что обязанность СССР дать понять себя более отчетливо, более полно, давать друзьям Советского Союза в Европе советы и вести их за собой.

Это, во-первых, и, вместе с тем, необходимо считаться с особенностями западно-европейской психологии. Я возьму психологию наших французских интеллигентов, которая мне больше всего известна, и нашу французскую молодежь.

Их мышление по преимуществу абстрактно-логическое и слишком рационалистическое. Поэтому многие шаги в политике СССР остаются для них непонятными. Даже Ваши посольства и послы никогда не выступают с объяснениями тех или иных шагов Советского Правительства. Я возьму несколько примеров, где я считаю, что Советское правительство имело право и все основания действовать так, как оно действовало, но его действия остались недостаточно понятными в Западной Европе.

Вот, например, такой факт, как осуждение и высылка некоторых очень видных людей, которая производилась недостаточно публично и для наказания которых не были достаточно широко освещены мотивы. К такому типу фактов относится также и факт издания декрета о наказании малолетних, начиная с 12-ти лет. Этот закон является совершенно непонятным. Тем более, что его текст нигде в иностранной прессе не публиковался полностью, а лишь излагался да и то очень кратко и была такая тенденция, чтобы его опорочить. По поводу этого декрета я получал со всех сторон массу писем и запросов.

В серии этих фактов я могу также назвать факт меньшего значения, факт второстепенный, например, о высылке Виктора Сержа. Это довольно известный писатель, между мной и им имеется много знакомых и они все спрашивают меня — почему он выслан в Оренбург, что он там делает, в каком положении находится и проч. и проч. Я совершенно уверен, что он был достоин этого наказания и твердо убежден, что в данном случае Вы действовали совершенно правильно, но нужно было дать объяснение этому факту для массы друзей СССР.

Теперь позвольте мне перейти к вопросу более значительному, а именно к тому положению, которое заняло Советское Правительство по вопросу о войне, в особенности, заключив союз с Францией. Это внесло большое смятение в умы самых лучших друзей СССР во Франции и в других странах Европы. Положение коммунистической партии, в особенности, стало как будто двойственным, и так как все это произошло очень быстро, то даже лучшие друзья СССР оказались дезориентированными. Я лично вполне уверен, что это нужно было сделать и что шаг Советского Правительства совершенно правильный, но я опять скажу, что и здесь недостаточно было дано разъяснений. Даже самые искренние друзья СССР и близкие ему люди, например, я сам не имею никаких информации по этому вопросу, а, между тем, я получаю массу писем и недоуменных обращений ко мне.

Я полагаю, что Правительство СССР должно было бы создать около себя какую-нибудь группу товарищей или учреждение, которое специально занималось бы тем, что давало бы разъяснения

Р. Роллан в гостях у М. Горького. Москва. 1935 г.

и толкования политики Советского Правительства в самых различных областях. Таким учреждением мог бы быть, например, ВОКС, если придать ему большую политическую заостренность.

СТАЛИН (к АРОСЕВУ). Это Вы уж от себя добавили?

АРОСЕВ. Нисколько, нисколько. Я сейчас попрошу Ромэн Роллана подтвердить.

РОМЭН РОЛЛАН. Нет, это действительно я так думаю.

Вы меня извините, может быть, я слишком долго говорил и, может быть, возбуждаю вопросы, какие я не должен был бы возбуждать.

СТАЛИН. Нет, нет, пожалуйста. Я очень рад Вас слушать, я целиком в Вашем распоряжении. РОМЭН РОЛЛАН. Союз с Францией, я понимаю, в настоящих условиях является совершенно необходимым, но думаю, что такие шаги Советского Правительства требуют широкой разъяснительной кампании.

Я должен сказать, что еще 3–4 года тому назад в разговоре с Анри Барбюсом я говорил, что мы, симпатизирующие СССР, должны возражать против войны не безусловно. Мы не должны и не можем быть сторонниками интегрального пацифизма. Могут быть такие условия, когда нам придется быть за войну. В этом отношении я не совсем доволен теми решениями, которые были приняты на антифашистском конгрессе в Амстердаме, ибо резолюция слишком в общих чертах и слишком неясно говорит о войне. Это производит впечатление именно такого интегрального пацифизма.

Отсутствие достаточно широкой разъяснительной кампании дает возможность сочинять против СССР всевозможные сказки и сплетни. Во Франции, например, совершенно не понимают того, — почему ни Советское Правительство, ни его посольства не выступают с опровержениями всевозможных ложных слухов, возводимых на СССР. Я думаю, что на каждый ложный слух нужно немедленно писать опровержение».

(Там же. Л. 1–4).

8. В октябре 1914 г. В. И. Ленин опубликовал манифест «Война и российская социал-демократия», в котором выдвигались лозунги превращения империалистической войны в гражданскую и поражения царского правительства в империалистической войне.

9. Имеется в виду II Интернационал, основанный в Париже социалистическими партиями в 1889 г. Распался после Октябрьской революции 1917 г. в России.

10. Здесь и ниже подчеркнуты слова, вписанные Сталиным в первоначальный текст записи беседы.

11. Далее в первоначальном варианте следует текст:

«М. П. РОЛЛАН. Это французский писатель, внук Кибальчича, троцкист».

(Там же. Л. 13).

12. Международный конгресс писателей в защиту культуры, организованный А. Барбюсом и И. Г. Эренбургом, состоялся в Париже 21–25 июня.

13. В туруханской ссылке Сталин находился с июля 1913 г. по март 1917 г.

14. Приведена цитата из речи Сталина, произнесенной 4 мая 1935 г. в Большом Кремлевском дворце перед выпускниками военных академий Красной Армии: «Из всех ценных капиталов, имеющих в мире, самым ценным и самым решающим капиталом

являются люди, кадры». В этой речи «вождь» выдвинул лозунг: «Кадры решают все».

15. В первоначальном варианте беседы последний абзац выглядел так:

«РОМЭН РОЛЛАН (явно глубоко переживший то, что сейчас услышал).

Я еще хотел сказать об одном обстоятельстве, которое для нас, для интеллигенции Западной Европы, а, в особенности, лично для меня является особо важным, это именно начало того гуманизма, нового гуманизма, первым глашатаем которого являетесь Вы, т. Сталин. В Вашей недавней речи об отношении к человеку, Вы как раз сказали то самое слово, которое так необходимо было для западно-европейской интеллигенции, для всех тех, кто Вам сочувствует. Надо сказать, к сожалению, что наша интеллигенция очень мало уделяет места в своей идейной работе восприятию идей Маркса и Энгельса. Между тем, идеи Маркса и Энгельса заключают в себе понятие именно того гуманизма, о котором Вы говорите. Я очень счастлив констатировать, что именно теперь только наша молодая интеллигенция начинает знакомиться с марксизмом. Ученые люди Западной Европы сознательно держали учение Маркса и Энгельса в тени, сознательно

это учение оттирали, всякими способами затирали и даже дискредитировали.

В настоящее же время в Париже, например, появляется сборник докладов о научном мышлении и марксизме. Этот сборник издается под руководством проф. Валлона и называется «В свете марксизма». Главной темой этих докладов является именно роль марксизма в научном мышлении. Если дело пойдет так дальше и если мы сумеем, таким образом, идеи Маркса и Энгельса распространить и популяризировать, то это очень глубоко скажется на идеологии нашей интеллигенции».

(Там же. Л. 13–14).

16. Рассуждения Ф. Энгельса о «скачке человечества из царства необходимости в царство свободы» см.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 20. С. 284–285.

17. А. М. Горький в это время находился в Москве; с Р. Ролланом он встретился 29 июня, а на следующий день они переехали в Горки. 3 июля Горки посетили И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов, другие советские руководители.

18. Вместе с А. М. Горьким Р. Роллан присутствовал на Всесоюзном физкультурном параде на Красной площади.

Указатель имен

Аросев А. Я. (1890–1938) — писатель, с 1934 г. председатель правления Всесоюзного общества культурных связей с заграницей.

Барбюс Анри (1873–1935) — французский писатель и общественный деятель.

Бетховен Людвиг ван (1770–1827) — немецкий композитор, пианист и дирижер.

Валлон Анри (1879–1962) — французский ученый и общественный деятель, профессор Сорбонны.

Ворошилов К. Е. (1881–1969) — нарком обороны СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б).

Горький (Пешков) А. М. (1868–1936) — писатель.

Дрейфус Альфред (1859–1935) — французский офицер, еврей, приговоренный в 1894 г. по ложному обвинению в шпионаже к пожизненному заключению. В 1899 г. помилован, в 1906 г. реабилитирован.

Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883–1936) — партийный и государственный деятель, в январе 1935 г. приговорен к 10 годам тюремного заключения, в августе 1936 г. — к расстрелу.

Каганович Л. М. (1893–1991) — нарком путей сообщения СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б).

Калас Жан (1698–1762) — негодник из Тулузы, протестант; ложно обвинен в убийстве своего сына якобы с целью предотвратить его переход в католичество и казнен по приговору парижского парламента. Трехлетняя борьба Вольтера за его помертвную реабилитацию увенчалась успехом.

Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883–1936) — партийный и государственный деятель,

в январе 1935 г. приговорен к 5 годам тюремного заключения, в июле — к 10 годам, в августе 1936 г. — к расстрелу.

Киров (Костриков) С. М. (1886–1934) — с 1926 г. первый секретарь Ленинградского губкома (обкома) партии, одновременно с 1930 г. член Политбюро, в 1934 г. секретарь ЦК ВКП(б).

Ленин (Ульянов) В. И. (1870–1924) — основатель большевистской партии, с 1917 г. председатель Совнаркома РСФСР.

Маркс Карл (1818–1883) — основоположник коммунистической идеологии.

Молотов (Скрябин) В. М. (1890–1986) — председатель Совнаркома СССР, член Политбюро ЦК ВКП(б).

Роллан (Кудашева) М. П. (1895–1985) — поэтесса, переводчица, жена Р. Роллана.

Роллан Ромен (1866–1944) — французский писатель.

Серж (Кибальчич) В. Л. (1890–1947) — французский писатель, сотрудник Коминтерна, был близок к Г. Е. Зиновьеву и Л. Д. Троцкому. Арестован в 1933 г. После обращения Р. Роллана к Сталину освобожден в 1936 г. и выслан за границу.

Сталин (Джугашвили) И. В. (1878–1953) — генеральный секретарь ЦК ВКП(б).

Тихонов Н. С. (1896–1979) — поэт и писатель.

Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879–1940) — партийный и государственный деятель, в 1932 г. лишен советского гражданства.

Энгельс Фридрих (1820–1895) — один из основателей коммунистической идеологии.

Эренбург И. Г. (1891–1967) — писатель и общественный деятель.

«Как выпустить из кармана еврейский вопрос»

Одним из камней преткновения, создававших на протяжении многих лет напряженность во взаимоотношениях между СССР и США, являлся вопрос о беспрепятственном выезде советских граждан на постоянное

жительство за рубеж. Публикуемые ниже документы иллюстрируют один из эпизодов подхода советского руководства к этой проблеме — в преддверии поездки Л. И. Брежнева в США.

№ 1

Записка КГБ и МВД СССР в ЦК КПСС*

№ 108-А

17 января 1973 г.

Совершенно секретно

ЦК КПСС

Докладываем, что в 1972 году рассмотрено 26,9 тыс. ходатайств лиц еврейской национальности о выезде в Израиль на постоянное жительство, получили разрешения на выезд 25,4 тыс. Выехало на постоянное жительство в Израиль с учетом получивших разрешения в 1971 г. — 28,8 тыс. человек (в 1971 г. — 13,2 тыс.), в том числе 7,8 тыс. детей до 16-летнего возраста. Общее количество выехавших с 1968 г. и по 1 января 1973 г. составило 45,2 тыс. чел. Наибольшее количество выехало из Грузинской ССР — 10,2 тыс., Украинской — 8,1, Литовской — 2,6, Латвийской — 2,1, Узбекской ССР — 2,4, Москвы — 1,1 тыс., Ленинграда — 328 чел. Некоторая часть лиц еврейской национальности выехала также из Таджикской, Киргизской, Азербайджанской ССР, Новосибирской, Свердловской и ряда других областей РСФСР.

От общего числа выехавших взрослых бывшие члены КПСС составляют 2,2% (460 чел.), члены ВЛКСМ — 4,8% (1.030 чел.), военнообязанные — 27%, имеющие судимости — 5%, мужчин в возрасте от 18 до 50 лет — 31%, из них пятая часть не работали более 6 месяцев.

Всего выехало лиц с высшим образованием — 2.840 (13,5%), в том числе: инженеров — 1.162, педагогов — 560, врачей — 500, имеющих другие специальности — 518 человек. Имеющих ученые степени кандидата наук — 26 чел., доктора наук — 4 чел.

Из 6,6 тыс. человек, проживавших до выезда в Грузинской ССР, высшее обра-

* На первой странице резолюция: «Вкруговую» — и подписи М. Сулова, А. Косыгина, А. Кириленко, Н. Подгорного, Ф. Кулакова, А. Пельше, Д. Полянского, К. Мазурова, В. Щербицкого, Г. Воронова и А. Шелепина.

зование имели только 129 чел. Большая часть из числа выехавших нигде не работала, многие были судимы в разное время за спекуляцию.

Характерно отметить, что количество выехавших из различных районов страны за последние два года на одну тысячу проживающего еврейского населения составило: в Грузинской ССР — 261 чел., Литовской — 198, Латвийской — 123, Узбекской — 30, Украинской и Молдавской — 14, Белорусской — 5, Таджикской — 4, Москве и Московской области — 6, Ленинградской — 3, Новосибирской — 4 чел. А из Хабаровского края, Ростовской, Куйбышевской, Горьковской, Челябинской и ряда других областей, где проживает 16–20 тыс. еврейского населения, за это время не выехало в Израиль ни одного человека.

Принимались меры к выдворению из Советского Союза экстремистов, участвовавших в проведении антиобщественных акций, активно проявлявших националистические и религиозные взгляды.

Отказано в выезде 1.380 человекам, которые ранее работали на оборонных предприятиях, были связаны с государственными секретами, имеют важные военные специальности или занимают видное положение среди деятелей науки и культуры.

В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 года¹ возместили затраты на обучение в высших учебных заведениях страны более 900 лиц еврейской национальности на сумму около 4,5 млн. рублей, в том числе в декабре 1972 года — 245 чел. на сумму свыше 1 млн. рублей.

Ходатайства о выезде продолжают поступать. По состоянию на 1 января 1973 года в органах внутренних дел находилось на рассмотрении 5,4 тыс. ходатайств, из которых 1,7 тыс. поданы в декабре 1972 года.

Имеющиеся данные дают основание полагать, что количество желающих выехать в Израиль в 1973 году останется на уровне прошлого года.

В то же время следует отметить, что 70 человек, получив разрешение, отказались от выезда из СССР, объяснив подачу заявлений на выезд влиянием сионистской пропаганды.

Ю. АНДРОПОВ² Н. ЩЕЛОКОВ³

АПРФ. Ф. 3. Оп. 77. Д. 1328. Л. 6–8. Подлинник.

№ 2

Справка МВД СССР

«О выезде из СССР лиц еврейской национальности на постоянное жительство в Израиль»

№ 1/848

26 февраля 1973 г.

Секретно

экз. № 1

Выезд граждан еврейского происхождения из СССР на постоянное жительство в Израиль, а до его образования в Палестину имел и имеет место во все послевоенные годы. Всего за послевоенные годы из СССР в Израиль эмигрировало около 42 тысячи человек в возрасте свыше шестнадцати лет. До 1955 года выезд допускался лишь в исключительных случаях. За десять лет (с 1945 по 1955 г.) выехало всего 500 чел. В последующие десять лет (1955–1965 гг.) было выдано разрешений на выезд 4.167 гражданам еврейской национальности, преимущественно лицам преклонного возраста.

В 1965 году было принято решение об увеличении количества выездов в Израиль и установлена ежегодная квота в 1500 человек, 8 февраля 1967 г. решением инстанций квота на выезд в Израиль была увеличена до 5 тыс. человек в год. Однако в связи с агрессией Израиля против арабских стран⁴ это решение реализовано не было. 9 июня 1967 года выезд советских граждан на постоянное жительство был временно прекращен.

24 июня 1968 года по решению инстанций выезд в Израиль был возобновлен, а 25 марта 1970 года была установлена квота на выезд — 3.000 человек в год. Этим решением запрещалось выдавать разрешения на выезд мужчинам и женщинам, которые по закону Израиля признавались военнообязанными, а также введен порядок предварительного обсуждения характеристик на ходатайствующих на общих собраниях коллективов трудящихся по месту работы выезжающих.

Количество лиц, выехавших в Израиль по годам: 1969 г. — 2099, 1970 г. — 872.

Уменьшение количества выехавших в 1970 году объясняется тем, что к этому времени почти изжил себя принцип воссоединения разрозненных семей, который являлся основным при удовлетворении ходатайств о выезде. Кроме того, были введены более строгие ограничения на выезд для лиц с высшим образованием и состоящих на воинском учете. В 1971 году эти ограничения были смягчены, в связи с чем число выехавших увеличилось и составило 9901 человек. С ними выехало детей до шестнадцати лет 3803 чел.

В 1972 году рассмотрено 27.118 ходатайств, получили разрешения на выезд 25.523, выехало 21.816 чел. и с ними 8 тыс. детей до 16-летнего возраста.

Наибольшее количество в 1972 году выехало: из Грузинской ССР — 6.614, Украинской ССР — 6.567, Литовской ССР — 2.595, Латвийской ССР — 1.689, Узбекской ССР — 1.410, г. Москвы — 878.

Как и в прошлые годы, разрешения на выезд в Израиль получили лица, не осведомленные о сведениях, составляющих государственную тайну, не имеющие ценных специальностей, а также активно проявлявшие националистические взгляды и приверженность к иудейской религии.

Среди выехавших в 1972 году: мужчин — 10.263, женщин — 11.553, рабочих преимущественно в сфере обслуживания — 5.406, служащих — 5.218, пенсионеров — 2.490, иждивенцев — 8.663.

От общего числа выехавших взрослых бывшие члены КПСС составляют 460 чел. (2,2%), члены ВЛКСМ — 1030 (4,8%), военнообязанные 5.599 (27%), имеющие судимости — 1.057 (5%), мужчины в возрасте от 18 до 50 лет — 6.502 (31%).

Всего выехало лиц, имеющих высшее образование 2.840 (13,5%), в том числе: инженеров — 1.162, педагогов — 560, врачей — 500, имеющих другие специальности — 618 чел., имеющих ученые степени кандидата наук — 26 чел., доктора наук — 7 чел., в том числе технических наук — 3.

На 1 февраля 1973 года в органах внутренних дел находилось на рассмотрении 4.554 ходатайства о выезде в Израиль на постоянное жительство, в том числе лиц, имеющих высшее образование — 586. В январе 1973 г. подали заявления на выезд в Израиль 3.333 чел. (в январе 1972 г. — 2.087 чел.).

По имеющимся материалам с 1951 по 1971 годы из СССР, ПНР и СРР выехало в Израиль на постоянное жительство — 51 тыс.чел., в то же время за этот период из трех арабских стран, включая Египет, выехало — 243 тыс.чел.*

Начальник Управления административной
службы милиции МВД СССР — генерал-майор
Там же. Л. 19–21. Подлинник.

В. Самохвалов⁵

№ 3

Из рабочей записи заседания Политбюро ЦК КПСС

20 марта 1973 г.

Сов. секретно

Экз. единственный

К вопросу о выезде за границу лиц еврейской национальности

БРЕЖНЕВ⁶. Когда читаешь материалы, а я их читаю все, то видишь, что все-таки создан серьезный тормоз в ходе завершения официального визита в США⁷ по причине сионизма. В последние месяцы разгорелась истерия вокруг так называемого образовательного налога на лиц, выезжающих за границу. Я много думал

* К справке приложены статистические данные о выезде из СССР в Израиль (по годам):

«1945–1955 —	500
1955–1965 —	4.167
1966 —	1.613
1967 —	1.109
1968 —	157
1969 —	2.099
1970 —	872
1971 —	9.901
1972 —	21.816
ИТОГО:	42.234»

как быть. На прошлом заседании Политбюро мы не записывали этого, но условились, что т. Андропов примет соответствующие меры. Я тогда не знал, что это дело т. Щелокова, и отдел у них оказывается такой есть. Я сказал тогда — приостановить взимание налогов, то есть, не отменяя Закона⁸, отпустив партию человек в 500 евреев, которые никакого отношения ни к секретности работы, ни к партийным учреждениям не имеют. Даже, если попадутся и лица среднего возраста, например, из Биробиджана, — отпустить. Они расскажут и все будут знать об этом.

Но стал я проверять, душа моя беспокойная, думаю, дай спрошу т. Щелокова. Звоню ему, а он говорит я в первый раз слышу. Как первый раз слышишь? Значит, он ничего не знает об этом. Он не виноват, он не был на Политбюро. Звоню Юрию Владимировичу, как же так. Юрий Владимирович говорит: я разговаривал с его замом. Значит, заместитель не передал ему. Звоню т. Громыко⁹, прошу проверить по консульствам. Говорю ему, что не знаю, что консульства оформляют выезды. Оказывается ничего подобного. До сих пор взимают плату. В 1973 году отправлено 349 человек, с которых взыскано полтора миллиона рублей. У меня справка есть об этом.

АНДРОПОВ. Это до Вашего указания.

БРЕЖНЕВ. Мы об этом говорим уже с прошлого года. Указания не выполняются. Меня это беспокоит. Я не ставлю вопроса об отмене Закона, а если хотите, и этот вопрос можно бы поставить. То ли мы будем зарабатывать деньги на этом деле, или проводить намеченную политику в отношении США. Учитывая конституционные статьи, Джексон¹⁰ успел внести поправку еще до внесения Никсоном¹¹ Законопроекта о предоставлении нам режима наибольшего благоприятствования. Эту поправку внес сенатор и конгресс уже не может отказать в обсуждении этой поправки. Джексон уже опередил. Вот я и думаю: что тогда стоит наша работа, что стоят наши усилия, если так оборачивается дело. Ничего!

АНДРОПОВ. Разрешите.

За последнее Ваше указание, которое было дано на прошлом Политбюро, я несу ответственность. По моей вине мы задержали на шесть дней, просто это неповоротливость нашего аппарата, исполнение Вашего указания. В субботу Вы мне позвонили, в субботу мы связались с тов. Щелоковым.

БРЕЖНЕВ. Никто, Юрий Владимирович, не давал Вам права писать письмо. Но если какой-то юрист, или консульство не выполняет своей миссии, так замените его. Мы дали т. Добрынину¹² резервную позицию, он держит ее в кармане, пока из Москвы не получит согласия. Перед отъездом т. Добрынина мы с т. Гречко¹³ беседовали с ним и инструктировали по этапам. Какие возможные варианты указаний будет он получать по мере согласования вопросов на Политбюро. Шел разговор и о том, как выпустить из кармана еврейский вопрос. Мы проявляем заботу, а что из этого получается? Ничего.

АНДРОПОВ. На пять дней, повторяю, мы задержали.

БРЕЖНЕВ. В субботу, в воскресенье я на воздух не выходил, а еще приходится заниматься этим вопросом.

АНДРОПОВ. Леонид Ильич, в субботу Вы позвонили, в субботу пошло указание по этому вопросу, фактически с субботы действует и сегодня «Свободная Европа» и Би-би-си объявили, что евреи отъезжают без взимания налога.

Но я хочу все-таки привести такую справку относительно этих 300 человек. Было Ваше указание в ноябре и декабре: выпустить, и мы выпустили без взимания налога 600 человек и еще раз 600 человек. А потом — закон действует и мы действуем. Я должен сказать, что 75 процентов уезжающих вообще ничего не платят, и только 13 процентов составляют люди, которые платят. Начиная с понедельника не взимаем платы.

БРЕЖНЕВ. Юрий Владимирович, извините, вот справка. Я ее читаю: в 1972 году из 29 тысяч 816 человек лиц еврейской национальности, выехавших из СССР, 912 человек, имеющих высшее образование, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР, возместили затраты в сумме 4 миллионов 427 тысяч рублей. Это за 1972 год.

За два месяца 1973 года выехало 3.318 человек, из них 393 человека, имеющих образование, заплатили 1 миллион 561 тыс. 375 рублей. Вот что стоят наши общие разговоры. Поэтому сионисты воют, Джексон на это опирается, а Киссинджер¹⁴ приходит к Добрынину и говорит, что мы понимаем, что это внутреннее дело, мы не можем вмешиваться, у нас тоже законы есть. В то же время он говорит помогите как-нибудь, Никсон не может пробить законопроект, он работает среди сенаторов. Зачем нам нужен этот миллион.

АНДРОПОВ. Я получил это указание через т. Сулова¹⁵ в ноябре, было сказано, что это в разовом порядке. В разовом порядке мы это и сделали, Леонид Ильич. Затем закон вступил в силу. Я еще раз говорю, 10–11 процентов от числа отъезжающих платят.

Леонид Ильич, я хочу попросить Вас взвесить и другой вопрос. Вот сидит т. Громыко, он знает: англичане в свое время внесли в ЮНЕСКО предложение о предотвращении утечки мозгов. Мы сейчас выпускаем и стариков, и детей, и взрослых. Едут врачи, инженеры и т. д. Начинают и от академиков поступать заявления. Я Вам представил список.

БРЕЖНЕВ. Юрий Владимирович и Николай Анисимович, — никаких академиков, а из этих 39 тысяч заявок вы отберете 500 человек и отправьте их.

КОСЫГИН¹⁶. Если едут у вас академики, я не слышал, чтобы какие-то академики уезжали. От того, что он заплатил 500 рублей, что он, не академик стал, что ли?

БРЕЖНЕВ. Закон не надо отменять. Мы условились не менять закона. Но на данном этапе, когда сионисты разожгли кампанию вокруг поправки Джексона и вокруг Законопроекта о предоставлении нам режима, надо отпускать. Дело не в режиме, им надо вообще поссорить Советский Союз с Америкой. Есть группа республиканцев, которая поставила целью сорвать улучшения отношений Советского Союза с США. Никсон — за, администрация — за, а многие сенаторы против только из-за того, что у нас с евреями взимают плату.

КОСЫГИН. А кого мы не хотим выпускать, мы не должны выпускать.

АНДРОПОВ. Вот недавно поступил на имя Леонида Ильича документ.

БРЕЖНЕВ. Я прочел твою записку т. Марше^{17*}. Я с тобой согласен.

АНДРОПОВ. С понедельника едут не 600 человек, а полторы тысячи.

БРЕЖНЕВ. Отпусти 500 второстепенных лиц, а не академиков. Пусть они говорят, что с них ничего не взяли. Возьмите пару инженеров с высшим образованием, не имеющих никакого отношения к секретам, например, из пищевой промышленности — пусть едут. Но не с оборонной промышленности. Пускай и инженеры едут бесплатно. Это временный тактический маневр.

ЩЕЛОКОВ. Леонид Ильич, так мы поступаем с понедельника, отобрали людей с высшим образованием, которых можно отпустить.

БРЕЖНЕВ. Но я обращаюсь к Юрию Владимировичу и к тебе, Николай Анисимович, не превышать того, о чем мы говорим. Отбирать не академиков, а в группу 500 престарелых включить двух-трех рядовых инженеров.

ЩЕЛОКОВ. Среди выехавших в 1971–1972 годах рабочих преимущественно из сферы обслуживания — 25 процентов, служащих — 24 процента, пенсионеры и иждивенцы — 52 процента. Больше половины женщин и преклонного возраста пенсионеров. Лица пожилого возраста — пенсионеры, инвалиды, также женщины составляют 75 процентов. Из общего числа, выехавших за два года: членов КПСС — 13 процентов. И мы с понедельника приступили полностью к такому отбору. По нашим ориентировочным данным в следующем году готовится к выезду около 40 тысяч, против 30, которые выехали в прошлом году. С высшим образованием из числа выехавших 9 процентов. Но здесь мы смотрим, что те, кто по режимным порядкам не может быть отпущен, мы этих людей с аппаратом Юрия Владимировича проверяем, и кого нельзя отпускать, не отпускаем.

БРЕЖНЕВ. То, что находится под эгидой Юрия Владимировича, у нас с ним расхождений в этом вопросе нет. Но я уверен, что из 30 тысяч можно отобрать много стариков, и если вы среди них пропустите 150 инженеров из сферы обслуживания, то ничего не случится. Как, товарищи?

ЩЕЛОКОВ. Леонид Ильич, я еще хотел сказать, что может быть, в связи с тем, что опубликованы данные о желающих возвратиться, использовать их здесь для пропаганды по телевидению, в печати и т. д.

АНДРОПОВ. Было такое поручение, вчера мы получили телеграмму, 10 семей мы возвращаем.

КОСЫГИН. Наш народ очень плохо реагирует на возвращение. Говорят, раз уехали, то их обратно не принимать.

БРЕЖНЕВ. Найти другие средства информации, не показывать людям, это вы-

* Так в тексте.

зывает негативную реакцию. Можно сообщить доверительно Никсону, что бегут из Израиля. На границу можно вещать. Ни у кого сомнений нет, товарищи?

В ходе всех этих раздумий, т. Громыко, Александров¹⁸, Блатов¹⁹ участвовали в этом разговоре. Я задал себе вопрос: существует издавна у нас еврейский журнал, который издается в Москве.

КОСЫГИН. На русском языке?

БРЕЖНЕВ. Нет, на еврейском. Редактор еврей Арон Вергелис²⁰, язык еврейский. Я узнал это из информации, что этот редактор ездил в Америку, он честно написал, как его обрабатывали, как его повез на дачу один его старый друг. А когда приехал, увидел там шабаш еврейский. Ах, Арон приехал. А этот Арон взял и выдал все в нашу пользу и написал записку. Я впервые узнал, что есть такой журнал.

Я тогда задал вопрос: есть у нас сколько-то цыган, но разве больше, чем евреев? Или у нас есть закон, преследующий евреев? А почему не дать им маленький театрик на 500 мест, эстрадный еврейский, который работает под нашей цензурой, и репертуар под нашим надзором. Пусть тетя Соня поет там еврейские свадебные песни. Я не предлагаю этого, а просто говорю. А что, если открыть школу? Наши дети даже в Англии учатся. Сын Мжаванадзе²¹ воспитывается в Англии. Моя внучка окончила так называемую английскую школу. Язык, как язык, а остальное все по общей программе. Я так рассуждаю: открыли в Москве одну школу, называется еврейская. Программа вся та же, как и в других школах. Но в ней национальный язык, еврейский, преподается. Что от этого изменится? А ведь их все-таки три с половиной миллиона, в то время как цыган, может быть, 150 тысяч.

Я эту дерзкую мысль задал сам себе. Но так как я всегда полон откровения, то я думаю — никто ни разу не предложил, а что если разрешить еврейскую еженедельную газету? У нас раз в неделю маленькие газеты выходят в Биробиджане. Не все ее прочтут на еврейском. Прочтет еврей, старый Абрамович прочтет, а там-то, что ТАСС передает.

У нас вся политика по еврейскому вопросу основывается на одном Дымшице²², вот видите, у нас т. Дымшиц зам.пред. Совмина, так что зря говорите, что евреев притесняем. А, может быть, нам немножко мозгами пошевелить?

Я это говорю свободно потому, что я еще не поднял руки за то, что говорю. Я просто пока — руки по швам и рассуждаю, вот в чем дело.

КОСЫГИН. Конечно, надо подумать, потому что мы сами себе придумываем еврейский вопрос.

БРЕЖНЕВ. Сионизм нас глупит, а мы деньги берем со старухи, которая получила образование. Раз у нее высшее образование — плати деньги Щелокову. Он тебе даст бумажку, тогда ты поедешь в Израиль. Вот такова политика. Я, конечно, не забываю при этом, что отпускать не только академиков, но и специалистов среднего звена не следует, не хочу ссориться с арабами. Мы просим вас в этом месяце отпустить одну партию — 100 чел., затем вторую — 100 чел., третью — 100 чел. и не брать с них налогов, включить несколько второстепенных специалистов — вот о чем идет речь.

Вы извините, что я так темпераментно говорю. Но я говорю потому, что Политбюро было такого мнения, а практических решений нет.

Товарищи принимают это в принципе?

ВСЕ: Правильно.

ГРОМЫКО. Я согласен с тем, что говорит Леонид Ильич, тут вопрос есть, нужно продемонстрировать это дело.

Я согласен, что речь идет о тактической стороне вопроса. Закон никто не собирается менять. И то волнение, которое высказывает Леонид Ильич, оно правильное. Я согласен. Но мне кажется, что нам надо не только обороняться в тактическом плане, а надо наступать.

Вот мне дали справку, что в том же Израиле выдаются ссуды на учебу. Потом, если ты не вернешь ссуду — тебя садят в тюрьму. Это в Израиле делается, делается вчера, сегодня, завтра. Почему мы это не используем? Так делается в Америке, так делается в Дании, в других странах.

БРЕЖНЕВ. У нас не один ум, а 25 умов. А там один придумал и решил. Как поступают капиталисты? Если ты поступаешь в колледж, получаешь образование за пять лет или за четыре, оно стоит 40 тысяч долларов. Раз ты получаешь высшее образование, то обязан эти 40 тысяч долларов вернуть. После этого ты имеешь право свободной поездки в любую страну мира. Таково положение и в Израиле. У нас сейчас поступают так: если гражданин кончил, например, пищевой институт, про-

работал 40 лет, а ему уже 60 лет. И вдруг вспомнили, что он 40 лет назад кончил институт, теперь же он в Израиль хочет ехать. Ему говорят: плати 5.800 рублей, тогда поедешь. Но ведь это совсем разные вещи. Так что одно дело дать стипендию человеку, и он должен ее отработать, а другое — плата за полученное образование.

КОСЫГИН. Давайте примем предложения.

БРЕЖНЕВ. Не надо давать письменных указаний, надо вызвать работников и сказать им. Причем это не каждый может понять, могут разболтать, что это тактические шаги.

Хорошо, кончили с этим. Скажу об одном случае. Как-то приехал ко мне Антон Гаевой²³ в Днепропетровск. Было воскресенье. Я говорю: знаешь что, Антон, давай сходим куда-нибудь. В это время открывалась филармония, как раз 200 метров от нашего дома. Я говорю ему — в филармонию какая-то певичка Соня приехала. Я даже не понял, что фамилия у нее еврейская. На концерте оказалось 100 процентов евреев. Только Антон Гаевой и я с супругами оказались среди них. А эта Соня пела еврейские старинные и свадебные песни. Только песенку споет, а зал кричит: браво, Соня! Если открыть еврейский театр, то он будет бездотационный и будет приносить прибыль в бюджет.

КОСЫГИН. Тогда я запишу в доход.

БРЕЖНЕВ. Ты можешь запланировать миллион, они тебе дадут миллион, хотя они его и не заработают.

Вы извините, товарищи, это шутка.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 108. Д. 23. Л. 302-312. Типографский экз.

Примечания

1. Указом Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» было установлено, что граждане СССР, выезжающие на постоянное жительство за границу (за исключением социалистических стран) «обязаны возместить государственные затраты на обучение в высших учебных заведениях, аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре и на получение соответствующей

ученой степени». В соответствии с этим указом 3 августа 1972 г. было принято постановление Совмина СССР, которым утверждалась Инструкция о размерах и порядке возмещения гражданами СССР государственных затрат на обучение. Инструкция предписывала возмещать государственные затраты на обучение в высших учебных заведениях СССР в следующих размерах (в тыс. рублей):

	При условии окончания высших учебных заведений или обучения на последнем курсе	При условии обучения в течение				
		одного года	двух лет	трех лет	четырёх лет	пяти лет
Московский государственный университет	12,2	2,4	4,9	7,3	9,8	
Другие университеты	6,0	1,2	2,4	3,6	4,8	
Инженерно-технические, инженерно-экономические и высшие военные учебные заведения	7,7	1,5	3,1	4,6	6,1	
Сельскохозяйственные и лесотехнические	5,6	1,1	2,3	3,4	4,5	
Медицинские, фармацевтические, стоматологические и физкультурные	8,3	1,4	2,8	4,2	5,6	7,0
Экономические, юридические, педагогические, историко-архивные институты и институты культуры	4,5	0,9	1,8	2,7	3,6	
Институты и факультеты иностранных языков	6,8	1,4	2,8	4,1	5,5	
Институты искусств (консерватории, театральные, художественные и литературные)	9,6	1,9	3,8	5,7	7,7	

2. С лиц, обучавшихся в аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре или имеющих ученую степень, дополнительно к возмещению государственных затрат на получение высшего образования, предусмотренных пунктом 1 настоящей Инструкции, взимаются:

а) с лиц, обучавшихся в аспирантуре, ординатуре, адъюнктуре, но не защитивших диссертации, — 1,7 тыс.рублей за каждый год обучения;

б) с лиц, которым присвоена ученая степень кандидата наук, — 5,4 тыс.рублей;

в) с лиц, которым присвоена ученая степень доктора наук (кроме сумм, предусмотренных в подпункте «б» настоящего пункта), — 7,2 тыс.рублей. (АПРФ. Ф. 3. Оп. 77. Д. 1327. Л. 100–101).

2. Андропов Ю. В. (1914–1984) — кандидат в члены Политбюро ЦК, в 1967–1982 гг. председатель КГБ СССР.

3. Щелоков Н. А. (1910–1984) — в 1966–1982 гг. министр внутренних дел СССР.

4. Имеется в виду «шестидневная война» — 5–10 июня 1967 г. Израиль провел операцию против войск ОАР, Сирии и Иордании. В результате этой войны Израиль увеличил свою территорию в четыре раза.

5. Самохвалов В. Г — начальник Управления административной службы милиции МВД СССР.

6. Брежнев Л. И. (1906–1982) — член Политбюро ЦК КПСС, с 1964 г. первый (генеральный) секретарь ЦК КПСС.

7. Официальный визит Л. И. Брежнева в США состоялся 18–23 июня 1973 г.

8. Имеется в виду Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении гражданами СССР, выезжающими

на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение», принятый 3 августа 1972 г.

9. Громыко А. А. (1909–1989) — в 1957–1985 гг. министр иностранных дел СССР.

10. Джексон Г. — сенатор США.

11. Никсон Р. (р. 1913) — 37-й президент США в 1969–1974 гг.

12. Добрынин А. Ф. (р. 1919) —

в 1961–1986 гг. посол СССР в США.

13. Гречко А. А. (1903–1976) — с 1967 г. министр обороны СССР.

14. Киссинджер Г. (р. 1923) — в 1973–1977 гг. государственный секретарь США.

15. Сулов М. А. (1902–1982) — член Политбюро ЦК, с 1947 г. секретарь ЦК ВКП(б) (КПСС).

16. Косыгин А. Н. (1904–1980) — член Политбюро ЦК, в 1964–1980 гг. Председатель Совмина СССР.

17. Марше Ж. (р. 1920) — с 1972 г. генеральный секретарь Французской компартии.

18. Александров-Агентов А. М. (1918–1994) — помощник генерального секретаря ЦК КПСС.

19. Блатов (Иванов) А. И. (р. 1914 г.) — помощник генерального секретаря ЦК КПСС.

20. Вергелис А. А. (р. 1918) — еврейский советский поэт.

21. Мжаванадзе В. П. (1902–1988) — в 1953–1972 гг. первый секретарь ЦК компартии Грузии, с 1972 г. на пенсии.

22. Дымшиц В. Э. (1910–1993) — в 1963–1985 гг. заместитель Председателя Совмина СССР.

23. Гаевой А. И. (1907–1962) — в 1952–1957 гг. секретарь Запорожского обкома компартии Украины.

*Выпуск «Вестника» подготовили:
Александр КОРОТКОВ,
Владимир ЛЕБЕДЕВ
Сергей МЕЛЬЧИН,
Александр СТЕПАНОВ,
Анатолий ЧЕРНЕВ*

*Фотографии из фондов
Российского государственного
архива кинофотодокументов*

В следующем номере:

Русское зарубежье

«Большевизм есть несчастье, но несчастье заслуженное».

Письма В. А. Маклакова и А. А. Кизеветтера
из архива Гуверовского института (США).

История в рисунках

«Отступление в полном порядке».

Карикатуры времен Наполеонова нашествия.

Журнал в журнале

«Мы располагаем самыми лучшими кадрами».

Офицерский корпус в конце Отечественной
войны — одна из публикаций

«Вестника Архива Президента Российской
Федерации».